

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ

УТВЕРЖДЕНИЕ ВЛАСТИ

ОСКОЛКИ МАСКИ

ТЕНЬ МАСКИ

УСТАВ ОТ МАСОК

Николай Александрович Метельский

Утверждение власти

Серия «БФ-коллекция»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70246621

Утверждение власти: Осколки маски. Тень маски. Устав от масок:

Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград»; М.; 2024

ISBN 978-5-17-161816-2

Аннотация

Война понятие растяжимое, но одно точно – она приносит не только горе, но и всегда найдутся те, кто богатеет на войне. Деньги, власть, известность – выгода может быть разной. Поэтому, пережив одну войну, не зарекайся, что она последняя, тем более, если ты ту войну и начал. Сможет ли Максим «Кощей» Рудов, возродившийся в Сакурае Синдзи, доказать кровным врагам – японским и американским кланам, что он не зря принят в древний род Аматаэру?..

Содержание

Осколки маски	5
Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	62
Глава 4	86
Глава 5	112
Глава 6	140
Глава 7	170
Глава 8	203
Глава 9	227
Глава 10	251
Глава 11	277
Глава 12	310
Глава 13	339
Глава 14	364
Глава 15	391
Глава 16	416
Глава 17	440
Глава 18	488
Конец ознакомительного фрагмента.	493

Николай Александрович Метельский

Утверждение власти

© Николай Метельский, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Осколки маски

Глава 1

Спустя пять дней после нападения Виртуоза я выглядел как огурчик. Чувствовал себя, правда, паршиво, но главное – внешний вид. Особенно если ты Аматаэру и постоянно на виду у десятков, иногда сотен, а порой и тысяч человек.

– С тобой точно всё в порядке? – спросила с подозрением Атарашики.

Мы с ней как раз по видеосвязи общались. Точнее, уже заканчивали общаться.

– Я тебе в четвёртый раз говорю – всё прекрасно. Глянь на меня, – развёл я руки в стороны. – Разве похоже, что со мной что-то не так?

– Даже не знаю... – не сдавалась старуха. – Мне вот не нравится тот синяк у тебя над левым глазом.

– Какой синяк? – не понял я, дотронувшись сначала до левой брови, потом потерев лоб в том месте. А когда глянул на руку, протёр лоб ещё раз.

– Это что, не синяк? – спросила Атарашики. – Синдзи! Ты что, ходишь на глазах у людей с чумазым лицом?!

– Ну бывает, что ты взъелась? – произнёс я немного стыдливо.

И правда, неудобно вышло. Это ведь надо было так в саже измазаться.

– Ты Аматэру, ты не можешь щеголять с грязью на лице!

– Хватит уже! – повысил я голос. – Теперь понятно, почему молодые обалдуи бегут куда угодно, лишь бы пореже видеть родню. Ты – то, ты – это... Я и без тебя знаю, что я Аматэру.

– Бр-бр-бр... – что-то там пробормотала Атарашики. – Не забудь умыться.

– Умоюсь, не беспокойся, – буркнул я.

– Ладно. Оставим твой вид на твоей совести, – успокоилась она. – Ты лучше скажи, зачем рисковать Казуки?

– Нет там риска, – дёрнул я плечом. – Парень справится.

– Он не ты...

– Он справится, – перебил я. – Казуки – Патриарх, ему это нужно. И повторю – он справится. Я проверил, Мастер не так уж силён без бахира.

– Мальчик всего лишь подросток, Синдзи. Я понимаю, что говорить подобное тебе глупо, но он же моложе тебя.

– Он Патриарх. И лишь потом подросток. Инициированный Патриарх. Он размажет этого американца. Ну... победит, во всяком случае. А вот если повезёт, то размажет. Блин, я же не предлагаю оставить их один на один. Поставь там, где они будут драться, кого-нибудь, пусть присмотрит за парнем, если уж ты так боишься за него.

– Как скажешь, – вздохнула она. – Но я всё же против.

Уверен, что Щукина нужно слать вместе с посылкой?

– Он же ненадолго, – пожал я плечами. – Обустроите там всё, он и вернётся. К тому же пусть Щукин прочувствует, что теперь он не сам по себе. Вспомнит, что это такое – быть Слугой рода. Кого мне ещё посылать с такой важной миссией? Суйсэна? Так ему никакое напоминание не нужно.

– Щукин же вроде только недавно был Слугой, – не поняла Атарашики.

– Не рода, – усмехнулся я. – А одного человека. Оставим эту тему, – махнул я рукой. – Согласен, посылкой могли и другие заняться, но, если отправить Щукина, мне спокойнее будет. А тут я недельку и без него посижу.

– А армия?

– А с армией и Беркутов неплохо справляется, – ответил я.

После разговора с Атарашики подошёл к двери и, выглянув наружу, крикнул:

– Эйка!

– Тут, Аматаэру-сама! – тут же выпрыгнула она из соседней комнаты.

– Позови Щукина. И пусть чай мне сделают.

– Слушаюсь, Аматаэру-сама, – поклонилась она – немного неуклюже из-за разгрузки.

Щукин пришёл почти сразу, благо он дожидался разговора со мной внизу, на первом этаже.

– Да-да, входи, – пригласил я, услышав стук в дверь.

– Тебе там передают, что обед готов, – сказал он, заходя.

– Лучше бы они чай передали, – вздохнул я. – Башка трещит, а от кофе только хуже.

– Ещё не отошёл? – осторожно спросил Шукин, присаживаясь на свободный стул.

Сам я сидел за столом и просто развернулся к нему лицом.

– Почти, – поморщился я. – Дня через два всё пройдёт.

Сейчас даже забавно вспоминать момент, когда Шукин увидел меня после боя без шлема. Столько эмоций промелькнуло тогда на его старческом лице! Еле убедил его успокоиться и не бежать за целителем. Правда, потом пришлось ещё и Суйсэна успокаивать... Да уж, тело я в том бою перенапряг конкретно. С поляком было гораздо проще.

– И я почти готов в это поверить, – покачал он головой. – Не думал, что ты самостоятельно придёшь в норму.

– Как-то так, – пожал я плечами. – Такие вот мы, Патриархи, зверьки.

– Патриархи... Ну да...

Удивительно, насколько сильно Шукин держался за устоявшееся мнение о Патриархах. Даже после устроенного с ним спарринга он всё выпытывал из меня, как я прячу бахир? В то, что подросток равен Мастеру и не использует артефакты, он поверил гораздо быстрее, чем в то, что этот подросток Патриарх.

– В общем, с Атарашики-сан я договорился – скоро ты поедешь в Токио.

– А может, лучше Святова отправить? – спросил он. – Мне

и тут работа найдётся.

– Я вам обоим доверяю, но ты Мастер... А отправлять *такое* в Токио без поддержки бойца твоего уровня? Нет уж, Щукин, готовься. Ты ведь и сам понимаешь, насколько важна твоя поездка. Кроме тебя, я могу отправить только Суйсэна, но он гражданский до мозга костей. Мне нужен ты.

– Да я не против, – заюлил он. – Всё понимаю. Просто и тебе тут Мастер может пригодиться.

– Здесь война, Щукин. Причём уже на таком уровне, когда плюс-минус Мастер роли не играет. Или ты хочешь ко мне в телохранители? – усмехнулся я. – А под ногами мешаться не будешь?

Немного жёстко, но ему это сейчас нужно. Понять наконец, что вернулись прежние времена, что он часть рода, а не слуга одного конкретного человека.

– Буду, – поджал он губы. – Скорее всего – буду. Ладно, я понял. Извини, что... – запнулся он.

– Тебе не за что извиняться, – произнёс я мягко. – Своим поведением ты мало чем от Суйсэна отличаешься. Такая же насадка. Но мы с тобой часть рода. Не только ты. Каждый из нас делает то, что должен. Я должен отправить тебя в Токио и на время лишиться отличного бойца. И если что-то и произойдёт, то ни ты, ни я в этом не виноваты. Однако вспомни, на что я способен, и успокойся. Всё будет в порядке.

– Чёрт, – поник Щукин и провёл рукой по голове. – Провели лекцию, как какому-то мальчишке. Всё, я в норме. Ты

сказал, я сделал. Можешь положиться на меня – будет выполнено в лучшем виде.

У каждого из нас свои тараканы. У меня они тоже есть. С Щукиным в этом плане проще – всё на виду, можно сказать. И тут уж не важно, что мозги ему вправляет подросток. Хотя нет, простого подростка он послал бы нафиг, а вот наследника рода, Службой которого он недавно стал, выслушал. Не мог не выслушать.

– Вот и отлично.

– Но Мастера для таких поручений тебе всё же найти надо, – выдал он неожиданно.

– Как будто Мастера под ногами повсюду валяются, – проворчал я.

– Я про пилотов так же думал, – усмехнулся он. – Но тут я тебе помочь могу – один такой Мастер недавно перебрался к северному КПП. И сидит он постоянно как раз на земле. Натурально под ногами валяется.

– Ха-а-а... – выдохнул я тяжело. – Не напоминай мне об этом типе.

– Поговорить с ним всё равно придётся, – ухмылялся Щукин. – Как ни крути, а он помог нам.

– Он из семьи предателей, не могу я его к себе взять.

– Ох уж эти ваши японские заморочки, – покачал головой Щукин.

– Тут даже не в традициях дело, – попытался я пояснить. – Скорее, в принципах. Простить эту семью означает сдать.

Получается, они нас измором взяли.

– Это если просто простить, – заметил Щукин. – А «Правый глаз» нам действительно помог.

– В чём именно? – приподнял я бровь.

– Задержал Виртуоза, – ответил осторожно Щукин. – Достойное и очень сложное, для Мастера, деяние.

– А если бы не задержал? – продолжал я спрашивать.

– Хм, – задумался он. – С такого ракурса я на ситуацию не смотрел.

– Вот-вот, – покивал я. – Меня бы всё равно не взяли, слишком шустрый я для диверсантов. Меньше разрушений на базе? Да. Меньше смертей? Очевидно. Но мне-то лично за что его прощать? Даже не так – лично я за тех же спасённых наёмников простил бы его. Только его. Но я наследник, мои решения – это решения рода. И прощать его и его семью от лица всех Аматэру? Для этого он как минимум должен спасти мне жизнь. Только вот это за пределами его возможностей.

– Ну да, – произнёс Щукин задумчиво. – Действительно. Род не настолько слаб, чтобы прощать за подобное. Смелость? За это и деньгами можно заплатить.

– Видишь? Тут никаких японских заморочек. Просто старая история, которая могла произойти где угодно.

– Ладно, – вздохнул Щукин. – Как скажешь. Но ты подумай, как решить этот вопрос. Мастер-лучник нам точно не помешает.

– Клаусу об этом скажи, – отмахнулся я. – Пусть наймёт старика. Тот же наёмником был, может, и решит вспомнить былые деньки.

– Ты и скажи, – усмехнулся Щукин. – А я скоро в Токио еду, мне не до этого.

– А, – махнул я рукой. – Где там мой чай, кстати? Эйка! Пусти ко мне мой чай! – крикнул я.

* * *

При моём приближении, а подходил я к нему сбоку и чуть сзади, Шима поднялся на ноги и, повернувшись ко мне, поклонился.

– И как ты узнал, что это я?

Этот вопрос меня действительно интересовал, так как при приближении других людей «Правый глаз» не спешил вставать, следовательно, он не только умудрился заметить заранее, но и опознать.

– Семейное камонтоку, Аматэру-сама, – ответил он. – В бою не очень применимо, а вот вне боя и перед его началом не раз выручало.

Удивил. Признаю, этот тип меня удивил. У этой семейки, оказывается, и камонтоку есть. То есть оно, конечно, почему бы и нет – семье Сугихара вполне достаточно лет, но как-то я об этом даже не думал. Спрашивать, что именно делает камонтоку Сугихара, я не стал, всё-таки это личное.

– Может, у вас ещё и Virtuозы были? – поинтересовался я, постаравшись не выдать удивления.

– Были, Амаτέρу-сама, – ответил он. Совершенно спокойно ответил. Ни гордости, ни смущения, ни какой-либо другой эмоции старик не выказал.

– И мой род не взял вас обратно? – поднял я брови.

– То были благостные времена, Амаτέρу-сама, – пожал он плечами. – Virtuозов всем хватало.

Virtuозов никогда не хватает. Но думаю, он имеет в виду общую силу тогдашних Амаτέρу, из-за которой они сумели пересилить жадность.

– И вы до сих пор простолюдины, – покачал я головой.

– Сам удивляюсь, Амаτέρу-сама, – чуть вздохнул он.

– Так, может, ну его нафиг? – спросил я. – Смените фамилию, переберётесь в другую страну, благо тех стран полно, и заживёте себе в удовольствие.

– А как же честь? – чуть улыбнулся он.

– Честь – слишком эфемерная штука, чтобы столетиями отказывать себе в том, чего вы достойны, – ответил я. – В чём ваша честь: сидеть у нашего порога и выпрашивать прощение, которое вам не нужно?

– Это слишком сложный вопрос, Амаτέρу-сама, – прикрыл он глаза и чуть склонил голову. – Может, нам это просто нужно?

– Тогда это не честь, а необходимость, – хмыкнул я.

– Еда – тоже необходимость, но лишение себя еды во имя

какой-то цели – уже достоинство.

– Всё-таки достоинство, – произнёс я, глядя в глаза поднявшего голову старика. – Не честь. Так какое нам дело до вашего достоинства? – подождав немного, пока он ответит хоть что-то, вздохнул, так ничего и не дождавшись. – Уходите, Сугихара-сан. Ищите свое достоинство в другом месте.

– Наше достоинство не имеет никакого отношения к нашему раскаянию. – заговорил он. – И к чести, которую я упомянул лишь для поддержания беседы. Мы лишь хотим исправить ошибку, допущенную нашим предком. Исправить, Аматаэру-сама, а не выпросить прощение. Если вам нужна жизнь – берите её. Я готов умереть здесь и сейчас. Если нужна служба, то я сделаю всё, что вы скажете. Я не прошу милостивиться над нами, я прошу шанса отработать эту милость.

– Отработать? – приблизился я к нему. – Эта игра между твоей семьёй и моим родом идёт уже восемь сотен лет. Знаешь, сколько мне потребовалось лет, чтобы из фактически сироты, сына дважды изгнанных, стать аристократом? Семь. Всего лишь семь лет. У меня была цель. А что делали вы восемьсот лет? Мне на хрен не нужна твоя жалкая жизнь, и жизнь твоей семьи тоже. Отработать? И как? Мне не нужна ваша отработка, я и без вас справлюсь. Ладно, забудем об этих сотнях лет. Что сделал лично ты, чтобы заработать прощение? Где ты был, когда Аматаэру Атарашики в одиночку держала на плечах десять тысяч лет истории? Одна. Жен-

щина. Нуждалась хоть в какой-то помощи. Где ты был? О каком достоинстве может идти речь, если вы лишь просите? О какой чести, если вы только говорите о ней? О каком раскаянии, если вы вспоминаете о нём, лишь когда вам удобно? Ведь как удачно ты пришёл, как раз, когда у Аматэру появился новый наследник. Принятый. Не успевший пропитаться духом древнего рода. Уж он-то может и соблазниться Мастером-лучником. Я собрал своё богатство и эту армию в одиночку, будучи простолюдином. Подростком. А что ты сделал, чтобы заработать своё прощение? У меня была цель, она до сих пор есть, и я иду к ней. А вот у вас никакой цели нет. Лишь традиция сидеть у нашего порога.

После того, как я замолчал, немного сбледнувший старик отошёл от меня на пару шагов и медленно сел на колени, после чего склонился, уперев лоб в землю.

– Вы истинный сын своего рода, Аматэру-сама, – произнёс он глухо. – Молю вас, помогите. Направьте недостойных на путь исправления. Сколько бы это не потребовало времени, хоть тысячу, хоть десять тысяч лет, мы отработаем. Молю, дайте нам шанс. Всего лишь шанс.

Наверное, всё же не истинный сын. Атарашики на моём месте послала бы его куда подальше, а я просто молча ушёл, так и не дав ответа. Никакого. Жадность и стяжательство – увы мне, грешен. Точно знаю, я буду искать способ использовать Сугихару. Искать тот компромисс, который позволит мне его использовать.

Родовой особняк Амата́ру в Токусиме как всегда окружала благостная тишина. Особенно сейчас – в самом начале осени, когда на дворе ещё тепло и деревья радуют своей зеленью. Даже случайные прохожие отмечали, что вблизи поместья Амата́ру и дышится лучше, и на душе спокойнее. Пока существует этот род, существует опора, которую ощущает каждый японец. Весь мир может гореть синим пламенем, но пока живы императорский род и Амата́ру, Япония выдержит что угодно.

И лишь очень немногие задумываются о том, что и Амата́ру всего лишь люди. Что и их может настичь горе, что и они льют слёзы, а иногда горя так много, что не хватает никаких слёз. Но посторонние не должны видеть слёз, именно поэтому их время проходит очень быстро – и наступает время ярости.

Амата́ру Атарашики ждала прибытия нового Слуги рода во дворе, прямо напротив главных ворот. Статная, гордая, сопровождаемая молодым парнем, который не понимал, зачем он здесь, но старался делать вид, что так и должно быть. Заехавший в ворота микроавтобус остановился неподалёку от старейшины рода и, открыв боковые двери, выпустил наружу двоих. Причём один из них шёл с чёрным мешком на голове и скованными за спиной руками.

– Госпожа, – слегка поклонился Щукин, одной рукой придерживая за локоть пленника, а второй сжимая древний артефакт в виде кристаллического шара с металлическим ободом вокруг него.

– Здравствуй, Антон, – кивнула Атарашики, по-русски приветствуя новоиспечённого Слугу. – Рада приветствовать тебя. Надеюсь, проблем с посылкой не было.

– Ни одной, госпожа, – ответил Щукин.

– Сними, – кивнула Атарашики на мешок, надетый на голову пленника.

Пленник представлял собой ещё одного старика, и тоже отнюдь не японца, только выглядел он слегка измождённо и крайне апатично.

– Он оказался не очень крепок духом, госпожа, – заметил Щукин. – Так что сломался довольно быстро. Тем не менее с ним всё равно нужно быть осторожнее.

Проигнорировав эти слова, Атарашики подошла к пленнику вплотную и, чуть задрав голову, так как он был выше неё, произнесла:

– Так вот ты какой. Интересно. Говорят, что именно ты убил моего внука, это так?

– Да... – пробормотал пленник. – Мне приказали...

– Всем вам приказывают, – вздохнула она. – Антон, что-то у меня шея побаливает, – Щукин среагировал моментально, поставив пленника перед ней на колени. – Знаешь, что тебя ожидает, Стивен? – спросила она американца. – Сначала ты

расскажешь всё. Даже то, что, казалось бы, забыл. А потом... Виртуозы очень редкие ребята, все наперечёт. Нам заплатят очень много, чтобы мы позволили ставить на тебе опыты.

– Не слишком ли это опасно, госпожа? – спросил Щукин. – Этот тип хранит секреты не только своего рода и клана, но и молодого господина тоже.

– Ну я же не собираюсь отдавать его на опыты прямо сейчас, – усмехнулась она. – Подождём окончания войны в Малайзии. После неё Синдзи всё равно собирался раскрыться.

– Но его сила... – произнёс неуверенно Щукин.

– Не страшно. Однако, если наследник захочет, будет несложно позаботиться о его молчании, – произнесла Атарашики, закончив фразу взглядом на пленника. – Отрезать язык. Отрезать пальцы, – прошептала она, чуть склонившись над побледневшим ещё сильнее Флемингом.

– Так ведь не поможет, госпожа, – усмехнулся Щукин.

– М-м?.. – покосилась она на него. – Хм... Тогда придумаем ещё что-нибудь. В конце концов, опыты можно проводить под наблюдением рода.

– Убейте, прошу... Я всего лишь выполнял приказ...

– Вот тварь, – скривилась Атарашики. – Прояви хоть чуточку самоуважения. Знаешь ведь, что ничего не изменится от твоих причитаний. Что там со вторым? – подняла она взгляд на Щукина.

– Под снотворным, – ответил тот. – После взятия в плен этого, младшего мы не трогали. Он даже не в курсе провала

их миссии.

– Отлично, беседовать с ним будет интересно, – произнесла она, глядя на микроавтобус, где лежал второй пленник, и, посмотрев на своего молодого спутника, неожиданно произнесла:

– Казуки, именно тебе предстоит убить племянника этого ничтожества, – кивнула она на Виртуоза.

– Как прикажете, Аматаэру-сама, – вздохнул он. – Я как знал, что вы не просто так взяли меня с собой.

– Так пожелал Синдзи. Он сказал, что это пойдёт на пользу твоему развитию.

– Простое убийство? – удивился он.

– Сражение с серьёзным противником насмерть, – поправила его Атарашики.

Вот тут Казуки слегка занервничал.

– Если господин сказал... – произнёс он неуверенно, после чего замер на мгновение и повторил более решительно: – Если господин сказал, значит, так тому и быть.

– Не волнуйся, мальчик, – вздохнула Атарашики. – Никто не выпустит против тебя полноценного Мастера. Под блокиратором Саймона вы будете с ним на равных.

– Тем более. Я справлюсь, Аматаэру-сама. Я готов к этому бою.

– Будь более естествен, когда говоришь такие слова, – покачала головой Атарашики. – Читай обстановку. А то такое впечатление, что ты сам себя убеждаешь.

– Хм, – замялся Казуки. – Учту, Аматаэру-сама.

– Может, всё же не стоит, госпожа? – подал голос Щукин.

– А что я могу сделать? – бросила она на него взгляд. –

Против наследника идти? Не в этом вопросе, тут он явно лучше меня разбирается. Или ты думаешь, парень откажется от боя? Казуки?

– Я сильнее. Всё будет нормально, – пожал тот плечами.

На этот раз очень даже естественно. Щукин не мог не отметить, что паренёк сейчас очень похож на Синдзи. Похоже, неосознанно подражает ему. А может, и осознанно.

После того как пленных отвели, точнее, одного отвели, а второго отвезли на каталке, Казуки умотал в спортзал, снять скрываемое напряжение, и Атарашики с Щукиным сели поговорить в одной из гостиных особняка.

– Как дела обстоят в целом, Антон? Своими словами, – спросила Атарашики.

– Если и дальше пойдёт как сейчас, то у малайцев очень мало шансов. Так что сейчас главное – подготовиться к приходу англичан.

– Думаешь, их всё-таки позовут?

– Конечно, госпожа, – ответил он слегка удивлённо. – Я понимаю, что молодой господин пытается задержать их приход, но Англия не отдаст без боя свою часть Малаккского пролива.

– Понятно. Но пока всё идёт к тому, что он очень дорого им станет, – произнесла она. – Альянс Кояма зашевелился,

готовится. Если бы Кояма их не сдерживали... – замолчала она. – Хотя врать не буду – я не знаю, почему именно они не выступают. Может, виновны Кояма, а может, это общее решение. В любом случае последний демарш ваших войск заставил их нервничать.

– Вы про захват области Бинтулу, госпожа?

– И уход из неё, – кивнула Атарашики. – У меня даже исподволь пытались выяснить, пойдут ли Шмитты дальше.

– Если альянс вступит в войну, нам будет гораздо проще, – вздохнул Щукин. – Но по уму они должны дождаться хода англичан.

– По уму, – усмехнулась Атарашики. – Но мы Аматаэру, Антон. За всю свою историю мы проиграли всего две войны. Из-за второго поражения пришлось вступить в клан Кояма. Всего две войны за восемь тысяч лет подтверждённой истории. И об этом помнят. А кто помнит о клане Тяньшаньхуа? Ну выиграла она тысячу лет назад у нас – и где она? А теперь посмотри на конфликт в Малайзии под этим углом. Шмитты, конечно, не Аматаэру, могут и проиграть, но за ними-то именно мы.

– То есть все уверены, что мы победим, и боятся не успеть?

– Не совсем так, – чуть вздохнула Атарашики. – История историей, но в логике и практичности аристократам не откажешь. Ни в чём они не уверены, но червячок сомнения их наверняка гложет. Уж слишком громко вы о себе заявили.

Мири захватили легко и просто, флот уничтожили, гения и «чистую кровь» в качестве трофеев привезли, Бинтулу под контроль захватили. И сейчас уже неважно, что потом оставили. Умом-то они понимают, что это лишь начало. Дальше будет сложнее. Но попробуй докажи это. Хотя бы себе. Ты ведь знаешь, что такое мораль на поле боя, насколько это эфемерное понятие. Точно так же и здесь – одно дело логика, другое дело Аматаэру. Когда я была одна... – замолчала она, опустив взгляд. – Имя рода потеряло изрядную часть своей легендарности и таинственности. Я не смогла сохранить слишком многого. Теперь же... На нас смотрят многие, Антон, – подняла она взгляд. – Не только в Японии. Всего одно объявление, один приём, и через несколько дней неизвестно откуда взявшаяся армия вторгается в соседнюю страну. Успешно вторгается. Захват земель, трофеи, череда приёмов, Синдзи за очень короткое время заставил вспомнить, кто мы есть. И вновь пошли разговоры о столпе нации. О легенде, которая не может умереть. На меня уже очень давно не смотрели со страхом. С подобострастием – да, но не со страхом. Ты, – прожигала она его взглядом, – часть легенды, часть истории. Ты тот, на чьи плечи легла ответственность и долг. Ты обязан позаботиться, чтобы Аматаэру продолжали сиять. Твоё имя должно греметь, Антон. Чтобы враги боялись даже подумать о тех, кто стоит над тобой. Чтобы и через тысячу лет твой род был напоминанием всем, насколько мощные силы воспитывают Аматаэру.

– Так и будет, госпожа, – склонился в поклоне вставший из кресла Шукин. – Род Аматаэру будет продолжать сиять. Я позабочусь об этом.

* * *

– Я даже ругаться на тебя не могу, – вздохнул Асикага Чишоу.

– Ещё раз простите, Чишоу-сан, – произнёс Юдай, сидящий напротив главы рода.

– Да что уж там, – покачал головой Чишоу.

– Может, ему и полицейские нужны? – неожиданно спросил сидевший рядом Гиоу, младший брат главы рода и начальник полиции Токусимы.

– Не смешно, – посмотрел на него Чишоу.

– А я и не шучу, – произнёс Гиоу.

– Боги, хоть ты не начинай, – поморщился глава рода и, вновь перенеся своё внимание на Юдая, спросил: – Надеюсь, детей ты в роду оставишь?

– Если вы не против, – ответил осторожно Юдай.

– Да как я могу быть против?! – воскликнул Чишоу. – Боги, Юдай, ты думаешь, я не понимаю твоего решения? Всё я понимаю. И в связи с этим просто обязан сказать: не забывай, чья кровь течёт в твоих жилах. Фамилию тебе придётся сменить, но ты всё равно останешься нашим родственником, так что не подведи. Не посрами честь Асикага. Пусть Аматаэру

эру-сан видит, какие сыны рождаются в нашем роду.

– Я буду достоин своей крови, – поклонился Юдай.

У входной двери вернувшегося домой Юдая ждали обе его жёны.

– Глава сильно злился? – спросила старшая.

– Вообще не злился, – усмехнулся он.

– А дети? – спросила младшая.

– Остаются в роду.

На что обе облегчённо вздохнули.

– Я мог бы поговорить с Чишоу-саном, вас бы оставили с детьми...

– Совсем дурак? – произнесли они одновременно, вскинув при этом подбородки.

– Куда ты, туда и мы, – ответила старшая.

– Идиот, – добавила младшая.

– Спасибо, родные, – обнял их Юдай.

Он не посрамит чести рода. Его дети будут гордиться отцом, а жёны задирать нос при встрече с подругами. Амагэру-сама не будет разочарован в том, что дал ему шанс.

* * *

После окончания последнего совещания штаба я пребывал в задумчивости. Как-то уж больно быстро малайцы собрали новые силы. Командовал ими, правда, всё тот же Джабир. Но самое главное, к нам на огонёк ехали сразу оба ма-

лайских Виртуоза. В общем-то и ладно, но что там у них в столице происходит, что король пошёл на подобное? Серьёзно, отпускать от своей драгоценной тушки придворного Виртуоза? Видать, нехило на него надавили. И скорее всего в этом поучаствовал его брат.

В работу штаба я не лез – как и обычно, в общем-то. Тут и без меня разберутся, что делать, в конце концов, мы ждали и готовились к этому моменту довольно долго. Немного напрягало отсутствие Щукина, но это, скорее, из-за привычки. Привык я, что он тут командует. На деле же Беркутову в этом плане я доверял не меньше, а насчёт того, у кого из этих двоих больше опыта командования, даже поспорить можно. А вот, кстати, и Беркутов.

– Ну что, – спросил он, подходя. – Есть что сказать по совещанию?

– Мне?! – изобразил я крайнюю степень удивления.

– Почему нет? – пожал он плечами. – Мозги у тебя есть, всей полнотой информации ты владеешь, может, и выдвинешь интересное предложение.

– Не, Жень-Жень, – покачал я головой. – Я в тактике крупных соединений ни бум-бум. Тут тебе и карты в руки. А моё дело сидеть, слушать и мотать на ус.

Интересно, пошутит он про ус?

– Ну нет так нет, – произнёс Беркутов.

Ясненько.

– Спрашивай уже, – произнёс я. – Ты ведь не о тактике со

мною пообщаться подошёл.

– Эх, – вздохнул он и, оглянувшись, чуть понизил голос: – Артефакты. Вы на пару со Щукиным захватили Виртуоза и явно не своими собственными силами. Вот у меня и возник вопрос: артефакты с тобой или уехали вместе с Щукиным?

– Со мной, – ответил я после короткой паузы. – Кроме подавителя. Не волнуйся, если ловушка не сработает, я лично стгоняю к Виртуозам и уничтожу их.

Не всегда же они под «доспехом духа» ходят.

– Вот дерьмо, – прикрыл глаза Беркутов. – Лучше бы их Щукин с собой взял.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулся я. – Поверь, всё под контролем.

– А передать эти артефакты...

– Нет, – перебил я. – Ты вообще соображаешь, о чём говоришь?

– Извини, – почесал тот затылок. – Само как-то вырвалось. Но ведь и тобой рисковать нельзя.

– Полностью с тобой согласен, никак нельзя, – покивал я. – Потому со мной, если что, поедут Ёхай на пару со Святовым. Лично я в самое пекло лезть не собираюсь.

– И на том спасибо, – качнул головой Беркутов.

– Да не волнуйся ты так. Рано ещё волноваться. Я считаю, что ловушка сработает. Как минимум одного Виртуоза мы прихлопнем, а со вторым и армия сладит. Зря мы, что ли, так долго артиллерию пристреливали? Вынесут бедолагу малай-

ца на счёт раз.

– Ты прав, – потёр он лоб. – Рано об этом беспокоиться. Но если что... Предупреди меня сначала. Хотя бы предупреди. Пожалуйста.

– Конечно. Куда ж я денусь? Главкома о своём выходе в поле я буду просто обязан предупредить.

Войска малайцев только прибывали, а Виртуозов так и во все пока не было – по намёкам Латиф они должны прибыть в самую последнюю очередь. После чего последует переход армии в Бинтулу, обустройство и только потом атака наших баз. Или одной базы, там видно будет. Я же, пока время было, катался по базам, в основном лишь показывая себя, чтоб бойцы знали, что Аматэру рядом. Где-то здесь шляется. Но в основном, конечно, обитал на Главной базе, которую недавно приняли под охрану наёмники «жареных черепах». Отказываться от дополнительных сил в виде семи МД они не стали, да и в целом изменения были минимальны, зато чёткость взаимодействия и реагирования у новой охраны базы была на высочайшем уровне. Они взяли под контроль буквально всё, включая расквартированный на базе полк, склады и ближайшую территорию, которая теперь была не просто прилегающей местностью, а чуть ли не частью базы. Во всяком случае армейские палатки буквально окружали базу, а постоянное движение вокруг неё не останавливалось даже ночью. И я говорю не о патрулях, создавалось впечатление, что половина «жареных черепах» живёт именно за предела-

ми базы. И никогда не спит. Там же, – в смысле, вокруг базы, – располагалась и основная часть техники наёмников – на территории самой базы её практически не было.

Генрих Тодт тоже не сидел без дела. Полностью передав ответственность за базу, он начал брать под полный контроль дорожные пути Мири. Плюс на нём были дальние подступы к Главной базе. Количество блокпостов на дорогах увеличилось вдвое, как и количество патрулей. Параллельно с этим люди Махатхира наводили порядок в области – не захватывали, а именно наводили порядок после захвата. Организовали поставку продуктов, а вот со многими предметами первой необходимости им придётся помочь. Тоже траты, но, надеюсь, Асикага Юдай в скором времени снимет с нас часть бремени. Побыстрее бы он уже начал действовать – у меня под боком уже на два корабля моряков набирается, и хотелось бы передать управление ими Юдаю. В общем и целом, спустя почти четыре с половиной месяца, как я впервые прибыл в Малайзию, округ Мири по-настоящему можно назвать нашим. А главное – все работают, все при деле. Впереди нас ждёт самое интересное, но пока тылы надёжны, можно немного и расслабиться. Мы выполнили поставленные задачи в срок и теперь работаем на опережение.

Глава 2

Если смотреть на ситуацию с нашей стороны, то Virtuozы умерли легко и буднично.

– Есть подрыв, – произнёс оператор связи.

– Что ж, поехали, – откинулся на спинку стула Беркутов.

Думаю, уже через несколько часов станет точно понятно, мертвы они или выжили. Но последнее вряд ли – даже Virtuозам будет сложно выжить, если на них упадёт пятиэтажное здание. Не помрут сразу, что уже звучит неубедительно, так задохнутся позже, пока их будут искать и извлекать из-под обломков. Хотя, конечно, всякое в истории человечества случалось, потому мы и перестраховываемся, начиная атаку именно в этот момент.

Два батальона шагающей техники выступили только сейчас, а вот силы Антипова, работающего, можно сказать, по своей прямой специальности, уже должны начать покусывать малайцев, расположившихся у столицы округа Бинтулу. Диверсии и жалящие наскоки – в ближайшее время он будет делать всё, чтобы внимание противника было сконцентрировано на нём. Плюс уничтожение вражеской разведки, но тут уже совместно со вторым полком Оливера Лама. Третий и четвёртый полки пойдут вслед за техникой, прикрывая и поддерживая её. Естественно, орда беспилотников будет чистить небо, правда, в непосредственной близости от малай-

цев БПЛА бесполезны из-за ПВО противника, но пока и так сойдёт. Наша ПВО вместе с артиллерией и техподдержкой Бокова тоже выдвинется, но чуть позже.

Здесь и сейчас генерал Джабир собрал действительно всё, что есть в Восточной Малайзии, все военные силы. Даже полк полицейских присутствует. После того как мы разобьём эти силы, в малайской части Калимантана не останется военных короля. Лишь силы местных кланов, но с ними, как ни странно, у нас диалог налажен. Нет, ничего такого, предавать нынешнюю власть они не намерены, но пока их не попросят вмешаться в конфликт, они будут сидеть тихо-мирно. Естественно, за это я пообещал также не трогать ни их самих, ни их... собственность, скажем так. Остальная полиция Восточной Малайзии нам не соперник, всё, что будет мешать безоговорочной победе и захвату этой части острова – оставшиеся королевские аристо. Вот этим просто придётся делать хоть что-то, и, если откровенно, задайся мы целью захватить Восточную Малайзию, эти аристократические партизаны могли бы сильно нам напакостить. Не стоит забывать, что это здесь королевских войск не останется, а в Западной Малайзии их ещё полно. Но как раз захватывать мы ничего и не будем, лишь обозначим, на что способны, а то, не дай бог, малайцы психанут и попросят помощи англичан уже сейчас.

Ну и да, несмотря на мою браваду и победные реляции, даже наличествующие сейчас военные силы малайцев будет уничтожить отнюдь не просто. Это в обороне у нас замеча-

тельно, а для полномасштабного наступления нас всё же маловато. Оно будет, но уже сейчас видна куча проблем. Особенно если мы хотим уменьшить наши потери до минимума. Из округа Бинтулу мы силы малайцев выгоним, несомненно, после этой битвы они сами уйдут, а вот дальше будет просто. Но именно это нам и надо – вялотекущая война с постоянными наступлениями и отходами, чтобы у малайцев содалось впечатление, что они и сами справляются. На равных, так сказать, воюют. А то после фееричных проигрышей у наших границ, когда мы сидели в обороне, у них вполне могло сложиться мнение, что всё пропало. А ведь скоро сюда Токугава придут, и малайцы реально могут психануть и позвать англичан.

Впрочем, что там будет в будущем – тот ещё вопрос, зато в нём не будет малайских Virtuozов. Гора с плеч. Не зря мы обстреливали городок, разрушая немногие местные гостиницы, оставив нетронутой только лучшую из них. Заодно прошлись и по усадьбам, где могли остановиться Virtuозы. Точнее, один Virtuоз, проезд второго был для нас немного неожиданным. Самым сложным оказалось незаметно заминировать здание так, чтобы оно и сложилось при взрыве, и чтобы взрывчатку раньше времени не нашли. Естественно, это был план «А». Были и «Б», и «В», но даже с планом «А» всё произошло весьма удачно. Могла же эта парочка и в разных местах поселиться – об их личных отношениях я ничего не знаю, может, они не переваривали друг друга. Но

я в любом случае рад, что нам теперь не придётся рвать задницу, чтобы их уничтожить. И кстати, хоть план «Б» и не потребовался, но замаскированная артиллерийская батарея, которую удалось спрятать довольно близко от сил короля, всё равно вот-вот начнёт стрельбу по малайскому штабу.

– Засадной батарее – огонь, – спокойно произнёс Беркутов.

Он вообще, как я заметил, очень редко отдаёт приказы. Наш Беркутов... я даже вот так с ходу и не подберу слово, чтобы его охарактеризовать как военачальника. Педант? Нет, не то. Планировщик? Ну так они все такие, по крайней мере должны быть. Дотошный планировщик? Где-то так. Беркутов вылизал план операции до блеска. Учёл или попытался учесть всё, после чего просто стоял и отслеживал ситуацию, внимательно слушая доклады операторов связи и отдавая редкие приказы просто потому, что с его позиции виднее, когда именно их отдавать. В основном Беркутов полагался на свои подразделения и их командиров, предварительно хорошенько промыв им мозги и запихнув туда эти самые планы.

А вот Щукин – его полная противоположность, если так можно сказать. В отличие от Беркутова, охарактеризовать его легко. Щукин у нас Шахматист. Не составляет задания командирам, а следуя общему плану, он словно шахматными фигурами управляет вверенными ему подразделениями. Отряд сюда, две роты сюда, оставить одну роту здесь, артил-

лерию нацелить на этот квадрат, такой-то полк отвести туда и – бац!.. Артиллерия работает, враг отступает, оставленная рота бьёт прямой наводкой по отступающим именно там противникам, отряды МПД дербанят оставленную без прикрытия технику, штаб малайцев в панике, а наши подошедшие полки добивают остатки врагов.

Два совершенно разных подхода к командованию, но, как показывает практика, королевским войскам не по нраву ни тот, ни другой. А уж какой из них лучше, я и вовсе затрудняюсь ответить. Например, после Шукина от вражеских сил вообще мало что осталось, а после Беркутова у нас на руках образовалась целая куча трофеев, но при этом личный состав малайцев в основном сумел уйти. Однако именно это и планировалось. Как я уже говорил, уничтожить всех ещё рано. У короля должно сложиться впечатление, что он ещё может победить, а откуда этому впечатлению взяться, если его техника у нас, а люди поголовно вырезаны? Не-ет, войнушка должна продолжаться, но уже на территории противника, чтобы при этом и наши кланы задумались. Король будет полагать, что он может победить, а кланы, японские кланы, будут нервничать, считая, что мы можем отхватить ещё больше территорий. Идея, кстати, моя. Ну да – сам себя не похвалишь, никто не похвалит.

То, что мы победили, стало понятно уже через шесть часов боя, а ещё через два я сидел в столовой и уминал свой ужин, который приготовила Эйка.

– Английский средний МД «Вавилон», – подошёл ко мне с бутербродом в руках Беркутов и, усевшись напротив, спросил: – Знаешь, сколько мы их захватили?

– Ну? – оторвался я от тарелки.

– Тридцать восемь штук.

– Сколько? – переспросил я.

– Тридцать восемь, – повторил он. – Около пятидесяти они смогли отвести в глубину своих территорий, остальное мы пожгли. Что-то Боков, может, и восстановит.

Весьма... Весьма, короче. Новенький, прямо с завода «Вавилон» стоит почти одиннадцать миллионов долларов, ну или полные одиннадцать миллионов рублей. Дорого для среднего мобильного доспеха, даже с учётом того, что машинка довольно неплоха. С рук её за такую цену никто не купит, а использовать самому слишком сложно – пилотов-то у нас теперь хватает, но шагающая техника – это вам не автомобиль, слишком много различий в использовании техники разных стран. Есть ну очень похожие, а есть такие как «Вавилон» – хрен его просто так освоишь. Просто управлять можно, да, но нам-то воевать на них нужно. Из всех пилотов, что у меня есть – а это чуть больше восьмидесяти человек, – лишь девять готовы сесть в кабину этого МД. Точнее, готовы-то многие, а вот уверенно управлять им могут лишь эти. Сказывается редкость данной техники в Японии и общая сложность в управлении вообще всех «англичан». Плюс прошивка программной части на малайском языке. В

общем, что есть у нас «Вавилоны», что нет их...

– М-да-а... – протянул я. – И куда нам их девать?

– Ну это уж твои проблемы, – усмехнулся Жень-Жень и, пожав плечами, произнёс: – Продай.

– Это не так просто, как ты думаешь, – вздохнул я.

– Я верю в твою изворотливость, – хмыкнул он, впиваясь зубами в бутерброд.

Эх, а ведь как просто в некоторых книжках – захватил трофеи и тут же их куда-нибудь продал. А по факту это тот ещё гемор. Может, Боков их по своим старым каналам куда-нибудь сбавит? Во время войны Дориных и Вятовых именно этим он и занимался – помимо прочего. С другой стороны, техника-то английская, и проблема с переусложнённым управлением известна всем. Да и цена. Даже если её скинуть – а сделать это придётся в любом случае, – всё равно далеко не каждый будет готов купить все наши трофеи скопом. Так что и продавать придётся поштучно или малыми партиями. Плюс общая занятость – разбираться помимо войны ещё и с этим как-то не хочется. Хотя... последний пункт вычёркиваем – у меня в Японии будет кому этим заняться. Начиная с моих партнёров по альянсу и заканчивая Атарашики, которая наверняка найдёт для этого людей. Хм, вот ей я эту проблему и сбаврю. Пусть рекламирует наши малазийские успехи, может, и найдёт среди аристократов желающего купить всё разом. Всё-таки тридцать восемь единиц не самых плохих МД, плюс восстановленные Боковым

до этого, плюс то, что он восстановит после этого боя. Штук пятьдесят в общей сложности, я думаю, будет. Да ещё и по дешёвке.

А ведь у малайцев с шагающей техникой теперь напряжёнка будет. Раньше у них её было слишком много для не воюющей и пребывающей под колпаком англичан страны. Но то раньше...

– Ладно, – произнёс я. – Продажей я найду кого озадачить. А ты учти в своих планах, что у королевских сил скоро начнутся проблемы с техникой. Шагающей, я имею в виду. Нам не резон давить их сейчас слишком сильно.

– Я помню, – кивнул Беркутов. – И когда вернётся Щукин, напомню ему, если что. А пока об этом рано говорить. Малайцам есть чем сражаться, – после чего дожевал последний кусок бутерброда и произнёс: – Кстати, Антипов со своими диверсантами чуть не поймал Джабира. Этот горе-генерал, как ни странно, до последнего оставался с войсками.

– Наверняка на него давят сверху, – пожал я плечами.

– Да и бог с ним, – махнул он рукой и, многозначительно глянув на мою тарелку, произнёс: – Меня сейчас больше волнует ужин.

Ну да, Эйка всяко готовит лучше, чем наши повара. Да и продуктами её Суйсэн снабдил.

– Эйка-тян, – усмехнулся я, – у тебя там что-нибудь осталось для нашего полководца?

– Конечно, Аматаэру-сама, – поклонилась стоящая рядом

телохранительница. – Сейчас принесу.

На следующее утро после пробежки, душа, завтрака и всего такого я отправился на стрельбище. Не тренировки ради, просто для души – вот захотелось мне пострелять, и всё. К тому же именно с утра там если кто-то и есть, то в очень малом количестве. Правда, сейчас основные наши силы задействованы в операции против малайцев, но и на самой Центральной базе народа немало, в том числе и оба полка «Короны ветра», чей командир с сыновьями как раз находился здесь. С дежурными по стрельбищу я пересёкся ещё на входе, так что у меня было несколько минут, пока они не притащат патроны и не подготовят место. Впрочем, даже если бы уже всё было готово... кто бы мне запретил пообщаться со знакомыми? Семейство Хасэгава заметило меня ещё у пропускного пункта, благо тут всё на виду, но бежать здороваться, естественно, не стали, а вот стоило мне подойти поближе, как все трое обернулись в мою сторону. Поклонилась эта троица одновременно, но поприветствовал меня только глава наёмного отряда.

– Доброе утро, Аमतэру-сама.

– Доброе, Хасэгава-сан, – кивнул я в ответ, обозначив улыбку. – Тароу-кун, Фусаши-кун. Решили позаниматься с утра?

Поприветствовал я их в порядке старшинства и как-то на автомате, хотя парням, скорее всего, было на это плевать.

– Война – не повод отлынивать от тренировок, – произнёс

Хасэгава, разогнувшись. – Особенно для этих двух салабонов.

– А чё сразу – салабонов... – пробурчал Фусаши.

– А ну цыц, мелкота! – прикрикнул Хасэгава, покосившись на него.

– Вы только с автоматами тренируетесь? – глянул я на их стол.

– Автоматы, пистолеты, – ответил он. – Но это здесь. А так и гранаты, и тяжёлое вооружение, и тактика. И всё остальное, что потребуется им в будущем.

Место для пистолетов, револьверов и тому подобного чуть дальше, так что неудивительно, что я тут только автоматическое оружие вижу. Ибо на фига доставать остальное раньше времени?

– О! – воскликнул я пришедшей в голову мысли. – Может, посоревнуемся? Каждый сам за себя, проигравший... эм... пятьдесят отжиманий.

– Хм, – взял короткую паузу Хасэгава, после чего немного неуверенно произнёс: – Почему бы и нет...

– Быть может, потом? – уловил я его желание отказаться. – Сейчас-то вы заняты. Можно подобрать время получше.

– Нет-нет, всё нормально, – ответил он.

– Отец просто боится, что мы тебя в пух и прах разобьём, – вставил неожиданно младшенький.

– Фусаши! – тут же последовал окрик Хасэгавы. – Прошу простить моего сына, у него давние проблемы с языком.

Сам Фусаши в этот момент потирал бок, куда его ткнул локтем стоящий рядом брат. Ну и да, стала понятна нерешительность Хасэгавы – побеждать начальство и так-то опасно, а уж если это начальство – Аматаэру... А ведь мой род известен своей справедливостью. Только вот наёмник в это, по всей видимости, не верит. Жизненный опыт? Или дело в моём возрасте? Подростки вообще те ещё зверьки, порой из-за ничего вспыхивают. А может, кстати, и верит в Аматаэру, просто не хочет ставить меня в неудобное, по его мнению, положение.

– Ничего, Хасэгава-сан, всё нормально, – улыбнулся я. – Я достаточно высокого мнения о своих навыках, так что, если вы меня победите, я просто поаплодирую вам. Ну и отожмусь. С этим тоже проблем нет.

– М-да... – покосился он на Фусаши. – Как я и сказал – почему бы и нет? Оружие своё?

– Давайте вашим, – пожал я плечами. – Чтобы честно было. Только минут пять дайте, постреляю чуть-чуть, привыкну... Или, если хотите, возьмём моё оружие.

Хасэгава выбрал мою автоматическую винтовку МКб-102 Schmerzmittel. Подозреваю, для того чтобы мне было проще. Я бы на его месте выбрал первый вариант, и если аристократ проиграет, утешил тем, что оружие не его, не успел привыкнуть, вот если бы со своим автоматом... Но что есть, то есть.

Стоит ли говорить, что я разделал их в пух и прах? Пожалуй, скажу – я уделал семейство Хасэгава, не оставив им

и шанса. Не из-за слов Фусаши, просто не видел смысла сдерживаться. Нельзя сказать, что они ничего не смыслят в стрельбе из автоматического оружия, просто я слишком хорош. Причём я не хвалюсь, тут даже хвалиться нет смысла – результат был очевиден. Меньше всего очков набрал старший сын Хасэгавы, Тароу, он и отжался пятьдесят раз. Легко и непринуждённо. Что опять же неудивительно с его рангом Ветеран. Кстати, как выяснилось, в отличие от аристократов, которые, перейдя на новый уровень, некоторое время оттачивают мастерство, Тароу сдал на ранг сразу, как только стал более-менее уверенно выполнять экзаменационную технику. Так что полноценным Ветераном его всё же назвать нельзя.

Ну а дальше я предложил повторить, но с пистолетами. Пока шли на новое место, Тароу тихо бурчал о том, что это несправедливо, мол, тот редкий случай, когда он проигрывает брату в стрельбе, наступил именно сегодня. А Фусаши на это только улыбался и его подкалывал.

В качестве вспомогательного оружия все трое использовали «Кольт 1911» – отличная, хоть и старая машинка. Причём у Хасэгавы реально старая, в то время как у его сыновей – современная реплика. И да, у каждого было по два пистолета. Зачем именно столько, я выяснил, когда начался этап на реакцию, то есть стрельба по внезапно появляющимся целям. Для этого у нас здесь был выстроен небольшой лабиринт. Хасэгава и его старший сын в тире использовали по

одному пистолету, а вот Фусаши, выйдя на позицию, достал оба, и лишь после этого, слегка запнувшись, повернулся в мою сторону.

– Ты не против? – спросил он, приподняв пистолеты.

– Фусаши! – рывкнул Хасэгава, отреагировав, скорее всего, на неуважительное обращение к столь высокой персоне.

– Нет, нет, всё нормально, – махнул я рукой, успокаивая его и давая добро Фусаши.

– Прошу прощения, Аматаэру-сама, мой сын будет наказан, – поклонился Хасэгава.

– Право слово, не стоит, – отмахнулся я.

– Не все столь благородны как вы, Аматаэру-сама, – покачал он головой. – Так что от воспитательной беседы он не уйдёт. Пока будет отжиматься, естественно.

М-да... Ну и ладно, мне-то что, не лезть же в семейные разборки?

В общем, Фусаши лишь немного опередил старшего брата и проиграл несколько очков отцу. Интересно другое – во время стрельбы он использовал нечто, очень похожее на искусство боя двумя пистолетами моего мира, но именно что похожее. Менее просчитанное, более неуклюжее, вообще никаким образом неспособное вплести в себя элементы «маятника», а значит, никак не помогающее уворачиваться от пуль. Впрочем, последнее пользователям бахира, наверное, и не нужно.

– Ну, как я? А? А? Ведь крут? Крут? – спрашивал Фусаши,

вернувшись на позицию.

– Хасэгава-сан, – произнёс я. – Вот это вот, то, что мы сейчас видели... Эм...

Замялся я, подбирая слова – не хотелось мне критиковать Фусаши.

– Искусство огнестрельного боя, Аматаэру-сама, – вздохнул Хасэгава. – Создавать его ещё дед мой начал.

Семейный стиль?

– А Фусаши-кун, он... как далеко он в нём продвинулся?

– Он в самом начале пути, Аматаэру-сама, – ответил Хасэгава.

– Хм... понятненько, – задумался я. – Не могли бы вы показать мне, как это должно выглядеть?

Мужик сейчас явно чертыхается и материт сына. Наверняка думает, что я захочу выведать у него все секреты, а отказать Аматаэру... довольно сложно.

– Если вы этого хотите, – вздохнул он ещё раз.

Я на это лишь кивнул.

То, что показал Хасэгава, несомненно, было лучше, чем у Фусаши, но при этом всё так же сыро. Когда он вернулся к нам и, вынув магазины, положил пистолеты на стол, вокруг которого мы собрались, голос вновь подал Фусаши.

– Ну как? Отец тоже крут, да? – задрал он показательно нос.

И его даже одёргивать никто не стал. Наверное, потеряли всякую надежду привить ему чуть больше уважения к ари-

стократам. Во всяком случае, здесь и сейчас.

– Хм, – покосился я на него. – Хасэгава-сан, я ни в коей мере не хочу лезть в секреты вашей семьи и требовать обучить меня, но позвольте задать пару вопросов.

– Слушаю, Аматаэру-сама, – выдохнул он и даже как-то расслабился.

– В этой... системе используется бахир?

– Пока нет, – ответил Хасэгава. – Сами движения ещё не до конца вылизаны. Но в будущем, несомненно, мы попробуем приспособить некоторые бахирные техники.

– А стихия? Или вы будете брать техники из нескольких?

– Ещё мой отец говорил о стихии Молнии, – ответил он.

К слову, адептами именно этой стихии всё семейство Хасэгава и является.

– Для скорости, как я понимаю, – произнёс я задумчиво.

– И для реакции, именно так, – кивнул он.

– Что ж, – сказал я и снарядил пистолеты Фусаши магазинами. – Вы и ваша семья достойны уважения. Тем не менее позвольте дать совет – изучайте огнестрельный бой. Понимаю, это сложно и техник этого стиля в свободном доступе очень мало, тем не менее, если вы продолжите идти прежним путём, вас ждёт разочарование. И да, – крутанул я пистолеты на пальцах, – вашей главной задачей в будущем будет контроль пространства. Нереальный контроль пространства. Божественный, можно сказать. Без этого... – вздохнул я, покачав головой. – Фусаши, дёрни переключатель на мак-

симальный уровень.

Теперь мишени, расположенные в небольшом лабиринте, будут появляться с минимальным промежутком времени и буквально на секунду. Да и самих мишеней будет больше.

* * *

Дед гордился созданием нового стиля. «Сокутей но икунангаку», он же «Геометрия усмирения». Старик буквально вдалбливал его в своего сына, бредящего фехтованием, а как появился он, Хасэгава Муру, вплотную взялся за внука. Дед мечтал, что доведённый до идеала новый стиль боя даст его потомкам герб. Что ж, то, что видит перед собой Муру, ставит крест на тех мечтах. Никакого «нового» стиля нет и не было, максимум чей-то воссозданный, но... за такое и убить могут. Чёткие движения, выверенная до миллиметра траектория движения рук и ног... Боги, каким же неуклюжим всё теперь видится! Как будто дети, не понимая, что делают, повторяют за взрослыми. И ведь даже надежды нет, что парень всё сам придумал – такое за одно поколение, да ещё и одним человеком не создать. Молодой Аматэру буквально перетекал из одной стойки в другую, постоянно находясь в движении. Кстати, если присмотреться и подумать, то эти его полушаги, а иногда и полноценные шаги при смене стоек... Заменить мишени на реальных людей, встать на их место, и становится очевидным, что за то время, пока ты появля-

ешься в проёме очередного окна, даже точно зная, где стоит твой противник, ты просто не успеешь в него выстрелить. Прицел тупо сбивается. Выскочил с наведённым прицелом, а цель стоит чуть в стороне. Даже если выстрелишь одновременно с парнем, попадёшь в молоко. Аматэру буквально уворачивается от пуль. И стреляет с нечеловеческой скоростью. То есть понятно, что с человеческой, это видно, но скорость реагирования на угрозу просто зашкаливает. Божественный контроль пространства, м-да... Стоп. Он ведь так и сказал – «вашей главной задачей в будущем». То есть Аматэру дают добро на продолжение разработки стиля?

– Да как он это делает?! – воскликнул Фусаши.

– Если точно знать, откуда и когда выскочит мишень, всё несколько упрощается, – произнёс Тароу.

– Хочешь сказать, что сможешь повторить? – усмехнулся Муру.

– Нет, – вздохнул старший сын. – Даже если месяц тут безвылазно просижу.

– Аматэру вряд ли провёл тут так много времени, – поджал губы Муру.

– То есть получается, всё зря? – дошло до Фусаши. – Аматэру ведь не дадут нам...

– Уже дали, – перебил его отец. – Так что следите внимательно, такое вы вряд ли увидите ещё где-то.

– Хорошо, что это не настоящий макет здания, а то фиг бы мы что-то разглядели, – заметил Тароу, не отрывая взгляд

от Аматэру.

Это да. Лабиринт, если его так можно назвать, был выстроен из панелей таким образом, чтобы наблюдающим можно было увидеть как можно больше, хотя иногда Аматэру всё же скрывался от их глаз. И в такие моменты Муро остро сожалел, что не находится за спиной парня. Первое, что сделал Муро, когда их фактический начальник вернулся к столу, это убедился, правильно ли он того понял. А то мало ли, вдруг ошибся?

– Позвольте вопрос, Аматэру-сама.

– Да, конечно, спрашивай, – ответил тот, вынимая магазины из пистолетов.

– Какую стихию вы посоветуете изучать, чтобы улучшить то, что мы разрабатываем? И, если не сложно, не скажете, на каком я сейчас... уровне, скажем так.

– Хм... – качнул головой Аматэру. – Про уровень сложно сказать – я вряд ли видел всё, на что вы способны. Но то, что видел... – задумался он. – По десятибалльной шкале где-то на троечку.

– Это удручает, – вздохнул Муро, втайне боясь услышать ответ на первый свой вопрос.

– Это нормально, – покачал головой Аматэру. – То, чем владею я, создавала куча народу, анализируя огромное количество информации. Вы же работаете одни, да ещё и с тем, что есть. А вот со стихией я вам мало чем могу помочь, – у Муро после этих слов аж сердце ёкнуло, однако следуя-

щие слова парня немного успокоили: – Но, как я и говорил ранее, минимум огнестрельный бой. Ваша задача – усилить контроль пространства, и, если верить одной моей знакомой, у огнестрельного боя есть несколько техник, которые могут вам помочь. У Ветра есть нечто похожее, Молния всё же больше про скорость ну и, соответственно, реакцию. Точно не Огонь. И вам в любом случае придётся модифицировать существующие техники. Лучше, конечно, создать что-то своё, но это офигеть как сложно. Если спросить моего мнения, то вам лучше сконцентрироваться на огнестрельном бое стихии Ветра, но сам я в этом лопух, так что могу сильно ошибаться. Молния... – задумался он. – Нет. Скорость тут не сильно важна, а реакцию можно и другими методами улучшить. Их, кстати, в свободном доступе полно.

– Благодарю, Амаτέρу-сама, – согнулся Муро в глубоком поклоне.

Хотя слова про стихию он не очень-то и понял – если Амаτέρу достиг своего уровня, значит, чем-то он должен пользоваться?

– Благодарю, – последовали за отцом оба брата.

– Если сумеете довести ваш стиль до логического конца, вплетя его в современную школу огнестрельного боя, считайте, герб у вас в кармане, – произнёс Амаτέρу, глядя на них. – Это будет долго и трудно, но и награда достойная. Когда это случится, обратитесь к Амаτέρу – подсобим с гербом, если что. Мы умеем ценить упорство и всегда награждаем

по заслугам.

* * *

Нельзя сказать, что Казуки трясло или он был испуган, но его нервы точно были словно натянутая струна. Если бы ему прямо сейчас сказали, что бой отменяется, он бы точно смалoduшничал и громко выдохнул. Когда он только узнал, что ему предстоит, он больше растерялся, чем напрягся или испугался, но время шло, а его нервы всё больше и больше натягивались. Видеосвязь с господином, несомненно, помогла и убрала последние сомнения. По его словам, будучи на таком же уровне развития, господин несколько минут не давался в руки пятерым Ветеранам, да ещё и в замкнутом пространстве небольшого кабинета. Звучало это фантастически, но раз так сказал господин... Плюс не стоит забывать, что он неплохо продвинулся в том стиле рукопашного боя, что господин преподаёт ему. По видеосвязи Аматаэру-сама ещё раз напомнил о том, что не раз говорил до этого – рукопашка в мире довольно примитивна, и даже его умений хватает, чтобы выделиться на этом поприще. И да, никто не собирался тупо бросать его в бой, перед этим Казуки провёл кучу спаррингов с бойцами рода, так что даже он видел подтверждение слов господина – именно что примитивна. Стили рукопашного боя существуют, можно даже сказать, развиваются со временем, но такими жалкими темпами, что иначе как отста-

лыми эти стили и не назовёшь. Слишком уж велико влияние бахира, чтобы развился стиль, которому обучается Казуки. А вот для Патриархов он идеален. Господин – воистину гений. Лучший, идеальный, достойнейший во всех смыслах...

Именно на этом месте его мысли и прервал звонок мобильного. Сидя в практически пустой комнате поместья Аматаэру и мандражируя перед боем, на который его вот-вот должны были позвать, Казуки совсем забыл про телефон, взятый по привычке с собой, отчего чуть не вздрогнул, почувствовав вибрацию под левой ногой. Как он оказался именно там, Казуки не понял – карманов в его кимоно не было, так что мобильник он положил рядом с собой, но уж точно не пихал под себя. Глянув на экран мобильного и немного удивившись, Казуки принял вызов.

– Слушаю вас, Укита-сан. Что-то случилось?

– Это я у тебя хочу спросить, – раздалось из динамика телефона. – Куда ты там пропал на две недели, и что с тренировками?

– Оу, что я слышу, Укита-сан спрашивает о тренировках? Может, вы ещё и бегаєте, как я вам говорил?

– Десять километров в течение дня, – раздалось из телефона в ответ. – Думаешь, я слабак и без надзора не потяну такое?

– Ну... как бы...

– Хорош издеваться, – возмутился Маmio и через пару секунд молчания спросил: – У тебя там всё в порядке? Я не

хочу лезть в твои дела, но ты пропал не на какие-то пару дней, может, помощь нужна?

– Всё нормально, Укита-сан, правда. Просто я тоже прохожу обучение, но у меня оно несколько более интенсивное.

– Ясно, – услышал Казуки вздох. – Ты хоть своих школьных друзей предупредил, что тебя не будет?

– Конечно, что я...

– Так же, как и меня? – прервал его Мамио. – Парой слов, и думайте, что хотите? Позвонил бы ты им.

– Спасибо, Укита-сан, – неожиданно для самого себя произнёс Казуки. – Со мной правда всё в порядке.

Сначала он хотел отшутиться, но почему-то не получилось. А тут ещё и дверь после тихого стука отъехала в сторону, показав девочку-служанку его возраста. Ничего говорить она не стала, просто стояла в проходе и ждала, пока он закончит общение по телефону.

– Да было б за что, – произнёс Мамио. – Ладно, заканчивай свои тренировки и возвращайся, бегать в одиночку совсем не весело.

– Постараюсь закончить побыстрее, – ответил Казуки. – До встречи, Укита-сан.

Впрочем, они оба понимали, что в таком деле от тренируемого ничего не зависит.

– До встречи.

– Уже зовут, да? – посмотрел Казуки на служанку, на что она молча поклонилась. – Ну пошли тогда.

Казуки было интересно, к чему такому готовит его Ата-рашики-сан? Он, конечно, не супергений как господин, но не заметить особое к себе отношение было трудно. Пояснения, рассказы, откровенное обучение, его чуть ли не дрессировали, однако для чего всё это, было непонятно. Теперь вот ещё и Рури-чан. Где это видано, чтобы принятому в род Слуге выделяли личную служанку из числа потомственных Слуг? Правда, ничего такого ему не говорили, то есть никто не представлял Рури-чан как его служанку, но он уже давно обтёрся среди Слуг, чтобы всё понимать. Она выполняет за него мелкую работу, например, уборку в комнате, если его куда-то зовут, то именно она его об этом предупреждает, да в конце-то концов – она всегда поблизости. Если ему что-то надо, именно Рури-чан оказывается рядом и выполняет его просьбы. Или отвечает на вопросы. Но это всё ерунда по сравнению с главным и очевидным доказательством его правоты.

– Рури-чан.

– Слушаю, господин, – раздался её голос позади.

Вот именно. С какой стати потомственной Слуге рода в пятом поколении называть его господином? Как же это смущает...

– Подготовь мне ванну. Минут через тридцать.

Казуки был совсем не уверен, что освободится через полчаса, да и в том, что не попадёт в больницу, был не уверен, про смерть думать вообще не хотелось, но это единственное,

что пришло ему на ум. Блин, и зачем он вообще её окликнул? Забавно... это первый раз, когда он отдал ей недвусмысленный приказ. И ответила Рури-чан, похоже, на автомате. Нет, он, конечно, Патриарх, воспитанник наследника, постоянно крутится возле старейшины, но – служанка? Ему?..

Заходить в подземный – дабы не портить вид поместья – комплекс Рури-чан не стала и осталась возле дверей в небольшую будку, которая служила входом. Там, под землёй, было спрятано много чего, от помещения охраны и тюрьмы до нескольких спортзалов и бассейна. Это с виду поместье Аматэру в Токусиме выглядело как мирный памятник древней архитектуры, на деле же... По словам Атарашики-сан, даже пятёрка Виртуозов со стандартным усилением вряд ли способна пережить штурм поместья. В отличие от менее древних родов, Аматэру никто не ограничивал в защите своей земли. Любая техника, любое вооружение, всё, что доступно за деньги – и ещё чуть-чуть. Именно здесь родилась Кояма Шина, когда её мать эвакуировали после нападения на родовое поместье рода Кояма. Впрочем, за время войны сюда многих эвакуировали.

Спустившись вниз, Казуки оказался на пропускном пункте, где его ждал другой сопровождающий, один из личных охранников Атарашики-сан, Мурата Харухико.

– Расслабься, малец, ты его уделаешь, – произнёс он.

– Конечно же уделаю, Мурата-сан, – кивнул ему с улыбкой Казуки. – Главное – сделать это быстрее, чем я провернул

это с вами, а то получится, что он сильнее вас.

– Не думай об этих глупостях, – потрепал его за плечо Мурата. – Главное... Не важно.

– Не волнуйтесь, Мурата-сан, я не проиграю, – произнёс Казуки.

Конечно, приятно, что о тебе заботятся, но слишком уж явно за него переживают. Чувствовать неуверенность человека и одновременно слышать его подбадривания как-то неуютно.

В небольшой, полностью пустой – если не считать двух человек – зал Мурата заходить не стал, да это и неудивительно – то, что должно здесь произойти, не для посторонних глаз.

– Пацан? Я должен сражаться насмерть с пацаном? – произнёс мужчина европейской наружности.

Что именно он сказал, Казуки не понял, но сказано было явно на английском. Его сегодняшний противник.

– Тебе не всё ли равно? – подал голос Щукин-сан. – Минус один враг твоего клана. Радуйся.

Этого мощного старика Казуки не мог не узнать. Говорил он тоже на английском.

– Ну вы и ублюдки, – посмотрел на Щукина-сана противник и, повернувшись к Казуки, добавил: – Без обид, пацан, но в чём-то он прав. Хоть тебя заберу с собой.

Сам Щукин-сан на эти слова лишь хмыкнул, после чего кивнул Казуки и отошёл к стене. Одна его рука находилась в кармане чёрной толстовки, а вторая на кобуре с пистолетом.

Пистолет нужен для получения преимущества, если американец взбрыкнёт, так как оба они, и Щукин-сан, и его противник, находятся под блокиратором Саймона, опустившего их ранги до Воина. Ему, Казуки, никто помогать не будет. Бой насмерть как-никак.

Вдох-выдох. Всё будет как на спаррингах с бойцами рода. Надо всего лишь бить ещё сильнее, не жалеть противника и использовать то, что господин велел не использовать на союзниках. Он сильнее. Он справится. Он точно справится. Господин сказал, что он справится, а значит, иначе и быть не может.

Пошевелить пальцами на ногах, почувствовать их, почувствовать стопы ног, ноги, всё тело. Вдох. Выдох. Почувствовать лёгкие, мышцы, усилить тело. Сконцентрироваться. Вспомнить, как он часами подбрасывал камешки и смотрел, как те медленно опускаются. Медленно. Он сильнее, быстрее, он не может проиграть. Глядя на то, как слегка замедленный в его восприятии противник приближается к нему, Казуки сделал прыжок вперёд.

Удар сверху сбил поднятый блок врага, отчего тот чуть довернул корпус, не давая воспользоваться открывшейся возможностью, но это и нужно было. Потеряв из виду ноги Казуки, да ещё и сместив центр тяжести, противник закономерно нарвался на подсечку, а падая вперёд, не смог увернуться от апперкота. И уже на земле получил пару ударов ногой по голове. Получил бы ещё, если бы не откатился в сторону.

Впрочем, преследовать его Казуки не стал, опасаясь борьбы в партере. Если враг сможет его подмять под себя, тут же всё и закончится. Увы, но Казуки ещё не настолько хорош, чтобы выбраться из-под взрослого тренированного бойца.

Как только противник поднялся на ноги, Казуки тут же рванул в его сторону, но напоролся на точно такой же рывок, чудом уйдя от пролетевшего мимо сгустка голубоватой энергии, и резко наклонился вперёд, уворачиваясь от удара левой. Продолжая движение, он согнулся пополам, ударив ногой через себя, угодил пяткой в лицо противнику и разгибаясь захватил его штанину, заставив того упасть на спину. Дождавшись очередного кувырка противника, с подшагом вперёд выбросил ногу и попал тому точно в солнечное сплетение. Перебирая ногами и пытаясь сохранить равновесие, враг начал отходить назад, отчего полностью раскрылся, чем Казуки и воспользовался по полной. Ещё один подшаг, удар в корпус, в челюсть чуть согнувшегося противника, ещё один в челюсть, подсечка и, стимулируя особым способом мышцы, со всей силы ударил обеими руками уже падающего врага. Наблюдая за спаррингами Святова-сана и господина, он своими глазами видел, как тот отбрасывал русского далеко в сторону точно такой же связкой. К сожалению, Казуки на такое был не способен, так что ему пришлось добавить удар ногой прямо в голову упавшего противника. Видимого результата это не принесло, и, откатившись в сторону, противник вновь начал подниматься, но на этот раз Казуки

остался на месте, печёнкой чувствуя, что приближаться к тому не стоит. Не сейчас.

В тот момент Казуки как никогда понимал господина, который не раз и не два ругался на этот проклятый «доспех духа» – если бы не он, американец уже давно лежал бы тут без сознания. Так ещё и кулакам больно. Притуплять боль Казуки умел, а вот полностью её заблокировать – нет. Всё, надо убрать лишние мысли и собраться.

Осторожно, короткими шажками приближаясь к противнику, Казуки пытался подобрать лучший способ атаки, но почему-то каждый раз его что-то останавливало. Противник тоже не спешил нападать, как и он сам, осторожно приближаясь. В какой-то момент, когда расстояние между ними сократилось до минимума, а нервы готовы были порваться от напряжения, Казуки осенило – техника. У него же просто техника наготове. И в тот же миг он понял, что встал слишком близко. Всего одна упущенная деталь, и расстояние превратилось в слишком маленькое. Рывок в сторону и перекат спасли его от очередного сгустка энергии, но уже практически поднявшись на ноги, Казуки был сбит с ног навалившимся на него противником. Практически сразу за этим его бок обожгла боль от удара. Извернуться, чуть повернуть тело, и следующий удар пришёлся в его локоть, после чего его дёрнули, и Казуки оказался на спине. После такого всё, что он мог сделать, это прикрыть голову руками.

Неужто это конец? Вот так вот бесславно погибнуть в

каких-то подземельях? Похоже, да. Казуки чувствовал, как очередной удар ломает ему рёбра, как немеет левая рука, как кончается воздух в его лёгких, и дышать всё сложнее и сложнее. Как же так, ведь господин сказал...

Господин сказал победить.

Слегка раздвинуть руки, отмечая положение противника. Сместить левое плечо чуть в сторону, пропуская очередной удар, и тут же левой же рукой схватить руку противника, выстреливая правой вверх и хватая того за вторую. Рывок вверх, и лоб Казуки встретился с носом противника. Еще раз. Чуть повернуть корпус, сместить бедро в сторону, толчок. Нереальный в его положении толчок, опрокинувший врага на спину. Правая рука свободна, левую всё ещё держат. Развернуться на спине и со всего маху ударить противника ногой в лицо. Левая рука свободна, кувырок через спину, встать на ноги.

Господин сказал победить.

Очередной сгусток светящейся хрени Казуки принял на скрещенные руки, усилием воли отключив боль. По всему его телу словно бегали мурашки, а волосы стояли дыбом. Тем не менее на самом краю сознания Казуки знал, что никаких мурашек нет, а его волосы были всего лишь растрёпаны. Перед ним был поднявшийся на ноги противник, который обречён сегодня проиграть. Потому что...

Господин сказал победить.

Рванув вперёд, Казуки буквально отбросил в сторону ру-

ку противника, которой тот нанёс удар, и тут же ударил в ответ. Правой в челюсть, левой по рёбрам, правой туда же, левой в челюсть, подсечь опорную ногу, правой в челюсть начавшего падать врага, доворот корпуса и... Обычный человек просто не смог бы повернуть такое, скорости бы не хватило, но противнику Казуки не повезло, и уже будучи в полёте, падая на землю, он получил удар с двух рук прямо в грудь, что заставило отлететь его метра на полтора назад. Прыжок вперёд, и уже Казуки оседлал противника, нанося град очень тяжёлых ударов.

Господин сказал победить.

Два, четыре, шесть, двенадцать, двадцать... Удары сыпались с ошеломляющей для простого человека скоростью, но кто в том зале был простым человеком? Все, кто там был, знавали удары и побыстрее, но в тот момент для одного конкретного американского бойца хватало и такой скорости. Вот пропал его «доспех духа», и уже ему пришлось уйти в глухую оборону, прикрыв руками голову. Очередной удар сломал ему кость правой руки. Лицо уже давно избито в кровь. Рёбра трещат от нагрузки, но пока держатся, правда, лишь за счёт того, что парень почти их не трогает, сконцентрировавшись на голове и прикрывающих её руках. Следующий удар отбросил левую руку в сторону, но сил вернуть её на место уже не было, а значит, лицо фактически открыто, что моментально подтвердил сломанный ударом нос.

Понимал ли Роджер, что проиграл? Конечно. Но сдавать-

ся? Нет. Флеминги умирают, такое, хех, бывает, однако сражаются, чёрт подери, до конца.

В какой-то момент Казуки, рывком поднявшись, начал избивать противника ногами, но недолго. Заметив, что тот уже даже не шевелится, остановил очередной удар. Не зная, что делать дальше, отошёл чуть в сторону и посмотрел на Щукина, потом на американца. Опять на Щукина. Опять на американца. Он победил, но господин говорил, что смерть человека Патриарх не спутает ни с чем, тем не менее Казуки был в недоумении, он ведь ничего не почувствовал. Его противник жив? Или всё-таки мёртв. Мёртв... Он убил... Нет, господин же говорил, что он не спутает... смерть. Значит, жив? Ведь жив? Но... он ведь должен... Что должен? Убить? Победить? Жив этот гайдзин или нет, демоны его подери?!

Роджер был жив. Ненадолго потеряв сознание, первое, что он сделал, это попытался закрыть голову, после чего на автомате принялся подниматься на ноги. Медленно, еле-еле. С окровавленным лицом и недееспособной правой рукой. Всё это время Казуки стоял в стороне и тупо пялился на своего противника. Пару раз упавшего, но упорно поднимавшегося на ноги противника. Когда тот всё же более-менее утвердился на своих двоих, то попытался встать в стойку, но со сломанной рукой всё, что у него вышло, это поднять левую и прислонить к виску, обозначив тем самым готовность к бою. Насколько это вообще возможно для человека, который и стоять-то не должен. И что теперь делать ему, Казуки? Про-

должить избивать противника? Забить его до смерти? Но... Как так-то? Это ведь... Это ведь уже не бой.

– Господин сказал победить, – произнёс Казуки, глядя на Щукина. – Я победил.

– Я тебя всё равно не понимаю, парень, – хмыкнул тот. – Но смысл улавливаю. Иди.

Ответа старика он не понял, но кивок на дверь в конце как бы намекал. Он победил. Господин сказал – он сделал. Теперь можно и о ванне подумать.

* * *

Проследив за тем, как парнишка чуть шатающейся походкой вышел из зала, Щукин оторвался от стены, направившись в сторону так и стоящего в стойке американца.

– Ты как, ещё способен соображать? – спросил он, подойдя к нему.

– Да... – упала рука Роджера. – Я проиграл.

– Ну этого мелкого монстрика в поместье так никто и не смог победить. Это, конечно, были спарринги без бахира, но сам факт говорит о многом, – произнёс Щукин, обойдя Роджера и встав напротив него.

– И что теперь? – спросил тот устало.

– Это был достойный бой, – произнёс Щукин. – Вас обоих есть за что уважать.

– Иди...

– Вот только давай без мата, – перебил Шукин и, немного помолчав, продолжил: – Я не знаю, что будет дальше, не я тут отдаю приказы, но твой клан сильно насолил местной хозяйке, так что вряд ли что-то хорошее. Впрочем, подлечить тебя в любом случае стоит.

– Откуда у вас два Патриарха? – спросил Роджер.

– Настоящий профи, да? – откликнулся Шукин. – До последнего пытаешься что-то разузнать, – и, покачав головой, закончил: – Удача это. С Патриархами по-другому и не бывает. Просто боги на стороне Агатэру. Ну или одна конкретная богиня.

Глава 3

Лично для меня вступление в войну рода Токугава неожиданным не было. Ещё бы – от моего доброго намерения слишком многое зависело. Так что со мной и моими людьми Токугава были на связи постоянно. Подозреваю, что для заинтересованных в Малайзии лиц ход отверженных тоже сюрпризом не стал. А вот для тех, кто просто наблюдал за событиями в этой небольшой стране, неожиданное появление в области Капит ещё одного японского рода определённо стало событием. Пресса просто сошла с ума, строя невероятные теории и приглашая к себе различных экспертов, которые своими рассуждениями добавляли хаоса. Никто не понимал, что происходит, но каждый хотел оказаться правым в своих предположениях. А уж что творилось в малайских СМИ...

Само собой, для меня данное событие без последствий не прошло. Несколько дней я только и делал, что общался с большими шишками.

А началось всё с самого Токугавы. Учитывая и то, в какую авантюру он влез, и его зависимость от моих решений, – несмотря на то, что я сам его сюда пригласил, – глава рода просто не мог не нанести мне визит.

– Токугава-сан, – поздоровался я, спускаясь со второго этажа. – Рад вас видеть.

Идущий за мной старик Каджо, который и предупредил

о приходе гостя, свернул в сторону кухни, а я направился напрямиком в центр гостиной, где сидел молодой глава рода Токугава.

– Аматаэру-сан, – откликнулся он, поднявшись из кресла.

С улыбкой кивнув ему, я уселся напротив. Тут же на столик, стоящий между нами, опустились чашки с чаем, а Цубаки, как и всегда одетая в кимоно красных цветов, с поклоном удалилась.

– Надеюсь, добрались без проблем? – задал я малозначительный вопрос, просто чтобы начать разговор.

– Всё в порядке, – кивнул Мирай. – Уже отметили свою будущую территорию блокпостами, сейчас укрепляем её более серьёзно. Не так-то это просто, оказывается.

– Учитывая, сколько у вас гор, могу только посочувствовать, – покачал я головой и задал более актуальный вопрос: – Дома были проблемы?

– У нас? – горько усмехнулся он. – Дом для нас одна большая проблема. Думаю, даже у вас до вступления в род Аматаэру было меньше проблем.

– Но вы тем не менее здесь.

– Я поставил на эту войну всё, – сказал он, чуть приподняв подбородок. – Мне теперь нет смысла возвращаться без победы.

– Есть вариант, что даже если вы проиграете, император оставит вашу родню в покое, – произнёс я задумчиво. – При условии, конечно, что вы сгинете здесь.

– Даже если бы я был на все сто уверен, что так случится, остаются ещё простые аристократы, – отмахнулся он. – Сказать по секрету, я вывез оставшихся родственников в Германию. Если проиграю, жить они будут бедно, но хотя бы будут.

Видимо, не такой уж это и большой секрет, раз он мне об этом так спокойно говорит. Да и не так всё просто. Бедные свободные аристократы, одни дети, да в чужой стране...

– Мои Слуги очень скоро собираются подчистить область Сибу, да и Бинтулу взять под более плотный контроль, так что приглядывайте за своими западными границами. Отступающие могут рискнуть пройти через вас. Мы постараемся выдавить их в другую сторону, но сами понимаете, всякое может быть.

– Учту, – кивнул Мирай. – Решили раздвинуть границы своих владений?

– Скорее, зону влияния, – усмехнулся я. – Нынешние границы меня устраивают. Да и не удержим мы больше. В будущем. Сейчас-то такое возможно. К тому же удержание больших территорий требует больших ресурсов, а они у нас, к сожалению, не бесконечны.

– Понимаю, – чуть вздохнул Мирай. – Постройка даже одной укреплённой базы стоит недёшево, а уж целая линия укреплений...

– У вас самих-то с этим как?

– Нормально, – слегка улыбнулся он. – В отличие от вас, нам укреплять гораздо меньше.

Ну да, у них там одни горы вокруг, где вести оборону значительно проще, чем на равнинной местности.

– Кстати, вы давали разрешение на столь частое упоминание вашего рода в японских СМИ?

На что Мирай лишь дёрнул губой.

– Удивительная наглость с их стороны. Хотя нет, не удивительная.

– В каком-то смысле это даже выгодно, – пожал я плечами. – Проиграете – и вам будет уже плевать, но, если выигрываете, о вашей доблести будут знать все.

– Пока что, – поморщился он, – нас лишь обвиняют в желании воспользоваться достижениями ваших Слуг. Точнее, простолюдинов, которые прибыли сюда до нас. Об Аматэру разве что упоминают, да и то редко.

Ну да, есть такое.

– Вы ведь не объявляли, ради чего пришли сюда?

– А смысл? – пожал он плечами. – Агрессию по отношению к нам это всё равно не остановит, зато через год заявление о передаче земель императору вызовет настоящий фурор.

– Тоже так считаю, – покивал я. – Кстати! Насколько я знаю, ваши пилоты специализируются на английской технике. Это так?

– Вынужденно, – чуть кивнул Мирай. – Наш род и до... инцидента с принцессами не был популярным, так что с покупкой техники были некоторые сложности. Приходилось

брать что есть.

– Да и машины у англичан не такие уж и плохие, – заметил я. – А как же покупка за рубежом?

– Купить-то можно, но вот с доставкой были проблемы, – ответил он. – Решаемые... по большей части, однако времени и нервов на это тратилось слишком много.

После похищения внучки императора и Шины военную мощь Токугава сильно подсократили, плюс напярк с деньгами – сомневаюсь, что они привезли сюда много техники. А у меня как раз английских «Вавилонов» полно. И чем глубже Токугава залезут в долги к Аматаэру, тем лучше. Правда, их могут вынести японские кланы, и я всё потеряю, но кто не рискует, тот жрёт палёную водку вместо шампанского.

– Могу помочь со средними МД, – произнёс я, показательно задумавшись. – Всё-таки мы в каком-то смысле союзники, а у меня без дела простаивают пятьдесят единиц английских «Вавилонов».

– Средние МД? – задумался Мирай. – Я... Боюсь мы... Это слишком роскошное предложение.

– Помогая вам, я помогаю себе, – пожал я плечами. – О цене не волнуйтесь – сегодня я поддержу вас, завтра вы поможете мне.

– Всё равно, – покачал он головой. – У меня просто нет столько лишних пилотов. Но... Тридцать единиц с учётом запасных, пожалуй, не помешают.

Он явно боролся со своей гордостью, но уж слишком мно-

го было поставлено на карту.

– Договорились. Я поговорю со Шмиттом, думаю, он будет не против вам помочь.

Естественно, малайцы не собирались давать время Токугава на укрепление позиций – в отличие от нашей ситуации в самом начале, сейчас королевские силы были, скажем так, в боевом режиме, и времени на раскачку им не требовалось. Правда, думаю, Токугава и сами справились бы, но мы решили не рисковать.

Как я и ожидал, воевать на территории противника оказалось не так-то просто. Малайцы не то чтобы партизанили, но, когда на стороне противника чуть ли не каждый холм, не говоря уже о местном населении, воевать очень сложно. Хорошо ещё, что воздух был полностью за нами. Но и это, подозреваю, явление временное, всё же у целого государства ресурсов побольше, а беспилотники достать проще, чем шагающую технику. К тому же, что важнее, операторы беспилотников сидят в безопасности и в бою потерь не несут. А подготовленные операторы, как и любой профессионал – это тоже ресурс. Чует моё сердце, скоро в небе та ещё мясорубка начнётся. У них больше техники, у нас лучше операторы.

В следующий сеанс связи с домом попросил Атарашики как-нибудь повлиять на СМИ, мол, наши Слуги настолько круты, что успешно противостоят целому государству, дела, которые Токугава начали творить по соседству, никак не пересекаются с нашей войной. По большому счёту нам это бы-

ло неважно, но чисто по-человечески мне не нравились нападки на род Мирая. Да и для рода Аматаэру будет выгоднее, если у Токугава всё получится. Заодно поговорил с Казуки. Этот дуралей почему-то вбил себе в голову, что провинился, раз не смог убить своего противника. Мне же это было неважно, главное – победа и новый прорыв в его силах. А прорыв был. Видеофайл с записью поединка мне прислали в тот же день, когда он состоялся, и то, что Казуки стал сильнее, было видно невооружённым взглядом.

– Казуки, подними голову, – произнёс я, глядя на экран, где мой воспитанник склонился в поклоне.

– Господин... – начал он, разогнувшись.

– Стоп, – поднял я руку. – Хватит. Я устал от твоих извинений. Скажи, малыш, я хоть раз говорил, что ты обязан во что бы то ни стало убить своего противника?

– Эм... – отвёл он взгляд, припоминая. – Но ведь это был смертельный поединок. Один из нас должен был умереть.

– Один из вас мог умереть, – возразил я. – Мне от тебя было нужно совсем не это. Просто я не опечалился бы, если бы ты убил его, но не более. Главное, чтобы ты стал сильнее. И ты стал, хочу заметить. Более того, ты не скатился к бессмысленному убийству, и это ещё один плюс тебе.

– Я просто не смог... – мямлил он.

– Я видел ваш поединок, – усмехнулся я. – Всё ты мог. Но в бою. Ты не струсил и принял вызов, победил, стал сильнее и проявил достоинство. Я правда горжусь тобой.

– Я не достоин этой похвалы, господин, – вновь склонился он. – Если бы не вы, я бы до сих пор...

Договорить он не смог. Лица я не видел, но, судя по голо-су, его сейчас просто переполняли эмоции.

– Уверен, даже не стань ты Патриархом, меня бы не разочаровал.

– Никогда в жизни, господин! – чуть ли не выкрикнул Казуки.

– Ладно, с этим разобрались. Иди, заодно позови обратно Атарашики-сан.

Вернулась старуха с ехидной усмешкой на губах.

– Ну как тебе твой фанатик? – спросила она после того, как уселась перед камерой.

– Да ладно тебе, чего сразу фанатик? – пробормотал я.

А вообще – да, было в нём что-то такое...

– Самый что ни на есть сформировавшийся, – усмехнулась она. – Ты для Казуки теперь боженька, и я сомневаюсь, что это можно изменить. Да и не нужно, если подумать.

– Главное, чтобы не отупел, – вздохнул я.

– На этот счёт можешь не беспокоиться, – отмахнулась она. – Знаешь, что пацан выдал мне недавно? Подловил момент, когда речь шла о твоей женитьбе, и вслух порадовался, что слишком молод для этого. Учитывая, что до этого подобных рассуждений за ним не водилось, да и лицом он владеет плохо, подозреваю, что он заметил свою особую подготовку и сделал некие выводы.

– Ну да, ну да, – потёр я лоб. – Вступления в род он и предположить не может.

– Да и никто на его месте не смог бы, – улыбнулась Атарашики. – Главное, он смотрит, думает и анализирует.

– И ведь в яблочко попал, засранец, – покачал я головой.

– Ладно, это всё весело, конечно, но есть и плохие новости – Нагасунэхико зашевелились.

– Не понял, – нахмурился я.

– Липнут ко мне последнее время, всё про твои трофеи вызнать пытаются, но вряд ли это надолго.

– Думаешь, они нацелились на девушек?

– Или на одну из них, – кивнула она. – Надеюсь, что я ошибаюсь, но как бы до давления не дошло. А там и до провокаций. Не знаю, – вздохнула она. – От них всего чего угодно можно ожидать.

– А Тайра?

– Эти, как ни странно, молчат, – ответила она.

Эх, блин. Не было печали...

– Чуть что, сразу связывайся со мной. Если надо, я могу и в Токио наведаться.

– И?.. – усмехнулась она, покачав головой. – Вряд ли ты чем-нибудь тут сможешь.

– Держи меня в курсе, – нахмурился я. – О любых изменениях в этом деле сразу сообщай. Сам факт моего возвращения о многом скажет.

– Да, да, как скажешь, – повела она кистью, типа отмах-

нулась.

* * *

Через два дня после того разговора случилась битва, о которой малайские СМИ не переставали трубить очень долго. Ей даже официальное название дали – битва при Сибу. Замечу, что мы её не планировали, просто зачищали территорию одноимённой области, пресуя отступающие войска противника. Кто ж знал, что малайцы упрутся перед этим городком. И ладно бы просто решили стоять насмерть, но у них это, блин, получилось.

Началось со слабо укреплённых позиций малайцев, которые один из наших отрядов решил потрепать, пока к ним идут подкрепления. Через полчаса вялой перестрелки с территории города поднялась целая куча беспилотников, и мы разом утратили контроль над воздухом. Сражающийся отряд доложил, что их начали атаковать с неба, то есть у малайцев были беспилотники не только класса «воздух-воздух», но и «воздух-земля». Естественно, мы к тому времени уже готовили свой ответ в виде пяти десятков своих аппаратов, но нашим бойцам у Сибу в любом случае пришлось отступать в попытке соединиться с подходящим к ним с северо-востока подкреплением с парочкой ЗСУ за пазухой. Они, конечно, не столь ультимативны, как зенитные ракетные комплексы, особенно стационарные, но тоже могут дать жару. Како-

во же было наше удивление, когда на две ЗСУ объединившихся отрядов обрушились почти две сотни БПЛА малайцев. От разгрома не таких уж больших отрядов нас спасли пришедшие к ним на помощь уже наши беспилотники. ЗСУ к тому времени были уничтожены, к двум отрядам спешил третий плюс сводная группа ПВО, а в это время у небольшого городка Сибу разразилась эпичная воздушная баталия, где мастерству наших операторов противостояло количество малайцев. Вот что значит неподготовленные позиции и наскок, ну или наоборот, если смотреть глазами противника – у них-то как раз всё было подготовлено и спланировано. Даже малайцы умудрились показать нам, почём фунт лиха.

Уж не знаю, кто спланировал данную операцию, но он явно не был дураком – наш отряд ПВО был уничтожен на подходе к месту боя другим отрядом, в составе которого было два Мастера. Правда, одного наши всё же сумели забрать с собой на тот свет, но в целом мы оказались в очень щекотливом положении. Потери как в технике, так и в людях уже перевалили за приемлемый минимум, а мы до сих пор пытались всего лишь выправить положение. В итоге единственное, что нам оставалось, это отдать приказ на отступление и дожидаться подхода тяжёлой техники с ПВО. Самое поганое, что нам по факту этот долбаный Сибу и не нужен был, просто как-то всё так завертелось...

– Почти три сотни душ, девятнадцать единиц техники, в том числе семь ЗСУ, тридцать один беспилотник, – перечис-

лял Беркутов, сидя напротив меня в столовой. – И всё это фактически на пустом месте. С их же стороны – сорок один беспилотник, десяток бойцов и один Мастер. Размен, прямо скажем, не очень. Так теперь нам этот паршивый город ещё и брать придётся. Либо держать рядом системы ПВО, а это значит ещё и усиление их защиты.

– Фактически опорный пункт посреди поля, – пожевал я губами. – Город брать обязательно?

– Либо брать под контроль всю ту местность, – кивнул Беркутов. – Скопилось слишком много малайских сил и их беспилотников. Удерживать город нам нет смысла, но выбить оттуда королевские силы мы обязаны.

– Ты учитывай, что там аристократов полно, – заметил я. – Стоять и смотреть, как их город захватывают, они не будут.

– Помню, – вздохнул он. – Ладно, никто и не говорил, что все малайские офицеры такие же, как Джабир. Хоть один головастый должен был найтись.

Имя этого головастого мы узнали довольно быстро. И смех, и грех, но нам его предоставили буквально на блюдечке малайские СМИ, восхваляющие нового героя, сумевшего разгромить коварного врага короны. И этим героем стал некий Сайфул Рахим Хашим, из небольшого и молодого, всего триста одиннадцать лет, рода Хашим. Интересен он разве что тем, что род Хашим известен скорее своими учёными и преподавателями, несмотря на то, что чаще они своих детей отправляют всё же в армию. Но кто знает капита-

на Хашима? Никто. А вот его отец Абдул Хашим, ректор Университета Малайя, чуть ли не самого элитного учебного заведения страны, известен довольно многим. Но это у них там, я-то, понятное дело, ни о каких Хашимах никогда не слышал.

Да уж, представляю, как капитан Хашим сейчас материт репортёров, его же фактически с потрохами мне сдали. Всю подноготную выложили.

От малайских новостных сайтов меня отвлек стук в дверь.

– Прошу прощения, что отвлекаю, Аматаэру-сама, – поклонился мне Суйсэн. – Комендант базы просил передать, что у ворот базы объявились представители «Токио Асами». Желаете с ними встретиться, или их лучше прогнать?

– «Токио Асами»? – удивился я, вскинув брови. – Хочешь сказать, японские репортёры и сюда добрались?

– Судя по всему – да, – ответил он спокойно.

Вновь глянув на монитор, я со вздохом покачал головой.

– Ладно, пойдём послушаем, что им надо.

Репортёры дожидались меня у северного КПП. Мужчина и женщина, за которыми приглядывали бойцы «Жареной черепахи». Незвестный мне мужчина и вполне себе знакомая женщина.

– Комацу-сан, – обратился я к дамочке. – Вот уж кого я здесь точно не ожидал увидеть.

Комацу Ая, та самая журналистка, что несколько раз брала у меня интервью в Токио, была одета очень легко, несмот-

ря на середину сентября, – белая блузка да серые шорты. Впрочем, климат Малайзии позволял.

– Приветствую, Аматаэру-сама, – поклонилась она на пару с сопровождающим её мужчиной. – Я смогла уговорить начальство послать меня сюда в командировку, так что, если вы позволите, с удовольствием вновь поработаю с вами.

– А если не позволю? – хмыкнул я.

– Так это ведь ещё не родовые земли, – заметил спутник женщины. – Кто нам запретит-то?

Ну ничего себе заявления. Похоже, и в этом мире репортёры – крайне зарвавшиеся личности. Только вот...

Прервала мои мысли замершая ненадолго Комацу. Не убирая с лица улыбки, она развернулась и, подойдя вплотную к своему напарнику, совершенно неожиданно ударила того коленом между ног. После чего, не обращая на скрючившегося мужчину внимания, вновь развернулась ко мне и с поклоном произнесла:

– Прошу прощения за слова моего оператора. Он дурачок, не обращайте внимания на то, что он говорит. Если бы не его мастерство в работе с камерой, сидел бы этот придурок в Токио. И отвечая на ваш вопрос: если вы не дадите нам согласия, мне останется лишь на коленях молить вас изменить своё решение и дать нам шанс.

Может, поставить условие, чтобы она ещё раз врезала по яйцам этому идиоту? Да не, не стоит быть таким мелочным. В целом репортёры мне тут не помешают, если они, конечно,

управляемы и не лезут куда не надо.

– Давайте заглянем ко мне домой, Комацу-сан, там и обговорим условия нашего сотрудничества. А вы, оператор-сан, – глянул я на её спутника, – подождёте здесь.

– Но... кха, кха... Сэмпай, – произнёс тот с укором, после того как незамедлительно получил локтем в живот. – Уй-ёо-о-о... – простонал он, так как Комацу ему ещё и на ногу наступила. – Как скажете, Аматаэру-сама. Буду ждать здесь, Аматаэру-сама.

Разговор с Комацу Аей вышел сугубо деловым. Для начала я сразу определил некоторые вещи, которых она делать не должна, и то, что она делать обязана. Например, если ей захочется взять у кого-нибудь интервью, она сначала обязана уведомить меня, у кого именно, и получить на это разрешение. Вообще, разрешение ей потребуется практически на всё. Разве что передвигаться по территории Мири она может свободно, но опять же – предупредить, куда именно решила поехать, она обязана. Просто чтобы знать, где искать её хладный труп, если что. Выбираться за пределы Мири я ей не рекомендовал. Но в принципе, если жить надоело...

Заодно спросил, с чего она вообще решила сюда податься. Сначала она завела песню про освещение выдающихся подвигов соотечественников, о которых общественность должна знать. Потом, после того как я поморщился, немного изменила риторику и заговорила уже о моих подвигах. А после моего вздоха добавила, что рейтинги её вышедшего филь-

ма бьют все рекорды, и продолжение, несомненно, сохранит данную тенденцию.

– Комацу-сан, – прервал я её. – Я немного не о том. Насколько мне известно, пресс-служба моего рода должна была донести до СМИ, что тут крайне опасно и в целом соваться сюда не рекомендуется.

– Я готова пойти на этот риск, – произнесла она твёрдо.

– То есть вы просто дура? – удивился я.

– Риск сопровождает нас повсюду, а здесь он не должен быть таким уж...

– Комацу-сан... – опять поморщился я.

Вот не верю я, что она не понимает. Amatэру чуть ли не прямым текстом сказали, что не желают видеть здесь репортёров, и несмотря на это, она всё же рискнула здесь появиться.

– Я... – замялась она. – Я подумала... что наша предыдущая совместная работа...

– Даёт вам некие преференции? – усмехнулся я.

Ясненько. В общем, она решила, что если сюда кого и пустят, то только её. Ну или что у неё больше всего шансов на это. И ведь оказалась права, что интересно. Любого другого я бы послал подальше.

Поселил я эту парочку на базе, но дабы полностью их контролировать, вызвал с Пляжной базы Куроду Асао – бывшего капитана полицейского спецназа, бывшего главу охраны Шидотэмору, бывшего лейтенанта моей зарождающейся то-

гда армии. Сейчас он уже капитан и командует ротой. Один из первых моих бойцов, с которым мы воевали против Змея и его гильдии. Забывать я его не забывал, но так как ничего подходящего для него не было, он пока оставался просто одним из моих офицеров. Теперь же пусть займётся курированием этой парочки репортёров. Заодно под рукой будет. А то и правда – один из приближённых ко мне людей, а работает простым, по сути, воякой. Вызвал я его вместе с ротой, которой он командует, в большинстве состоящей из Крольчат – первых моих бойцов, поставивших свои жизни на кон, надеясь в будущем войти в гвардию моего существующего тогда лишь в проекте рода. И они будут моей гвардией, сразу как эта эпопея с Малайзией закончится.

Последующие дни были довольно спокойными. Разве что Беркутов что-то мутил с ответным ходом против Сибу. Во всяком случае, брать его в осаду он не спешил. Вмешиваться в его дела я не собирался, да и понял, что происходит что-то непонятное, далеко не сразу, а когда понял, мне стало жутко любопытно. Проблема, если это можно так назвать, была только в том, что он находился на Центральной базе, а я на Главной. Конечно, связь работала прекрасно, но хотелось расспросить лично, будучи в центре событий, а вот тащиться к нему несколько часов желания не было. Но мне повезло. На Центральную базу наконец прибыли давно ожидаемые, но до этого ненужные вертолёты. Точнее, нужные, но пока мы не были точно уверены в контроле над своей терри-

ей, а малайцы, в свою очередь, полноценно властвовали на своей, вертолётными было тупо опасно пользоваться. Теперь же в Восточной Малайзии у короля была лишь одна полноценная станция слежения, а с системами ПВО и вообще полный швах. Поэтому вертолётам стоило опасаться ровно того же, что и в моём прежнем мире. То есть опасно, но работать можно. А уж на территории Мири так и вообще раздолье. Так что теперь я могу перемещаться между базами не в пример быстрее.

К Беркутову я отправился на следующий день, где мне и поведали, что происходит.

– Ловушка? Ты уверен?

– Скажем так – сильно подозреваю, – ответил Беркутов.

Кивнув Эйке, которая поставила перед нами чашки с чаем, и сказав «спасибо», он вновь вернулся к бумагам на столе. Сидели мы в его кабинете, и кроме нас тут была только моя телохранительница, но и она вскоре вышла из комнаты.

– И в чём она состоит? – спросил я, делая глоток чая.

– Лично я дождался бы начала осады города и ударил в спину вражеским войскам, – пояснил он и добавил: – В данной ситуации.

– Для этого, – потёр я лоб, – нужно много знать и многое предвидеть.

– Да не так уж и много, – вздохнул Беркутов. – Всего лишь – где именно встанут войска противника. Ну и засадный полк организовать. Если я прав, то план этого... – за-

пнулся он, – Хашима... довольно примитивен в целом, но сложен в частностях. Ну и сам факт того, что он планирует не на один, а на пару шагов вперёд, впечатляет. Привык я к дурачку Джабиру, – покачал Беркутов головой. – Грешным делом чуть всех малайцев не стал такими считать.

– То есть, по-твоему, он уже знает, где встанут наши люди для осады города? Ведь засада уже должна быть готова, а абы где её не устроишь. Знает то, что не знаем и мы, и уже готов к этому?

– А, – отмахнулся Беркутов, – тут всё проще, чем ты думаешь. На самом деле у нас нет особого выбора, где развёртывать силы. На западе и северо-западе опасно – там на нас и войска Джабира могут накинуться. На юго-западе и севере негде. То есть остаются северо-восток, восток и юго-восток. Северо-восток... неудобно. Там и дорог-то почти нет. Так что знаем мы о засаде или не знаем, а выбор у нас в любом случае ограниченный.

– Всё это не будет иметь значения, если мы найдём засаду, – заметил я.

– Именно, – согласился Беркутов. – И мы её найдём. Если, конечно, я прав, и засада есть.

* * *

Атарашики не любила выбираться на светские рауты. Нынешняя Атарашики. Когда-то, как и любая другая девуш-

ка, она была не прочь продемонстрировать общественности свою красоту, ум и богатство рода. Но время шло, семья уменьшалась, поддержка – реальная поддержка друзей и союзников – становилась всё более эфемерной, выход в свет всё чаще превращался в работу, порой весьма сложную. То, что должны делать мужчины рода, ложилось на её плечи, при этом и ответственность леди рода с неё никто не снимал, а ведь порой эти вещи были несовместимы. И в какой-то момент она осталась последней. Её внук, её гордость и надежда, погиб, так и не оставив наследника. И всё стало бессмысленным. Осталась лишь гордость. Именно гордость руководила как любимыми её попытками увеличить влияние и финансы, так и действиями, направленными на благо рода. Поначалу ещё была надежда на ритуал принятия в род, но время было упущено, и найти достойного наследника, который не станет в будущем рабом того или иного семейства, стало практически нереально. И уже было неважно, сделают ли его рабом, или новоиспечённый наследник сам отдаст Агатэру в чьи-то руки. Но гордость не позволяла сдаться и плыть по течению – что бы ни стало с родом после неё, она должна была до последнего бороться за его выгоду. В чём бы она ни выражалась.

Страшные времена.

В какой-то момент, стало понятно, что её род... не то чтобы списали, просто перевели в разряд своей собственности, а вот её – да – причислили к ресурсу, который скоро уйдёт и

из которого надо выжать всё, что только можно. И выжимали, раз за разом отбирая то, что она смогла приобрести для рода. Ведь Аматаэру это уже не нужно, зачем усиливать род, который готовят к разграблению сразу после её смерти? Глядя на происходящее, Атарашики всё чаще и чаще задумывалась о красивом уходе. Никаких наследников, которые будут подконтрольны другим родам, и завещание на имя императора. Можно даже не японского. Впрочем, мысли о передаче имущества Аматаэру иностранцам не более чем вредность и обида на соотечественников, на деле же Атарашики так не поступила бы. Скорее всего.

Но теперь всё изменилось. Это не прибавило любви к светским раутам, приёмам и балам, которые долгие годы были синонимом разочарования и неблагодарной работы, однако сейчас эти сборища хотя бы несли выгоду её роду. Выгоду, которую отнять стало не в пример сложнее.

На этот приём она тоже не хотела идти, и дело не в том, что он был благотворительным и ей жалко денег, а в том, что никакой выгоды в её присутствии для рода не было. Выгоды нет, неприятие таких приёмов в наличии, так зачем идти? А дело тут в личности того, кто выслал приглашение – игнорировать наследника Империи не то чтобы опасно, нет, но раз уж и вреда от приёма никакого, то почему бы не уважить юнца. Для неё юнца. Может, в будущем это чем-нибудь хорошим и аукнется.

– Добрый день, Аматаэру-сан.

Естественно, краем глаза Атарашики заметила, что к ней кто-то подошёл, но голову она повернула лишь после того, как к ней обратились.

– Нагасунэхико-сан, – кивнула она в ответ. – Признаю, удивили. Целый глава клана Нагасунэхико решил меня поприветствовать.

Указывать на то, что представители этого рода не любят выбираться из своих земель из-за резкого ослабления сил за их пределами, она не стала. Конкретно этот представитель японской аристократии, покинув свои земли, из полновесного Мастера превратился в очень слабого. Почти Учителя. А кому понравится напоминание о таком? Впрочем, Атарашики просто придержала этот укол на потом. Начинать же разговор с подобного не стоит.

– Ну что вы, Аматаэру-сан, – чуть улыбнулся Юшимитсу. – Это вы оказываете мне честь, решив ответить на моё приветствие.

Нагасунэхико Юшимитсу, несмотря на прожитые годы, выглядел довольно молодо, во всяком случае, на свои шестьдесят один год он не выглядел. Максимум на пятьдесят пять, а то и на пятьдесят.

– Итак, – хмыкнула Атарашики. – Что заставило столь занятого человека тащиться аж в Токио?

– Дела, будь они неладны, – показательно вздохнул Юшимитсу. – К сожалению, не всё можно сделать, сидя дома в удобном кресле.

– Это да, дома и стены крепче, – не удержалась-таки от подколки Атарашики.

– Если сидеть и ничего не делать, никакие стены не помогут, – не повёл и бровью Юшимитсу.

– То есть вы здесь для защиты своих стен?

Атарашики и так понимала, что именно ему надо от неё, так что решила перейти сразу к делу. Раньше начнёшь непростой разговор, раньше закончишь.

– В каком-то смысле, – пожал плечами Юшимитсу. – Любые дела во благо рода укрепляют наши стены.

– И что вам нужно от меня? – спросила Атарашики.

– Амин Эрна, – не стал он юлить. – Новая кровь несомненно пойдёт на пользу моему роду.

– И с какой стати я должна отдавать её?

– О, причин можно найти множество, – улыбнулся Юшимитсу. – Начиная от поддержки моего клана и заканчивая враждой с ним.

– Откровенно, – отвернулась от него Атарашики, обводя взглядом наполненный гостями зал одного из небоскрёбов Токио. – Но неубедительно.

– Назовите свою цену, Атарашики-сан, – произнёс он, улыбнувшись. – Вам лучше знать, в чём нуждается род Аматаэру.

Объяснять ему выгоду гения для Аматаэру? Так он и без неё всё понимает. А вот угрожать ей ему точно не следовало. Расслабились японские аристократы. Умом понимают, что

Аматэру уже не те, что ещё год назад, а вот нутром принять этого не могут.

– Амин Эрна слишком ценный ресурс, чтобы отдавать её в чужие руки, – посмотрела она на Юшимитсу. – Вы просто не сможете дать достойную цену. Точнее, не станете этого делать. Слишком дорого. Ну а что касаясь вражды, – усмехнулась она. – В самом худшем случае мы просто отдадим её другим. Кому угодно, кто поможет нам заставить вас тысячу раз проклясть вражду с родом Аматэру. Вы не получите её в любом случае. А теперь оставь меня, не слишком умный Юшимитсу-кун. И в следующий раз дважды подумай, прежде чем начать говорить.

– Обязательно... Аматэру-сан, – произнёс тот, ничем, кроме небольшой паузы между словами, не показав, что Ата-рашики сумела его задеть. – Приятно было пообщаться.

Глава 4

Щукин вернулся. Первым делом старик зашёл именно ко мне, что, в общем-то, неудивительно, учитывая, кто его настоящий начальник.

– Антон Геннадьевич, – протянул я ему руку. – Рад вас снова видеть. Как отдохнули?

– Да какой там отдых? – ответил он. – Госпожа Аматаэру довольно деятельный человек, так что пришлось весь месяц вкалывать.

– Честно говоря, удивлён, – махнул я ему на свободное кресло. – Чем таким вас умудрилась загрузить старушка?

Общались мы в гостиной моего дома на Главной базе, так что обслуживали нас близняшки, в то время как сёстры Ямада работали по основной своей специальности, то есть телохранителями.

– Помимо пленников я ещё занимался... – не смог он с ходу подобрать слова. – Скажем так – приводил под руку рода окрестности вашего особняка в Токио. Район благополучный, так что и жители там не самые простые, вот госпожа и поручила это дело мне. Не одному, естественно.

– Там же одни чиновники вокруг, – нахмурился я. – Да и пара имперских аристократов имеется.

– Это было непросто, – усмехнулся Щукин. – Но обошлось без боевых действий.

– Надеюсь, и без врагов, – вздохнул я.

– Естественно, – кивнул Шукин. – Иначе какой во всём этом смысл?

– М-да, хоть бы посоветовалась сначала, – покачал я головой.

– Ты чем-то недоволен? – замер он. – Вроде логичные действия.

– Логичные, – поморщился я. – Только не к месту. Ты ведь теперь не сможешь возглавить наши войска здесь. Лучше бы ты не высовывался в Токио. Думаю, только дурак не понял, что ты уже не простой наёмник.

– Это да, – протянул он. – Но Беркутов справится. Кстати, что там с королевскими Виртуозами?

Не слышу сожаления в голосе. Похоже, Шукин уже получил всё, что хотел, вновь обрёл смысл жизни, ему теперь что рядом со мной ничего не делать, что командовать всей малайской группировкой – всё едино.

– А что с ними не так? – удивился я слегка.

Точно знаю – он в курсе их гибели, так чего спрашивает?

– Просто я удивлён, что об их смерти ничего нет во всех новостях мира. Ну, или хотя бы в Японии. Блин, хоть малайцы-то должны были об этом сообщить! Слишком уж редко умирают Виртуозы.

– А-а-а, это... – хмыкнул я. – Просто огласка никому не нужна. Ни мне, ни малайцам. Вот и помалкиваем.

– Ладно ты, а как это наши противники умудрились

скрыть? – усмехнулся Щукин. – Половина Европы, американцы, русские, китайцы... За развитием событий здесь следят слишком многие.

– Просто никто не хочет поднимать рейтинг Амагэру, – улыбнулся я.

– Я тебе как русский говорю – у меня на родине всем плевать на наш род. Ну... тем, кто про него вообще знает.

– Тут не в нашей фамилии дело, – уточнил я. – Никто не хочет поднимать рейтинг чужих аристократов. Особенно если они из другой страны. Кому надо, тот всё знает, а вот от общественности данный факт лучше скрыть. Особенно, если для этого и делать-то почти ничего не надо.

– Но ведь рано или поздно всё вскроется, – заметил Щукин.

– Только если я этого захочу, – усмехнулся я. – Больше это никому не выгодно. Да и мне, если честно, огласка принесёт не так уж и много пользы. Это если забыть, что прямо сейчас мне это и вовсе ни к чему. Вот после войны... – задумался я. – Впрочем, после войны будет совсем другая новость греметь.

– Твоё патриаршество? – покачал Щукин головой. – Как по мне, не стоит оно того.

– Информация обо мне несёт не только проблемы, но и много выгод. Я не могу разбрасываться таким ресурсом.

– А Казуки? – спросил он.

– Насчёт него я ещё не уверен, – ответил я. – Если рас-

крыть информацию о нём, то проблем будет... многовато. Всё-таки два Патриарха в одном роду. С другой стороны, скрывать его силы вечно не получится. Принятие в род, а потом игнорирование обучения бахиру – слишком подозрительно. На моём фоне, конечно. Все будут смотреть и сравнивать, слухи в любом случае поползут.

– Кстати, раз разговор зашёл о парнишке, тебе не кажется, что его одержимость тобой несколько... несколько напрягает?

– А... это...

– И, судя по тому, как ты скривился, напрягает не только меня.

Скривился? Блин, и не заметил.

– К сожалению, я ничего не могу с этим поделать. Мне тоже хочется, чтобы он был более... самодостаточен. И независим. Даже говорил с ним на эту тему. Только это, кажется, к обратному результату привело, – вздохнул я. – Будем надеяться, что принятие в род поможет ему. Всё-таки быть Службой и полноценным Амаτέρу – разные вещи. Впрочем, это наши с тобой личные мнения. Моральные установки. А вот для рода, принимающего в свои ряды подростка с непростой судьбой, так даже лучше.

– Ты тоже подросток, – усмехнулся он в чашку с чаем. – Да и судьба у тебя посложнее будет.

– Будешь смеяться, – вздохнул я тяжело. – Но мы с Казуки похожи в нашем фанатизме. Точнее... Ирония в том, что для

рода Аматаэру и его фанатизм, и мой идут во благо. С Казуки всё понятно – он верен мне, Аматаэру Синдзи, и сделает ради меня и, что важнее, рода, всё что угодно. Я же... – замялся я. – Мой бзик... как бы это... Моё величие... Точнее, величие моего имени. И раз уж я Аматаэру...

– Всё для рода, – кивнул Шукин.

– Немного не так, но в целом да.

– Не так? – удивился он.

– Немного, – кивнул я. – Не я для рода, а род для меня.

Но раз уж мы с Аматаэру неотделимы... – пожал я плечами.

Шукин на это аж дар речи потерял, во всяком случае, молчал он целых пять и четыре десятых секунды. И пялился удивлённо.

– М-да, – произнёс он наконец. – Даже немного страшно стало.

– Понимаю твои опасения, но бояться нечего. Тебе и таким, как ты. Повторюсь – для меня важно величие моего имени. Меня должны знать, должны помнить, и чем дольше помнят, тем лучше, – отсалютовал я ему чашкой чая. – Если для этого мне надо возвеличить Аматаэру, я сделаю это. Хм, – глянул я на свою чашку после того, как сделал глоток. – Как-то не очень.

– Это местный сорт, господин, – отозвался на это Каджо Суйсэн. – Если хотите, могу заварить чай из наших запасов.

– Не надо, – сдержал я вздох.

Удивительно, но похоже, меня приучили-таки к хороше-

му. Правда, разбираться в чае я так и не научился. Зато теперь могу отличить нормальный от хорошего. Сомневаюсь, что Суйсэн подсунул бы мне полный отстой. Раньше-то как было? Есть подкрашенная вода, а есть чай, всё остальное – для фанатиков.

– Кстати, – вновь заговорил Щукин, – что там с Добрыкиным?

– Поправляется, – пожал я плечами. – Где-то через неделю сможет заниматься делами, а через месяцок, это если с гарантией, уже сможет сражаться.

Да уж, хорошо, что Добрыкин вышел из комы, всё же с высшим командным составом у нас напряжёнка.

– Я рад, – прикрыл он глаза. – Было бы обидно терять такого профессионала. Да ещё и Мастера.

– Только вот теперь непонятно, что делать, – проворчал я. – Если бы ты не засветился в качестве нашего Слуги, то и вопросов не было бы, а что теперь? Добрыкин был твоим замом, теперь делать его командующим? Или оставлять Беркутова? Второй вариант мне больше нравится, но как-то это... – покрутил я ладонью. – Мы, конечно, не армия с их уставом, но такие прыжки по служебной лестнице, да в обход Добрыкина...

– И тем не менее ты прав, и мы не в армии. Беркутов пришёл к тебе раньше Добрыкина. Даже раньше меня. Так что не вижу проблем. К тому же с моей кандидатурой Беркутов был согласен, так что, прежде чем начинать паниковать, на-

до просто спросить у него, что он об этом думает. Может, Жень-Жень и в этот раз отойдёт в сторону. Да и не факт, что Добрыкин согласится стать командующим.

– Да, – вздохнул я. – Ты прав. Там видно будет. Ещё бы тебе работу найти...

– Придумаешь что-нибудь, – пожал он плечами.

– Куда ж я денусь, – ответил я слегка раздражённо. – Но и ты подумай. А то взяли моду – всё на меня скидывать.

* * *

Ситуация с городком Сибу накалялась – для тех, кто в теме. Окружающие знали о положении дел лишь из малайских новостей, а там не прекращались вопли о том, какие мы лохи и какие защитники города герои. Мы же продолжали накапливать силы для блокады города, но держали их в отдалении, так как ещё не выяснили, где прячется засада. И смех, и грех – засада не может быть слабой, там обязаны собраться значительные силы, но найти мы их не могли. В какой-то момент Шимамото Хироя, наш глава разведки, ковыряясь в ухе, предложил прошерстить зону ответственности рода Токугава.

– Бред, – нахмурился Беркутов. – Не настолько же Токугава дебилы. Не станут они сотрудничать с малайцами против нас.

И я был полностью с ним согласен. Правда, есть одно

«НО».

– Не факт, что они сотрудничают, – произнёс я задумчиво. – Токугава окапываются на своей территории и шагу бояться ступить за определённую черту. Они, конечно, должны контролировать некоторую зону за своими землями, но это лишь на бумаге. Точнее, даже не на бумаге, а по устному договору. Только вот...

– Я точно знаю, что они ограничились двумя блокпостами на предполагаемых линиях атаки. И всё, – заметил Шимамото.

– Глупо как-то, – произнёс удивлённо Беркутов. – А что, если... Впрочем, что уж теперь? А как же беспилотники?

– Это же Малайзия с её джунглями, – хмыкнул Шимамото. – А не пустыня. Хотя от беспилотников и в пустыне можно спрятаться.

– Собрать всё воедино, вот что трудно, а спрятаться не проблема, – согласился я с ним.

– В любом случае, проверить территорию Токугава надо, – произнёс Беркутов. – Только...

– Я поговорю с Мираем, – кивнул я.

Не то чтобы Мирай встанет в позу, если мы будем шастать по его зоне ответственности, да и не узнает он об этом, похоже, но и предупредить его мне ничего не будет стоить. К тому же, если засада малайцев действительно на его территории, его род моментально станет мне сильно должен.

– Может, не стоит? – спросил Шимамото. – Я тоже сомне-

ваюсь, что они с малайцами заодно, но мало ли?

Вопросец что надо... Если взять за аксиому, что засада малайцев сидит на территории Токугава, то вопрос в том, что мне выгодней – ошарашить Мирая информацией о королевских войсках у него под носом или заставить нервничать, пока идут поиски. А если ничего не найдём? Некрасиво с моей стороны будет выглядеть. Да и нельзя на сто процентов быть уверенным в непричастности самих Токугава.

– Молчим, – ответил я наконец. – Работайте тихо, Шимамото-сан, Токугава знать о вас не должны.

– Понял вас, Аматаэру-сама, – кивнул он.

– Раз с этим решили, то все свободны, – произнёс я. – А ты, Жень-Жень, останься. Надо бы кое-что обсудить.

Дождавшись, когда из зала совещаний вышел последний человек, – а кроме Беркутова и Шимамото здесь были и другие члены совета, да и обсуждали мы не только ситуацию с Сибу, я обратился к Жень-Женю:

– Добрыкин почти готов вернуться к работе.

– М-м-м... и что? – нахмурился он.

– А, ну да, ты же ещё не в курсе, – вздохнул я. – Щукин... Точнее, Атарашики-сан на всю Японию заявила о том, что он теперь наш Слуга.

– Он ваш Слуга?! – вскинул брови Беркутов.

– А я не говорил? – удивился я.

– Первый раз слышу, – покачал он головой.

– Так сложилось, – улыбнулся я криво. – Только не думай,

что я ценю его больше, чем тебя, просто нападение Хейгов на базу было слишком неожиданным, пришлось... изворачиваться.

– Да ничего, просто я удивлён, – провёл он рукой по волосам. – Он же из-за ритуала мало чем может нам помочь.

– Я не собирался афишировать данный факт, – поморщился я.

– Ну... Что случилось, то случилось, – вздохнул он. – Думаю, старейшина твоего рода знала, что делает.

– Да уж надеюсь, – проворчал я. – В общем, теперь надо решить, что делать с должностью командующего. Признаться, ты меня во всём устраиваешь, но и Добрыкин...

– Он опытнее, – поморщился Беркутов. – Не всегда возраст даёт преимущество в опыте, но Добрыкин командовал людьми, когда я ещё за девками бегал. И командовал хорошо.

– И тем не менее вы уничтожили его клан, – заметил я.

– Это так, но... – замаялся он. – Окончание того конфликта вряд ли можно было назвать войной. Скорее, бандитские разборки. Ну или партизанщина, причём с обеих сторон. А здесь у нас идёт полноценная война. Добрыкин на четверть века меня старше, и пусть мне неприятно это говорить, но он действительно опытнее. В моём возрасте он гонял по Свободным землям клан де Монпансье, а это, скажу я тебе, далеко не слабый клан, и бойцы у них весьма и весьма. Я тактик – смею надеяться, неплохой, – а он стратег. Полководец.

И очень хороший. Даже Щукин... – вздохнул он. – У нас вообще, можно сказать, клан тактиков был, может, потому и проиграли в конечном счёте. Сколько бы битв мы не выиграли, в итоге победа осталась за ними.

– Вы проиграли из-за предательства, – напомнил я.

– Ага, – усмехнулся он горько. – Только вот к той роковой битве у Байкала у нас оставался лишь один, последний представитель Дориных, а у них вполне себе полноценная семья. Даже две. Чудо, что мы смогли отомстить им потом.

– Таких чудес не бывает, – покачал я головой. – Отомстили вы, а не какая-то высшая сила.

– В любом случае, – потёр он лоб. – Я не имею ничего против Добрыкина на посту командующего. Выбирая между ним и Щукиным, я выберу последнего, но это, скорее, личное. К тому же он тоже не профан в военном деле, просто заточен немного на другое. А вот выбор между мной и Добрыкиным очевиден. Так что... – развёл он руками. – Я тоже профессионал, и, если для дела надо отойти в сторону, я отойду.

– Что ж, – постучал я пальцами по столу. – Сибу в любом случае на тебе. Заверши начатое.

– Сделаю, – кивнул он.

– И спасибо. Я рад, что на меня работают такие люди, как ты.

Чтобы поговорить с Добрыкиным, мне пришлось возвращаться. Хотя... Я бы в любом случае вернулся на Главную базу. Я, конечно, постоянно в разъездах, постоянно посещаю наши базы, но, так или иначе, всегда возвращаюсь на Центральную. Именно там я живу и именно там провожу большую часть времени. Так что к Добрыкину я пошёл сразу, как только вернулся.

Обитал русский Мастер у себя, в специально построенном для высшего командного состава доме. Там у многих своя квартира есть, правда, дом почти всегда пустой стоит. Ну или практически пустой. Добрыкин переселился туда недавно, переехав из госпиталя, но это ненадолго – офицер его уровня и должности не может постоянно сидеть на одном месте. Поэтому в скором времени он в любом случае уедет. Пусть старик – хотя этого обожравшегося стероидами качка и сложно назвать стариком – не может пока что сражаться, работать головой ему это не мешает.

– День добрый, Артем Викторович, – поздоровался я с ним, когда он открыл дверь. – Есть минутка?

– Конечно, господин Аматэру. Времени у меня сейчас полно, – посторонился он, пропуская меня в квартиру.

– Понимаю, вам кажется, что вы полностью здоровы, но давайте всё же доверять докторам.

– Не то чтобы полностью, – ответил он. – Но в штабе работать уже могу.

– Вот на следующей неделе и начнёте, – сказал я, пройдя в гостиную.

Телохранители остались снаружи, так что в квартире мы с ним были одни.

– Кстати, – подошёл я к креслу, – именно насчёт работы я к вам и пришёл. Точнее, надо обсудить некоторые перестановки в командном составе.

Дождавшись, когда я сяду в кресло, Добрыкин расположился в точно таком же, стоящем напротив.

– Внимательно вас слушаю, – произнёс он.

– Дело в том, – начал я, – что по некоторым причинам Щукин больше не может занимать командные должности. Да и в целом его придётся по возможности держать подальше от активных действий на нашей стороне. Точнее, на стороне семьи Шмитт.

– Это... удручает, – заметил Добрыкин осторожно. – Могу ли я узнать, в чём причина?

– Да, это уже не секрет. Дело в том, что во время нападения на Главную базу не так давно мне пришлось принять его в Слуги, а во время командировки в Токио об этом стало известно всем. Сами понимаете – ритуал, все дела.

После пояснения я сделал небольшую паузу, чтобы Добрыкин уложил всё в голове.

– Что ж, это логично, – пробормотал он. – Я так полагаю, о

том, что произошло с Virtuозом противника, знают только ваши Слуги?

– Да, – подтвердил я.

– Понятно... Войсками командовать будет Беркутов, я его заместитель. Верно? И где именно будут перестановки?

– Вы ошиблись, – усмехнулся я. – Именно вы были заместителем Щукина, вам и принимать пост. На Беркутова я оставил ситуацию с Сибу. Вы же в курсе неё?

– Конечно... – произнёс он удивлённо. – То есть командующим буду я?

– Если вы не против, – подтвердил я кивком.

– Но... Беркутов тоже... К тому же он из бывших Дориных.

– Право слово, Артем Викторович, – покачал я головой. – Какое мне дело, в каких вы раньше были кланах? Думаете, бывшие Дорины в моих глазах лучше, чем Вятовы, Липпе, Докья? Я сужу по личным достижениям; в той солянке, что собралась под моей рукой, иначе нельзя. Вы опытнее Беркутова, он сам это подтвердил, так что и командовать вам.

– Это большая честь для меня, господин Амагэру, – склонил он голову.

– И ответственность не меньшая, – заметил я. – Покажите всё, на что способны, и награда будет соответствующая. Доктора говорили о ещё четырёх днях, после чего вы вступаете в должность. Одна только просьба, дайте Беркутову разобраться с Сибу, это, можно сказать, дело чести. Он справит-

ся, гарантирую.

– Я знаю, – кивнул он. – Поверьте, знаю.

– Вот и отлично, – поднялся я из кресла, вынудив тем самым подняться на ноги и его. – Вникать в дела вы можете и отсюда, необходимые распоряжения я дал. Мне же пора идти. Всего хорошего, Артем Викторович.

– И вам, господин Амата́ру.

Выйдя из квартиры, с удивлением уставился на Святова, прислонившегося к стене неподалёку от Юзуру и Хаяте, именно у них сейчас была смена. Сёстры Ямада с Чуйко заступят на пост теперь уже только завтра с утра.

– Что-то случилось? – спросил я у него.

– К сожалению, да, – отлип он от стены. – Только я не знаю, насколько всё серьёзно. Прямо сейчас угрозы нет, как понимаешь, – ну да, иначе он не стал бы меня здесь дожидаться, – но в теории... В общем, на севере был замечен военный корабль, корвет. Наши связались с ним, чтобы уточнить, кто тут шастает, и их ответ... Даже не знаю...

– Хорош мямлить, – нахмурился я. – Кто это?

– Патрульный корабль клана Нагасунэхико, – ответил Святов. – Никакой агрессии с их стороны не было, но и зачем им показательный проход вдоль наших границ, тоже непонятно. Во всяком случае, сейчас. По их словам, это, – поморщился он, – стандартные действия клана в этих водах. Мол, они всегда здесь патрулируют.

Вот дерьмище...

– Довольно неожиданно для «всегда» и «стандартно», – поморщился я.

– Я так же подумал, – кивнул он.

– Ладно, я домой. Передай... кто там за водой следит, в общем, если что, пусть сразу со мной связываются. Держите меня в курсе дел на море, короче.

– Понял, – кивнул Святков.

Ну и что это было? Атарашики сообщала мне о предложении главы клана Нагасунэхико, и, по её словам – а в столь серьёзных вещах с её стороны преувеличений не замечено, – предложение было довольно грубым. Уверен, Атарашики и ответила соразмерно. То есть так же грубо, но в рамках. Знали ли Нагасунэхико, чем всё обернётся? Естественно. Не могли не знать. Зачем грубили? Да затем, что Атарашики в любом случае им отказала бы. То есть выбор был лишь – грубо или вежливо. Нагасунэхико выбрали грубо. И единственное, что мне приходит на ум, это повод. Им нужен был повод. Всё-таки просто взять и напасть на Аматаэру... даже не на нас самих, а на наших Слуг, выполняющих ритуал, могло им и аукнуться. А чтобы надавить, нападать нужно там, где это больнее ударит. Сейчас это Малайзия. Нет, стоп, хотели бы напасть, напали бы, а они лишь обозначили своё присутствие. Давят? Определённо давят. Дают нам принять решение, что важнее – ритуал и земли в будущем или уже почти обрётённый гений. Ирония в том, что победа здесь и получение гения взаимосвязаны. Да блин, мы просто не мо-

жем взять и отдать им Эрну! Не принадлежит она нам пока! Впрочем, даже если бы могли, хрен бы я им чего отдал. Дойдёт ли до откровенной войны? Не знаю. Вообще не представляю.

Есть в этой ситуации ещё одна пакость. Если конфликт всё же начнётся, воевать мы будем не только с Нагасунэхико. Они и сами по себе те ещё монстры, так у них ко всему прочему есть очень неудобный для меня союзник – Охаяси. Я даже не буду брать во внимание, что дружу с Райдоном и Анеко, а также неплохо отношусь к остальному семейству. Проблема в том, что Охаяси, как и Нагасунэхико – великий клан. Это ж полный пипец. Два великих клана мне никак не потянуть, я с одними Нагасунэхико не факт, что справлюсь. Более того, если убрать моё самомнение и глянуть реально, я не справлюсь с ними абсолютно точно. Впрочем, самомнение оставим на месте, кто я без него?

Идём дальше. Возникает закономерный вопрос: а станут ли Охаяси выступать на стороне Нагасунэхико? Станут. Слишком многим обязаны Охаяси клану Нагасунэхико. Без них они бы и в альянс, отбивший у малайцев земли, не вошли бы. К тому же зачем им рушить старый и крепкий альянс ради Аматэру? Про себя любимого вообще молчу. Уверен, учитывая, как меня облизывал Охаяси Дай, в конфликт они вступят против своего желания, но вступят.

Впрочем, отчаиваться тоже рано. Во-первых, война с Аматэру ради будущего Виртуоза, да ещё и девушки – дале-

ко не предел мечтаний любого клана или рода. Не стоит она того. Вот ссора с нами ещё куда ни шло, но война? Мы уже который месяц доказываем, что воевать с нами себе дороже. Хотя тут опять же двойкая ситуация. Большая часть наших сил – это наёмники, которые не станут вступать в разборки аристократов. Не принято это, да и опасно слишком. Но даже так полноценная война с родом, обладающим огромной и, главное, положительной репутацией, может обернуться не слишком удачным итогом.

Во-вторых, Охаяси, конечно, союзники Нагасунэхико, но с чего бы им вступать в войну со столь слабым, по их меркам, родом? То есть они вполне могут отказать Нагасунэхико – мол, вы тут и сами справитесь. Но это только на начальном этапе. Стоит нам только хорошенько вдарить по зубам Нагасунэхико, показать, что мы ого-го, и им придётся оказать помощь союзнику. А вот в начале – да, война, если и начнётся, то точно без них. Да и не станут Нагасунэхико принимать их помощь – не признавать же, что они настолько слабы.

Ну и в-третьих, мне бы лишь до конца войны с Малайзией продержаться. А там... С удовольствием гляну на лицо главы клана Нагасунэхико, да и любого Нагасунэхико в принципе, когда они узнают, что я Патриарх. Для них это будет фэйл эпических масштабов. По большому счёту, война – ну или конфликт, если война не начнётся к тому моменту, – тут же и окончится. Я даже ходить далеко не буду, просто наведу Кояма, что меня плохие дяди обижают. Но это если с га-

рантией, так как до этого меня самого намёками закидают. Не-е-ет, после обнародования того, что я Патриарх, никаких войн точно не будет. Интриги, подковерная возня, быть может, убийцы, но не война. Клан Асука тому пример. Молодой и, прямо скажем, не очень сильный клан в рекордные сроки превратился в мощный и уважаемый. Уверен, поначалу им пришлось ой как туго, но выдержав, они очень усилились. И главное – никаких войн. Думается мне, там и император постарался. Всё же войны за Патриарха вполне могут выйти из-под контроля и поглотить страну.

Тем не менее, что бы там ни случилось потом, Нагасунэхико вполне себе могут помешать ритуалу, а значит, и приобретению огромных территорий родовых земель. И плевать, что они и сами будут сожалеть о случившемся, лично мне это земель не прибавит. Как и не вернёт утраченные в ходе конфликта ресурсы и жизни моих людей. Да и про Хейгов забывать нельзя, у меня и без Нагасунэхико проблем хватает. То есть лишних конфликтов нужно избегать, но... Хрен у меня это выйдет, если «соседи» на конфликт и нацелились. Отдать им Эрну? Так я не могу. Да и не стал бы, если мог. Хотя опять же – окончание войны, Патриарх, кислое лицо Нагасунэхико... Нет, всё равно не стал бы. Да меня корёжит от одной только мысли, что эти ушлёпки заставят меня отдать им хоть что-то. Вот на меня давят, я сдаюсь... отдаю им Эрну... Фу, нафиг-нафиг. Да я в зеркало потом смотреться не смогу. Что моё, то моё. Одно дело добровольно, ища вы-

году, что-то отдать... да и то... Можно, конечно, но лучше что-нибудь менее ценное – я за эту цыпу слишком дорого заплатил! Да и опять же, Нагасунэхико я теперь вообще хрен чего дам. Разве что коня троянского, чтобы потом под дых им ударить.

В общем, настроение мне эти... эти... эти... Вдох-выдох, Максимка. Материться нельзя, а всё остальное не выразит моё к ним отношение. Настроение испорчено. Хочется ругаться матом и сделать какую-нибудь хрень, о которой я потом буду жалеть. И если матом я ругаться не мог, то вот со вторым... Скажем так, некое чувство противоречия, мол, не юнец же я несдержанный, заставляло держать лицо и не показывать стоящим рядом телохранителям, насколько я... раздражён. Эх, женщина мне нужна, сбросить, так сказать, напряжение, а то я уже несколько месяцев целибат блюду, а это не есть гуд. Что ж, близняшки, на что нарывались, то и получите.

Интересно, они согласятся на... точнее, они сразу согласятся, или придётся...

– С возвращением, господин, – встретил меня на входе Суйсэн.

– Я дома, – выдал я стандартное японское приветствие при возвращении домой. – Есть новости? И приготовьте ванну.

После возвращения на базу я домой не заходил, решил сразу с Добрыкиным разобраться, так что вопрос уместен.

Если ко мне есть какие-то вопросы или посетители, а меня самого нет дома, именно Суйсэн заменяет мне секретаря.

– Ванна готова, господин, – поклонился он. – С утра заходил Юдай-сан, прикажете его позвать?

– Юдай? – не понял я.

– Бывший Асикага Юдай-сан, – ответил Суйсэн.

О, точно – морячок. Мой будущий командующий флотом. В Малайзии.

– Понятно, – произнёс я медленно. – Тогда так. Я в ванную, а вы пока покормите ребят, – кивнул я на телохранителей. – Мне тоже закусок приготовьте. И позовите Юдая-сана.

– Будет исполнено, господин. Но должен заметить, что обед будет готов через час.

– Лёгкие закуски, – уточнил я.

– Как пожелаете, господин.

– Юри, потрёшь мне спинку? – повысил я голос, так как девушка стояла в стороне.

– С удовольствием, господин, – расцвела она.

– Никто ведь не против? – покосился я на Суйсэна.

– Они взрослые девушки, господин, – еле заметно улыбнулся Суйсэн.

Ну вот и отлично.

После ванны, оставив убежавшую к себе, но явно довольную Юри, направился в гостиную, где уже сидел Юдай. Простые серые брюки, простая белая рубашка, разве что выглядят эти вещи довольно дорого.

– Приветствую, Асикага-сан, – поправил я лёгкое кимоно.

Переодеваться во что-то нормальное не стал, так как никуда сегодня больше не собирался. Благо в ванной всегда находилось несколько приготовленных для этого комплектов чистой одежды.

– Как и я вас, Аматаэру-сама, – поклонился он, поднявшись на ноги.

На столе, вокруг которого и стояли кресла с диваном, уже находились заказанные мной закуски, а Цубаки, сестра Юри, как раз подходила к нам с подносом, на котором стояли чашки с чаем. Поблагодарив кивком девушку, вновь повернулся к Юдаю.

– Итак, Асикага-сан, вы решили все свои дела дома? – произнёс я, садясь в кресло.

Вслед за мной уселся и он.

– Решил, Аматаэру-сан, – кивнул он. – В связи с этим меня больше нельзя называть Асикага, так как я более не принадлежу этому роду.

– И как же мне вас называть? – приподнял я брови.

– Зовите по имени, – чуть поклонился он. – Фамилии я лишён, а выбрать новую и оформить её просто не успел.

Грустно это как-то.

– И всё-таки... Мне как-то неудобно называть по имени человека, к которому я испытываю определённую долю уважения.

С некоторыми уточнениями, конечно, но об этом мы про-

молчим.

– Я не очень силён в подборе имён, а уж если это фамилия, которая останется со мной на всю жизнь... – покачал он головой.

– Ну... – он фамилию у меня клянчит, что ли? – Давайте тогда что-нибудь временное придумаем. Прозвище. Нечто пафосное, но не слишком. А с фамилией потом разберётесь. Только не затягивайте с этим – времена сейчас такие, без фамилии и нормальных документов никуда. А прозвище... – задумался я. – Честь плюс море. Как раз про вас. Меёуми. По-моему, нормально звучит.

– Меёуми... – произнёс он медленно. – Для меня будет честью, если вы будете звать меня так.

После чего склонился в поклоне. Прямо так, сидя в кресле. Прозвища должны давать другие, так что тут всё в порядке. А вот если бы я позарился на выбор его фамилии, выглядел бы как минимум очень наглым. Во всех смыслах, так как даже раньше фамилию давали лишь сюзерены, принимавшие вассалитет у простолюдинов. Сейчас с этим ещё сложнее – фамилия принадлежит только тебе даже у простого народа. Это ведь память о предках, какая-никакая, а история семьи.

– Вот и договорились, – кивнул я. – А теперь вернёмся к нашим делам, Меёуми-сан. Что с моряками на корабли, и сколько команд вы готовы собрать прямо сейчас?

– Тут всё немного запутано, Аматаэру-сама, – чуть вздох-

нул он. – С собой я привёз офицеров на два корабля и моряков на три. Плюс те, кого смог собрать Коикэ, а это, как ни странно для простого рыбака, полноценная команда на один корабль. Но там в основном старики. К тому же, как мне показалось, разделяться они не горят желанием.

– Значит, он всё же смог... – произнёс я задумчиво. – Жаль, он сам так и не решился.

– Кхм, – прочистил горло Юдай. – На самом деле он тоже тут. Во всяком случае, вчера ночью, когда я приехал, он лично подходил ко мне.

– А мне сообщить? – удивился я.

– Он всего лишь рыбак, Аматэру-сама, – ответил Юдай. – Узнав, что здесь автоматом распределяют на место жительство приезжих моряков, он просто остался ждать. Там всем сразу объясняют, что формирование команд начнётся с приездом будущего командира, вот он и ждал меня. Я бы, может, тоже на него не обратил внимания, но за стариком стоит слишком много людей. Естественно, я удивился и стал вникать в ситуацию. Так и узнал о нём и его команде.

– Получается, у нас три полные команды и одна без офицеров?

– Именно так, – подтвердил Юдай.

Три корвета ерунда по сравнению с силами Нагасунэхико, с их девятью корветами и одним эсминцем, но для малайского торгового флота этого вполне достаточно. Особенно вначале. Позже королевский флот, точнее, правительство

королевства, обязательно что-нибудь придумает, но сейчас именно мы будем править бал в этих водах.

– А что насчёт четвёртой команды? Есть шанс собрать для неё офицеров? В связи с некоторыми событиями, о которых мы поговорим позже, мне до зарезу нужно как можно больше кораблей. О! – пришла мне в голову идея.

А ведь конфликт с Нагасунэхико никак не связан с ритуалом и Шмиттами!

– Что-то придумали, Аматаэру-сама? – спросил Юдай.

– Что? А, нет, это я о своём... Хотя... Нет, потом. Обдумываю мысль, а там решу. Что там с моим вопросом?

– Боюсь, прямо сейчас мне негде взять людей. Матросы не проблема, а вот офицеры... Ко мне и так попросилось гораздо больше народу, чем я предполагал, – ага, это, похоже, Хатано Осаму выполнил своё обещание. – Скорее всего, желающие ещё будут, особенно если у нас всё получится, но не сейчас. Со временем. Ещё одного наплыва толковых офицеров ожидать не приходится. Впрочем, можно разделить имеющихся людей. Пусть и не полноценные, но у нас будет четыре команды.

– Эффективность? – спросил я.

– В пределах нормы. На начальном этапе этого должно хватить. К тому же, пусть мне это и не нравится, но на некоторые должности можно будет поставить толковых матросов. Не сразу, естественно, сначала нужно узнать людей получше.

– А что Токусима? Неужто там не найдётся желающих по-

воевать на моей стороне?

– Одного желания мало, Аматаэру-сама, – вздохнул Юдай. – Если бросить клич, то моряков мы найдём хоть на десяток кораблей, но где взять для них офицеров? Да и матросы те, как ни крути, будут гражданскими. Прошедших армию там много, это я вам как токусимец говорю. Все грезят эпохой Мэйдзи, когда ваша армия внесла неоценимый вклад в войну. А вот с военными моряками там беда.

Ну да, логично.

– Тогда остановимся пока на разделении имеющихся людей на четыре команды. Да, кстати, возможно при этом не трогать людей Коикэ-сана?

– Я их изначально не брал в расчёт, – ответил он. – Прошу прощения, но я этих стариков не знаю и доверять их профессионализму не могу. Надеюсь, только пока.

– Не стоит извиняться, я понимаю, – кивнул я. – Что по срокам формирования команд? Хотя бы примерно.

– Неделя как минимум, – ответил он.

Нормально. Жить можно, как говорится.

– Список необходимого для рейдов составляли?

– Конечно, Аматаэру-сама, – откликнулся он и потянулся к планшету, лежащему на столе.

Чую, это надолго.

Глава 5

Как ни посмотри, но пока что кампания в Малайзии шла довольно удачно. Да, кто-то кивнул бы на Сибу, однако это не было проблемой. Скорее, даже удачей. Возможно, нам нужно было самим организовать нечто подобное. Погибших, несомненно, жаль, но, во-первых, это их работа, а во-вторых – мы не виноваты. Командование по-настоящему пыталось их спасти. Организуй мы сами затык в наступлении, и жертв бы не было. Или они были бы небольшими. А ещё неудача у Сибу не являлась проблемой, потому что засаду мы всё же нашли. Будь иначе, и я говорил бы совсем иное.

Ещё одной неприятностью были корабли Нагасунэхико, но в будущем, не сейчас. В будущем вообще будет очень трудно. Добавятся и англичане, и клан Хейг, теперь ещё и Нагасунэхико, а возможно, и Охаяси. Но опять же – пока что кампания шла удачно, да и насчёт Охаяси можно поспорить. Не полезут же они против нас сразу? Это и им не нужно, и для Нагасунэхико позорненько. В целом строить планы насчёт Охаяси – да и Нагасунэхико – здесь и сейчас очень сложно, и делать я это начну уже после отпуска. Съезжу в Токио, пообщаюсь с людьми, разузнаю что почём, там и с планами определюсь. Хотя это и не мешает мне уже сейчас думать и предполагать.

А ещё приходилось терпеть. Например, понедельник на-

чался с того, что один из кораблей Нагасунэхико прошёл совсем близко от порта Мири. Потрясающая наглость. Продефилировал мимо порта, не обращая внимания на береговые орудия и один из наших корветов, направившийся в его сторону. Срать им было на всё это, потому что Нагасунэхико знали – мы не можем позволить себе ни одного выпущенного в их сторону снаряда. Во всяком случае, не из-за того, что они решили потрепать нам нервы.

– Ну вы ведь должны понимать, Аматаэру-кун, что эта территория и прилегающие к ней водные пространства станут вашими лишь через полгода, – заливался соловьём командир корабля Нагасунэхико. Двоюродный племянник главы клана, между прочим. – А пока что это всё же земли Мухамада Пятого Фарис Петры. И если кто и должен предъявлять нам претензии, то это он, – и после небольшой паузы: – А не вы.

Сдержав раздражение, я лишь положил ногу на ногу и поправил гарнитуру на голове.

– Вот вы вроде взрослый, из древнего клана, а простейших вещей не понимаете, – произнёс я, покрутившись в кресле одного из связистов. – У Мухамада Пятого есть лишь право забрать то, что когда-то принадлежало ему. Точно так же, как и у вас есть право забрать то, что когда-то принадлежало Мухамаду Пятому. Улавливаете мысль? – и тут же, чтобы он не успел ответить: – Вряд ли, поэтому поясню – вы находитесь в территориальных водах, которые вам не принадлежат. На военном корабле. И всё, что вы можете, это оспорить

принадлежность этих территорий или попросить права прохода. У местных вы ничего не просили, значит, что?

– Похоже, вам плевать на эдикт императора, – произнёс Нагасунэхико.

Это он меня так с толку сбить попытался? Потому что у него получилось.

– Прошу прощения, но причём тут эдикт и как на него вообще можно наплевать?

Судя по паузе, взятой Нагасунэхико, и его последующим словам, мужик просто сам затупил и ляпнул не подумав, а теперь пытается найти нужные слова для ответа.

– Хм, думаю, вы и сами можете найти ответ на свой вопрос, а если не сможете, то, право слово, это проблема не нашего клана.

Самое интересное, что будь я чуть больше подростком с чуть большим уважением к старшим, я и правда мог броситься искать этот ответ. И мучиться потом, чего же я не увидел, чего же не понял. Но мне плевать на этого человека, его возраст и социальное положение. Я читал эдикт и там нет ничего, что можно нарушить. Разве что не отдавать часть земель императору... Но и это всего лишь пояснение способа, как государство будет гарантировать защиту новых родовых земель от других стран. Не хочешь – не отдавай. Император всё равно признает земли за твоим родом, но не более. Весь эдикт – это пояснение к императорскому разрешению. Что там нарушать?

– Понятно, – произнёс я. – Попытка перевести тему была так себе. А теперь будьте так любезны покинуть территориальные воды Альянса Шмитт. Или мне вновь пояснить вам, что такое право силы и кому принадлежат эти земли?

– А я вам вновь повторю, что эти земли принадлежат малайскому королю, а не вам. Или на мировые законодательные нормы вам тоже плевать?

– Ха-а-а... – вздохнул я показательно в микрофон. – Боги, кто только дал человеку со справкой командовать кораблём? – и, не дожидаясь возмущения, тут же продолжил: – А-а-а, понял! Естественно! В клане Нагасунэхико просто не может быть дураков на столь высоких постах. Конечно же. Вы просто заключили договор с Мухамадом Пятым и теперь работаете на его стороне. Да. Теперь всё становится на свои места. А вы весьма коварны, Нагасунэхико-сан.

– Не мели ерунды, Аматаэру, – процедил он в ответ. – Ты буквально в шаге от прямого оскорбления.

Ну ещё бы. Обвинения в работе японского клана на малайского короля мало кому могут сойти с рук. Ах да, забыл добавить отягчающие – работа направлена против другого японского рода. Ну или их Слуг. Тема, на самом деле, непростая, но в данном случае действий Нагасунэхико не поняли бы. Я имею в виду свои, японцы.

– Ну а какая ещё причина может заставить вас столь нагло заявиться в чужую акваторию?

– В данном случае, – ответил Нагасунэхико, взяв себя в

руки, – мы всего лишь расходимся во мнении, чья именно это акватория. Через полгода наше появление здесь действительно выглядело бы весьма невежливо, но в данный момент это малайские земли и воды, а мы где хотим, там и ходим. Нам глубоко плевать на Мухамада Пятого.

– Ну так идите и действуйте на нервы ему, – ответил я. – Или вам наплевать не только на него? Судя по всему – не только, раз вы вступили в полемику.

Его положительный ответ, точнее, подтверждение того, что клану Нагасунэхико плевать на Аматаэру, не развяжет мне руки прямо сейчас, увы. Но в будущем запись данных переговоров может сослужить неплохую службу. К сожалению, капитан не дал мне и этого.

– Что ж, раз мой одинокий корабль действует вам на нервы, я не стану более мозолить вам глаза. Не думал, что здесь сидят истерички.

По краю прошёл, засранец. Впрочем, я сегодня тоже не был пай-мальчиком.

– И эти истерички держат вас под прицелом, так что поторопитесь, – заметил я. – Не дай боги, у кого-то палец дрогнет.

– Да-да, уже уходим. Всего хорошего, Аматаэру-кун.

– И вам, Нагасунэхико-сан, – откликнулся я и снял я гарнитуру с головы. – Если эти ушлёпки хотят меня взбесить, то они идут в правильном направлении.

– Вполне может быть, этого они и хотят, – пожал плечами Святос. – Один неправильный приказ, отданный под влия-

нием чувств...

– Это да, – согласился я с ним.

– Амаэтэру-сама, – привлёк моё внимание один из связистов. – На связи Беркутов-сан.

Именно тогда я и узнал, что Жень-Жень всё-таки нашёл засаду малайцев. В целом, если не считать досадного инцидента с Нагасунэхико, вся неделя прошла под девизом «Захвати Сибу». И это притом, что сам город, в принципе, нам был не нужен. Но раз уж вызов брошен, пусть и малайскими СМИ, а не вооружёнными силами, мы не могли его не принять.

Засада, как мы и предполагали, обнаружилась в пределах зоны ответственности Токугава. Не на их территории, к счастью, – не хотелось бы ещё и с ними воевать, что, несомненно, пришлось бы делать. Как ни крути, а проворонить группировку противника на своих землях, это надо совсем слепым и тупым быть, чего о Токугава не скажешь, а значит, случись подобное, можно смело говорить о сговоре. Но и то, что оказалось в реальности, было довольно крупным проколом наших «соседей». Считай, под носом у них малайцы сидели. Обосновалась засада у небольшой речушки, которая, расширяясь, шла аж до Сибу. Тяжёлую технику по ней не протащишь – мелковата, во всяком случае, та часть, где сидели малайцы, но у них и не было тяжёлой техники, а то, что было, можно достаточно быстро перебросить нам в тыл. Точнее, в тыл осаждающей Сибу армии. Что же у малайцев

имелось? Около тысячи бойцов и трёх сотен тяжёлых пехотинцев! Под самым носом у Токугава, блин. Естественно, все они были хорошо обеспечены. Основным ударным кулаком у засадного отряда были МПД, знакомые мне ещё по войнушке со Змеем старенькие МК8 и МК7М. Первые – тяжёлые МПД, вторые – средние. При поддержке простой пехоты дел эти ребята могли наворотить немало. Особенно если в спину ударят. Особенно – если остатки армии Джабира собираются в кулак и явно готовятся поддержать Сибу.

– Если так пойдёт и дальше, осада Сибу превратится в генеральное сражение за Восточную Малайзию. Оно нам надо? – спросил Беркутов, когда мы собрались в штабе Центральной базы.

И вопрос его, кстати, был не риторическим.

– Мы тут уже почти полгода... – произнёс я задумчиво. – Если англичане собираются вмешаться, они уже должны начать сбор войск. Займёт это пару месяцев с учётом переброски сил в Малайзию.

– Тогда у них будет всего четыре месяца, чтобы выбить нас отсюда, – заметил Добрыкин. – Так что вряд ли они будут так тормозить. Думаю, переброска войск займёт у них месяц, а там уже будут подкрепления подкидывать.

– Это с нашей стороны «всего четыре», – отмахнулся Щукин. – А с их стороны «целых четыре».

– Да в общем-то, плевать, – вздохнул я. – Главное – сколько именно они пошлют сюда войск. Если решат играть по-

взрослому, то нас и за четыре месяца приручат.

– За пару месяцев серьёзные силы они сюда не перебросят, – покачал головой Добрыкин.

– Гадание на кофейной гуще, – поморщился Щукин и, глянув на меня, произнёс: – Ты вроде говорил, что узнаешь, когда англичане начнут действовать.

– Это не так уж сложно, – кивнул я. – Если только они не станут секретничать, в чём я сомневаюсь. Движение войск будет заметно, а вот сколько именно они пошлют, станет известно в последнюю очередь. Это если они нас хоть во что-то ставят.

– И как они там? – спросил он.

– Тишина, – пожал я плечами.

– Надо учитывать, – подал голос Беркутов, – что англичане придут только после того, как их позовут.

– Что произойдёт максимум через месяц, – кивнул я. – В конце концов, считать не только мы умеем.

– Значит, все наши усилия оттянуть этот момент тщетны? Ничего не получилось? – спросил Щукин.

– Не совсем, – вздохнул я с кривой миной на лице. – Нам всего-то и надо – отойти на прежние позиции и тихонечко сидеть. В идеале после того, как пошумим у Сибу.

– Нас же тогда на полмира объявят слабаками и неудачниками, – произнёс Щукин. – И всем будет плевать на реальное положение дел.

– Это простые люди так будут думать, – заметил я.

– Но их миллиарды, – ответил он коротко.

– Вряд ли здешняя войнушка известна настолько, – возразил Шукину Добрыкин.

– Ой, ну ладно, пусть будут десятки миллионов, – хмыкнул тот. – Сейчас. Но вряд ли наш шеф оставил идею основать свой клан, так что о нём вспомнят.

– Какая разница, что о нас пишут за рубежом? – спросил Добрыкин. – Главное, в Японии будут знать реальное положение дел.

– Это понятно, – отмахнулся Шукин. – Я просто смотрю на ситуацию с разных сторон.

– Что там с системой обороны наших территорий? – поинтересовался я у Бокова.

– Через пару месяцев закончим, – ответил он. – А если поставки вооружения и припасов будут идти прежними темпами, то ещё через месяц заполним спрятанные склады. То есть закончим их заполнять, – уточнил он.

Значит, к приходу Хейгов мы будем готовы. Но не более.

– Я думаю, никто не станет спорить с тем, что англичане в любом случае придут? – спросил я всех. – В принципе, мы можем отойти, и это даст нам пару месяцев. Возможно, три, но это скорее от подвешенности моего языка зависит. Но они всё равно придут. Месяц-два нам так или иначе с ними воевать. Может, мы и выстоим, но территории наши точно ужмутся. Проблема в другом – составляя планы, мы не учитывали клан Хейг. Да и Нагасунэхико со счетов сбрасы-

вать не стоит. Но даже если забыть про последних, Хейги-то уж точно придут. Тем не менее паниковать рано. Более того, план, как ни странно, всё ещё работает – англичане сидят тихо, а малайцы думают, что смогут с нами справиться. Да, не трогать Сибу и отойти назад было бы надёжнее, но мы будем придерживаться старого плана – нам просто необходимо подстегнуть японские кланы к действию. Если мы отойдём, то это, скорее, успокоит их – они ведь тоже не дураки, тоже знают, что англичане придут. Поэтому будем форсировать план. Сначала вы возьмёте Сибу, а потом вышвырнете остатки королевских сил из Восточной Малайзии. Здесь должны остаться лишь простые аристократы, придерживающиеся нейтралитета. Нам необходимо контролировать эту часть Калимантана. Полный контроль, но без обозначения новых границ. Когда альянс Кояма появится здесь, мы должны отступить без урона чести.

– То есть работаем по максимуму? – уточнил Добрыкин.

– Мы сидим тут уже полгода, господа. Да, пора работать по максимуму, – ответил я. – Для тебя, Щукин, тоже работёнка найдётся. Пожалуй, я даже возьму тебя в Токио с собой... Да, с этого и начнём. Шимамото-сан, что там с местными аристократами? – поинтересовался я, разглядывая документы перед собой.

Что-то там такое было...

– Про всех местных не скажу, – начал тот, – но в засаде сидят люди из восьми родов города Сибу. Они даже не скры-

ваются. Каждый из них вывесил флаг над своей палаткой.

– Только Сибу? – уточнил я.

– Об этом говорят и ваши контакты, и мои в Бинтулу, – кивнул он. – Рода Бинтулу вообще сразу открестились от этих личностей. Налицо частная инициатива аристократов Сибу.

– Будьте готовы повернуть то же самое, что и с Бинтулу, только на всю Восточную Малайзию. Я официально не претендую на собственность и земли местных аристо, но пусть они обозначат, что им принадлежит. Я в это время, скорее всего, буду в Токио, так что разбираться с этим вам, герр Шмитт.

На что Клаус молча кивнул.

– Славная шутка, – усмехнулся Шимамото. – Резня будет та ещё.

Что я не понимаю – с чего бы им устраивать резню между собой? Но как показала практика, такое имеет место быть. Правда, после захвата Бинтулу местные аристо резались кулуарно, скажем так. Не вынося сор из избы и стараясь не устраивать баталий. Что будет, когда этим займутся все аристократы Восточной Малайзии, я даже не знаю.

После того совещания я собирался просто сидеть на Центральной базе и наблюдать, как наши войска захватывают Восточную Малайзию. Попутно обдумывая в очередной раз план, который я собирался поручить Щукину... Тут надо уточнить. Я собирался организовать отряд, который нападёт

на остров Хейгов и угонит стоящий там эсминец. Кораблик мне был нужен не то чтобы до зарезу, но очень сильно. Технически нечто подобное можно и купить, но на практике у меня не было таких денег. Все свободные средства вбуханы в войну. Оставалась родовая казна, но там... Стоимость эсминца и есть все свободные деньги рода. А ведь даже если Щукин уведёт корабль, его ещё содержать нужно на что-то. Плюс редкость такого товара, плюс этого самого эсминца лишатся мои враги. Но организацией данной операции я буду заниматься уже в Токио. Отряд будет работать от лица рода, так что малайские ограничения идут боком. В конце концов, конфликт с кланом Хейг к альянсу простолюдинов и ритуалу не относится. Могу делать, что хочу.

Так вот, обдумывая в очередной раз, что и как делать, мне в голову пришла интересная мысль – хорошо бы перед самой операцией взбаламутить сидящие на острове силы Хейгов. Заставить их двигаться. Чтобы они, к примеру, отправили часть сил в другое место, но не к нам. Переключить их внимание на что-то другое. Но тогда они только усилят защиту... Вот и что сделать, чтобы они расслаблены были и от нас отвлеклись? Им нужен противник, но слабенький, а главное – где его взять мне? Как я могу заставить их воевать хоть с кем-то, да ещё и спустя рукава? А ведь только так и надо, иначе всё только хуже станет. Встревоженный противник – это не то, что нам нужно. И вот когда я уже ухмыляясь качал головой, признавая, что до гениев, находящих ответы на

любой вопрос, Максимке далековато, меня озарило. Прямо щёлкнуло что-то в голове. А ведь у меня есть чем отвлечь Хейгов. Есть, чёрт возьми! Тут и гением не надо быть, всё до нас приготовлено, главное было вспомнить.

Так как сидеть постоянно на Центральной базе особого смысла не было, – хоть и хотелось быть поближе к готовящейся операции по осаде Сибу, – я отправился на Главную. Именно там был человек, с которым я решил перекинуться парой слов.

* * *

– Сугихара Шима ждёт вас в гостиной, господин, – сообщил мне Суйсэн.

– Отлично, – произнёс я, не отрываясь от монитора, и, покосившись на чашку с остывшим чаем, добавил: – Чай, закуски готовы?

– Конечно, господин, – ответил он.

– Минут через пять спущусь.

– Как скажете, господин, – поклонился он, прежде чем уйти.

Я в тот момент дочитывал один из докладов и не видел смысла срывать, не закончив дело. Сугихара «Правый глаз» Шима подождёт. Спустившись вниз, кивнул Суйсэну, чтобы нёс чай, а сам направился в центр гостиной, где на одном из кресел располагался Сугихара.

– День добрый, Сугихара-сан, – поздоровался я и присел напротив него.

– Приветствую, Аматаэру-сама, – поклонился он, поднявшись из кресла.

– Садись, – махнул я рукой. – Разговор нам предстоит непростой.

– Я само внимание, Аматаэру-сама, – ответил он и сел обратно.

Немного помолчав, я вновь заговорил:

– У тебя сохранились связи среди наёмников?

– Смотря для чего, – произнёс он осторожно. – Но в принципе – да.

– Хочу нанять тебя для одного самоубийственного дельца. Твоя задача – найти самых отъявленных ублюдков, которых не жалко, и отправиться организовывать форпост на одном из островов в Тихом океане. Форпост Аматаэру. Поднимешь над ним флаг с моим гербом и будешь ждать, пока к тебе придут гости.

– А они придут? В смысле, точно придут? – спросил он.

– Это особый остров, – усмехнулся я. – Подняв там свой флаг, я фактически щёлкну по носу не самый слабый клан. Они придут, примут вызов. Благо их остров, на котором есть вооружённые силы, совсем рядом.

– И я должен его удержать? – спросил он со странной интонацией.

Вроде и удивление, но... Нет, не пойму.

– Ты должен отвлечь на себя клан Хейг, – произнёс я. – Естественно, чем дольше ты там просидишь, тем лучше. Я в любом случае займусь тем островом, но сейчас мне нужен именно отряд, который может пережить атаку, а лучше две, но при этом не напугать сам клан. Они должны спокойно собраться, спокойно отплыть, и... – замолчал я. – Совсем слабую атаку вы должны отбить. В принципе, отбивайтесь, сколько хотите, мне главное – первое время. Официально пусть будет... полгода. Я найму отряд под твоим командованием на полгода.

Помолчав, старик глубоко вздохнул.

– И зачем вам я? К тому же мне не нужны...

– Вот давай без этого, – остановил я его. – Я собираюсь нанять тебя, и это не обсуждается. Не нужно приплетать сюда дела давно минувших дней. А ты мне нужен из-за твоего ранга. Отряд не должен быть слишком большой, но при этом он не должен слиться после одного плевка.

– Деньги... – произнёс он тихо. – Но я не нуждаюсь в деньгах.

– А вот по моим данным твоя семья владеет небольшим магазинчиком, который дохода не особо-то и приносит.

– И тем не менее мы не бедствуем, – произнёс он спокойно. – Я готов отдать вам свою жизнь, но не ради денег.

– А ты, я смотрю, по-прежнему хочешь всего и сразу? – усмехнулся я. – Сначала докажи, что я могу доверять твоему семейству хотя бы как наёмникам. Сегодня тебя нанимаю

я, завтра мои дети – твоих внуков, послезавтра мои внуки – твоих правнуков. И так далее. Глядишь, и представится кому-нибудь из твоих потомков шанс отдать долг. Это тебе ещё повезло засветиться в инциденте у ворот моей базы. А то так и сидел бы, как твои предки, у родового особняка. В полной безопасности, надеясь непонятно на что.

На это Сугихара прикрыл глаза.

– Вы правы, – произнёс он после небольшой паузы. – Как всегда. Не знаю, с какого момента это пошло, но мои предки сначала достигали чего-либо и только потом шли к вам, как бы предлагая вам это в дар, – и после ещё одной небольшой паузы добавил: – И правда, всегда так было. Просто сидели под дверью.

– Гордыня, полагаю, – пожал я плечами. – Переросшая в традицию.

– Мы не... – вскинулся он, но продолжать не стал. – Может, и так.

С моей стороны было немного нечестно сыпать подобными комментариями, но я по-прежнему пытался оценить, что это за человек, вот и провоцировал его понемногу.

– Ну так что, берёшься? – спросил я.

– Найти отряд ублюдков, которых не жалко, и с честью умереть вместе с ними? – чуть улыбнулся он. – Почему бы и нет? Это будет иронично, а я люблю иронию.

– Тогда обсудим детали, – хмыкнул я.

Сугихара уехал уже на следующий день. По его словам,

сначала он посетит Свободные земли бывшей Польши, а там, если надо, и другие Свободные земли посетит. На поиск людей я отвёл ему два месяца. Не факт, что у меня получится всё подготовить к этому сроку, но наёмники, если что, и подождать могут, главное – плати.

Следующее, что я сделал – это связался с Токугава. Ехать к нему лично смысла особого не было, так что наш разговор шёл по видеосвязи. Благо мы могли общаться прямо из наших кабинетов.

– Аматаэру-сан, – первым поздоровался он. – Рад видеть вас. Что-то случилось?

– Токугава-сан, – кивнул я. – Да, кое-что произошло. Дело в том, что операция по захвату Сибу выходит на финишную прямую, в связи с чем я официально вас уведомляю, что начнётся она в зоне вашей ответственности.

А если по-простому, то я только что заявил, что собираюсь посрать перед воротами его дома и разрешение мне для этого не нужно.

– Серьёзно? – похоже, удивление перебило в нём раздражение. – И позвольте узнать, по какой причине вы... и что именно вы собираетесь делать?

– Так получилось, что рядом с вашей границей сидит засадный полк, который должен ударить нам в спину. Естественно, мы должны сначала его ликвидировать.

– Я... Но... И где именно? – что означают мои слова, он понял ментально, а вот что теперь ему делать, он не знал.

– Ну, если не вдаваться в подробности, то... – решил я его добить. – У вас под носом.

– Так, – прикрыл он глаза. – У нас под носом расположилась группировка вооружённых сил Малайзии. Я правильно понял?

– Примерно полк, да, – подтвердил я.

– И сообщает мне об этом союзник, против которого этот полк и собран.

– Так бывает, если уподобиться черепахе, – покивал я.

Тоже нагловатые слова с моей стороны – получается, я указываю ему, как он должен действовать. Но слова подобраны вовремя и в тему, так что ему и сказать на это нечего. Что уж там про возмущение говорить?

– Я надеюсь, что вы не думаете, будто я...

– Токугава-сан, – прервал я его, – если бы я думал о вас что-то плохое, мы бы сейчас не общались.

– Похоже, я сильно вам задолжал, Аматаэру-сан, – вздохнул он.

Долг он признал, а я, как вежливый человек, не буду акцентировать на этом внимание. Вот интересно, он будет рычать на свою разведку или орать благим матом? Хотел бы я на это глянуть.

– Ерунда, Токугава-сан, сейчас нам нужно решить, как мы будем действовать. Что делать, как делать и когда делать.

– Внимательно вас слушаю, Аматаэру-сан.

Естественно, я не стал обсуждать с ним тактику и страте-

гию предстоящей операции – для этого у нас с ним есть офицеры. Наша же задача состояла в том, чтобы договориться о сотрудничестве этих самых офицеров.

Первая фаза операции началась, когда мы всё же выдвинули к Сибу войска. Малайцы пытались сделать хоть что-то, но их потуги выглядели так, будто они выполняли какой-то обязательный ритуал. Типа да, знаем, не получится, но ведь положено так. Пара засад, налёт беспилотников, который не стал убиваться о нашу ПВО, да часть дороги, которую они заминировали. Засадный полк на наше выдвижение никак не отреагировал, а вот силы Джабира были приведены в боевую готовность, но им и идти до Сибу дольше. Наши войска расположились в самом удобном для нас месте, то есть на востоке-юго-востоке Сибу. Точнее, там располагались наши основные силы, по факту же мы взяли город в полукольцо с восточной стороны. Да, полукольцо жиденькое, но хоть так. Удобным наше место дислокации было и для засадного полка малайцев, но подготовка к их ликвидации уже давно закончилась, так что волноваться было не о чем.

Сама ликвидация прошла достаточно успешно. Сначала в дело вступили бойцы Антипова... Хотя нет, сначала на отлично выступили люди Шимамото, практически одновременно вырезав патрули и внешнюю охрану, и лишь после этого в дело вступили Антипов и его МПД, неожиданным налётом уничтожив всю ПВО засадного полка. После этого начались мелкие боестолкновения вокруг дислокации ма-

лайцев. Мы не нападали, а они пытались понять, что происходит, рассылая во все стороны отряды. А потом прилетели наши беспилотники. Не скажу, что лагерь малайцев превратился в ад, но приятного там было мало. И только после этого в ход пошла тяжёлая техника Токугава, которую мы доставили к месту назначения с изрядным трудом. Естественно, с поддержкой пехоты и МПД. Первыми командовал Оливер Лам, бывший там со своим полком, а вторыми Антипов. И я назвал бы эту операцию идеальной, если бы часть МПД противника не сумела вырваться из окружения и не нарвалась на Бекова Марата – киргиза, которого привёл с собой Антипов и который воевал вместе с нами ещё со времён конфликта со Змеем. Сборная солянка из пятидесяти двух МПД, которыми управляли гвардейцы двух малайских родов, нарвалась на взвод Бекова, а это всего пятнадцать машин. Если бы малайцы ставили себе цель уничтожить противника, то бой закончился бы гораздо быстрее, но они убегали, а Беков со своими людьми, немцами, кстати, пытался их задержать, так как подмога уже была выслана. К сожалению, людей у нас не так чтобы много, а основной бой в самом разгаре... в общем, им на помощь послали всего один взвод. Чтобы было понятнее, взвод МПД – это пятнадцать человек и два взвода – это в любом случае меньше, чем было малайцев. Будь это королевские войска, и возможно... но это была гвардия аристо. К моменту, когда подоспела помощь, от взвода Бекова осталось лишь пять человек, а малайцы потеряли лишь

восьмерых. И самое поганое, что к тому времени преследуемые оторвались достаточно далеко, и увидев, насколько маленькой оказалась помощь, они просто развернулись и дали полноценный бой.

Так уж получилось, что ни остатки немцев Лама, ни подошедшие им на помощь японцы не захотели отступать. Очень не вовремя всплыла их упёртость и гордость. В тот день они не были нашими единственными потерями, зато были самыми бессмысленными. Тридцать отличных тяжёлых пехотинцев сгинули просто так, забрав с собой на тот свет всего двадцать одного противника. При прочих равных их оказалось просто слишком мало для победы. Возможно, не погибни Беков в самом начале, он бы вразумил идиотов, напомнил бы, что приказа умирать не было, но не судьба.

* * *

Выходящие из зала совещаний люди были заметно пришиблены. Операция по уничтожению засадного полка малайцев прошла отлично, да, не без потерь, но многие просто не понимали, за что их только что отчихвостили.

– Блин, – чертыхнулся Фанель, поправив воротник у горла. – Ему всего семнадцать, а я чувствовал себя как нашкодивший щенок. Это вообще нормально?

В зале ещё остались Щукин, Беркутов, Добрыкин и Шмитт, но даже без них в коридоре собралась небольшая

толпа народу. Вот один из них Фанелю и ответил.

– Это он ещё мягко, – заметил Святков. – Вруби он яки на полную, и ты там же, на месте, и обосрался бы.

– А что, были прецеденты? – спросил Боков.

– Среди своих я такого не помню, но вообще да, были, – ответил Святков.

– Блин, но мы ведь выиграла, – покачал головой Шимамото.

– А меня там вообще не было, – заметил Фанель.

– Это вам всем урок, – произнёс Тойчиро Минору. – И я, как глава целителей, полностью поддерживаю господина. Если вы, придурки, не можете объяснить вашим людям, кому принадлежат их жизни, он, – кивнул Тойчиро себе за спину, – объяснит это сам. А вот страдать при этом будете вы.

– Это моя вина, простите, – нарушил наступившую тишину голос Антипова. – Надо было выделить больше людей.

– Чушь, – вскинулся Шимамото. – Не было у тебя в тот момент больше людей.

– Значит, надо было отдать приказ на отступление...

– Ой, да хватит уже, – поморщился Шимамото. – Мне совсем недавно уже изнасиловали мозг, не надо повторять эту процедуру. Потери неизбежны, и, к сожалению, они бывают бессмысленными. И это мотивация не повторять прежних ошибок, а не повод ныть. Ты что, никогда людей не терял?!

– Не так глупо, – поджал губы Антипов.

– Ну... с почином! – произнёс Шимамото. – А теперь ва-

лим отсюда, пока наш гомон не привлёк сюда мозгонасильника. Второй раз я этой процедуры точно не вынесу.

– Мозговой блендер звучит лучше, – заметил Боков уже по пути к лестнице.

– Ушной высасыватель.

– Тогда уж насильник из ада.

– Мозговывоситель.

– И как у тебя только язык повернулся говорить такое о господине? – рассмеялся кто-то.

– То, что он наш господин, не отменяет того, что мозг он выносит знатно, – ответил Тойчиро.

* * *

Осада Сибу началась. И единственное, что могло помочь городу, это приближающиеся войска генерала Джабира. Правда, осадой наши действия были недолго – всего три дня вялых боёв, и неожиданно даже для меня Беркутов проводит войсковую операцию, разом захватив треть города. Он бы и больше захватил, но малайцы успели прийти в себя и встали насмерть, а городские бои с таким упорным противником – это то, чего не любит никто. Да ещё и войска Джабира подошли к городу с запада. В общем, осада как-то резко превратилась сначала в штурм, а потом в удержание завоёванных позиций. И воевали мы, к слову, в основном с гвардией аристократов.

Понятное дело, я участвовал во всём этом постольку-поскольку, поэтому, когда мне пришло сообщение от Суйсэна, я не сильно-то и расстроился, что надо возвращаться на Главную базу. Да и причина возвращения, как ни крути, стоящая – брат короля изъявил желание пообщаться. Наша «встреча», как и в прошлые разы, состоялась у меня в кабинете с моей стороны и... Гостиная? Без понятия, где он там сидит, но на кабинет совершенно не похоже.

– Мистер Аматаэру, – поздоровался он, представ передо мной в сером деловом костюме.

– Мистер Петра, – кивнул я. – Приятно увидеться с вами вновь.

– Да неужели, – хмыкнул он.

– Как минимум любопытно, – чуть улыбнулся я.

– Что ж, в таком случае не буду ходить вокруг да около. Как для моей страны, так и для вас будет выгодно, если вы выведете свои войска из Сибу и отведёте их на прежние позиции.

В ответ я не сказал ничего, молчал и он.

– Немного не понял шутки. Мне смеяться сейчас, или это надо было сделать сразу после ваших слов? – произнёс я через целых десять секунд тишины.

– И что же смешного я сказал? – нахмурился он.

– Вот и я не понял, – развёл я руками.

– Мистер Аматаэру, – чуть поджал он губы. – Вам не кажется, что военный конфликт, где гибнут сотни и тысячи че-

ловек, не повод для шуток?

– Вот и не ведите себя как клоун, – ответил я. – Вы позвали меня обсуждать важные вопросы. И что я слышу? Свали, сосунок, куда подальше? Я думал в наших отношениях мы прошли этап с презрительным высокомерием, а раз так, то это была шутка. Весьма неудачная, замечу.

– Я думал, вы умнее, мистер Амагэру, – произнёс он строго. – Если ваши войска возьмут Сибу, кто даст гарантии, что мой брат не позовёт на помощь англичан?

– Полгода прошло, мистер Петра. Кто даст гарантии, что он не позовёт их, даже если мы отступим?

– Вы ведь понимаете, что, отступив, вы повышаете свои шансы. К тому же вы сами говорили, что вам не нужна остальная территория Восточной Малайзии. Так что изменилось?

– Ничего, – пожал я плечами. – Я и не собираюсь больше ничего завоёвывать. Если вы не заметили, то Шмитты до сих пор не претендуют ни на что сверх уже объявленного. А Сибу... Вы сами виноваты. Дали волю своим СМИ, теперь расхлёбывайте. Я не могу отступить после всего того, что обо мне написали. Точнее, о нас.

– То есть, захватив Сибу, вы отступите? – спросил он осторожно.

– В конечном счёте да, – кивнул я. – Я ведь уже говорил – области Мири нам более чем достаточно.

– Но захватив Сибу, вы настроите против себя ещё больше

людей, – произнёс Юсуф.

– Да куда уж больше? – удивился я. – Вы о ком вообще?

– О тех аристократах, которые могут, но ещё не напали на вас, – ответил он.

– А вот мне кажется, если я их не трону, они будут только рады. А я их трогать не собираюсь, – положил я ногу на ногу. – Королевская аристократия нападёт в любом случае, благо её в Восточной Малайзии немного, а кланы... – чуть пожал я плечами. – Я их первым не трогаю. И они меня вряд ли тронут. Если только ваш брат не решит пожертвовать репутацией и попросить их помощи. А ведь ему ещё англичан звать, – вздохнул я напоследок.

– Вы так уверены, что это случится?

– Я даже не уверен, что он уже их не позвал, – произнёс я иронично.

– Ещё нет, – заметил Юсуф раздражённо. – Но вы всеми силами стремитесь к тому, чтобы он это сделал.

– Ну... у меня что-то да останется, а вот насчёт вас я не уверен. Позовёте англичан, и тут такой кипеш начнётся... – покачал я головой.

– Это только ваши слова, – нахмурился Юсуф.

– И произнёс я их очень много. Вы умный человек, мистер Петра, только вам решать, что из сказанного мной может случиться, а что случится обязательно.

– Или не случится вовсе, – усмехнулся он.

– Или так, – подтвердил я. – Мы объявили своей террито-

рией область Мири, больше нам не надо. Всё, что происходит сейчас, не более чем шаги для удержания того, что уже наше. Ну и ответ на ваши ходы. Сибу мы возьмём, пограбим и бросим. Зря вы не усмирили свои СМИ. Клановых аристократов трогать не собираемся. Во всяком случае, первыми. Если ваш король позовёт англичан, Восточную Малайзию вы потеряете всю. Как минимум. И, судя по тому, что я знаю о вашей семье, лучше бы королём были вы. Есть что добавить?

Естественно, переговоры на этом не закончились, но именно с этого момента Юсуф пытался выжать из меня обещание не захватывать больше, чем уже есть. Он просто смирился, что Сибу будет взят, и хотел точно знать, что ничего такого с другими городами не повторится. Не знаю, что он там затевал, но уж точно это было нам во вред. По-другому и быть не могло, он всё же принц враждующего с нами государства. Однако кое-чего мы не хотели с ним оба – прихода сюда англичан. На этом я и играл.

После окончания разговора я спустился на первый этаж, чтобы перекусить и выпить чаю. Общение с братом короля не то чтобы утомило меня, но сразу братья за другие дела не хотелось.

– Господин, – обратился ко мне Суйсэн, встретив у лестницы. Я как раз почти спустился к нему. – Мне только что сообщили, что на КПП вас ждут посетители.

– И кто? – спросил я, проходя мимо него.

– Чета Сакурай. Рафу и Этсу.

– Ясно. Позови их после... Стоп, – замер я, после чего резко обернулся. – Кто?

Глава 6

– Здравствуй, сын, – произнёс Рафу, когда они с Этсу зашли в мой кабинет.

Можно было бы и внизу поговорить, но разговор с ними мог стать довольно личным, и гостиная для такого не слишком подходящее место.

– Здравствуй, отец, – кивнул я. – Этсу. Проходите, садитесь.

– Сын... – произнёс Рафу укоризненно.

На моё довольно-таки неуважительное обращение к собственной матери Этсу только показательно вздохнула и на мгновение закатила глаза, после чего вслед за мужем уселась в одно из кресел.

– Пусть зовёт, как ему удобно, – произнесла она.

– Итак, – сказал я, сложив пальцы домиком. – Признаться, вы в очередной раз удивили и заинтриговали меня. Вот уж чего я точно не ожидал, так это вашего приезда сюда. Как добрались? – решил я проявить толику вежливости.

– Добрались... – начал Рафу. – Пришлось попетлять. Сначала хотели через японскую границу пройти, но там у тебя довольно суровые ребята сидят и без пропуска не пускают. А пропуск выдаёт начальство, до которого мы и хотели добраться. Пришлось пользоваться услугами филиппинских контрабандистов.

– У нас тут сложная обстановка, – вздохнул я. – Поначалу-то там достаточно было иметь японский паспорт, но некоторое время назад мы эту лавочку прикрыли.

Надо бы с Махатхиром поговорить, чтобы он и контрабандистов под контроль взял.

– Понимаю, – кивнул Рафу. – Война вообще дело непростое.

– Ну а в целом как дела? – спросил я.

– О, у нас всё отлично, – чуть улыбнулся Рафу. – Отряд процветает, дочурка хорошеет.

– Я надеюсь, вы её с собой не притащили? – приподнял я бровь.

Не то чтобы я беспокоился о Рейке, не идиоты же они с собой её везти, но с другой стороны – это мои дражайшие родители. Вдруг они решили пойти на обдуманый и оправданный, по их мнению, риск?

– Мы похожи на идиотов? – спросила Этсу.

– Ну да, понимаю, – качнул я головой. – Рейка-тян слишком ценный ресурс, чтобы тащить её сюда.

– Она не ресурс, – возмутилась Этсу.

– Вот тут ты перегибаешь палку, сын, – покачал головой Рафу. – Рейка наша дочь, а не ресурс.

– И твоя сестра, – заметила Этсу. – Мне больно слышать от тебя такие слова.

– Чуть-чуть переигрываешь, – ткнул я в её сторону пальцем. – А так – я почти поверил.

– Боги, – выдохнула Этсу. – Как же с тобой сложно.

Забавно. Если смотреть на нас со стороны, то можно смело сказать: «подросток до сих пор дуется». Если же представить, что я взрослый, то получается, что я издеваюсь над собеседниками. На деле же... Хотя – да, издеваюсь.

– У женщин всегда всё сложно, – дёрнул я плечом. – По-навыдумываете себе всякое. И чего ты её с собой таскаешь постоянно? – обратился я к Рафу.

– Что ж ты мать так не любишь? – покачал головой Рафу.

– А есть причины любить? – спросил я. – Хм... Ну или хотя бы уважать?

– Мы не могли взять тебя с собой, я уже устала это объяснять, – вздохнула Этсу.

– О, это я могу понять. Уж поверь, – хмыкнул я. – Кента вам и не дал бы меня забрать.

– Тогда в чём твоя проблема? – фыркнула она.

– Дело не в прошлом, а в том, как ты повела себя при возвращении, – улыбнулся я иронично.

– Да и ты, в общем-то, тоже был далёк от идеального сына, – заметил Рафу.

– Это так, – кивнул я и, закинув ногу на ногу, продолжил: – Но ты смог остаться в рамках... Ты показал себя как отец, каким он должен быть в той ситуации, а вот она сразу и чётко провела линию – у меня есть дочь. И ты. О дочери я забочусь – тебя использую. Естественно, мне это не понравилось. И, естественно, я тоже не считаю её матерью.

– Ну уж извини, что адекватно реагировала на твоё поведение! – возмутилась Этсу.

– Адекватно? – глянул я на неё. – Адекватно – это не совсем подходящее слово. Да и как, по-вашему, я должен был с вами общаться? Вы правда рассчитывали увидеть с моей стороны щенячью радость?

– Ты утрируешь, сын, – произнёс Рафу. – Причём здесь щенячья радость?

– Тебе хорошенько промыли мозги, Синдзи, – покачала головой Этсу. – И вроде бы неглупый парень...

– Промыли? – усмехнулся я. – Просто чтобы вы понимали – единственным, кто по-настоящему негативно о вас отзывался, был Бунъя-сан. Но это было буквально три месяца назад. Остальные изрядно щадили мои сыновьи чувства.

– Отец? – уточнил Рафу.

– Он самый, – подтвердил я. – Он, кстати, забавные вещи рассказывал. Например, что ты с Кагами-сан были подругами, – поймал я взгляд Этсу.

– Подругами?! – сильно удивилась та. – Этот старик совсем сбрендил? Я и эта стерва?

Рафу тоже был слегка озадачен.

– Бред какой-то, – покачал он головой.

– Конкретно в это я тоже не очень поверил, но в целом его версия вашего изгнания из рода была довольно правдоподобной, – я вытянул ноги и, повозившись, удобнее устроился в кресле.

Всё-таки мебель у меня в кабинете не самая комфортная. Да и в целом обстановка бедновата. Хотя не мне об этом рассуждать, я-то привык уже к более дорогим вещам, так что мой взгляд немного субъективен.

– Ну... – усмехнулся Рафу. – Одна только предполагаемая дружба Кагами и Этсу уже как бы намекает, что отец не совсем прав в своих суждениях. К тому же... – вздохнул он. – Ты должен понимать, что у каждого свой взгляд на вещи. И на ту ситуацию в прошлом можно смотреть по-разному.

– Бунья-сан говорил, что Этсу, – заметил я, бросив я на ту взгляд, – никто не трогал, пока она сама не начала чудить.

– Не трогал? – прошипела она. – Да эта семейка буквально охоту на меня объявила. Устроили травлю по всем правилам!

– Это твои слова, – заметил я.

– И мои, – подал голос Рафу. – Этсу хорошая жена, я долгое время и не подозревал, насколько ей тяжело. Мне она ни разу не пожаловалась.

– И что же раскрыло тебе глаза? – поинтересовался я.

– Скажем так... – пожевал он губами. – Катсу проговорился. Это мой брат. Средний сын в нашем семействе.

– Это который вдовец? – уточнил я.

– Да, – вздохнул он. – Катсу, к слову, и стал той причиной, по которой я в конце концов... взбеленился. Когда я узнал, как относятся к Этсу, я, естественно, разозлился, но даже после этого ни о каком уходе из рода и речи не шло.

А потом... – замылся он. – Как-то оно так сложилось. Отец лютует, женщины интригуют и травят Этсу, а тут ещё и Катсу втирает про величие рода и важность потомства.

– Но он ведь и сам... того, – перебил я. – До сих пор вдовец и ни на ком не женился.

– Вот и я о чём! – вскинулся Рафу. – Какое он имел право поучать меня, как жить? Пусть сам сначала детишек настрагает! К тому же Этсу-то тут причём? Почему на неё все так взъелись? С чего, ты думаешь, мы старались дома пореже бывать? Да чтобы не окунаться лишний раз в эту гнилую атмосферу.

– А после изгнания? – хмыкнул я. – По сути, скинуть своего ребёнка на чужую семью, по-твоему, это нормально? Или Бунья вас и после изгнания из рода не оставляли?

– Я тебе так скажу, сын, – ответил он немного мрачно. – После того, как нас выперли из рода, единственным нашим другом был Акено. Единственным во всём клане. Всем остальным изгнанные поперёк горла стояли. И будь уверен, тамошний народ не упускал возможности показать нам своё отношение. Кагами, между прочим, была в этом плане на передовой. Меня-то она почти не трогала, я ей жизнь в своё время спас, а вот Этсу доставалось по полной. Разве что Кента-сан ещё старался нас избегать. Видимо, чтобы не сорваться. А вот тебя семейство Кояма по какой-то причине очень даже опекало. Лично был свидетелем, как Харуо... Микумо Харуо, наследник рода, сильно влип, когда назвал тебя... ну

не важно, как именно. Думал, Кояма его на маленькие кусочки разорвут. Так что о тебе мы не беспокоились, было кому защищать, а вот нас один лишь Акено ото всех защитить не мог. Синдзи, – опёршись локтями о колени и тяжело вздохнув, он провёл ладонью по лицу, – мы правда тебя любим, и нам правда было очень больно оставлять тебя в клане. Но там о тебе было кому заботиться, а с нами действительно было слишком опасно. Именно поэтому мы сделали такой выбор.

– Я, наверное, должен сейчас расплакаться и броситься к вам в объятия? – улыбнулся я.

– Нет, – хмыкнул Рафу. – Неважно, повлияли ли на тебя Кояма, или мы повели себя неправильно, но наши нынешние отношения к подобному не располагают.

Их видение той ситуации... точнее, их рассказ был довольно складный и логичный. На самом деле выбор у них и правда был невелик. Впрочем, это всё же лишь взгляд с их стороны, скорее, даже со стороны Рафу. Но будь так, остаётся вопрос: действительно ли травлю инициировал Бунъя Дайсукэ, или всё же Этсу постаралась? Возможно, даже неосознанно. Уверен, если я сейчас спрошу, с чего вообще начались нападки на Этсу, они лишь плечами пожмут, а сама мамаша ответит в стиле «Рафу уже всё рассказал». Короче, отмажется. В целом я уже столько всего наслушался о тех временах, что мне давно стало плевать. Кто начал конфликт, что у них там в головах было – вообще неинтересно. Выветрилось любопытство. На нынешнюю ситуацию всё это

никак не влияет. Будь я Сакураем Синдзи, было бы иначе – уверен, настоящий сын желал бы узнать правду. Если бы вообще сразу в объятия родителей не кинулся. Я же до сих пор Максим «Кощей» Рудов из другого мира. Во всяком случае именно им себя воспринимаю, так что... Ну ладно, теперь уже скорее Максим «Кощей» Аматаэру, но всё тот же взрослый убивец из другого мира. Срать мне на всю эту мелодраму из прошлого. Хотя кое-что уточнить всё же стоит.

– Абсолютно все, – начал я медленно, – с кем я общался на эту тему, указывали на один интересный момент.

– Спрашивай, – кивнул Рафу. – Если сможем – ответим.

– Говорили, что Этсу, – бросил я на неё взгляд, – была полным профаном в управлении бахиром, но после вашего изгнания из рода она как-то уж чересчур резко стала набирать ранги.

– Ну... – глянул на жену Рафу. – Не так уж и резко. Со стороны оно, может, так и казалось...

– Это маска, Синдзи, – взяла слово Этсу. – До того, как мы в первый раз её использовали, я и правда была, как ты выразился, полным профаном. Всплеск возможностей после её использования был дополнительным бонусом, но до этого я никогда не переставала тренироваться и надеяться хоть на что-нибудь. Мы об этом бонусе даже не подозревали. К тому же, оглядываясь назад, – чуть вздохнула она, – лучше бы ничего подобного не было. Ты ведь знаешь про проблемы с рождаемостью у бахириюзеров? – спросила она и после

моего кивка продолжила: – У простых людей этого нет. Точнее, у женщин, не использующих бахир. Правда, тут другие проблемы выскакивают, такие, как снижение потенциала у новорождённого. Но обладая маской, я бы не отказалась от возможности спокойно родить в третий раз. Теперь же... – вздохнула она ещё раз.

– Ты сказала «всплеск возможностей»? То есть это не навсегда?

– Нет, – качнула она головой. – Я сейчас, после двух родов, с помощью маски обладаю рангом Учителя, но выше мне не подняться никогда. Не факт даже, что если я рискну воспользоваться маской в третий раз, то смогу добраться до Мастера. Всё же начальные ранги берутся гораздо проще.

Логичное объяснение. Теперь даже понятно, почему они никому не стали пояснять, что это не злобный план Этсу – не могли они рассказать о маске. А ещё, это означает, что Рафу не полный идиот, ослеплённый любовью. Он знал об этом эффекте, он видел, как на это реагируют окружающие, но не мог никому ничего рассказать. Но опять же... И смех, и грех, но да – был ли это план Этсу, по-прежнему остаётся под вопросом, потому что хрен теперь что проверишь. А вдруг никаких всплесков не было? Вдруг Этсу дружила с бахиром и до этого? Но это если плодить сущности. Так-то их рассказ и пояснения вполне логичны.

– А почему отцу про маску не рассказал? – спросил я. – Поначалу-то у тебя проблем с ним не было.

– Подарок хотел сделать, – усмехнулся он криво. – Внук... ну или внучка, тут уже не важно, Повелитель Стихий. Он бы был на седьмом небе. А потом... Сначала лелеял мечту о том, как заставлю его проглотить все те слова, которые он произнёс в сторону Этсу, а после изгнания же, сам понимаешь, о таком не рассказывают.

Такое тоже возможно. Желание доказать, что ты прав, а они все ошибались, присуще любому человеку.

– Ладно, – вздохнул я. – Оставим прошлое в прошлом. Давайте поговорим о настоящем. Ваше появление, как я уже говорил, довольно неожиданно, и меня разбирает любопытство, с чем вы пришли ко мне на этот раз?

После моих слов они собрались. Выпрямились, хотя Этсу и так сидела с прямой спиной и чуть приподнятым подбородком, словно показывая всем, какая она вся из себя красавица, положили руки на подлокотники кресел, Рафу ещё и откашлялся. В общем, приготовились к серьёзным переговорам.

– Как я уже говорил, – начал Рафу, – вне зависимости от причин наши с тобой отношения далеки от идеальных, при этом мы всё ещё не отказались от идеи заполучить гору артефактов Древних. Но сейчас, даже если бы ты и был не против помочь, ты просто не можешь нам доверять. Мы здесь именно для того, чтобы заработать твоё доверие. Пусть наша встреча после долгого расставания и не задалась, мы по-прежнему можем это исправить. Можем доказать, что с нами

возможно иметь дело. Ты изменился, мы изменились, наше положение изменилось, но я надеюсь, что мы сможем тебе доказать – наши чувства остались прежними, и мы всё ещё любящие тебя родители.

Гладко стелет. Но я всё ещё не понимаю, чего они от меня-то хотят.

– А если поконкретней? – спросил я.

– Мы хотим доказать тебе, что мы твои родители, и предательства, как и какого-либо зла по отношению к тебе, ты можешь не опасаться. И в то же время мы слишком плохо друг друга знаем. Для нас ты по-прежнему маленький мальчик, которого надо оберегать, из-за чего мы можем наделать ошибок. Позволь нам узнать тебя поближе, позволь доказать, что мы не враги тебе.

– А ещё конкретней? – не удержался я от сарказма.

– Здесь и сейчас ты ведёшь полноценную войну, и думается мне, лишний отряд наёмников тебе не повредит, – выдал Рафу.

– Нет, – ответил я категорически. – Лишний – он на то и лишний, что может повредить.

– Два Мастера, несколько шагоходов со своими пилотами, МПД, пара сотен профессиональных псов войны? Не нужны? – спросил с толикой иронии Рафу.

– У нас в любом случае мало Мастеров, так что мы не делаем на них ставку, пилотов наоборот – полным-полно. МПД более чем достаточно, как и псов войны. Мне некуда

вас деть. Не нужны вы здесь.

– Синдзи, – еле заметно вздохнул Рафу. – Ты не хочешь дать нам даже шанса? Это, между прочим, нужно и тебе. На кону огромная гора сокровищ, а ты просто отмахиваешься от неё, даже не попытавшись получить? Это слишком по-детски, Синдзи. Иногда ради своих эмоций, желания отомстить или обиды можно жертвовать небольшой выгодой. Это делает нас живыми, в конце концов. Но когда ставки настолько высоки, надо хотя бы попробовать побороть чувства и включить логику. Ты нам не доверяешь, я понимаю, есть причины, но мы всё-таки не враги. К тому же твоя инфантильность тоже не добавляет нам доверия к тебе, но мы пытаемся найти хоть какие-то точки соприкосновения. Пытаемся понять тебя. Попробуй и ты нас понять. Хотя бы попробуй.

А Рафу, я смотрю, умеет складно говорить. Правда, он исходит из неверных предпосылок, соответственно, и выводы делает неправильные. Не говорить же ему, что я уже делаю шаги в сторону решения их проблемы с камонтоку? Нельзя, иначе совсем расслабятся. Да и договор о сотрудничестве и разделе прибыли надо сначала составить. И если они будут знать, что я заинтересован, заключить договор на моих условиях будет сложнее. Но сейчас в любом случае рано об этом говорить, слишком уж много у меня дел и помимо этой парочки.

– Это тупик, отец. Вы проситесь ко мне, чтобы мы могли узнать друг друга и начать доверять, но я не могу взять вас,

так как не доверяю. Признаю, у вас действительно отличный наёмный отряд, но именно поэтому я и опасаюсь, так как не знаю, что может прийти вам в голову в следующий момент, и иметь внутри армии непредсказуемый и сильный отряд наёмников – не то, о чём я мечтаю каждый день.

– Но ты ведь не думаешь, что мы вдруг решим ударить тебе в спину? – удивился Рафу. – Это же бред.

– Интересно, – усмехнулся я, – Войцех говорил вам об этом перед отправкой в Японию?

– Хм, – отвёл он взгляд. – Это была ошибка. Грубая ошибка, признаю. Но больше такое не повторится. Всё-таки ситуации тогда и сейчас совершенно разные.

– Я не верю в ваше благоразумие.

– И никогда не поверишь, если не попробуешь. А если мы не будем друг другу доверять, то как работать вместе будем? Смотри, – произнёс он и повернулся к Этсу. – Дорогая, дай мне кубик, пожалуйста.

И та молча вынула из своей сумочки небольшой коричнево-золотой кубик, покрытый непонятными надписями и рисунками в виде лабиринтов.

– У меня такое впечатление, что вы уже успели разграбить ухоронку Древних. Откуда у вас столько артефактов? – не удержался я.

– Мы их годами собирали. При этом используя исследования твоего деда по матери, – глянул он на неё, – который археологией всю жизнь занимался.

– В одной из таких экспедиций он и погиб, – вставила Эту.

– Да и сами мы в археологии не последние люди, – добавил Рафу.

– И что это? – спросил я, глядя на куб, лежащий посреди небольшого столика.

– Одноразовый подаватель, – произнёс с улыбкой Рафу. С самодовольной улыбкой.

– Одноразовый... подаватель? – удивился я. – Реально полноценный подаватель, только одноразовый?

– Именно, – кивнул он. – Эти малышки очень редкие, правда, всё равно дешевле полноценных.

– Ну, это как раз понятно, – пробормотал я. – А какой у них принцип действия?

– В смысле? – не понял Рафу. – Обычный. Вливаешь бахир, и он действует.

– Влил – и всё? Или надо постоянно вливать?

– А, ты об этом, – понял он наконец, о чём речь. – Тут разовый принцип действия. Влил один раз бахир и забыл.

– И сколько времени он действует? – спросил я.

– Эм... тут не всё так просто, – замялся он. – Язык Древних в некоторых вопросах довольно труден для понимания. Например, в определении времени и расстояния. В общем знак, обозначающий время, – махнул он рукой на кубик подавателя, – может означать три минуты, тридцать минут, либо три часа. Но три часа эта штамповка явно не потянет, а

три минуты особого смысла делать нет, так что мы сходимся во мнении, что этот подавитель рассчитан на полчаса.

Для меня и три минуты отличное время. Слегка ограничивающее, конечно, но тоже отличное.

– Штамповка? – решил я уточнить заинтересовавший меня момент.

– Да, – пожал плечом Рафу. – Это для нас данный артефакт ого-го, а для Древних всего лишь штамповка. Израсходованные подавители вообще довольно часто находят, это заряженные редкость.

М-м-м... хочу. Очень хочу, пусть он и одноразовый. Надеюсь, Рафу его не просто так показал.

– Что ж, артефакт интересный и порой даже нужный, но мне-то что с того? – произнёс я спокойно, стараясь записать свои хотелки куда подальше.

– В своё время мы с Этсу нашли два таких подавителя. Они, в общем-то, в одном месте и лежали. Мы тогда почти сразу приняли решение, что эта парочка достанется нашим детям. Когда они вырастут, – уточнил он. – Теперь же... Один в любом случае уйдёт Рейке в качестве приданого, а вот второй – даже не знаю. Ты нас родителями не считаешь, да и фамилия у тебя теперь другая. Но это ладно, обидно, что мы в твоих глазах даже толики доверия не стоим.

Ну не засранец ли, а? И что мне теперь делать? Не, ну как подвёл-то? Блин... Может, принять их и отправить вместе с Сугихарой остров оборонять? Так ведь помрут они там, и

кто мне тогда покажет, где схрон Древних? Но и здесь они мне не нужны... Хм, идея.

– То есть вы просто хотите быть рядом со мной, так?

– Ну да, – подтвердил Рафу. – Себя показать, доверие заработать.

Другими артефактами соблазнить, понимаю.

– Тогда зачем вам тащить сюда весь отряд?

– Э... – завис Рафу. – Да в общем-то и незачем.

– Нас вполне устроят должности офицеров, – произнесла Этсу. – Мы и без своих людей немало стоим. Однако я надеюсь, что ты не запихнёшь нас куда подальше, иначе какой вообще в этом смысл?

– Ладно, – вздохнул я. – Думаю, и для вас найдётся местечко в штабе. И больше не говорите мне о недоверии, не будь вы моими родителями, я ради этого кубика, – кивнул я на артефакт, – уже давно бы вас на тот свет отправил. И я такой не один, так что больше не светите им.

Ну же, отдайте его мне...

– Ты всё-таки наш сын, и ты вырос, – сказал он и пододвинул артефакт ко мне. – Что бы ты там ни думал о нас, нашим ребёнком ты быть не перестанешь.

Держись, Макс, нельзя его хватать прямо сейчас.

– Я надеюсь, когда-нибудь наши отношения достигнут прежнего уровня. До того, как вас изгнали из клана. А пока, может, наконец, выпьем чаю?

Несмотря на то, что я согласился ввести родителей в штаб, какую именно должность им дать, я так и не решил. Некуда мне их было приткнуть. Так что поначалу я сделал их простыми аналитиками с правом голоса на заседании штаба. Они не возмущались, да и было бы чему, гораздо больше я беспокоился о том, как на них отреагируют остальные. Всё-таки два новых офицера, один из которых женщина, да с правом голоса в штабе. Но, как выяснилось, всем было насрать. Поначалу-то ещё удивлялись, однако стоило им узнать, что это мои родители, и народ просто пожимал плечами. Для них было нормально, что их шеф пользуется своими правами и привилегиями. Пропихнул в начальство родителей? Ну а кто бы так не сделал? Впрочем, их отношение к данной ситуации не означало, что они приняли Рафу и Этсу в свой круг общения. Для того, чтобы их приняли за своих, нужно изрядно потрудиться. Вот и посмотрим, будет ли сладкая парочка этим заниматься или только меня обхаживать.

Тем временем штурм Сибу, самая сложная операция наших войск в Малайзии, продолжался. Поворотными событиями в этом деле стали две вещи – неожиданный манёвр Шимамото, который на пару с Антиповым внезапно отхватил значительный кусок города, что позволило нашим войскам укрепиться и окружить самые крупные очаги сопротив-

ления. Так они ещё и Сайфула умудрились поймать. Причём ключевую роль в этом сыграл совершенно обычный пехотный взвод, правда с каким-то странным позывным. Ну и вторая неожиданность – это отступление войск генерала Джабира. Они просто ушли. В какой-то момент все те войска, которые Джабир подтянул к городу, взяли и отступили на прежние позиции. Капитана Сайфула, командовавшего обороной Сибу, тупо бросили нам на растерзание.

Через пару дней после этого со мной связалась Латиф Лифен и, помимо прочего, поведала о той ситуации. Полуофициально, в кулуарах дворца, говорили о том, что из Сайфула решили сделать мученика, так как его род приобрёл слишком много влияния, причём слишком уж резко. Плюс к этому делу приложил руку Джабир, которому военные успехи никому не известного капитана были поперёк горла. С моей точки зрения, малайцы поступили крайне глупо. Но учитывая, что люди вообще те ещё звери, даже на краю гибели способные интриговать и бороться за лишний кусок хлеба с маслом, то, что случилось, не было слишком уж необычно. Бывает, как говорится. К тому же, что для меня было интересней, в тех же кулуарах все были уверены, что англичане всё равно отберут город обратно. Слухов о том, что им послали просьбу о помощи, не было, а уверенность, что они так или иначе придут – была. Видимо, никто уже не сомневался, что своими силами малайцы нас не победят.

Осторожно пробираясь к намеченной цели, взвод ПП-66 остановился на углу здания, за которым располагалась небольшая площадь с фонтаном и, собственно, их цель – местный музей Древней культуры.

– Восток – чисто, – произнёс боец, стоящий впереди небольшой колонны.

– Глянь осторожно, что там на площади творится, – произнёс командир взвода.

И стоило только бойцу выглянуть за угол, как послышался выстрел из чего-то явно крупнокалиберного. Шлем подставившегося с громким «бом» съехал с его головы набок и назад, а сам боец, словно подкошенный, упал на асфальт.

– Твою мать, – процедил командир взвода, моментально хватая своего упавшего бойца за ноги и затаскивая за угол, к остальным, чтобы косые малайцы, начавшие обстрел их угла из простых автоматов, всё же в него не попали. Проверив пульс, командир начал хлопать его по щекам.

– Сурай, засранец, – приговаривал он. – Приходи в себя быстрее. У нас тут не пляж.

Чем же по ним снайпер отработал, раз даже Сурай, боец ранга Воин, в прострации валяется? Шлем ему сбили, но остаточной энергии пули не хватило, чтобы пробить «до-спех духа». Впрочем, этого было достаточно, чтобы выру-

бить бойца.

– Командир... – пришёл в себя Сурай. – Я... это...

– Хватайте его и тащите в конец очереди, – приказал Изухо, он же командир шестьдесят шестого взвода первого полка.

Сразу после его слов бойцы, что стояли позади, прислонившись к стене здания, по цепочке оттащили Сурая за ноги в тыл взвода.

– Нежнее! – возмущался проходящий в себя Сурай.

– А ну цыц там! – прикрикнул Изухо.

– Дымы, капитан? – спросил стоящий у него за спиной сержант Мао.

– И бежать через всю площадь? Рехнулся? Нет, мы... – тут его прервал вызов рации.

– Лохмач – шестьдесят шестым, приём. Лохмач – шестьдесят шестым, ответьте.

Лохмач? Что здесь делает командир разведки Шимамото?

– ПП-66 на связи, – ответил Изухо.

– Вы уже взяли под контроль площадь? – спросил Шимамото.

– Ещё нет, – ответил Изухо. – В музее напротив сидит снайпер с чем-то очень крупным.

– Не хочется вас расстраивать, но в вашу сторону отступает один «Вавилон» на пару с Мастером. Будет у вас минут через десять. У нас там всё перекрыто, и они в любом случае пройдут мимо вас, – и после небольшой паузы, во время ко-

торой Изухо успел произнести про себя пару проклятий, его огородил вопрос Шимамото: – Сможете их задержать?

– Лохмач, при всём моём уважении, но нас тут только тринадцать человек и лишь два Ветерана. Как мы должны останавливать средний МД и Мастера?

– Не останавливать, а задержать, – уточнил Шимамото. – Хотя бы на пару минут. К ним наперерез идут ребята Богомола и пара стальных задниц Француза. Если малайцы прорвутся через вас, то смогут свалить в западном направлении.

– Так и пусть валят! – не выдержал Изухо.

– Внутри «Вавилона» сидит Сайфул. Нам сильно повезло, что он так подставился, нельзя его упускать.

– Так, а я что могу сделать?! – прорычал Изухо.

Он понимал Шимамото и важность захвата командующего обороной города и хотел бы помочь, но не такими же силами.

– Жаль, – произнёс Шимамото. – Тогда отходите, нечего вам там делать.

– Понял, – выдавил из себя Изухо и замер от пришедшей на ум безумной идеи. – С какой стороны подойдёт противник?

– С северо-востока, – тут же ответил Шимамото.

Та дорога не очень широкая.

– Мы попробуем, – принял решение Изухо. – Но ничего не обещаю, силёнок у нас мало.

– Хотя бы попытайтесь. Наши ребята у них на хвосте, так

что стоять насмерть не надо, просто задержите их ненадолго. Секунду... – взял паузу Шимамото. – Мне докладывают, что Мастер, возможно, ранен.

– Принято, – ответил Изухо. – Конец связи.

– Конец связи.

Взяв паузу в несколько секунд, Изухо со вздохом повернулся к своим людям.

– В нашу сторону идёт средний МД «Вавилон» и Мастер. Наша задача их задержать. Мао, берёшь Психа, Намито и дуете на точку К5, помнится, там после малайцев осталась целая гора оружия. Псих, возьмёшь столько тяжёлых мин, сколько сможешь унести. Мао, вы с Намито то же самое, но с гранатомётами. И да, возьмите с собой Сурая, его тоже гранатомётами нагрузите. Когда вернётесь, ждите прямо здесь, – указал он себе под ноги. – На рожон не лезьте, сидите и ждите. Всё понятно, вопросы есть?

– Никак нет, – ответил Мао.

– Теперь вы, – посмотрел он на остальных бойцов. – Пиксель, дымовые шашки есть?

– Две штуки, – подтвердил второй, вместе с командиром Ветеран взвода.

– Отлично. У кого ещё есть? Рюджи? Отлично, давай их мне. И так. Мы с Пикселем бросаем шашки и бежим впереди, остальные за нами. Пока бежим, – глянул он на Пикселя, – ставишь по бокам «каменные стены». На всякий случай. Как только добегаем до края дымовой завесы, я ставлю

впереди большую «стену». Ждём, пока все соберутся. Пиксель, защищаешь наши фланги. Как только собираемся вместе, повторяем. Шашки, бег, «стены». Как только войдём в здание, я с отделением Мао иду на второй этаж, а Пиксель со своими зачищает первый. После зачистки сразу ко мне. Всем всё понятно? Вопросы есть? Тогда работаем.

Можно сказать, им повезло. Безумная пробежка через всю площадь, сквозь дым, под плотным огнём противника закончилась закидыванием главного входа музея гранатами, после чего не понёсший потерь взвод ворвался в само здание. Изухо сразу направился к лестнице на второй этаж, в то время как Пиксель, он же Кадома, со своим отделением принялся зачищать главный зал музея. Штурм здания также прошёл без потерь, что и неудивительно для прошедших ад войны с кланом Кояма бойцов, которые теперь столкнулись с обычными военными малайского королевства. Впрочем, сегодня они успели повоевать и с малайской аристократией, точнее с их бойцами, но это было утром, а сейчас уже далеко за полдень.

Стоя на втором этаже возле того места, где работал снайпер, Изухо связался с Мао.

– Мао, что у вас, – спросил Изухо, попинав тело снайпера.

– Ждём на условленном месте, – последовал моментальный ответ.

– Отлично, бегом ко входу в музей, конец связи.

– Принято, конец связи.

Отключив связь, Изухо бросил последний взгляд на монструозную винтовку калибра двадцать миллиметров, после чего повернулся к Пикселю.

– Позови Отойю, пусть берёт винтовку, – кивнул он на неё, – и ищет позицию, где будет хороший вид на северо-восточную дорогу.

– Понял, – кивнул Пиксель.

– Ну а мы тут обоснуемся, – добавил Изухо. – Займись расстановкой бойцов.

– Слушаюсь, – ответил не успевший уйти Пиксель.

Место не идеальное, зато ближе всего к этой самой дороге, проходящей слева от музея. Ну или справа, если смотреть с того места, откуда они пришли. Но сейчас-то их взвод здесь, и для них дорога находится слева.

Спустившись вниз, дождался нагруженных по самые брови бегущих в его сторону бойцов, по привычке слегка пригнувшихся. Как только они подбежали, Изухо коротко бросил:

– Вы с гранатомётами наверх, Пиксель вас раскидает по местам, а ты, Псих, со мной.

После чего направился в сторону северо-восточной дороги.

– Хорошо, что она не такая уж и широкая, – заметил Псих. – Как будем мины маскировать?

– Никак, – ответил Изухо и, пнув асфальт, добавил: – Как ты их тут замаскируешь? Да и времени нет. Сколько их там

у тебя, пять? Вот и выложи их в центре дороги. Будем надеяться, что противнику будет не до того, чтобы смотреть под ноги.

– Как-то оно... – засомневался Псих.

– Время, Джунго, время. Мы всё равно ничего больше не успеем.

– Понял, командир, сейчас сделаю.

– Как закончишь, бегом в музей, – произнёс Изухо разворачиваясь.

Несмотря на чувство, что время несётся слишком быстро, взвод Изухо закончил все приготовления вовремя и даже несколько минут просидел в тишине, ожидая противника. И тянулись эти несколько минут очень долго. Всего команда Мао принесла четырнадцать гранатомётов, так что с учётом засевавшего с винтовкой Отойи каждому бойцу достался один, плюс два свободных. Таким образом, сейчас в сторону дороги смотрело двенадцать гранатомётных раструбов, а ещё две трубы валялось у ног.

С их стороны сама дорога была не видна, точнее, видна, но лишь небольшая часть, выходящая на площадь, так что сначала взвод Изухо приближение противника услышал. Глухие и довольно шустрые шаги «ног» МД с каждой секундой всё сильнее натягивали нервы. На мины особой надежды не было, так что, если залп двенадцати гранатомётов не остановит «Вавилон», им придётся резко валить с занятой позиции. Им и так придётся это сделать, но была надежда, что они успеют

воспользоваться ещё двумя смертоносными трубами.

Когда МД наконец появился в их поле зрения, Изухо чуть было не скомандовал «Огонь!», но всё же сдержался, ещё надеясь, что мины сделают своё дело, но даже так взрыв всё равно застал его врасплох. Ещё более удивительным было то, что подкосившаяся «нога» МД повела машину вбок, а пилот в попытке удержать технику чуть не уронил её. И уж что ему точно не стоило делать, так это пытаться, не глядя, опереться на левый манипулятор, который попал на ещё одну мину.

– Огонь! – закричал Изухо, практически одновременно с остальными нажимая на спусковой крючок гранатомёта.

Перед тем, как снаряды достигли своей цели, Изухо заметил красную вспышку перед машиной противника, однако среагировал он только после детонации снарядов. Они явно не дошли до цели, взорвавшись чуть раньше.

– Назад, все назад, отойти от окон! – крикнул Изухо, подпрыгивая со своего места, пытаясь уйти от надвигающейся опасности.

И она не заставила себя ждать. Сначала их накрыла очередь сорокамиллиметровой пушки, буквально взрывая стену, осыпая бойцов осколками кирпича и стекла и накрывая битой крошкой и пылью. А потом раздался взрыв, откинувший Изухо далеко в коридор, находящийся у них за спиной.

– Демоновы отродья, – процедил Изухо, впрочем, это было лишь окончание предложения, состоящего из матерных оборотов. И тут он увидел Психа, ползущего в сторону

огромной дыры в стене и тянущего за собой гранатомёт. – Джунго, долбаный псих, а ну вернулся обратно!

Но то ли Джунго проигнорировал его, то ли был контужен и ничего не слышал вокруг, только он не остановился.

– Пиксель, Мао, есть кто живой?!

– Пиксель на связи, – раздалось слева.

– Мао ещё жив, – услышал он голос второго своего сержанта.

– Передвигаться способны? Проверьте ребят, – и не слушая ответов, кряхтя попытался подняться, чтобы всё же остановить Психа.

Но не успел. Крики и приказы не помогали, так что, подволакивая ногу, он увидел, как Псих становится на колени и скидывает гранатомёт, после чего ему оставалось лишь завалиться в сторону, чтобы не попасть под струю пламени. И в тот момент, когда он уже попрощался с жизнью, так как малайцы были просто обязаны ответить на такую наглость, а уйти они с Психом не успевали, его ухватили за плечо и буквально швырнули обратно в коридор, а когда взрыв от техники Мастера всё-таки накрыл остатки стены, рядом с ним упал Отойя вместе с Джунго, которого он всё же успел вытащить из-под огня.

– Капитан, вы как? – спросил Отойя. – Я решил, что от винтовки там мало проку будет, так что после их атаки ломанулся к вам.

– Молодец, – откашлялся Изухо. – Пробегишь, проверь,

как там наши, и оттащи их подальше от стены... от дыры.

Это называть стеной уже нельзя.

– Слушаюсь, – произнёс рядовой, прежде чем отправиться выполнять приказ.

– Эй, Псих, ты там как, живой?

– М-м-м... – простонали в ответ.

– Живой... – пробормотал Изухо, поднимаясь на ноги.

Им всё ещё нужно было задержать малайцев, и у них всё ещё был заряженный гранатомёт, который валялся в двух шагах от Изухо. Удачненько. Пока он доберётся до того, что когда-то было стеной, Отойя и те, кто на ногах, успеют оттащить в безопасное место остальных. Лишь бы малайцы всё ещё были на месте. Шанс на это был, всё же выбраться из покорёженного МД порой непросто.

Однако добраться до позиции для стрельбы Изухо не успел, уже на полпути услышав на улице звуки выстрелов винтовок МПД, а затем и серию взрывов. Кавалерия. На этот раз вовремя. Упав на колени, Изухо завалился на бок, а потом уже перевернулся на спину, медленно осознавая, что сегодня он всё-таки выживет.

– Капитан, – подбежал к нему Отойя.

– Нормально всё, дай в себя прийти, – отмахнулся он от него. – Сколько выживших?

– Все, капитан, – сумел удивить его Отойя. – Ранены тоже все, но вроде ничего критичного.

– Ну и отлично, – пробормотал Изухо, борясь с апатией.

Похоже, приложило его сильнее, чем он думал вначале. Ну и отходняк, естественно. Минут через пятнадцать со стороны лестницы раздался голос:

– Эй, герои, живы? Я поднимаюсь, смотрите, не подстрелите. Доктор нужен?

По итогам этой самоубийственной операции ранеными оказались все, кроме Отойи, но, как ни странно, ничего критичного и правда не было. Максимум неделька на Центральной базе под присмотром целителей.

– Ну вы тут и наворотили дел, – услышал Изухо знакомый голос, а повернув голову, чуть не поморщился.

– Шимамото-сан, – попытался он подняться на ноги.

– Сиди, – отмахнулся тот.

На что Изухо с облегчением вновь опёрся на стену.

– Всё прошло нормально? – спросил Изухо.

– Более чем, – ответил Шимамото, присаживаясь на корточки рядом с ним. – Вы, ребята, действительно герои. Мои бойцы тоже молодцы, шустро сработали, но вы – это нечто. Вы словно кашка, в которую наступил враг. Неожиданная и неприятная. Хотя нет, попадание в кашку не приводит к смерти. Вы как... – задумался он на пару секунд. – Вы как адский высер, в который если вляпаешься, то пиши пропало.

– Очень смешно, Шимамото-сан, – поморщился Изухо. – Ну прям очень.

– Правда? – изобразил Шимамото радость. – Ну тогда гордись, с этого момента у твоего взвода есть личный позывной.

– Не-е-ет... – застонал Изухо.

– Да, капитан, да. Теперь вы ПП-66 «Адский высер». На страх врагу, – вскинул он кулак на уровень лица. – На радость мне.

– За что? – прикрыл глаза Изухо.

– За уникальность, Изухо-сан. За уникальность.

Глава 7

– А теперь ты вводишь их в свой штаб! – бушевала Атарашики. – По-твоему, Аматаэру так легко купить?!

– Не в мой, а Шмиттов, – уточнил я.

– Да какая разница?! – стукнула она кулаком по столу, отчего изображение на мониторе дёрнулось.

– Атарашики-сан, – откинулся я на спинку стула. – Вы вообще в курсе, что использовать и прощать не тождественные понятия? Да, по факту они купили себе место аналитиков в штабе... Но демоны вас задержали! – прорычал я. – Как мне их вообще использовать, если эта парочка будет обитать где-то на материке? У них на руках информация о том, как сделать Аматаэру кланом! Я не могу их игнорировать!

– Это всего лишь слова изгнанных, – начала успокаиваться Атарашики. – К тому же заполучить право основать клан даже нам будет не просто, куча артефактов тут не поможет.

– То есть вы предлагаете забыть обо всём? Выкинуть эту идею из головы?

– Нет... – проворчала она. – Но для этого не обязательно приближать к себе тех, кто пытался ограбить твой род.

– Ещё раз, старая, – помассировал я лоб. – С чего ты взяла, что я их приблизил к себе? Я дал им незначительные должности при штабе наших вассалов. Просто чтобы они были на виду. И поимел с этого артефакт, на полчаса делающий меня

сильнейшим в мире.

– Полчаса не стоят... – начала она.

– Очень даже стоят, – перебил я. – И ещё. Не забывай, что мне надо как-то забрать у них сестру. Не только они втираются ко мне в доверие, я делаю то же самое. Ну и слабые места этой парочки найду, если повезёт.

– Делай как знаешь, – произнесла она и резко оборвала соединение.

– Ох, уж эти женщины, – пробормотал я.

Она сейчас тоже наверняка нечто похожее произносит. Но блин, как только силу почуяла, сразу логика куда-то убежала. Ну и эмоции. Сильно её Сакураи, видать, задели. Для меня-то они фактически просто знакомые. Хочу – использую, хочу – нет. Но так как выгода очевидна... Хотя кого я обманываю? Да – подкупили! И что? Другое дело, что я и правда не считаю их за родителей и собираюсь использовать, и то, что способы их использования я додумывал уже после подкупа, сути не меняет. Зато теперь у меня есть подавитель. Пусть одноразовый, пусть всего на три метра, как чуть позже выяснилось, зато заряжающегося действия и работающий тридцать минут. Зарядил у какого-нибудь бахируюзера, положил в карман, и на полчаса ты папка-убиватор всего живого. Любой Виртуоз, два Виртуоза, три, десять, сотня – я уштаю всех, лишь бы они находились достаточно близко друг от друга. Я... Я не мог от такого отказаться. Не от уверенности, что я сильнейший в мире.

Забавно, но родители, не знающие, на что я в действительности способен, даже не представляют, что именно они мне предложили. Для них одноразовость подавителя и небольшой радиус действия – два очень заметных минуса. Особенно одноразовость. Всё-таки в бою его особо не используешь – должно сложиться слишком многое, чтобы он стал эффективным, а в мирной жизни это всего лишь полчаса работы. Скорее всего, полчаса, а так, может, и три минуты, что я тоже всегда должен помнить. Родаки вот наверняка помнят.

Город мы, естественно, захватили, и не то чтобы после захвата Сайфула местные аристо сразу подняли лапки кверху. Да, координация их сил была нарушена, но бились они до последнего гвардейца. Сами, впрочем, воевать не спешили. Но были и такие, отчего север Сибу держался довольно долго. И особенно сильно нам мешал камонтоку одного из этих родов. Огромные, порой просто гигантские пауки из какой-то жижи, подсвеченные изнутри чем-то красным. Именно там мы потеряли два десятка МД, хорошо хоть среди пилотов потери были малы – всего четверо. Сдался этот род только после того, как потерял всех мужчин до шестнадцати лет включительно. Но это мы потом узнали, когда к нам вышел с поднятыми руками старик и, бухнувшись на колени, признал поражение. Стариком оказался мэр города – Тионг Тай Кинг, последний взрослый мужчина из славного, без иронии, рода Тионг. Мне жутко не нравились те проблемы, которые доставил нам этот род, и те потери, которые они нам нанесли, но

люди сражались за свой дом и свои семьи. Сражались против захватчиков, так что и ненавидеть род Тионг я не мог. Я уважал их, что уж там, насколько вообще можно уважать смертельных врагов.

После капитуляции мэра оборона города сошла на нет. Перед выходом к нам Тай Кинг сообщил о своём решении всем, до кого мог достать с помощью остатков связи. Он не приказывал сложить оружие и сдаться, но умирать защитникам не хотелось, а тут такой повод. К тому же, пусть против нас и сражалась королевская аристократия, регулярной армией они всё же не были и имели право не стоять до последнего. Во всяком случае, имея за спиной женщин и детей. Местные аристо знали, что где-то там сидит представитель рода Аматэру, и надеялись, что простолюдинская армия не станет жестить у меня на глазах. Впрочем, справедливости ради, надо заметить, что женщин и детей, кто мог, вывез из города заранее. Тот же род Тионг сделать этого не мог, так как у них слишком много врагов. Женщин и детей просто некуда было вывозить, вот Тай Кинг и понадеялся на то, что город выстоит. Основания для этого у него были – кто ж знал, что Джабир их просто кинет? Теперь же род Тионг на грани. Их женщин и детей даже в заложники никто брать не будет – платить-то за них некому. И я сейчас не про деньги. Всё, чем род Тионг мог бы расплатиться, теперь можно просто прийти и взять. Предварительно добив их, конечно. Моё появление в Малайзии обернулось крахом для очень многих.

Очень. В принципе, не я – так Кояма, но первым здесь оказался всё же я, а значит, и причиной их горя стал именно род Аматаэру, что осознать довольно неприятно... А когда встречаются люди и семьи, которых нельзя не уважать, становится ещё неприятнее.

После захвата города началось разграбление. Цивилизованное, если так можно сказать, а не как в средние века. Банки, склады, музеи... Вот в один из таких музеев я и решил наведаться. Справедливости ради, он такой один в Сибу, более того – он такой один во всей Восточной Малайзии. Единственный музей, где представлены артефакты Древних. Естественно, бахир из них используют единицы, остальное представляет ценность лишь с исторической точки зрения. Да и бахирные артефакты... скажем так – мало кому нужны. Либо слишком распространённые, чтобы представлять ценность, либо бесполезные. В общем, один из многих подобных музеев по всему миру. Да что уж там, Этсу как раз таким и владеет, только в Японии. Её я, кстати, с собой и взял, пусть оценит между делом. Конечно, делать это было не обязательно, но мне и музей нафиг не сдался, а тут стоящая причина чуть сблизиться... Хотя нет, скорее, просто показать, что я не воспринимаю их лишь как врагов. Типа готов идти на мировую.

Заодно взял с собой Сайфула. Так уж получается, что он, как и остальные пленные малайцы, мне нафиг не сдались. Держать их у себя не только бессмысленно, но ещё и немно-

го опасно, так как всегда остаётся вероятность бунта пленных. А тут такой повод избавиться от всех разом. Что за повод? Ну так Сайфул же! Отдаю ему всех, и пусть катится. Изюминка данного решения состоит в том, что за время осады Сибу малайского капитана неслабо пропиарили в СМИ, и если он вернётся, его не получится задвинуть куда подальше, а если он ещё и кучу пленников с собой приведёт... Во-первых, я подкладываю под малайцев мину в виде обиженного аристократа, которого слишком многие считают героем. А он обижен. Особенно на Джабира, который их неслабо подставил. Ну и во-вторых, я как бы говорю малайцам, что не горю желанием с ними воевать. Пусть успокоятся немножко. Это будет важно, так как вскоре мои войска пойдут в наступление, дабы избавиться от сил Джабира, который отошёл в Бетонг, столицу одноимённого округа, но, как докладывает разведка, он уже готовится отойти ещё дальше, и оптимальным для этого местом будет округ Самарахан. Но это по мнению моего штаба, а что там Джабир надумает, только он и знает.

Ну и совсем интересным этот поход в музей стал после запроса от мэра Сибу о встрече. Самого Тай Кинга никто под стражу не сажал, как, собственно, и других аристократов, сложивших оружие – просто приказали им сидеть по домам и не высовываться. Что-то вроде домашнего ареста. Вот аристократов, состоящих в регулярных войсках – да, схватили и держим под стражей, а формально гражданские сидят

у себя дома. Немного опасно, но лучше так – есть немалый шанс, что другие аристо Восточной Малайзии останутся в стороне, когда у них будет такая возможность.

Естественно, в город я отправился не один. Даже если не брать во внимание Сайфула, за мной увязались не только мои телохранители – Добрыкин настоял, а я не сильно-то и сопротивлялся, чтобы со мной отправилась усиленная техникой рота пехоты. Больше сотни бойцов при поддержке двух МД и самого Добрыкина. Плюс Суйсэн – мой слуга сумел меня убедить, что его присутствие просто не может принести вреда, а ещё один Мастер, помимо Добрыкина, совсем не помешает.

Здание музея выглядело непрезентабельно. Высокий первый этаж, обычный второй и чердак. Внешне – невзрачная серая коробка. Да к тому же ещё и знатно повреждённая после недавнего боя и захвата Сайфула. Часть стены второго этажа, если смотреть со стороны главного входа, и вовсе разрушена, это даже не дыра, это просто отсутствие стены. В противовес музею соседние здания выглядели на удивление целыми, там даже не везде окна были выбиты. Естественно, если не считать того места, где подбили МД Сайфула. В том месте и дорога, и дома по её краям выглядели весьма жалко.

Когда мой броневик въехал на площадь перед музеем, нас там уже ждали. Дороги были перекрыты не только колёсными машинами и пехотой, но и такими же МД, как и в моём охранении, а это, к слову, американские тяжи «Ярость».

Плюс на самой площади водил стволами Тип 06, он же «Моно-Ёаке». Похоже, Добрыкин неслабо так расстарался ради моей безопасности. Музей тоже кишел нашими бойцами, на входе стоял Святос со своим отрядом, но они скорее контролировали двух малайцев, дожидających моего приезда.

– Я пойду вперёд, – произнесла Этсу. – Гляну, что там и как.

– Давай. Мистер Тионг, капитан Хашим, – поздоровался я, в то время как мать прошла мимо, заходя в музей.

– А ты ещё моложе, чем я думал, – криво усмехнулся Сайфул.

Ну да, ему-то терять уже нечего. Во всяком случае, он так думал. Описывать его довольно сложно, так как он ничем не выделялся. И я не про то, что внешность забывается, стоит только отвернуться, просто он обычный. Внешность ближе к арабской, хотя я бы сказал, что он мне индуса напоминает, брюнет, хорошо сложен, не мачо, но и не смазлив. Обычная нормальная внешность.

– Хватит, капитан, – поморщился Тай Кинг. – Пусть мы и проиграли, это не повод грубить. И да, прошу прощения, – чуть поклонился он. – Тионг Тай Кинг. Приятно познакомиться.

Тай Кинг... Кто-то мог бы назвать его полноватым, но как по мне, именно про таких говорят «широкая кость». Хотя лично я это выражение и не люблю. Тоже брюнет, на вид лет шестьдесят, хотя тут я немного субъективен, так как знаю его

точный возраст. Пятьдесят шесть лет ровно, Учитель. Сайфул, к слову, всего лишь Воин. В отличие от Сайфула, одетого в полевую форму, Тай Кинг был облачён в нечто вроде халата... ну или накидки белого цвета, под которой виднелся явно непростой костюм в китайском стиле.

– Взаимно, – поклонился я в ответ. – Жаль, что наше знакомство состоялось при подобных обстоятельствах.

– Парень, – покачал головой Сайфул, – ты буквально провоцируешь меня. Столько всего можно сказать в ответ на твои слова.

Вот интересно, если снять с него наручники и отослать телохранителей хотя бы на пару шагов назад, он нападёт? С Тай Кингом всё понятно – он не рыпнется, так как вместе с ним, но чуть позже, будет уничтожена и его семья. А вот Сайфула ничего не сдерживает. Кроме смерти, естественно.

– Думаю, я смогу поднять вам настроение, – хмыкнул я. – За этим вас сюда и привели.

– Смешно, – хмыкнул он в ответ.

– Я серьёзен, – покачал я головой. – Видите ли, как мне кажется, в глобальном плане вам наверняка плевать на этот город. Да, – остановил я его порыв возразить, – как и любому нормальному человеку, вам жаль погибших соратников, вы злитесь проигрышу и тому, что город взяли враги, но ваш-то дом совсем в другом месте. Родня, друзья, знакомые – всё это не здесь. В этом плане мистеру Тионгу гораздо хуже, – глянув на двери в музей, я подумал, что поговорить можно и

там, а не на входе, но я с Сайфулом и не собирался долго разглагольствовать. – Он, в отличие от вас, потерял почти всё. И кстати, видимо, всё-таки есть что-то особое в древности рода. В любом случае вы, мистер Хашим, потеряв всего-навсего личную свободу, совершенно не смотрите на фоне главы рода Тионг.

Видать, я всё же задел какие-то струнки в душе Сайфула, так как в ответ получил лишь молчание.

– Умеете вы приструнить, мистер Аматаэру, – нарушил тишину Тай Кинг. – Но я всё же должен заметить, что роль играет не только возраст рода, но и личный возраст. Да и про обстоятельства не стоит забывать.

– Что ж, жизненный опыт на вашей стороне, мистер Тионг, так что я промолчу на этот счёт, – легонько кивнул я. – В общем-то, я отвлёкся. Дело в том, что я могу сильно помочь вам, мистер Хашим. И даже ничего за это не требую.

– Значит, ваша выгода в самой помощи, – усмехнулся Сайфул. – Думаете, я приму её, зная, что помогаю вам?

– Вам придётся, – произнёс я. – Нет, не так. Вы сделаете это по своему собственному желанию. Никакого принуждения.

– Хо? – произнёс он со скепсисом на лице. – Удиви меня. С чего я должен помогать тебе?

– Потому что у нас куча военнопленных, которых кто-то должен вернуть домой, – улыбнулся я. – Или вы в угоду своей

псевдогордости оставите их у нас?

– Стоп, – почесал он лоб скованными руками. – А при чём тут я? Что мешает вам просто вернуть их?

– Ничего, – пожал я плечами. – Но либо их заберёте вы, либо они останутся у нас.

– Что-то я не понимаю вашего хитрого плана, – произнёс он подозрительно. – И что я должен сделать взамен?

– Плана как такового нет. И вы ничего не должны делать. Сам факт возвращения Героя, да ещё и с парой тысяч бойцов, несёт для нас одни плюсы. Вас будут пытаться использовать, вас будут пытаться устранить, с вами будут стараться подружиться. Это, конечно, не отвлечёт от нас внимание, но немного рассеет точно. Из таких мелочей победа и формируется. Вы же... Неужто откажетесь увеличить армию? Пусть несильно, но и здесь у вас было не так уж много бойцов, однако Сибу сумел нас неприятно удивить.

– Вы меня совсем за дурака считаете? – произнёс он зло. – Думаете, я поверю, что вы хотите усилить вооружённые силы противника?

– Тут есть нюанс, – покачал я головой. – Да, усиление будет, но только для вас. Можете считать меня самоуверенным, но отпущенные пленники не будут для нас проблемой.

– А как же неприятное удивление? – произнёс он иронично.

– Не хотел я говорить этого при мистере Тионге, – вздохнул я. – Но вы именно что удивили. Понимаете, мы не со-

бирались брать этот город, он нам не нужен. И если бы вы сидели тихо, мы бы просто прошли мимо. Даже после вашей атаки далеко не факт, что мы устроили бы осаду, не входило это в наши планы, но ваши СМИ слишком громко вопили об этом. В какой-то момент нам пришлось заняться Сибу, просто потому, что иначе мы потеряли бы лицо. Так что да, случившееся нас удивило, причём неприятно. Мы потеряли много хороших парней, потеряли... просто так. Ни с чего.

Но гораздо хуже сейчас именно Тай Кингу, он-то потерял гораздо больше. И тоже ни с чего. Просто так.

– Ты врешь... – выдавил из себя Сайфул.

– Хватит бросаться словами, капитан, – произнёс Тай Кинг с закрытыми глазами. – Это Аматэру.

– И что? – посмотрел на него Сайфул. – Аматэру не могут врать?

– Капитан, – проворчал я. – Аматэру, несомненно, могут врать, если это выгодно и очень, ну очень надо. Но врать, чтобы причинить боль и добить поверженного противника? Мы слишком дорожим своим словом. Даже ради выгоды стараемся не говорить неправды. Гораздо проще недосказать. Сибу слишком далеко от той территории, на которую мы претендуем. Ну, не нужен нам этот город. И захватывать мы его не будем, обчистим хорошенько, раз уж нас вынудили нести потери, да пойдём своей дорогой. Вы изначально должны были отступить с основными силами, а не цепляться за этот город.

– Мы не могли этого знать, никто не мог, – произнёс Тай Кинг, смотрящий куда-то в сторону.

– И это действительно так, – кивнул я. – Вы действовали как должно, а уж получилось, что получилось. И давайте закончим на этом. Вы, капитан Хашим, лучше подумайте, что будет, когда сюда придут англичане. Они своих якобы союзников щадить не будут – возьмут всё, что смогут, а вы в ответ даже защититься не сможете, ибо приказ будет совсем обратный. Не думайте только, что я вас на что-то подбиваю, вы слишком... Вы – никто, давайте уж откровенно, и ничего с этим сделать не сможете. Рано или поздно нечто подобное, – развёл я руки, – должно было произойти. Слишком много ваши предки сделали ошибок.

– Чушь, – выплюнул он.

– Это лишь мнение, и у каждого оно своё. Насчёт вашего освобождения... Это дело решённое. Вас выпнут отсюда, и вас, и других пленных. Что делать дальше, решайте сами. Уведите, – кивнул я на него.

Дождавшись, когда люди Святова увели Сайфула, хотел было предложить Тай Кингу пройти в музей, но тот заговорил первым:

– Признаться, я бы хотел, чтобы вы его казнили, – произнёс он.

– Хашим так сильно повлиял на ваше решение оборонять город? – спросил я.

– Не совсем, – качнул он головой. – Мы и так обязаны бы-

ли обороняться, но я бы точно не стал нападать на вас, пока вы не сделали бы первый ход. И в любом случае сначала добился бы переговоров. Моя задача, как мэра, заботиться о Сибу, а не воевать с захватчиками. Для этого есть регулярная армия. Но Хашим... – замолчал Тай Кинг. – У Хашима был план, и многие поверили в него. В план, я имею в виду. Не просто остановить вас, а разбить в пух и прах. Я же... Я просто никого не отговаривал.

– Хашим явно был удивлён моим словам о ненужности для нас этого города. Возможно, даже немного подавлен.

– Это сейчас, – усмехнулся горько Тай Кинг. – Разбитый и пленённый. К тому же, что ни говори, но он действительно был убеждён, что вы хотите захватить город.

Забавно, но, похоже, был немалый шанс, что осады Сибу могло и не быть. Понятно, что тут пятьдесят на пятьдесят в любом случае, но нюансов, как выясняется, тоже немало. Вряд ли Хашим обладает настолько прокачанным даром красноречия, чтобы банально уговорить верхушку города поступить, как ему надо – аристократы тоже преследовали свои цели.

– Что ж, всё это в прошлом, – произнёс я. – А пока... Составите мне компанию?

– Конечно, – согласился он, покосившись на руку, которой я указывал на вход в музей.

Телохранители заняли позицию позади нас, рассредоточившись полукругом, а Святов пристроился у меня за спи-

ной. Точнее, за левым плечом. Учитывая, что и Тай Кинг шёл слева от меня, Святков находился фактически между нами, только чуть позади. Добрыкина и Суйсэна я оставил снаружи. Так-то меня и Святков прикроет, а вот если нападение всё же произойдет, лучше Мастерам быть снаружи и принять удар первыми. Склад музея, куда ещё в начале осады были убраны все экспонаты, представлял собой обычный хорошо освещённый подвал, разве что дверь на входе была... толстовата. Ну а сами артефакты лежали на стеллажах, которыми подвал и был заставлен.

– Синдзи! – окликнула меня Этсу.

Пока меня не было, она успела где-то раздобыть папку с карандашом и сейчас вся такая деловая направлялась в мою сторону, не забывая бросать взгляды по сторонам. Как я понял – оценивая артефакты. До нас Этсу так и не дошла, резко затормозив возле ближайшего к двери стеллажа.

– Моя биологическая мать – Сакурай Этсу, – произнёс я негромко, обращаясь к Тай Кингу.

– Красивая женщина, – произнёс он ровно.

Не знаешь, что сказать – хвали.

– Синдзи! Подойди! – помахала она мне.

– Ну... пойдём глянем, что она там увидела? – спросил я.

И первое, что мы сделали, подойдя к Этсу, это представились. Ну, то есть не мы, конечно, а Тай Кинг. Впрочем, эти двое были друг другу неинтересны, так что прошло всё быстро и ровно.

– Смотри, Синдзи, видел когда-нибудь такое? – показала она мне нечто, что было очень похоже на пустую портретную раму.

Выделялась она только тем, что на ней была гравировка, напоминающая кельтский орнамент, только очень... плотно нарисованный. И тонко. Уже с пары шагов обычный человек не различил бы все эти линии и завитушки. Сама же гравировка тоже была обычная, если так можно сказать о рисунке, присутствующем на половине известных артефактов.

– М-м-м, – задумался я на мгновение. – Нет.

– Вещица довольно распространённая, тем не менее каждый экземпляр по-своему интересен, – сообщила она, крутя раму в руках. – В целом, несмотря на то, что картины Древних используют бахир при активации, на девяносто процентов они продукт высоких технологий. Более того, часть этих самых технологий была применена в виртуальной реальности. Понятное дело, – посмотрела она на меня, – не в гражданских очках для развлечений. В экранах МПД и шагающей техники тоже используются технологии, взятые отсюда. И при всём при этом до сих пор идут споры о том, что изображают эти портреты. Хотя портретами их называть некорректно, но уж так сложилось. Смотри, – развернула она раму и сместила большой палец.

Через мгновение после этого на том месте, где у обычной картины должно быть полотно, открылось окно в... какую-то гористую местность. Вид, представший перед нами, показы-

вал обрыв скалы. Что там внизу, видно не было, зато другие горы, утопающие в зелени – да. И эта самая зелень шевелилась на ветру. Деталей из-за расстояния я не видел, но деревья определённо шевелились.

– Это сейчас... – удивился я. – Птеродактиль вдали пролетел?

– Интересно, да? – глянула на меня Этсу, после чего удерживая раму одной рукой, вторую засунула в картину. – К сожалению, а может к счастью, это всего лишь образ. Голограмма... Хотя нет, голограмма слишком отсталая технология, чтобы описывать ею это.

После чего вынула из картины пропавшую было кисть, а образ, поблекнув, исчез.

– Дай-ка, – протянул я руку.

Интересовала меня, в общем-то, лишь одна деталь, именно её я и решил рассмотреть поближе.

– До сих пор ведутся споры, что именно показывают данные картины, – продолжила разглагольствовать Этсу. – Кто-то говорит, что это реальные места, кто-то – что выдуманные. Но основная масса учёных сходится на том, что это просто картины, и показывать они могут что угодно. Где-то реальность, где-то выдумку. Более того, многие уверены, и я в том числе, что спектр зрения Древних был несколько иной, нежели у нас, и видим мы далеко не всё, что картины показывают. Кстати да, полностью одинаковых картин найдено не было, что тоже даёт пищу для размышлений. Рамы оди-

наковые были, а картины – нет.

– Чтобы включить артефакт, надо подать бахир вот в эту финтифлюшку? – спросил я, приблизив к ней раму и указывая на нужное место.

– Хм, немного не корректный вопрос, – ответила она. – Чтобы просто включить артефакт, неважно, куда ты подаёшь бахир, а вот для включения картины да, именно сюда.

И, видимо, в качестве наглядного примера, протянула руку и коснулась рамы, после чего передо мной засветился синий экран, внутри которого медленно вертелась наша планета. Правда, в схематичном виде. Я же бросил ещё один взгляд на ту самую финтифлюшку. Закрученная в спираль гравировка, немного напоминающая отпечаток пальца, слегка выделялась по цвету. Так-то вся рама была слегка зелёная, но место включения было ещё чуть зеленее.

– Ты по цвету место определила? – спросил я, глядя, как экран гаснет.

– И по нему тоже, – слегка кивнула Этсу. – Ну и по форме такие печати очень похожи. Там, где они вообще есть. На боевых артефактах их в основном нет. А где есть, они красного цвета.

– То есть цвет что-то значит? – уточнил я, укладывая артефакт на полку стеллажа.

– Определённо, – откликнулась она и черкнула что-то в своей папке. – Только утверждать что-то более-менее уверенно мы можем лишь о двух цветах. Зелёный – сугубо граж-

данские артефакты мирного назначения. И в противоположность им красный цвет – артефакты военного назначения. Не путать с боевыми артефактами, на которых печати активации нет, а там, где есть... Далеко не факт, что это именно боевые артефакты. Это мы, современные люди, их так используем, а как оно было изначально, неизвестно. Остальные цвета... – замолчала она. – Не знаю. Гадать можно вечно. Например, чёрный цвет, вполне возможно, знак рабочего инструмента. Есть предпосылки. Золотой цвет – что-то вроде штампа «совершенно секретно»... В общем, нечто сильно важное для Древних и полная ерунда для нас. Ну и о последнем, синем цвете, я даже предполагать не возьмусь. Одно время мы с Рафу думали, что он связан с искусством, но тогда вот эти вот картины и не картины вовсе. Да и назначение многих других артефактов становится непонятным.

– Ну да, – невольно задумался я. – К тому же слишком большая конкретика. Либо это не искусство, либо цветов должно быть больше. Спортивный цвет, к примеру.

– Кухонный, – улыбнулась Этсу. – Довольно логичный вывод, но мы с Рафу по молодости и неопытности носились с этой идеей года полтора. А некоторым наша идея понравилась настолько, что они носятся с ней до сих пор. Кстати да, не стоит забывать, что такие печати активации есть далеко не на всех артефактах. Это даже с учётом откровенно боевых. Может быть, разные фирмы, если проводить аналогии с современностью, может, разные страны и технологиче-

ская культура, может, дело во времени. Например, есть теория, что артефакты с печатями активации начали делать уже после того, как Древние стали плотно общаться с человечеством.

– Так вы учёная, миссис Сакурай? – спросил неожиданно Тай Кинг.

И я только сейчас обратил внимание на то, что Этсу выдала нам эту лекцию на английском.

– И смею надеяться, не последняя в мире, – глянула она. – Ладно, пойду дальше разгрести местный бардак.

Постояли, помолчали, думая каждый о своём. Я уж хотел было предложить идти дальше, но Тай Кинг меня опередил.

– Заранее прошу прощения за вопрос, мистер Аматаэру, – нарушил он тишину. – Но вы доверяете этому человеку?

Под этим человеком он имел в виду Святова, который стоял к нам ближе всего из телохранителей. Даже Ёхай держался чуть в стороне, доверив защищать мою тушку от малайца именно ему. Да и то лишь по причине отсутствия пространства в подвале. Стеллажей тут реально много, правда, и сам подвал не поражал размерами.

– Ему – да, – ответил я. – Но место для серьёзного разговора и правда не подходит.

В основном из-за остальных телохранителей. Я не про Ёхая, а про его людей. Так-то я им доверяю, но намекая на приватность, Тай Кинг вряд ли имел в виду только Святова. В общем, я решил пойти навстречу старику, выбрать бо-

лее комфортное для него место. Мне это ничего не стоит, а говорить ему будет легче. Может, и сболтнёт чего лишнего. Разговор мы продолжили в одном из кабинетов второго этажа, где присутствовали только мы с малайцем да Святюв. Остальных выгнали в коридор. Можно было и Святюва выгнать, у Тай Кинга не та ситуация, чтобы нападать на меня, но я всё же решил показать лёгкую степень недоверия. Чтобы уж совсем не расслаблялся.

– Не буду рассказывать про ту глубокую яму, в которой оказался мой род, вы о ней наверняка уже знаете. Перейду сразу к делу. Если ничего не делать, то мой род исчезнет. На самом деле я уже давно смирился с тем, что нам придётся уехать из страны. Правда, за границей свои аристократы, жаждущие обобрать более слабых собратьев, но так есть хоть какой-то шанс. Есть и другая возможность, – вздохнул он. – Стать вассалами. Но мы... Род Тионг... Мы одни из старейших в Малайзии. Одни из немногих, кто помнит Шривиджайское царство. Мы пережили поглощение империей Маджапахит, раскол, исламизацию и последующее за этим смутное время свободных княжеств. Полторы тысячи лет, мистер Аматэру. Есть в Малайзии и постарше рода, но вот в стан сильнейших их никто не пускает. Нам просто некому предложить свою верность. Не здесь. Нет в Малайзии достаточно старых и одновременно сильных родов. А за границей... – пожевал он губами. – А за границей мы быстро превратимся в ресурс. Да и память с гордостью из нового поко-

ления вытравят. Но... здесь и сейчас... – продолжил он чуть неуверенно, – есть ещё один род, перед которым нам будет не зазорно склонить голову.

– Довольно нагло с вашей стороны, – заметил я, на что он опустил взгляд.

– Прошу простить меня за это, – произнёс он. – Но нам больше не к кому обратиться.

Решил на жалость надавить? Типа, раз Аматаэру их до такого уровня опустил, то пусть несёт ответственность?

– Знаете, даже если забыть о морали, опасности и выгоде, взаимной выгоде, – уточнил я, – остаются ещё вопросы юридического характера. В Японии свободные рода не могут иметь вассалов.

– Мы оба знаем, что вы немного не договариваете, – вздохнул Тай Кинг. – Вассалов вы не можете иметь лишь юридически. Но даже без всей этой кипы бумаг данная сюзерену клятва никуда не денется.

Это действительно так. Сейчас вассалитет подтверждается ещё и рядом бумаг, регулирующих отношения двух родов. Например, финансы. У кланов родовой налог составляет пятнадцать процентов, но зиждется он на традиции и меняется тоже в строго определённых ситуациях. Война там или статус вымирающего. У имперской аристократии всё прописывается в документах – сколько, при каких обстоятельствах он может измениться, насколько он может измениться, как конкретно высчитывается налог и так далее. И

это только финансы. Вассальный договор у имперской аристократии – та ещё книжка, порой в несколько томов. Причём страшует такой договор не только вассалов, как ни странно, но и сюзерена. Потому что слова порой можно неслабо извратить. Это я вам как ведьмак говорю. Таким, как я, за словами приходится очень тщательно следить и, если потребуется – изворачиваться. А тут, пожалуйста, всё на бумаге. Хрен докопаешься.

– Мне ли вам говорить, как легко обойти такую клятву? – усмехнулся я. – Вассальный договор – это обоюдная клятва с обязательствами обеих сторон. Ладно, не будем вдаваться в дебри договора, которого не существует. Скажите, что помещает новому главе рода отказаться от подтверждения клятвы?

– М-м-м... действующий глава рода? Вы ведь про наследника сейчас?

– Нет, именно про нового главу.

– Но... – удивился Тай Кинг. – Наследник даёт клятву при первом совершеннолети. Если глава рода к тому моменту мёртв, то вряд ли род может позволить себе подобные выкрутасы.

– Я просто привёл пример, – пожал я плечами. – Если очень хочется, нужную ситуацию можно и подстроить. Не хочу напоминать, но именно Аматэру довели вас до нынешнего положения. Ладно вы, но у вас в роду ещё остались дети и жёны тех, кого убили мои люди. И они вряд ли меня

простили.

– Мой род чтит клятвы, – нахмурился Тай Кинг. – К тому же такова жизнь. То, что это испытание выпало на нас, просто невезение. Не в первый раз такое происходит и, боюсь, не в последний. Если бы род Тионг шёл на поводу своих эмоций, нас бы уже давно не существовало.

– Ладно, оставим это. Давайте поговорим о выгоде. Цинично, конечно, но что поделаться? Ваша выгода понятна, а что получаю я?

– Древний вассальный род с сильной родовой способностью, – ответил он. – Думаю, даже в Японии мало кто может похвастаться таким вассалом.

– У нас в Слугах две семьи с родовой способностью, которые вам не уступят, – пожал я плечами.

– Эт... – перемякнуло его. – Это впечатляет. Но... Ещё один древний род, пусть и в вассалах, вам явно не помешает. Ваша слава...

– Славы нам и так хватает, – прервал я его. – Мы Аматаэру, мистер Тионг.

– Да... Прошу прощения... Я не так выразился, – взял он себя в руки.

До этого момента я всё просчитывал, как можно использовать род Тионг, что с них можно взять, естественно, сделав их наперёд вассалами, но после того, как были произнесены последние слова, у меня в голове что-то щёлкнуло, и я вспомнил императорский род. Точнее, их особое отношение

к вассалитету. И пусть малюсенький совестливый червячок грыз-таки мою душу, однако... Имя важнее.

– Мистер Тионг, – вздохнул я. – Оставим разговор о выгоде. Я приношу свои извинения, но это было всего лишь желание подискутировать. Послушать, что вы сможете ответить на мои слова. Поспорить, если хотите. Реальность же такова, что я не собираюсь принимать вашу клятву, – удар он выдержал с честью, и, если бы не дёрнувшийся мизинец, я бы поверил, что ему плевать.

– Хотелось бы услышать причину вашего решения, – произнёс он спокойно.

– Причина... – задумался я. – В двух словах не скажешь. Понимаете, для меня, для рода Аматаэру вассал – это... Кто-то мог бы сказать, что лицо рода, но это не так. Вассал – это часть рода. Немного чужеродная, самостоятельная, но часть. А Аматаэру – это не тот род, чьей частью можно стать так просто. Нам совершенно не важно, чем вы обладали до этого. Возраст, богатство, влияние? Это ваше, и всего этого вы достигали для себя. Что вы сделали для того, чтобы стать нашими вассалами? Ничего. Это Слуг можно выбирать, учитывая выгоду, а вассалы... они ближе. Почти ровня. Что вы сделали, чтобы мы приняли ваше существование рядом с нами? Вы одни из очень многих, а мы – Аматаэру. Вы не сделали ничего, чтобы встать рядом с нами. Пф-ф-ф... – выдохнул я. – Да вы даже банально жизнью не рискнули. Не ради нас. Пусть это и звучит высокомерно, но это лишь слова.

Поймите, мистер Тионг, истина глубже. У вас есть и честь, и достоинство, но таких родов море. А мы... Возраст рода – это не только плюсы, это ещё и наработанная репутация с кучей ограничений.

Ответил он не сразу.

– Я понимаю, – кивнул он.

Банальные слова, по сути, просто прелюдия к прощанию. Впрочем, именно в этот момент мне в голову пришла идея.

– Могу дать совет, – вставил я, не дав ему продолжить. – Уехать вам в любом случае необходимо, так езжайте в Японию. В Токусиму, что на острове Сикоку. Думаю, вы сможете там неплохо устроиться. Определённо сможете. Это я вам как Аматаэру говорю.

* * *

Вечером того же дня у меня состоялся разговор с представителями местных кланов. Было их немного, тут и город маленький, да и в целом в Восточной Малайзии их негусто. Секрета из встречи я не делал, наоборот, кинул клич не только в городе Сибу, но и вообще везде, куда смог достать. Впрочем, свою роль сыграло сарафанное радио, так что на встречу пришли представители не девяти кланов Сибу, а двадцати одного клана западной части Восточной Малайзии. Естественно, что желание поговорить с ними я изложил не сегодня, и время собраться у них было. Впрочем, не

так уж и много. Тем не менее двадцать один человек ожидал меня в одном из ресторанчиков Сибу, куда я вечером и пришёл.

Когда я вошёл в зал, сопровождаемый лишь Суйсэном, пришлось немного поправиться – ждало меня всё же побольше народу. Да, представителей, как я выяснил чуть позже, было ровно двадцать один человек, вот только пришли они сюда не поодиночке. Весь зал был заполнен людьми, явно охранниками, но выделялись и другие личности. Выделялись по положению в зале, по охранникам, которые расположились вокруг них, по одежде и даже поведению. Когда я появился, вся эта орава тут же уставилась на меня, а лёгкий гул от разговоров тут же смолк.

– Господа, – обвёл я их взглядом. – И дамы. Прежде чем начать, попрошу вас убрать отсюда лишних. Оставьте себе по одному охраннику, а остальные пусть выйдут на улицу. Со мной, как вы видите, тоже всего один человек.

– И это очень самонадеянно, молодой человек, – произнёс какой-то старик. – О своей жизни надо заботиться лучше.

– Поверьте, мистер, если кто-то из вас решит на меня напасть, он сильно удивится. К сожалению, дабы сохранить в секрете... – покосился на Суйсэна, – наши возможности, убить нам придётся всех вас. Но, как мне кажется, сюда приехали умные люди, понимающие всю опасность ситуации.

– Если вы убьёте всех нас, – повела рукой эффектная брюнетка, – в Восточной Малайзии вам придётся туго.

– Это очевидно, – ответил я. – Но это будут уже наши проблемы. Вам с того света на них будет плевать.

– Какой дерзкий юноша, – усмехнулся ещё один старик.

– Хо-о-о? Вы это считаете дерзостью? – глянул я на него. – А кто вы, собственно, такие, чтобы я с вами миндальничал? Тут хоть один глава клана есть? Хотя бы глава рода? Молчите? Ну так и не стройте из себя тех, кем вы не являетесь. А теперь попрошу убрать отсюда лишних людей.

Как показывает практика, с малайскими кланами дерзкое слово работает лучше, чем вежливое. В Бинтулу мы поначалу были вежливыми, так дошло до того, что от нас чего-то ещё и требовать стали. А уж если эти шакалы в стаю собираются, так вообще пиши пропало. Лучше уж сразу показать, кто есть кто. К разговору мы вернулись только через пятнадцать минут. Пока они там галдели о чём-то своём, пока выгоняли людей на улицу, пока работники ресторана подготавливали место, сдвинув друг к другу несколько столов, как раз пятнадцать минут и прошло. Шестнадцать минут тридцать восемь секунд, но это не существенно.

Первым делом я объявил, что ни мне, ни семье Шмитт не нужны их земли. Богатства тоже не нужны. Всё, что от них требуется, это обозначить свои территории, дабы мы не разрушили что не надо. Семья Шмитт не объявляла войну местным кланам, и, если они не дадут повода, так впредь всё и останется. Тут есть небольшой юридический казус – род Аматэру и вовсе ни при чём. У нас даже с королём кон-

фликта нет. Официально здесь воюют силы семьи Шмитт, и, несмотря на то, что они наши Слуги, Аматэру никто войну не объявлял. Даже не обвинял ни в чём. Этим, кстати, и хотел воспользоваться Тай Кинг – род Тионг не рабы, они вполне могут свалить куда хотят и дать вассальную клятву кому угодно, лишь бы их нынешнее начальство не вело с новым сюзереном войну, иначе их вполне за дело могут объявить предателями. А вот нам никто войну не объявлял. То ли посчитали это естественным, раз воюют наши Слуги, то ли ещё почему, но между родом Аматэру и Малайзией конфликта нет.

Так как я собрал представителей кланов не для того, чтобы о чём-то договориться или заключить договор, в тот же вечер всё и закончилось. Я просто всех предупредил, что места, где нет кланового герба, будут считаться законной добычей семьи Шмитт. Ну и намекнул, что скоро мы пойдём дальше. Естественно, что я и словом не обмолвился о том, что они могут отхватить чуток лишнего, и при нашей власти всё так и останется, но уверен, что они и без меня до этого додумаются. Чего они точно не предполагали, так это нашего отхода на прежние границы. Ну и о том, что скоро сюда придут японские кланы, они вряд ли догадывались. По уму, им бы объединиться, забыть о своих распрах, но человек – такая скотина... Причём вне зависимости от того, в какой стране он живёт.

Как я и боялся, одного разговора им оказалось мало. Ме-

ня ещё несколько дней донимали просьбами о встрече. И я дал им шанс – по одному разу встретился со всеми и три раза встречался с Азрой Битальджи – той самой эффектной брюнеткой. И дело не в том, что она редкой красоты женщина – просто её клан был крупным по меркам Малайзии поставщиком меди и бокситов, причём основные мощности клана находились в Западной Малайзии. То есть с ними можно будет иметь дело даже после того, как сюда придут японские кланы. Я ещё не совсем уверен, что мне стоит связываться с Битальджи, но мы ведь не вечно воевать будем, когда-нибудь и обустроиваться здесь придётся. Собственно, я только поэтому не прогнал остальных представителей местных кланов. Сама Азра была двоюродной внучкой главы клана и активно боролась с братьями за место торгового представителя клана. И пусть она женщина, что несколько мешает ей в патриархальном обществе, но с такой шикарной внешностью для неё открыты многие дороги. На мне она тоже пыталась применить свои чары, и я даже не скажу, что безрезультатно, но ведьмаку без силы воли никуда, так что виду я не подал. У рода Битальджи, к слову, тоже есть камонтоку, но слабенький, проявившийся совсем недавно. Что-то вроде нескольких ярких звёзд, которыми они управляют. Урон звёзды наносят, но слишком уж ничтожный, так что пока даже не понятна направленность их камонтоку. Может, он и вовсе не боевой.

Ну а тем временем наши силы собрались в один кулак и

направились бить морду Джабиру. Я же вернулся обратно на Главную базу, так как вскоре собирался отправиться домой. По идее, я уже должен был уехать, но сначала осада Сибу, завершение которой я хотел увидеть собственными глазами, а теперь вот выдавливание войск противника из Восточной Малайзии. Вряд ли это займёт много времени. Да что уж там, когда я вернулся на базу, наши войска уже активно захватывали область Сарикей, хотя там, по сути, никто и не сопротивлялся. Столицу области мы не трогали, обозначили присутствие, пообщались с мэром и пошли дальше. Да там и трогать-то, в общем, нечего, не город, а одно название.

В целом, всё шло слишком хорошо. Не то чтобы я склонен к суевериям, и когда всё хорошо, ожидаю, что произойдёт что-то плохое, но, когда мне сообщили о кораблях Нагасунэхико, я как-то не слишком удивился. Самое поганое, что появились они возле нефтяных платформ, как бы заявляя свои права на них. Три корвета и, мать его, эсминец. И это против трёх наших корветов. Точнее, одного, так как остальные наводили страх на торговый флот Малайзии. Но даже будь здесь все наши корабли... Всё, что мы могли сделать, это послать туда же свободный корвет. Чтобы он маячил перед глазами экипажей кораблей Нагасунэхико. Типа, мы не согласны с их притязаниями. Формально-то они в своём праве, до этого мы платформы не трогали, и со стороны могло показаться, что они нам не нужны. Теперь же приходилось суесться и делать хоть что-нибудь. Связаться с командующим

их маленького флота мне удалось, но разговор вышел ни о чём. Да и что мы могли сказать друг другу? С его стороны всё сводилось к тому, что никаких знаков ни на самих платформах, ни вокруг них они не обнаружили, а значит, могут делать что хотят. Мол, это их законная добыча. И, как я уже говорил ранее – они в своём праве. Не только я умею вилять и искать лазейки. В конечном итоге единственный способ вернуть нам платформы – силовой, а этого мы себе позволить не можем. Не сейчас. Я даже не говорю о том, что это будет объявлением войны клану Нагасунэхико, сейчас у нас просто нечем с ними воевать. И некому. Кое-как мы соберём команду на четвёртый корвет, но у этих ушлёпков эсминец имеется. Ах да, ещё у них девять корветов в общей сложности. И людей им хватит ещё на четыре. Впрочем, последнее неточно – Атарашики лишь примерные цифры озвучила.

В конце концов нам пришлось оставить всё как есть. Впереди у меня побывка домой, где придётся и эту ситуацию разруливать. Причём только дома я подобное и смогу сделать. Здесь, в Малайзии, нам крыть нечем. Так что возвращение домой придётся форсировать. К концу недели, когда я собрался и приготовился отбыть, наши войска вторглись в области Бетонг и Шри-Аман, где им начали активно мешать войска Джабира, но решающий бой я уже не застану, разве что наших задержат настолько, что я успею вернуться. Надеюсь, этого не случится, ведь подобная задержка будет означать проблемы, а мне их и с Нагасунэхико хватает.

– Машина готова, господин, – оторвал меня от бумаг Суйсэн.

– Понял, – потянулся я. – Сейчас я в душ и переодеваться.

– Ванна тоже готова, господин, – поклонился он.

– Уже иду, – посмотрел я на бумаги.

До последнего меня эти доклады удерживали. Блин, какое-то напряжное на этот раз возвращение. Ну и ладно, никто не говорил, что будет легко.

– Ёхай со своими готов к отъезду? – встал я со стула.

– Ждут только вас, – ответил Суйсэн.

Как он вежливо меня поторапливает-то.

– Иду я, иду. Кстати, вот эту стопку документов закинь в машину, по дороге прочту, – махнул я на бумаги.

– Как прикажете, господин.

Глава 8

Бранда я увидел ещё из машины. Подросший пёс стоял в воротах особняка и, словно вертолёт лопастями, крутил хвостом. Комком тьмы его уже назвать было сложно, так как вырос он знатно, теперь это клякса тьмы или пятно тьмы. Дождаться меня в воротах он не стал и, стоило мне только выбраться из машины, тут же рванул в мою сторону.

– Ну здравствуй, псина, здравствуй, – улыбнулся я, присев перед ним на корточки, и начал его почёсывать и похлопывать. – Вот ведь ты раскабанел, ещё немного, и совсем взрослым будешь. Да, да, я тоже рад тебя видеть. Бандюган ты мой.

Стоять на месте он по определению, не мог. Крутился, вертелся, падал на бок, вскакивал, облизывал мои руки, тянулся к лицу и, буквально на грани слышимости, повизгивал. Правда, долго это продолжаться не могло, так как меня ждали, и не кто-нибудь, а сама старейшина рода. Пройдя через ворота, ежесекундно опасаясь споткнуться о мельтешившего в ногах Бранда, я остановился перед Атарашики.

– С возвращением, – чуть улыбнувшись, произнесла она.

– Я дома, – произнёс я, слегка поклонившись. – Как вы тут без меня?

– Да уж не скучали, – ухмыльнулась она. – Ванна готова, но сначала дай-ка я тебя обниму.

Вместе с Атарашики меня встречали две молодые слу-

жанки, Раха с Эрной, главный слуга особняка старик Ёсиока, Казуки и несколько охранников, рассредоточившихся по двору. Идзивару отсутствовал, но его я нашёл во внутреннем дворике, устроившимся на ветке старой сакуры.

– Как ты тут? – спросил я, почёсывая кота за ухом. – Бдишь?

На что он, прищурившись, повёл головой, подставляя мне другое ухо. А вот Бранд у моих ног ворчливо гавкнул.

– Да ладно тебе, это он на публику такой ленивый.

– Он и не на публику такой, – произнёс у меня за спиной Казуки.

В ответ Идзивару лишь фыркнул.

– Вы с ним поссорились, что ли? – спросил я Казуки.

– Да нет, – пожал тот плечами. – Это я объективности ради.

– Тогда ладно, – улыбнулся я. – Что у тебя с тренировками? Фокус освоил?

– Нет, господин, – ответил он слегка расстроено. – Но чужой взгляд ощущаю довольно уверенно.

Немного странно. Хотя...

– Спрошу по-другому, – произнёс я. – Ты хоть немного время научился замедлять? По своему желанию.

Выглядел он в тот момент действительно расстроенным. Весь из себя поникший, с опущенной головой.

– Немного – да, – ответил он, подняв голову. – Но очень недолго. Вряд ли это можно назвать – «освоил».

– Вообще-то, именно так это и надо называть, – хмыкнул я улыбаясь. – Пусть недолго, но ты сам активизируешь Фокус. А вот спонтанная активация – это не более чем... – замолчал я, подбирая слова. – Естественная реакция организма на стрессовую ситуацию. Не беспокойся, первый шаг ты сделал, остальное оставь тренировкам. Ну, а с чувством взгляда ты вообще молодец, ещё немного, и можно будет учить тебя отводить глаза.

– Когда это только будет, – проворчал он. – Вы же уедете скоро. Вот если...

– Нет, – прервал я его.

– Но...

– Нет. Все мы смертны, и если со мной что-то случится...

– Господин! – вскинулся он.

– Если такое произойдёт, роду будет необходим другой Патриарх, – пояснил я, взлохматив его волосы. – И не заставляй меня повторять это в четвёртый раз. Всё, я пошёл мыться.

Обед я уже пропустил, но, естественно, голодным меня держать не стали, разве что ел я в компании одной лишь Атарашки, которая пила чай. Ну и Бранд у ног улёгся. Прибывшим со мной тоже перекус устроили, но они, само собой, обедали в другом месте. За столом мы ни о чём серьёзном не говорили – традиционно немного поцапались, обсудили токийские новости, то, как быстро растут собаки, как быстро могли бы расти дети, опять поцапались, потом немного

об экономике и финансах. И уже после того, как я закончил есть, передислоцировались в её кабинет.

– Что ж, – произнёс я, развалившись в одном из её кресел. – Перед самым моим отъездом Нагасунэхико предъявили права на нефтяные платформы.

– Что? – замерла Атарашики.

Она в этот момент тоже устраивалась в кресле и замерла в несколько неестественной позе. Правда, ненадолго.

– Сообщать не стал, так как всё равно скоро дома был бы.

– Что значит «предъявили права»? – требовательно спросила она, выпрямив спину.

– Окружили платформы своими кораблями, – поморщился я. – Даже если бы позволяла обстановка, с ними всё равно нечем воевать на воде.

– Пока на платформах наш герб...

– Нет там нашего герба, – прервал я её. – Моя ошибка. Думал, платформы по умолчанию идут вместе с землёй.

В тот момент я боялся, что Атарашики начнёт злиться и песочить мне мозг, но она только поморщилась и произнесла лишь одно слово:

– Досадно.

Естественно, на языке у неё вертелось гораздо больше, да и желание что-нибудь сломать наверняка было, но старая закалка не позволила ей сорваться.

– Вы прям кремень-женщина, Атарашики-сан, – вздохнул я. – Я вот стол в своё время таки сломал.

– Я бы тоже сломала, но этот, – провела она ладонью по столешнице, – подарил мне сын. – Да и дорогое это удовольствие – вещи в собственном кабинете портить.

Накал страстей немного поутих, можно и продолжать.

– У меня такой вопрос, – произнёс я, постукивая пальцем по подлокотнику кресла. – А не слишком ли это круто, отжимать у нас и будущего Виртуоза, и платформы? Они ведь должны понимать, что такого мы просто так не оставим. Война – не война, но вражда – точно.

– Хм, – задумалась Атарашики. – Ты не совсем прав. Пока что только платформы. Скорее всего, они со временем отступят от Эрны, но не преминут на это указать. Мол, так уж и быть, оставляем вам девушку, а вы забываете о платформах.

И в конце концов получится, что они на халяву получили нефтяные платформы. Вот просто так.

– Это слишком нагло и авантюрно.

– Если бы не ты, я бы утёрлась, – скривилась она. – Проглотила бы гордость, чтобы иметь хоть что-то. И они это знают. Возможно, и действуют, исходя из старых предпосылок.

– Это возможно только в том случае, если родом управляешь по-прежнему ты, – заметил я.

– А иное сейчас мало кто допускает, – пожала она плечами. – Кроме того, что ты слишком молод... Скажем так, по мнению большинства, и они во многом правы, я не ввела бы в род человека со стороны, если бы не могла его контролировать.

– То есть меня никто не учитывает? – удивился я.

– Не то чтобы никто, – повела она головой. – И не то чтобы не учитывает, но в целом – да. Пока ты в Малайзии, это не важно, да и в ином случае могло бы пойти нам на пользу, но кто ж знал, что у тебя всё будет идти так хорошо?

– Ладно, – произнёс я и потёр лоб. – Менять мнение окружающих сейчас уже поздно.

– Да и сделать мы ничего не можем. Разве что войну развязать, – покачала она головой.

Это да, к сожалению. Ещё одна война нам никак не нужна.

– Может, их вообще проигнорировать? – спросил я. – Изначально я хотел переговорить с Нагасунэхико, но можно ведь отправить их в игнор. После моего возвращения и объявления о Патриаршестве они сами приползут просить прощения.

– Приползут – вряд ли, – усмехнулась Атарашики. – Гордости у них за тысячелетия существования тоже накопилось немало. Могут и вовсе ничего не сделать. Однако ты прав, после твоего возвращения нам в любом случае будет проще вернуть платформы.

– Значит – игнор?

– Вряд ли у тебя выйдет, – хмыкнула она. – Точнее, вряд ли выйдет, если они захотят обратного. Пока ты в отпуске, тебе придётся помотаться по приёмам и званым обедам, и где-то там определённо будут Нагасунэхико.

– Ну и ладно, – дёрнул я плечом. – Первым я подходить

к ним точно не буду. Ладно, с этим пока решили. Дальше у меня к тебе такое дело – надо в самое ближайшее время провести ритуал блокировки камонтоку. Мне, естественно.

– Простой вариант? – улыбнулась она.

– Конечно.

– Решил по девкам пройтись? – усмехнулась Атарашики.

Простой вариант блокировки подразумевает полное отсутствие камонтоку у потомства. Был бы этот способ идеальным, если бы не лёгкость снятия. Именно поэтому изгнанникам блокируют камонтоку вторым, более сложным ритуалом. Родовая способность при этом передаётся, но в таком же заблокированном виде. Ну и снять её могут только с помощью тех же артефактов, которыми и наложили.

– Ты кое-что забыла, – усмехнулся я в ответ. – Я Патриарх и могу контролировать, будет у меня ребёнок или нет. Ритуал мне в любом случае будет нужен, просто сейчас есть время. Не хочу потом париться с этим.

– Хм, – состроила она скептическую мину. – Ну как скажешь. Тогда завтра и съездим в Хранилище. И да, Синдзи, – произнесла она, резко ухмыльнувшись, – не сдерживай себя. Любая служанка в этом доме в твоём распоряжении.

– Не любая, – уточнил я.

– Ах, да, Ёсиока. Но думаю, и там тебе не будет отказано. Впрочем, лучше будет, если ты сосредоточишься на семьях Каджо и Махито.

– Будут тебе Virtuозы, старая, будут. Просто дождись мо-

ей женитьбы, – проворчал я.

– То будут моими внуками, а то – внуки наших Слуг, – произнесла она поучительно.

– Там видно будет, – ответил я раздражённо.

На том, в общем-то, важный разговор и окончился. У меня – да и у неё – наверняка были вопросы, которые мы могли обсудить, но это можно сделать и завтра, так что я не стал переводить на деловые рельсы вспыхнувшую перепалку и взаимные подначки. Последовавший за этим разговор больше не касался острых тем, так, обсуждение незначительных дел. Вот завтра – да, придётся обсудить всё на свете. Перед планированием дальнейших мероприятий это – обязательное условие.

Ближе к вечеру отправился к Кояма – Кагами навестить, Мизуки после клубных мероприятий встретить. В этот раз я не собирался подлавливать друзей и удивлять их своим появлением, достаточно просто созвониться и договориться о встрече.

Квартал Кояма не изменился ни на йоту, всё та же улица, всё те же собаки, которые пропустили меня, даже не гавкнув. Ну и, конечно же, всё та же Кагами, ожидающая меня у калитки своего дома.

– Здравствуй, Синдзи, – произнесла она, обняв меня ненадолго. – Отлично выглядишь.

– Я-то что, а вот вы скоро точно в богиню красоты превратитесь.

– Лыстец, – улыбнолась она.

– А у меня вам подарок, – сказал я, протягивая небольшую коробочку. – «Те Гуанинь». Настоящий.

В прошлый раз я допустил ошибку и, заикнувшись о привезённом из Малайзии чае, не взял его с собой – пришлось потом подвозить. На этот раз подарок от рода Тионг, принесённый буквально за час до моего отъезда на Главную базу, я захватил с собой сразу. Не весь. Пришлось разделить на три части – одну Кагами, вторую Джерноту, ну и третью – Атарашики. Уж не знаю, откуда у Тай Кинга такой редкий чай, – а я проверил в интернете, действительно, редкий, – но не подарить его Кагами и старику Шмитту я просто не мог.

– Ого, – заметила она, приложив ладонь к щеке. – Весьма ценный дар.

– Но вы ведь не будете отказываться? – улыбнулся я.

– Ну раз ты настаиваешь, – согласилась она, беря коробочку. – Мои запасы «Те Гуанинь» как раз заканчиваются.

Ну да, было бы странно, не будь у неё такого чая. А штука и впрямь отменная, настроение поднимает влёт.

Первым делом меня проводили не на кухню, как я ожидал, а в детскую. Похвастаться, что ли, решила? Маленький Шо сидел в детском вольере и стучал по полу синим кубиком.

– Вы только гляньте, кто у нас здесь! Сам Кояма Шо. Неужто ты был настолько суров, что тебя пришлось посадить в клетку? – только услышав мой голос, малыш бросил игрушку и протянул ко мне ручки. Посмотрев на Кагами, я

спросил: – Можно?

– Конечно, – произнесла она, улыбаясь.

Подхватив малыша, я слегка подбросил его на руках.

– Десять кило мяса и мышц. Чую, не поздоровится твоим врагам. Помнишь дядю Синдзи?

Судя по смеху и общей радости... Да бог его знает, может, и помнит.

– Шо у нас молодец, уже умеет самостоятельно стоять, – сказала с гордостью Кагами. – Скоро ходить научится.

– А не рано? Позвоночник не повредит?

– Нормально, – махнула она ладонью. – Ему восемь месяцев, так что всё в пределах нормы.

– Ты смотри, какие мы взрослые, – оценил я, крутя его в руках. – Уже скоро сможешь устраивать здесь террор. Советую сконцентрироваться на старшей сестре, та ещё заноза.

– Синдзи, – произнесла укоряюще Кагами. – Ох, не зря она тебя в детстве погремушкой по лбу колотила.

– Ага, – опустил я малыша на его место. – Так вот когда я начал её баловать.

Просидели мы в детской недолго, скоро должны были вернуться Мизуки с Шиной, а потом и Акено с Кентой, так что Кагами, а вслед за ней и я, переместились на кухню.

– Вот я и не знаю, стоит оно того или не стоит? – продолжала она болтать, стоя ко мне спиной и время от времени переступая с ноги на ногу. – Может, лучше подобрать ей сверстника? Всё-таки Сашио на два года её старше.

– Зачем вам вообще эти Мори? – спросил я.

– А что не так? – повернулась она ко мне. – Древний, сильный, богатый род. Шину всё равно из клана не выпустят, а тут вполне себе достойная пара.

– Но этот Мори Сашио, насколько я знаю, всего лишь Ветеран.

– Это официально, – улыбнулась она хитро. – На самом деле он скоро будет сдавать на Учителя, что в двадцать очень даже неплохо.

– И к чему тогда ваши сомнения? – усмехнулся я. – Вы же сами его выгораживаете.

– И правда, – вздохнула она, отвернувшись обратно к плите. – Всем парень хорош, но вот не лежит у меня к нему душа.

– Вам просто хочется своей дочери подкаблучника, – хмыкнул я.

На это она ответила не сразу.

– Может, и так. Жаль, не выйдет – Шина его ещё на стадии знакомства съест. Слишком много в ней от меня.

Естественно, никого советовать я ей не стал, она в этом, поди, лучше меня разбирается, и кандидатов у неё на примете очень много.

– Учитель в двадцать, это ведь как Акено-сан, да? – спросил я вместо этого. – В тридцать пять – сорок уже Мастером будет. А там и до Виртуоза недалеко.

– Не факт, – пожалала она плечами. – Акено Учителя в двадцать шесть получил, а твой отец и вовсе в тридцать. А Са-

шио... Слишком много примеров того, как такие, как он, получали ранг Мастера лишь в старости. Привязка ранга к возрасту вообще не слишком точна при определении, будет ли человек Виртуозом. Если ты не гений, как Шина, конечно. Хотя в целом, если получил Мастера до сорока, шанс достичь большего довольно велик. Но это и без моих слов понятно.

– Но всё же, если рано получил ранг, больше времени, чтобы получить следующий, – заметил я.

– Не без этого, – пожала она плечами, после чего обернулась ко мне: – Однако я настоятельно рекомендую тебе не судить о человеке по таким параметрам. Знаешь, сколько было Асуке Тайго, когда он получил Учителя?

Асука Тайго – один из японских Виртуозов. Второй в клане Асука. И сейчас ему пятьдесят, насколько я знаю.

– В шестнадцать? Хотя вряд ли, наверняка ведь подвох в вашем вопросе.

– Ты прав. Это сейчас мы знаем, что он гений и банально скрывал свои силы, а тогда он получил Учителя в тридцать три года. Так что не советую мерить всех по рангам.

И это она мне говорит. Смешно.

– Уж будьте уверены, Кагами-сан, для меня главное – не ранг человека, – чуть улыбнулся я. – А чего он силы скрывал, неизвестно?

– Что-то семейное, – произнесла она, вновь отвернувшись. – Его старший брат, наследник клана, до сих Поручи-

тель, может, из-за этого?

– Да и ладно, расскажите лучше, как тут девчонки пожи-
вают, а то я пока только про их женихов слышал, – усмех-
нулся я.

– О! – вспомнила она, повернувшись ко мне. – Точно!
Мизуки же на Ветерана сдала! И как я могла забыть?

– Вот это новость! – приятно удивился я.

– Мам! – воскликнула обсуждаемая девица, в этот самый
момент влетев на кухню.

И тут же вылетела обратно. Но уже через две секунды в
дверном проёме появились её макушка, глаза и нос. И вновь
скрылись. А ещё через три секунды Мизуки показалась во
всей красе. Не глядя на меня, она спокойно подошла к мате-
ри и, стоя ко мне спиной, громким шёпотом произнесла:

– Мне кажется, или оно и правда здесь? Ведь здесь? Я не
сошла с ума? – спросила она.

Одета рыжая была в школьную форму, то есть она толь-
ко-только вернулась.

– Здесь, здесь, только отстань, – ответила Кагами и под-
хватила доску с нарезанными овощами.

– Синдзи! – прыжком развернулась ко мне рыжая, вски-
нув вверх руки. – Ай!

– Не кричи в доме, – произнесла Кагами, которая только
что ударила Мизуки ребром ладони по голове.

Конечно же, несильно. Так, для остротки.

– Синдзи! – всё так же со вскинутыми руками как можно

громче прошептала рыжая.

– Мизуки! – прошептал я точно так же, разведя руки в стороны.

– Синдзи!

– Мизуки!

– Синдзи!

– Иди уже сюда, рыжая ты демоница! – громко прошептал я.

Так как сидел я за столом, толком обнять её не смог, а вот она, зайдя мне за спину, очень даже сумела меня потискать. Правда, недолго. Через двадцать три секунды обнимашек Мизуки замерла, чуть отстранившись, и зачастила:

– Ой, я же не переоделась, и не приняла душ, и не накрасилась, и не покрасовалась перед зеркалом, и не навестила Шо, и не поиздевалась над Чуни, и не подразнила собак... а, не, собак подразнила. В общем, я побежала. Столько дел, столько дел!

А через двадцать одну минуту после ухода Мизуки на кухню зашла Шина.

– Я до... ма. Здравствуй, Синдзи.

– Привет, – поднял я руку.

Шина, как и Мизуки, была одета в школьную форму, только ещё и портфель в руках держала.

– Я... пойду переоденусь, – произнесла она, перед тем как степенно удалиться.

– Знаешь, – почти сразу после этого и по-прежнему не

оборачиваясь произнесла Кагами. – Ты, пожалуй, единственный вне клана, кому хотя бы теоретически могли отдать Шину в жёны.

Ну вот, опять она к этой теме вернулась.

– Ого, – хмыкнул я. – Уже появляются теоретические варианты. Полагаю, это из-за моего рода?

– В том числе, – ответила она. – Но и наше с тобой знакомство играет важную роль.

– А императорский род? Чисто теоретически, – поинтересовался я, бросив взгляд на дверь. – Как по мне, они более выгодный вариант.

– Не для кланов, – слегка удивила она меня ответом. – Точнее, не для тех, кто считает себя независимыми. Ничего такого страшного, но вот как раз выгоды такие рода получают минимум. Опять же, если считают себя независимыми. Почему, думаешь, Атарашики-сан ни разу не просила помощи императорского рода, несмотря на то, что её родственница – жена императора? Хотя «просила» – не совсем правильное слово, Аматаэру вообще ни у кого ничего не просят, лишь договариваются. Но она ведь и не договаривалась. Просто император сидит слишком высоко, – и, повернувшись, веско добавила: – Слишком. И ответная выгода должна быть поистине великой.

После чего вновь повернулась к плите.

– В ином случае это будет выглядеть как помощь, – кивнул я сам себе.

– Не всегда, – заметила Кагами. – Но если есть родственные связи, то да. Скорее всего.

То-то Атарашики даже не рассматривала императорский род, точнее, их девушек, в качестве моих жён – у нас с ними и так слишком много связей. Один статус «братского» чего стоит, а тут ещё и... хотя нет, положение «братского рода» – это несколько иное, впрочем, мы и без него сильно связаны. И ещё лет сто будем. Пусть даже пятьдесят, мне не легче. Хм, а ведь Аматаэру теперь свободный род, и клановые рода для нас не сильно ниже императорского. Остальные имперцы-то ладно, они по сути своей слуги. Пусть даже слуги государства, но в глобальном плане именно слуги. Вассалы. А вот кланы – свободны. А как же тогда отдельные рода кланов? Хотя да, внутри кланов нет вассалитета. И отдельный род внутри клана – это и есть клан. Аматаэру смогли спокойно уйти от Кояма именно потому, что не являлись вассалами. У имперской аристократии такое не прокатило бы. Там род, провернувший такое, сразу заклеямили бы предателями. Впрочем, вассалы не рабы, и, если бы был повод, как у тех же Тионгов в Малайзии, варианты имелись бы. Аматаэру же, когда было объявлено о выходе, даже толком причины не озвучили. Просто взяли и ушли. Понятно, что Кояма могли создать нам проблемы при выходе из клана, бросить, так сказать, тень, но это если идти на конфликт, и однозначными предателями мы бы всё равно не были. Впрочем, тогда и имя рода свою роль сыграло, всё же Аматаэру – это Аматаэру. Ну и

провоачивать такое несколько раз в короткий промежуток времени тоже не стоит. Особенно если вы не входите в десятку древнейших родов мира. Тут уж никто вас не поймёт.

– Если следовать вашей логике, Кагами-сан, – произнёс я осторожно, – то Шина даже в теории не может быть моей женой.

– С чего бы это? – удивилась она и даже обернулась ко мне лицом.

– Невеста из клана, слишком невыгодно уже для нас, – ответил я.

Ответила она не сразу, перед этим четыре секунды рассматривала меня, удерживая удивление на лице. И, видимо, пытаясь вникнуть в мои умозаключения.

– Во-первых, – заговорила она, – это если рассматривать твои слова только с точки зрения выгоды. И во-вторых, что важнее, не сравнивай какой-либо клан с императорским родом. Мне, конечно, лестно, но даже клан Кояма в этом плане сильно проигрывает. Любой клан будет проигрывать. Может, в какой-нибудь... – запнулась она. – В какой-нибудь Малайзии клан и равен по статусу правителю государства, но не в том случае, если этим самым государством управляет восьмой по древности род в мире. Тут даже древность можно в сторону отодвинуть... немного, просто сам подумай – клан, любой клан – и правитель Великой Японской империи. Не находишь, что сравнение тут неуместно?

– А что тогда с желанием Атарашики-сан впихнуть мне

первой женой девушку из имперского рода?

– Ох, Синдзи, – покачала она головой, после чего вновь отвернулась. – Она просто показывает этим, что ваш род нейтрален. Тут главное – не откуда у тебя будет первая жена, а показательное игнорирование клановых девушек. Для рода, только что ставшего свободным, это нормальное поведение. Точнее, для рода, только что вышедшего из клана.

М-да, Атарашики мне ведь почти то же самое говорила, а я тут, блин, напридумывал.

* * *

Анеко занималась растяжкой в домашнем спортзале. Короткие бежевые шорты, лёгкая футболка того же цвета – дома она могла не заморачиваться с одеждой, а вот в частном спортзале, куда её однажды вытащила Торемазу, всё было куда строже. С её идеальной фигурой среди незнакомцев было... неуютно. Слишком многие пожирали её взглядом, слишком часто она отвлекалась, демонстрируя себя с лучшей стороны. Торемазу тоже не была уродиной, но её... миниатюрность, хех, играла против неё. Поэтому отстаивать честь аристократии, отвлекая внимание парней от девушек-простолюдинок, приходилось именно ей, Анеко, что, естественно, сказалось не лучшим образом на самой тренировке. Так потом ещё и ворчание подруги-союзницы выслушивать пришлось. И, конечно, соглашаться с тем, какие эти

парни... И далее по списку.

Но сейчас она дома. Никакой охраны в пределах видимости, никаких раздевающих взглядов, никакого ворчания рядом. Только она и инструкции Казуки, подопечного Синдзи. Сев на шпагат, Анеко вытянула руки вперёд и легла грудью на пол. Синдзи... По его словам, он будет возвращаться домой примерно каждые три месяца, а это значит, что скоро он должен быть в городе. Уже неделю как должен, но это значит лишь то, что вернётся он буквально на днях, и Анеко надеялась, что, как и в прошлый раз, сначала он выделит время на друзей и лишь потом займётся делами. Да уж, вспоминая прошлый отпуск Синдзи, Анеко могла лишь вздохнуть. Улёгшись грудью на правую ногу, она задумалась о том, как всё хорошо начиналось в тот самый прошлый раз и чем всё закончилось. Поиск невест... И полное игнорирование кланов в этом вопросе. У неё и до этого-то было мало шансов стать его первой женой, родословной не вышла, а после стало очевидно, что шансов и вовсе нет. Что забавно, в какой-то мере родословной она не вышла и до его вхождения в род Аматаэру, и после. Только сначала Анеко была слишком хороша, а потом слишком плоха.

Вытянувшись вдоль другой ноги, она задумалась о другом. Прoshлый отпуск Синдзи стал спусковым крючком для многих её знакомых. Как-то так получилось, что после его отъезда в Малайзию тренировки с ним сошли на нет, но это нормально, однако оставался ещё Казуки, и Синдзи прямым

текстом говорил, чтобы они полагались на него и не бросали заниматься, только вот... Не сложилось. Без Синдзи ездить на его базу интереса совсем не было, и она – как и Мизуки с Шиной, впрочем, – постепенно забросила это дело. Райдон ещё какое-то время держался, но потом и он перешёл на тренировки дома. Лишь Мамио упрямо ездил и занимался с Казуки. Анеко даже стала его больше уважать за это. Чуть-чуть. С девушками у Мамио до сих пор всё было не просто. Да и в целом... Незнакомцев он уже мог осадить, если потребуется, но вот его друзья продолжали крутить им как хотели. И она в том числе, да. Но она делала это очень редко, стараясь не будить его слабохарактерность – слишком уж неприятно было видеть это в парне. Но он рос над собой, что было заметно невооружённым взглядом. А потом Синдзи вернулся. Парад невест, приёмы, званые вечера. Она понимала, что у него дел навалом, и что он крутится словно белка в колесе, но всё равно... Анеко было тоскливо. Да и шансы стать его женой как-то резко уменьшились. А когда Синдзи вновь уехал, у неё словно что-то щёлкнуло в голове – даже если не брать разницу в положении её рода и рода Аматаэру, с какой стати ему брать в жёны Охаяси Анеко? Она ведь никто, одна из тысяч домашних девочек в одном только Токио. Подруга, больше шансов? Ха! Тогда у Мизуки шансов ещё больше! Род Охаяси? Вообще без комментариев. Личные качества? Тоже в пролёте – Мизуки с её камонтоку, Торемазу с её потенциалом в бахире, да даже Отомо Каори, с которой он то-

же знаком, достигла большего, имея в узких кругах репутацию отличной сэйю и певицы. А что она? Двойное камонтоку? Да, весьма редкая особенность, но в жизни то же лечение Мизуки гораздо полезнее, а детям двойное камонтоку не передастся. Лично у неё нет ничего. Она ничего не достигла.

Сжав зубы на этой мысли, Анеко прямо из шпагата встала на руки и, крутанув колесо, не останавливаясь сделала сальто. Ничего, что выделяло бы её из толпы. Но и сдаться она не была готова. Значит, надо использовать то, что есть. Развить то небольшое, чем она владела. Показать всем, что она не просто девочка на выданье. Да и как она вообще могла опустить руки? Даже если не брать чувства к Синдзи, принцесса рода Охаяси была слишком горда для этого. И не только она. Видимо, не у неё одной что-то щёлкнуло в голове после отъезда Синдзи. Райдон вернулся к тренировкам с Казуки. И не только к ним. Уже сейчас он объективно может сдать на Учителя, и что-то ей подсказывает, что ждёт он только возвращения Синдзи. Мизуки... эта стерва... Совсем недавно рыжая взяла ранг Ветеран и останавливаться на этом не спешит. В отличие от самой Анеко, к слову, которая после взятия последнего ранга сильно уменьшила свои тренировки с бахиром. Но это не главное, хуже то, что Мизуки уже сейчас обладает обширными знаниями университетского уровня. А однажды эта стерва и вовсе обмолвилась о том, что первое высшее она экстерном возьмёт, и что-то подсказывало Анеко, что у рыжей всё получится. Вот как у этой сумасшедшей

могут быть такие способности к учёбе? Да демоны её подери, где она время на это берёт?!

Но больше всех удивил Мамио. Анеко не знала, что стрельнуло в голове у наследника рода Укита, но в какой-то момент он начал тренироваться даже в школе. Эспандер на уроке, приседания и отжимания на перемене, бег вокруг школы в обед. Естественно, его начали подкалывать, а позже и откровенно задирать. Но Мамио – это Мамио. Он терпел. Старался не обращать внимание. Однако в какой-то момент задиры совсем обнаглели и начали докапываться до него даже в присутствии их компании. Элегантно, не переходя на личности, стараясь не задеть их... но не менее обидно. На третий такой раз Мамио и не выдержал – вежливо попросил прощения у неё, единственной девушки в их компании на тот момент, после чего обматерил задиру. Ну а после того, как выпустил пар, опять вежливо попросил старшеклассника уделить ему время в спортзале, позволив получить пару уроков в спарринге с ним. Изюминка ситуации состояла в том, что старшеклассник был Ветераном, а Мамио всего лишь Воином. Слабеньким Воином. История повторялась – как и когда-то, Анеко стала свидетелем дуэли, в которой её друг не мог победить. Он и не победил. Однако, в отличие от Синдзи, Мамио всё же умел держать «доспех духа», и сам бой продлился несколько дольше. Но исход поединка был неважен, главное то, как он проходил. Общий стиль боя Мамио сильно напоминал таковой у Синдзи, разве что... разве

что уровень не тот. Совсем не тот. Мамио избивали, валяли по полу, вновь избивали, и вновь кидали на татами. Сам факт того, как долго он держал «доспех», вызывал уважение, концентрация внимания была поразительна для его уровня. А ещё сила воли. «Доспех» с него всё же слетел, но он всё равно не сдался. Он вставал после этого трижды. Окровавленный, со сломанной рукой, видящий лишь своего врага. Мамио так и проиграл, когда потерял сознание в попытке вновь встать. Наполовину успешной попытке – на колени он всё же поднялся. А через пару дней, когда он вернулся к занятиям, тот третьекурсник сам подошёл к ним и прилюдно принёс извинения за свои слова. Да уж, это вам не Урабэ Иори, проигрывать тоже надо уметь.

Так может ли она сдать? Опустить руки? Нет, не может. У Акэти Торемазу ещё меньше шансов, но даже она не собирается сдаваться. Что не дозволено Ветерану, то дозволено Виртуозу, надо лишь доказать, «что Виртуоз возможен» – дословная цитата Торемазу. Анеко осознала, что ей Виртуозом никогда не стать. Возможно, Мастером, но не выше. И что тогда она может предложить будущему мужу и его семье? Ничего. Пока ничего. Разве что дрессуру братьев... Дрессура... Да, разве что воспитывать она и могла. Так может... Может, этим и заняться? Не дрессурой, конечно, воспитанием. Или даже тренировкой. Обучением. Кто-то же должен будет заниматься воспитанием детей? Что ж, почему бы и нет. А начнёт она, пожалуй, с выбора университета. Учиться

в школе ей полгода осталось, а там и высшее образование на подходе. Хотя нет, сначала надо посоветоваться с мамами. Одна голова хорошо, а четыре лучше.

Глава 9

На ужин с Кояма я остался. И дело даже не в том, что Кагами обиделась бы, уйди я, – она слишком умная женщина, чтобы обижаться на такое, – просто мне было необходимо... Даже не знаю, как и сказать. Увидеть реакцию Кенты? Нет. Скорее, засветиться перед ним и посмотреть, что он будет делать. Начнёт разговор о Малайзии? Или будет кидаться намёками? А может, и вовсе проигнорирует серьёзные дела? Да и настроение Акено хорошо бы узнать. Направляться на деловой разговор я не собирался, поужинаю да свалю. Можно сказать, это тоже часть моей стратегии. Правда, Кента сам может попросить задержаться, но это будет уже его инициатива, не моя. Впрочем, чистоту эксперимента подпортил Мори Сашио, синеволосый мужественный красавец в костюме-тройке, пришедший вместе с Акено и оставшийся на ужин вместе со мной. Оставалось надеяться, что предполагаемый жених Шины не станет лезть с вопросами о Малайзии.

Сам он меня не интересовал, и относился я к нему ровно. Да он, в общем-то, ко мне так же относился. Ни негатива, ни позитива. А вот Шина его, похоже, за что-то невзлюбила. Так-то особо не заметно, но я слишком хорошо её знаю.

– Кстати, Син, мы ведь сегодня гуляем? – спросила Мизуки, разглядывая стручок фасоли, который она держала па-

лочками.

– Конечно, – ответил я, проглотив рыбный рулетик.

– И долго ты его будешь гипнотизировать? – поинтересовалась Кагами, глядя на Мизуки.

– Ты о чём? – спросила та, закинув в рот фасоль.

Сам вопрос, тон, выражение лица... Как бы это в слова-то оформить? О! Мизуки нарывалась. Что-то типа: «Ну и что ты теперь скажешь?»

– Ни о чём, – произнесла Кагами спокойно. – Сашио-кун, пододвинь Мизуки грибы.

– Конечно, Кагами-сан, – ответил тот.

– А если я не хочу? – вскинула Мизуки брови.

– Позволь уточнить, – произнесла Кагами вкрадчиво, – у тебя в моём присутствии появились какие-то свои хотелки?

– Произвол... – буркнула рыжая, подхватывая палочками небольшой обжаренный гриб. – Волюнтаризм... садизм... деспотизм... – продолжала она тихо бурчать, не забывая есть грибы из небольшой вазочки.

Причём без гарнира. Просто довольно шустро хомячила граммов двести обжаренных грибов. А рядом со мной стояла ещё одна такая вазочка... Пошутить? Не стоит? А, ладно, пусть живёт.

– Ми-тян, – подал голос Акено, – не могла бы ты не есть эти грибы с такой скоростью. Оставь и нам немного.

– Соус, Шина-сан? – параллельно с этим спросил Сашио.

– А похоже, что он мне нужен, Мори-кун? – с толикой

любопытства в голосе спросила Шина.

– Прошу прощения, – не стал тот развивать тему.

– Эм, внучка...

– Оставь грибы, кому говорю!

– Ох. Синдзи, будь добр.

– Конечно, Кагами-сан, – протянул я ей вазочку с грибами.

– Держи, проглот, – обратилась она к мужу.

– Можешь ускориться, Ми-тян, папа получил свою порцию.

– Эм, Акено...

– Мори-сан, не могли бы вы... – указал я на соус. – Раз

Шине он всё равно не нужен.

– Фух, я первая!

– Сын...

– Акено, поделись с отцом грибами!

– Спасибо, Мори-сан.

– Не за что, – чуть улыбнулся он.

– Синдзи, я знаю, ты не любишь рис...

– Я целую чашку съел, Кагами-сан, – возмутился я.

– Он полезен, – произнесла она мягко.

– Но не в таких же количествах.

– И в таких тоже...

– Мам, Шина умяла всю свинину!

– Ещё раз так сделаешь, и я тебе руку проткну, – произнёс спокойно Кента.

Это он сыну, после того как тот умыкнул у него небольшой грибок.

– Значит, сходи на кухню и принеси ещё, – глянула Кагами на Мизуки, накладывая рис в мою чашку.

Положила, кстати, немного.

Всё-таки Кояма счастливое семейство – далеко не у каждого обеда и ужина проходят столь позитивно. Например, у нас, у Аматаэру, приём пищи проходит слишком... чинно. Даже перепалки с Атарашики за столом не переходят определённой грани. Тут же Мизуки с Акено на пару создают особую атмосферу, которую не могут испортить даже посторонние и, чего уж греха таить, Кента. Последний волей-неволей подстраивается под большинство. Но только здесь и только в этой компании.

– Синдзи, – обратился он ко мне. – У тебя на вечер есть планы?

– Собираюсь провести его с друзьями, – пожал я плечами, изображая беспечность.

– Раз так... – задумался Кента явно напоказ, после чего задал вопрос: – Ты не мог бы выделить нам время после ужина?

– Конечно, Кояма-сан, – кивнул я.

Что ж, как я и говорил – это не моя инициатива. Раз просят, то почему бы и не выделить им немного времени Синдзи Аматаэру? После ужина Кагами позвала Чуни, на пару с которой и занялась уборкой кухни, а вот дочерей отпустила.

Ну а мы с Акено и Сашио последовали за Кентой в одну из гостиных дома, оформленную в японском стиле. Именно там чаще всего велись деловые переговоры и семейные обсуждения серьёзных дел. Мори Сашио, что интересно, пошёл вместе с нами. В комнате расселись вокруг низкого столика на специальные подушки – они же дзабутон. Причём стол не был пустым, там уже стояли чашки о-тёко, в которых обычно пьют саке. Вообще-то традиционно его пьют из трёх видов чашек, имеющих очень разный вид. О-тёко – это чашка повыше, сакадзуки – почти блюдце, а масу – вообще деревянная шкатулка. Но это так, к слову. Я перед собой наблюдал именно о-тёко, в которые Кента собственноручно разливал из кувшинчика нечто прозрачное.

Между прочим, я не люблю саке. И водку. И виски. Да и вообще алкоголь, если уж пошла такая пляска. Это простой человек чувствует опьянение, а я чувствую, как мой мозг пухнет. И это не аллегория, я реально ощущаю давление на мозг. Для дела ещё можно травить свой организм, но получить от этого удовольствие? В реальном времени наблюдать, как что-то отмирает у тебя в голове? Как я и сказал – для дела можно, для удовольствия нет. Хотя тут надо уточнить – в малых количествах алкоголь для меня не заметен. Он делает свое деструктивное дело, но я его не замечаю. Ну и градус, конечно, решает. Того же саке, в котором градусов шестнадцать... от пятнадцати до двадцати... мне нужно около ста миллилитров, чтобы почувствовать его влияние. И надо за-

метить – моя регенерация работает, она исправляет нанесённый телу урон, насколько это возможно, но неприятные ощущения никуда не пропадают. Если бы не та самая регенерация, я бы и вовсе зарёкся пить алкогольные напитки.

– У нас какой-то праздник? – спросил я, беря чашку с саке.

– Вчера был день рождения Сашио-куна, – ответил Кента. – А мы с Акено, по независящим от нас обстоятельствам, побывать на нём не смогли.

– Оу. С днём рождения, Мори-сан, – приподнял я чашку.

– Благодарю, Аматаэру-сан, – кивнул он.

Кента и Акено его не поздравляли, наверняка уже успели это сделать, лишь кивнули парню, на что тот слегка поклонился.

– Ну а теперь о делах, – произнёс Кента, ставя пустую чашку на стол. – Прежде всего хочу поздравить тебя, Синдзи – полгода прошло, осталось столько же.

– Спасибо, Кояма-сан, – кивнул я, наблюдая, как Акено подливает ему саке.

Впрочем, как и себе. На нас с Сашио он лишь бросил взгляд, на что мы оба покачали головами.

– К сожалению, это были самые простые полгода, – вздохнул Кента, – но я верю – ты справишься.

После чего он, левой рукой придерживая рукав кимоно, поднёс чашку с саке к губам. Опустошать её он не стал, сделал глоток и поставил чашку на стол.

– Я всего лишь наблюдатель, Кояма-сан, справляться будут Шмитты, но я тоже верю, что у них всё получится.

– Жаль, что наша вера мало чем помогает, – вздохнул он. – Ну да ладно. Поговорить я хотел всё же о другом. Видишь ли, Синдзи, клану Кояма будет полезно вливание в него «чистой крови», и мы бы хотели обсудить цену вопроса.

Удивил... Признаюсь честно – он смог это сделать. Понятно, что «чистая кровь» никому не повредит, а клану Кояма так и вовсе выгодна, но... Вот прямо сейчас я от Кенты ожидал всякого, но не попытки купить Латиф Раху. Интересно, кому они хотят её отдать? Акено? Или Кенте? И ведь не ответят, спроси я об этом.

– И кому вы её... Ну вы поняли, – всё же спросил я.

– Не знаю, – пожал плечами Кента. – Рано ещё о таком думать.

Что и требовалось доказать.

– Понятно, – откликнулся я, покосившись на Акено. – Но я тоже считаю, что о подобных... договорённостях рано думать. К тому же Латиф Раха и у Аматаэру себя неплохо чувствует.

– В клане Кояма она будет чувствовать себя не хуже, – сделал ещё один глоток sake Кента.

Похоже, старик не собирается переносить обсуждение этого вопроса на другое время.

– Скажу откровенно, Кояма-сан, я заплатил за неё очень большую цену и сильно сомневаюсь, что у вас найдётся нечто

соизмеримое.

– У клана Кояма? – хмыкнул он. – Мы как минимум можем ускорить сбор нашего альянса и вторгнуться в Малайзию. Ты ведь не будешь утверждать, что не слышал о нём?

Кента... Я всё понимаю – возраст, малярия и всё такое, но – столь наглая попытка забрать Раху за просто так?

– Интересное предложение, – хмыкнул я. – Можно даже сказать, забавное.

Акено на меня не смотрел, хмуро крутя пальцами чашку с саке. Сашио изображал вежливый интерес, но на него-то мне как раз плевать.

– И в чём, позволь уточнить? – спросил Кента. – Не вижу ничего забавного в том, что позволит Шмиттам завершить ритуал. Про множество сохранённых жизней твоих людей я и вовсе молчу. Мы ведь можем и подождать. Наш альянс никуда не торопится.

Стоило только Кенте замолчать, Акено резко опустошил чашку и с такой силой впечатал её в стол, что мне на мгновение показалось, что она не выдержит и разобьётся. Но при этом всё равно не произнёс ни слова. Ну а я... Кента не оставил мне выбора. Этот старик никогда не умел останавливаться. Ну вот что ему стоило вспомнить ненадолго о том, что я уже не Сакурай Синдзи? Не тот малец, чью жизнь он в недавнем прошлом держал в кулаке. Да, Кента никогда особо этим не пользовался, не уверен, что он даже осознавал то самое ощущение власти. Для него оно было обыденностью.

Плюс вредный характер, из-за которого он частенько закусывал удила. В прошлый раз это вынудило меня покинуть квартал Кояма, теперь же... Не стоило ему давить на наследника рода Аматаэру. Наследника с весьма говняным характером.

– Вы со своим альянсом можете делать что хотите. Разрешаю, – махнул я лениво рукой. – Но Латиф Раха в любом случае вам не достанется.

Несмотря на свой характер, я умею признавать, что был неправ, и отступать. Если надо, то и извиняться. И мне всё равно, кто передо мной, хоть ребёнок, хоть взрослый, хоть старик. Пол тоже не важен. Кента же не такой.

– Хамишь, молодой человек, – произнёс он холодно. – Разрешать мне что-либо может лишь император, да и то в очень редких случаях. А ты до такого ещё не дорос и вряд ли дорастёшь.

– Вы мне ещё про возраст будете говорить? – приподнял я бровь. – А не слишком ли молод ваш род, чтобы пытаться давить на Аматаэру? Про наглую попытку бесплатно забрать себе «чистую кровь» я и вовсе молчу.

– Не стоит примешивать к своему хамству и наглости род, бывший Сакурай, – процедил он. – Я озвучил более чем достойную цену за те земли, которые отдали бы Шмитты Аматаэру, заверши они ритуал. А без нас шанс на это у них крайне мал.

А вот это он зря. Если до этого Кента просто палку пере-

гибал, то теперь он её наконец сломал. Его сын в тот момент сидел, прикрыв лицо ладонью, а Сашио удивлённо смотрел то на меня, то на Кенту. Парень явно не понимал, с чего всё закрутилось, и это ему явно не в плюс.

Прикрыв на мгновение глаза и показательно вздохнув, я произнёс:

– Что ж, ты никогда не умел останавливаться, старик. Во-первых, с этого самого момента род Аматаэру отказывается иметь какие-либо дела с кланом Кояма, пока во главе клана стоит Кояма Кента. Во-вторых... Акено-сан, я не собираюсь на вас давить, но не могу не отметить – ровно через месяц после моего возвращения в Малайзию семья Шмитт заявит права на все те земли, которые она будет контролировать в тот момент. Сейчас это, к слову, две трети Восточной Малайзии. И когда это произойдёт... – глянул я на Кенту. – Если вы посмеете влезть на чужие земли, мы выясним, у кого больше влияния в Японии – у клана Кояма или у бывшего Сакурая.

Ибо волна срача поднимется небывалая. Через семь месяцев войны на захваченные и удерживаемые Слугами Аматаэру земли заявляется альянс кланов. На всё готовенькое. Это будет выглядеть очень некрасиво.

– Значит, нам просто придётся подождать, пока вас оттуда не выкинут англичане, – хмыкнул Кента.

– Оу, и что потом? – поднялся я на ноги. – Стратег из вас так себе, Кояма-сан. Но я поясню. Вам придётся иметь дело

с сильной группировкой англичан, которые знают о вашем альянсе и в темпе окапываются, ожидая вашего прихода. Так что атаковать вам придётся не малайцев, а готовых к обороне бойцов одной из Великих держав. Удачи, что тут ещё скажешь? – после чего направился на выход и, уже у самой двери обернувшись добавил: – Ах да, у вас есть ещё один вариант – вы можете распустить альянс и подождать пару лет. Или пяток лет. Кто его знает, насколько там эти англичане засядут.

Прежде чем покинуть особняк, переговорил с Мизуки, назначив время и место встречи. Несмотря на разногласия с кланом Кояма и Кентой лично, на Акено и его семью наши отношения не распространяются. Всё-таки я не зря упомянул в разговоре с Кентой именно его клан. Так что на сегодняшней вечерней гулянке я был не прочь увидеть и Мизуки с Шиной. Попрощавшись с девчонками и Кагами, уже надевал обувь, сидя на энгаве – небольшой веранде, огибающей дом, – когда ко мне подошёл Акено.

– Мне очень неловко за слова отца, Синдзи, – произнёс он, устало вздохнув.

– Да будет вам, Акено-сан, – усмехнулся я, повернув к нему голову. – Как будто я не в курсе его характера. С самого рождения с ним знаком. Так что я не в обиде. И уж тем более вы ни в чём не виноваты.

– Только вот теперь ты Аматаэру, – покачал он головой.

– Из-за чего я и не мог не отреагировать, – кивнул я. –

Но опять же, к вам и вашей семье у меня нет претензий, – добавил я, закончив обуваться.

– Надеюсь, ты ещё навестишь нас, – произнёс Акено, когда я поднялся на ноги и повернулся к нему лицом.

– Мне жаль, – поморщился я. – Но этот дом принадлежит вашему отцу. Как и квартал. Пока наш конфликт не разрешён, я вряд ли сюда приеду.

– Кагами будет расстроена, – вздохнул он и провёл ладонью по лицу.

– Да ладно вам, Акено-сан, – усмехнулся я весело. – Она же не затворница, уверен, мы ещё не раз встретимся.

– Ты прав, – усмехнулся он в ответ, после чего серьёзно добавил: – Я постараюсь исправить то, что наворотил отец.

– Ничто не вечно, Акено-сан, разберёмся и с этой проблемой, – кивнул я ему. – До встречи.

– Пока, Синдзи, – попрощался он.

И только оказавшись в своём авто, я позволил себе расслабиться и тяжело вздохнуть.

– Что ж так всё херово, а? – спросил я, глядя в потолок машины.

– Главное выжить, босс, – откликнулся Сейджун. – Пока мы живы, всё можно исправить.

– Ты ведь даже не знаешь, о чём я.

– Помните, как мы встретились в первый раз? Вы были никем, и за вами охотилось два Учителя.

– Когда мы встретились в первый раз, – хмыкнул я, – ло-

вушка на Учителей уже была готова. К чему ты это?

– Слишком многие тогда на вашем месте, дрожа от страха, свалили бы из страны, а вы просто вынесли тех Учителей. Устроили на них охоту. Пока вы живы, – сказал он, глядя на меня в зеркало заднего вида, – вы сможете исправить что угодно.

* * *

После того как Амагэру покинул их, комната погрузилась в тишину. Лишь Акено молча стучал кулаком по столу. Молча и медленно. Слегка приподнял кулак, опустил. Приподнял, опустил. Приподнял...

– Может, хватит уже, – посмотрел на него Кента.

И что-то в голове Акено переклинило в тот момент. Вместо того чтобы прекратить долбить стол или высказать отцу всё, что он о нём думает, мужчина резко поднялся на ноги, одновременно с этим отбрасывая столик в другой конец комнаты. Глянув на Кенту полными гнева глазами... вновь промолчал. В голове было слишком много слов. Слишком. В том числе и непростительных. Так что на последних остатках благоразумия Акено просто развернулся и быстрым шагом ушёл из комнаты. Кента же, переведя взгляд с двери, которой хлопнул его сын, посмотрел на перевернутый столик.

– Да уж, отметили день рождения. Ты уж прости, Сашио-кун.

– Ничего, Кояма-сан, всё нормально.

– Я бы так не сказал... – пробормотал он. – Иди, мальчик, нечего тебе сидеть здесь со стариком.

Выйдя из комнаты, Сашио остановился, не зная, что делать дальше. Да ещё и прошедший разговор. Он просто не понимал, с чего всё закрутилось. С чего пацан вообще вспылит? Даже если ему что-то не понравилось в словах Кояма-сана... кто он – и кто глава клана Кояма? Да старик за счёт одного лишь возраста мог позволить себе очень многое! Идя по особняку главного рода и не зная, что делать дальше, Сашио наткнулся на наследника, стоящего на углу коридора. Подойдя к нему, юный Мори услышал, как за тем самым углом Аматаэру прощаются с девушками, и лишь после того, как наступила тишина, всё же спросил:

– Кояма-сан, что вообще произошло? И что теперь мне делать?

Острый взгляд наследника пробрал его до самого нутра. Сашио явно сморозил какую-то глупость, но пока не знал, какую именно, ему оставалось лишь молчать и ждать ответа. А вот Акено был раздражён непонятливостью юного Мори, но не произносить же при нём вслух, что глава клана повёл себя как идиот. Как бы Акено ни относился к отцу, но хаять его на глазах других членов клана он был не готов. Да ещё и за спиной самого главы. Однако... Этот Мори явно слишком высокого мнения о главе рода Кояма, да и самого клана в целом. Нет, это нормально, но лишь до определённой черты,

после которой начинается самомнение и принятие неадекватных решений.

– На деловых переговорах не существует такого понятия, как личный возраст, – произнёс наконец Акено. – Мой отец об этом забыл. Теперь же... Готовься к тому, о чём мы договаривались. Возможно, твоей поездки в Малайзию и не будет, но лучше быть готовым к тому, чего не случится, чем наоборот.

* * *

После Кояма я направился к Шмитту. Не сказать, что встреча с ним уняла все мои тревоги, но душой я немного отдохнул. Старик всегда был рад меня видеть, и не потому что я чем-то выгоден. Он был рад мне просто так. И когда я был Сакураем, и теперь, когда я Аматаэру. Наши отношения не изменились ни на йоту. Да, тем для разговора добавилось, но сами отношения остались прежними. Надолго я у него не задержался, к сожалению. И рад бы, но впереди встреча с друзьями. По уму мне бы в другой раз прийти, когда времени будет больше, но когда оно, это время, ещё появится? Я вот лично знать не знаю, так что воспользовался первым подвернувшимся случаем. Ну а если что, заеду ещё раз.

С друзьями мы встречались в том же развлекательном центре Накатоми, что и в прошлое моё возвращение. Первыми приехали Райдон, Анеко и Ами, опередив всех, в том

числе и меня. Я, к слову, приехал сразу после них. Когда я нашёл их в главном холле центра, сидящих за столиком... Хотя нет, когда Анеко поднялась на ноги, я даже немного притормозил. Надо понимать, что, обретаясь в кругу аристократов, красоток я повидал немало, но в тот момент я был готов признать, что Анеко переплюнула очень многих. Восемнадцатилетняя красавица несла в себе такую концентрацию женственности и сексуальности, что я невольно окинул взглядом окружающее пространство. Создавалось впечатление, будто Анеко – магнит, к которому тянутся все мужики в пределах видимости. И самое забавное, что я насчитал всего две мужские головы из восемнадцати видимых, что не были повернуты в её сторону. Это если не считать охраны. Да и та... В общем, бледно-розовое ципао – оно же традиционное китайское платье – очень ей шло. Очень. Закрывало ровно столько, сколько положено, открывало ровно столько, сколько надо. Да уж, Анеко теперь сложно назвать подростком. Вроде и не изменилась с момента нашего знакомства, а вроде и другая совсем. Вообще это уже почти чистерство – не надо так, природа, хватит. Нам, мужикам, и так не просто.

– Прими моё восхищение, Анеко, – произнёс я, подойдя. – Если так пойдёт и дальше, через годик ты даже на улицу выйти не сможешь – все мужики слепнуть будут.

– Ты преувеличиваешь, – улыбнулась она.

– Сама смотри, но я предупредил, – усмехнулся я, переводя взгляд на Ами. – Удивительный вы народ, женщины, вро-

де и не видел всего ничего, а сколько изменений. До уровня сестры ты, в силу возраста не дотягиваешь, но, демоны меня подери, Ами, у вас в семье просто красавиц не бывает, что ли?

Широкополая шляпка пшеничного цвета, костюм из длинных шорт и блузки в цвет шляпе, хитрое выражение лица, обрамлённого распущенными голубыми волосами... Да до Анеко ей было далеко, в тринадцать-то лет, но задатки ощущались уже сейчас.

– Мы с сестрой уникальны, – задрала носик Ами.

– Охотно в это верю, – покивал я с улыбкой. – Райдон...

– Синдзи! Давно не виделись! – воскликнул он, после чего обнял и начал хлопать меня по спине, параллельно с этим прошептал мне на ухо: – Пошутишь про мою внешность – прибью нафиг.

После чего отстранился, напоследок хлопнув пару раз уже по плечу. Ну да, после дифирамбов сёстрам какая-нибудь шутка про его внешность была бы в тему.

– Отбитые спина и плечо говорят мне, что ты стал сильнее, – хмыкнул я.

– А то, – усмехнулся он. – Скоро на Учителя сдаю.

– Поздравляю, – протянул я. – И когда примерно?

– Только тебя и ждал, – пожал он плечами. – Смею надеяться, ты выделишь для меня время на этой неделе.

– Естественно, – кивнул я. – Только давай об этом завтра – я пока никаких планов не составлял.

– Договорились, – вновь хлопнул он меня по плечу. – Как же я рад тебя видеть, Син.

– Аналогично, – улыбнулся я.

– Эй, а мы?! – воскликнула Ами.

– Ты смеешь сомневаться в своей красоте и харизме? – вскинул я брови. – Да кто вообще будет не рад вас видеть?

– Хм, – замерла на секунду Ами. – Тоже верно, чего это я?

А через семь минут после того, как мы расселись за столом, мне позвонила Мизуки.

– Так, значит? – поджал я губы, выслушав рыжую.

– Мы пытались его переубедить, но ты ведь знаешь – если он упрётся, то насмерть.

Нечестно играет старик.

– Ты мне вот что скажи, он запретил сюда ехать – или вообще со мной встречаться?

– Про «вообще» разговора вроде не было, – произнесла Мизуки задумчиво.

– Ну вот и отлично. Жаль, конечно, что сегодня не увидимся, но это ведь не конец света. Главное, в следующий раз ничего ему не говори.

– Да я вообще ему бойкот объявила! – воскликнула она. – И Шина, кстати, тоже. Папа вроде нет, но он в его присутствии только рычит. А мама... – запнулась она. – Она хоть и разговаривает с ним, но таким тоном, что даже окружающим холодно становится.

Да уж, протупил Кента, но это его проблемы. Попрошав-

шлись с Мизуки и убрав мобильник, глянул на Охаяси, что внимательно слушали мой разговор.

– Как-то так, – пожал я плечами. – Шины и Мизуки сегодня не будет.

– Ты что, поссорился с Кояма-саном? – спросил Райдон.

– Есть такое дело, – вздохнул я. – Но давайте не будем о грустном.

Хотя грустить очень даже хотелось. Мало мне было Хейгов – нате вам! Сначала подкатили Нагасунэхико, вместе с ними приходится опасаться и Охаяси, так теперь ко всему этому ещё и Кояма. И пусть последние по вероятности конфликта примерно на уровне Охаяси, зато со своим альянсом за спиной. Один американский клан и два клановых альянса в Японии. Это всё пипец как стрёмно. Если начнётся откровенная вражда с японскими кланами, то из-за их количества мне даже обнародование своего патриаршества не поможет. Скорее, навредит. Даже если забыть про Хейгов, в Японии будет аж семь кланов, желающих моей смерти. Семь кланов – это уже толпа, а эффект толпы – та ещё штука. Плевать им будет на какое-то там общественное мнение, они сами это мнение создавать способны. Но это при самом худшем сценарии. Пока я в состоянии войны лишь с Хейгами, остальные – повод осторожничать. Забавно, но в моей компании как-то резко образовалось множество потенциальных врагов. Анеко, Райдон, Мизуки, Шина, Торемазу. Подругу Торемазу и Ами я не беру в расчёт, они идут довеском и

не совсем моя компания. Хотя тогда, наверное, и Шину не стоит упоминать. В общем, грустно это всё. Сегодня друзья, завтра... Враги не враги, но в стане противника точно. Впрочем, это завтра, а пока ещё ничего не закрутилось и надо сделать так, чтобы не закрутилось. Впереди у меня неделя приёмов и званых вечеров, а значит, и встречи с нужными людьми будут.

В отличие от нас с Охаяси, пришедших заранее, остальные подошли в назначенное время. Точнее, в течение десяти минут после него. Тоётоми с невестой, за которую он просил, когда мы с ним созванивались. Милаха Торемазу в красном кимоно с рисунком различных цветов пришла вместе с подругой, Хики Макинами, которая надела короткое чёрное платье, напоминающее школьную форму. Вакия сменил стиль и теперь красовался кроваво-красными волосами, из которых пропали белые пряди. Теперь его пятнистым будет сложно называть. Впрочем, Безногий тоже не безногий. Ма-мио пришёл в белой рубашке и чёрном жилете, плюс тонкие беспальные перчатки. Этаким боевой бармен. Перчатками, как я позже узнал, он скрывал сбитые костяшки, которых он почему-то стеснялся.

– Ну что, народ, раз все собрались, айда гулять? – произнёс я громко.

– А Кояма? – спросил Вакия.

– Они не смогли сегодня выбраться, – ответил я. – Увы и ах, но сестрицы Кояма сегодня в пролёте.

Уточнять мои деликатные друзья... и знакомые не стали.
– Тогда гуляем, – махнул рукой Вакия. – Голосую за тир.

* * *

Глава клана Нагасунэхико работал. Находясь в кабинете токийского особняка, он вкалывал как проклятый почти без сна. Так уж сложилось, что в последнее время было слишком много работы, и большая её часть так или иначе связана с Аматаэру. Ещё месяцев семь-восемь назад он и подумать не мог, что закрутится такая карусель, а его клан будет довольно агрессивно давить сей почтенный род. И дело даже не в том, что он так уж сильно их уважал – клан Нагасунэхико не так уж и далеко ушёл от Аматаэру, – просто никто не мог даже представить, что старуха найдёт себе наследника и устроит настоящую войну. А ведь война порой довольно прибыльное предприятие, так она ещё и чуть ли не на заднем дворе Нагасунэхико началась. Поначалу Юшимитсу ещё сомневался, стоит ли ссориться с Аматаэру – не из страха, просто шанс поймать головой ведро помоев был слишком велик. Косо на них смотрели бы очень многие и очень долго. Однако молодой Аматаэру сам спровоцировал их, притащив из Малайзии свои трофеи. Юшимитсу решился. Эта игра определённо стоила свеч. Амин Эрна, нефтяные вышки, часть земель, возможно, появятся ещё какие-нибудь варианты. Нет, всё сразу получить Юшимитсу не рассчитывал, но

что-то одно – точно. А подвернётся возможность, и ещё что-нибудь отхватит. Главное, выгод и возможностей слишком много, чтобы просто сидеть и ничего не делать, так ещё и опасность довольно... нематериальна. Ну поднимут Аматаэру волну недовольства, и что? Нагасунэхико переживут. Самое приятное, что если удастся получить гения Амин, то и бучи можно не ждать – не станут Аматаэру позориться, вынося на суд общественности свою неспособность удержать в роду всего одного человека. Да и в целом... Уважение и репутация – это одно, а деньги, земли и власть – совсем другое. Не смогли что-то удержать? Потеряли? Ну так сами виноваты. Мы вас, конечно, уважаем, но преклоняться и сразу пасовать не намерены.

Стук в дверь отвлёк его от очередных бумаг. Не связанных с Аматаэру дел у главы клана и так хватает, просто теперь их ещё больше.

– Войдите, – произнёс он, глядя на дверь.

– Прошу прощения за беспокойство, Нагасунэхико-сан, – произнёс вошедший мужчина.

– Ничего, Икки-кун, всё нормально. Принёс что-то интересное?

Ая Икки, наследник рода Ая, отправился в Токио с главой, в то время как его отец, возглавляющий разведку клана, остался дома. Это Юшимитсу здесь было некому заменить, а вот отрывать от работы ещё и Ая Хиромасу совсем не стоило. Хватит и его сына.

– Несомненно, господин, – произнёс Икки, после чего, подойдя к столу, за которым сидел Юшимитсу, положил на него флешку. – Информации пока очень мало, и ещё необходимо подвергнуть анализу, но если коротко, то юный Аматаэру, похоже, умудрился развязать войну с кланом Хейг.

– Хейг? – нахмурился Юшимитсу. – Хейг... Хейг... Это не те, кто уничтожил предыдущего главу Аматаэру?

– Они самые, – кивнул Икки. – Первопричина этого конфликта неизвестна, но явно не острова, как принято считать.

– Острова? – не понял Юшимитсу и, взяв в руку флешку, уточнил: – Впрочем неважно. Здесь ведь есть информация о том конфликте?

– Конечно, – подтвердил Икки. – Всё, что у нас есть об отношениях Аматаэру и клана Хейг.

– Вот и хорошо, – произнёс Юшимитсу, крутя в руке пластиковый гаджет. – Потом гляну. Ещё что-нибудь?

Дел становилось всё больше, но глава клана Нагасунэхико был не против – он любил, когда всё непросто. Так и приз в конце игры особенно сладок.

– Да. Амин Абдушшакур прибыл. Сейчас он в Киото.

– О! – откинулся Юшимитсу на спинку кресла. – Это, может, и не так интересно, как клан Хейг, но определённо важнее. Во всяком случае, на данный момент, – уточнил он. – В Малайзии всё готово?

– Эм... – замялся Икки.

Дел в Малайзии у их клана много, и какое именно интере-

сует Нагасунэхико-сана, наследник главы разведки не понял.

– Я про Амин, – уточнил Юшимитсу.

– Да, – тут же кивнул Икки. – Всё готово. Как только поступит приказ, люди Абдушшакура начнут действовать, а наши им помогут.

– Малыша Ааматэру ждут весьма забавные времена, – до-вольно произнёс Юшимитсу.

Глава 10

Ох уж это утро... Пошарив рукой слева от себя, я нащупал мобильник. Ну да – семь утра. Было бы странно, ошибись я во времени, но надежда была – лишний десяток минут мне бы не повредил. Всё-таки два часа сна в сутки – это не то, что может понравиться даже ведьмачьему организму. Или сознанию? Организм-то в норме. Ладно, пора вставать. Вчера славно погулял, не остановившись после того, как проводил ребят домой. С Акеми я был в пролёте из-за её командировки, но клуб «Ласточка» с его посетительницами выручил, так что план максимум на вчерашний день, можно сказать, выполнен. Теперь время работы.

Разминка, пробежка, ванная, завтрак... Сидя за столом напротив Атарашики, я почему-то вспомнил прошлое, когда завтрак был наградой за хорошо проделанную работу или по праздникам. Полноценный завтрак. Так-то я в те времена обходился несколькими бутербродами в день, а порой приходилось устраивать себе лечебное голодание. И ведь всего этого можно было избежать, но тогда бы я сейчас вряд ли носил фамилию Амаэру. И смех, и грех, как говорится. Впрочем, тогда появились бы другие варианты... Хм, куда завели меня мысли о завтраке?.. В любом случае мы имеем то, что имеем, и разбираться будем с тем, что есть. А для этого...

– Сегодня едем в Хранилище? – прервала мои мысли Ата-

рашики.

– Да, – подтвердил я. – Но не сразу после завтрака. Хочу сначала с Сакамиджи поговорить.

– Сакамиджи? – удивилась она. – А почему тогда сразу не с Мидзуно-куном?

Мидзуно Монтаро – глава разведки и контрразведки рода, и Змей с Накамурой сейчас официально находятся под его началом.

– Потому что именно ему я давал в своё время поручения, о выполнении которых и собираюсь спросить. С Мидзуно-саном я тоже поговорю, но позже, в рабочем порядке.

– Как пожелаешь, – пожала она плечами.

К тому же именно Змей просил о встрече, как только я вернулся, а твой Мидзуно что-то помалкивал.

Сакамиджи приехал без пяти минут десять, так что ровно в десять он уже стоял у меня в кабинете. Сам кабинет, к слову, был раза в два больше такового у Атарашики. Мой стол располагался у стены, напротив окон, за спиной были шкафы с книгами и папками. Впрочем, как и вдоль других стен. В центре кабинета стоял ещё один стол, только уже не рабочий, как у меня, а низкий ромбовидный, с тумбами вокруг него. И в отличие от темноватого круглого кабинета Атарашики мой был оформлен в древесно-белом цвете. Хотя, пожалуй, главным отличием был порядок. Атарашики, какой бы педантичной леди она ни выглядела со стороны, отлично умела захламлять помещения и часто практиковала это. Я

не говорю про грязь, но творческий хаос она создавала достаточно быстро. И если в обычных помещениях слуги работали весьма оперативно, то к её кабинету, для которого старуха целую пристройку к дому сделала, они допускались крайне редко. Причём Атарашики знала о своём недостатке, но относилась к нему настолько наплевательски, а порой и с гордостью, что я уже давно перестал упоминать об этом в наших перепалках. Разве что подкалывал иногда, но без негативного окраса. Причём смех смехом, но старая настолько грамотно шифруется, что я не возьмусь утверждать, что об этом её недостатке знают те же Кояма. Я бы тоже узнал только с вступлением в род Аматаэру, но так уж получилось, что я наблюдательный и некоторое время воспринимался ею на уровне слуг. Тех самых слуг, которые за ней и убирались. Я даже как-то спросил у неё, не пыталась ли она бороться с этим, и получил довольно забавный ответ. Оказывается, она не пыталась, а вот её муж, два сына и внук пытались. Вот только не получилось. Цитируя старуху: «Я – Повелительница Хаоса Атарашики, со мной не так-то просто справиться».

Повторюсь – она не грязнуля, но оставить чашку на тумбочке в коридоре, это она может. Я даже её заколку на ветке сакуры во внутреннем дворе находил.

– Господин?

– М-м? – поднял я голову. – А, извини, задумался. М-да, так вот... Для начала расскажи, есть ли что-нибудь по тому заданию, что я тебе давал.

Почти сразу, как Нагасунэхико проявили себя, я связался со Змеем и приказал ему наблюдать за ними. По возможности. Вряд ли он что-то интересное узнал, но уточнить стоит.

– Да, – кивнул он. – Собственно, из-за этого я и попросил о встрече. Вчера камеры по дороге к особняку Нагасунэхико в Кансае засняли это, – произнёс он и положил мне на стол фотографию.

На фотографии оказалось увеличенное изображение заднего окна машины, где отчётливо был виден какой-то мужчина. Не японец.

– М-м-м, знакомое лицо, – произнёс я задумчиво, после чего глянул на Змея. – И как у тебя это получилось? Они что, не проверяют дорогу к собственному дому?

– Проверяют, – усмехнулся Сакамиджи. – На последнем участке пути к их особняку есть лишь одна дорога, и её они контролируют очень хорошо. Но... – поднял он палец. – Я просто расставил автоматические камеры на тридцати восьми подступах к этому участку. Всего лишь сто пятьдесят камер на тридцати восьми дорогах. Лишней информации с них поступает многовато, но конечный результат стоил того.

– Хм, – постучал я пальцем по фотографии. – И кто это?

– Амин Абдушшакур – внук брата главы клана. Троюродный брат Амин Эрны. И ехал он в машине клана Нагасунэхико. Немного странно, что в официальной машине, но, видимо, они не собираются скрывать это. Или не собираются скрывать долго.

Вот дерьмище. Амин что, решили предать? Ударить в спину?

– Ты вроде говорил, что приглядываешь за семьёй Абдулаха, – поджал я губы.

– Так и есть, – кивнул Змей. – Правда, настоящей слежкой это не назовёшь, но родовых земель у Амин нет, а я сумел наладить контакт с одной из преступных группировок малайской столицы.

– Не очень надёжные личности, – качнул я головой.

– Они лишь помогли мне устроить неподалёку от Амин парочку своих людей, – улыбнулся Сакаמידжи.

– И?.. Есть результат? Хоть какой-нибудь.

– Вы очень проницательны, господин. Но, думаю, результат вас удивит. Об этом я тоже собирался сообщить.

Мысли понеслись вскачь, пытаюсь понять, что именно мог узнать Змей. С учётом его слов, тона, выражения лица, брата Эрны здесь...

– Нагасунэхико? – осенило меня.

– Именно так, господин. Тут мне немного помог Мидзуно-сан с его базой данных. Нагасунэхико медленно и осторожно скапливают силы в столице и ведут непосредственное наблюдение за семьёй главы клана Амин. И если бы не Мидзуно-сан, опознать этих людей я не смог бы. А так... Сначала были опознаны наблюдатели, а потом, после... некоторых... – замялся он. – После некоторых мероприятий были найдены и опознаны другие чужаки.

– Что за мероприятия? – стало мне любопытно.

– Понимаете... Тут такое дело... В общем, сейчас в столице Малайзии весьма беспокойно, и я, так получилось, сумел взять под контроль одну из преступных группировок города. И уже с их помощью работал дальше.

И это сидя здесь? Силён Змей. Только вот...

– И сколько нам это стоило?

– Немало, – отвёл он взгляд. – Но Мидзуно-сан одобрил траты. Здесь и сейчас, с учётом проходящего ритуала Шмиттов и вашего места в этом ритуале, затраченные ресурсы решено считать приемлемыми.

– Ладно, – вздохнул я. – Вникать ещё и в это у меня нет времени. Амин в курсе того, что происходит?

– Сложно сказать. Связи были, но я не могу сказать, знают ли о них глава клана, – произнёс Змей, переложив папку с бумагами из одной руки в другую.

– То есть у нас на выбор два развития событий, – откинулся я на спинку кресла. – Либо Амин идут против меня, либо у них в роду раскол.

– Это так, – подтвердил Змей. – Но с небольшим дополнением – против вас в любом случае идёт кто-то из Амин.

– Да уж... – произнёс я задумчиво, при этом пялясь в потолок. – Есть мысли, что наши враги удумали?

– Тут главное понимать, что Амин в любом случае подпевалы, – начал Змей. – Более того, совершенно неважно, какие планы у малайцев. У меня не было времени всё хо-

рошенько обдумать, но, что бы ни сделали Амин, это будет планом Нагасунэхико. Например, если не все Амин на стороне Нагасунэхико, то возможна попытка поссорить нас. Но как по мне, это мелко. Возможно, и тут уже не важно, есть ли у Амин раскол в роду, Нагасунэхико хотят кого-то убить и спихнуть это на малайцев. Например, вас, господин. Вы для них очень привлекательная цель.

– А люди кансайцев в Малайзии? – спросил я, переводя на него взгляд.

– Латиф... – пожал он плечами. – Там ведь никто не знает, что это Нагасунэхико. Один рейд от вашего лица, и вы в ссоре с обоими кланами. Но это если у Амин раскол в роду. Если нет... – задумался он.

– Если нет, то смысла там от боевиков Нагасунэхико не очень много, – хмыкнул я. – Точнее, я его не вижу. Что с Латиф? Их опекают?

– Да, – подтвердил Змей. – Но связей Нагасунэхико и Латиф не обнаружено. Вообще никаких. Такое впечатление, что за ними просто наблюдают. На всякий случай, так сказать.

– О! – осенило меня. – А ведь мы не в такой большой ссоре с Нагасунэхико, чтобы они готовили покушение на меня. А значит, и цель у них другая.

– И что это может быть? – спросил Змей.

– Не «что», а «кто», – ответил я. – Хватит мыслить, как простолюдины. У нас на руках суперприз, и забрать его без

борьбы не так уж и сложно, как выяснилось. Достаточно иметь старшего родственника мужского пола этого самого приза. Абдушшакур просто подловит Эрну на каком-нибудь приёме или прогулке по магазинам и скажет: «Ты идёшь со мной». И она пойдёт. Особенно не зная, что происходит дома. После такого мы с Амин уже не сможем сотрудничать. А если Нагасунэхико смогут уничтожить главу клана Амин и его сына, то следующим станет именно его племянник. И тогда Эрна будет для нас потеряна окончательно.

– Думаете, цель всего лишь Амин Эрна? – спросил Змей.

– Всего лишь? – усмехнулся я. – Мы теряем гения и двух союзников в Малайзии, так как главу Амин убивать придут именно бойцы Аматаэру. Попробуй докажи обратное. Я уж не говорю про удар по репутации нашего рода. Впрочем, не такой уж и сильный, – уточнил я. – Но неприятный. Нагасунэхико явно не будут молчать, как обвели вокруг пальца Аматаэру. Разве что про атаку на главу Амин помалкивать будут... да и то, не факт. Эх... – вздохнул я, поставив локти на стол и положив подбородок на скрещенные ладони. – Им ведь не нужен наш разгром здесь и сейчас. Да им в целом не нужен наш разгром. Мы фактически их щит от альянса Кояма, про который они точно знают.

– Кояма? – не понял Змей.

– Они самые, – скривился я. – Это пока Нагасунэхико не собираются трогать, а если кансайцы дадут повод, альянс Кояма с радостью за него ухватится. Может, и не всё, но

часть малайских земель у Нагасунэхико точно оттяпают. Ах да, Охаяси. Думаю, и они часть земель потеряют. Из-за этого Нагасунэхико и не могут лезть на исконно малайские земли – что могли простить Аматаэру, не простят им. Так после нас тех самых земель ещё и меньше стало. Если бы альянс собирали не Кояма, будь уверен, мы бы тоже попали в список целей.

Впрочем, из-за Кенты уже попали.

– А ведь под эгидой помощи Аматаэру Кояма могут...

– Нет, – прервал я его. – С нами сложнее. Никакой «помощи» не будет. Точнее, не получится. Только прямая агрессия. Самое поганое, что она сейчас очень даже реальна, – вновь откинулся я на спинку кресла.

– Кояма? – спросил осторожно Змей.

– Они самые, – ответил я. – У нас недавно произошёл конфликт, так что...

– А если Нагасунэхико узнают о конфликте? – задал интересный вопрос Змей.

И ведь могут. Кента запросто может проболтаться. Или даже заключить договор о ненападении. Или ещё что.

– Тогда Нагасунэхико перестанут играть в игры и нападут в открытую.

* * *

Раньше я как-то не интересовался связями клана Кояма.

И не нужно было, и не интересно. В конце концов, связи связями, а рассчитывать я мог только на самих Кояма. Точнее, даже лишь на семью Акено, что ещё больше убивало подобный интерес. Просто узнать что-то новенькое о кланах – это да, а вот именно связи Кояма мне были неинтересны. И я бы не сказал, что после прочтения информации об альянсе, который собрал Акено, интерес появился, но пару раз она заставила меня удивиться.

Начнём с клана Гангоку. То, что Кагами из этого клана, я знал давно, но вот то, что и мать Кенты оттуда же, узнал только сейчас, находясь в машине и направляясь в сторону горы Фудзи, чтобы посетить Хранилище. Также забавным фактом было то, что мать Кенты, Кояма Мия, фактически управляла кланом во время Второй мировой. Все дееспособные мужчины тогда воевали, а она взвалила на себя заботу о доме. По словам Атарашики – очень жёсткая женщина. Впрочем, тогда иначе нельзя было, но Кояма Мия до конца жизни не изменяла себе и своему характеру. Именно она посреди ада Второй мировой умудрилась собрать ударный отряд и отправить его в тогда ещё существовавшую Индонезию на сбор ресурсов. Ну или если по-простому – для грабежа. Вернулись оттуда немногие, но за их спинами догорали деревни и один город, а прах уничтоженного индонезийского клана взывал о мщении. Которого так и не случилось. Тот рейд позволил заткнуть пару опасных дыр в бюджете и продержаться до конца войны. Эпоха «Стального капкана» Мии стала пиком могу-

щества клана Кояма. Именно она была ключевой фигурой в получении кланом статуса международного. Умерла она тоже более чем достойно. Будучи Мастером и умудрившись дожить до того злополучного нападения клана Докья, именно своей самоубийственной техникой, к слову, секретной родовой, она дала шанс спастись тем немногим, кто сумел это сделать. Впрочем, нет... В тот вечер многие старики отдали жизнь, чтобы дать шанс молодым, и не стоит приписывать все почести одной лишь Кояма Мие.

А ещё клан Гангоку имеет обширные связи с молодыми и старыми родами и кланами. С древними и древнейшими тоже, но там они фактически не имеют никакого влияния.

Следующим у нас идёт клан Акэти. О давних партнёрских связях этих двух кланов я знал, но опять же, о том, что брат Кенты и его младший, ныне мёртвый, сын Юкио были женаты на женщинах из этого клана, я был не в курсе. Клан Акэти сейчас лидер в Японии по производству и продаже чая. Достаточно богатый и очень уважаемый клан. По силе ничего выдающегося, но с их связями особо сильным и не надо быть. Во время войны с кланом Докья полностью взял на себя клан Дои – союзника Докья. При этом сумев сохранить с ним ровные отношения уже после войны.

Кстати, клан Дои надо взять на заметку, так как история появления их клана довольно интересна для меня. В своё время они были вассалами Рода Минамото, но в какой-то момент отказались подтверждать вассальную клятву и ушли

от них. А это весьма рискованное дело. Но главное – это причина: как выяснилось, они не приняли доводов тогдашнего главы Минамото в пользу начала войны с Аматаэру. Им и сам конфликт с нашим родом не нравился, но они терпели. Когда же узнали, что скоро начнётся война, тупо свалили. Репутации им это не добавило, но подобная причина выхода не позволила ей слишком уж просесть. В итоге они собрали вокруг себя молодые рода и основали свой клан. И пусть в те времена это было проще, но – только-только кинув своих сюзеренов? Могу лишь поаплодировать главе тогда ещё рода Дои.

Отложив в сторону папку по клану Акэти, глянул на следующую. Абэ. Этот клан средненьким точно не назовёшь. Начнём с того, что именно клан Абэ владеет шестьюдесятью процентами всех фирм, которые занимаются утилизацией мусора в Японии. «Мусорный» клан, ага. Только вот некоторые почему-то забывают, что бизнес, связанный с утилизацией мусора, приносит просто бешеные деньги. Абэ, если что, в десятке богатейших кланов страны. И в двадцатке богатейших родов. Соответственно, и войск они могут содержать больше других. Но главное не это, слишком большую армию никто не будет кормить в мирное время, но вот если появится такая нужда... Борьба на истощение с этим кланом – явно проигрышная тактика. Древний, сильный, богатый клан... Точнее, род. Клан Абэ появился не так уж и давно, всего пятьсот лет назад, после того как Род ввязался и

почти проиграл войну с сёгуном, но умудрился всё-таки выжить. Ему даже дали право на основание клана, чтобы он больше не лез в политику страны. Правда, это довольно популярный ход властей, и первыми они не были. Вообще, пока Японией управлял сёгунат, войнушек с правительством было полно, и бывших имперских родов к настоящему моменту скопилось изрядно. А ещё клан Абэ – единственный клан лучников в альянсе. И да, чуть не забыл – по одной из жён Кенты и его брата были из клана Абэ.

Ну и последние в альянсе, если не считать самих Кояма – клан Асука. Тут ситуация несколько иная. Если кланы Гангоку, Акэти и Абэ отдавали своих женщин в клан Кояма, в основном, правда, именно в род Кояма, то клан Асука – наоборот. Асука Ичиё, вторая жена главы клана – сестра Кенты. Ну а двоюродная сестра Акено, Маека, выданная замуж незадолго до нападения Докья, – жена наследника рода Исимаки, состоящего в клане Асука. Кстати, сестру Нибори я даже помню, она не раз приходила на различные дни рождения. Миловидная, домашняя, немного полноватая женщина, любящая потискать Шину и полностью игнорирующая Мизуки... Мне эта тётка никогда не нравилась.

Клан Асука известен тем, что в своё время сумел занять Патриарха, и это, несомненно, и стало причиной их взлёта. Впрочем, нельзя отрицать и того, что они этим козырем сумели грамотно воспользоваться... Да и сам факт того, что именно они, молодой и не так чтобы сильный клан, заиме-

ли Патриарха, много говорит о них. Сейчас это мощный, но не слишком богатый клан с двумя Virtuozами и парочкой сильных недоброжелателей. Род Тайра и род Отомо не сильно жалуют клан Асука и при случае, уверен, с удовольствием им подгадят. Пока что Асука защищают Virtuозы, но они не вечны, и что будет после их кончины, непонятно. Единственная надежда клана – усилиться настолько, чтобы трогать их стало невыгодно. И тут либо новых Virtuозов воспитывать, либо земли в Малайзии захватывать. Первое навряд ли случится, второе навряд ли поможет, но и делать Асука больше особо нечего. Союзы? Так непросто это – создавать союзы против таких родов. А с чего всё началось? А всё с того же Патриарха. В какой-то момент Асука заболели звёздной болезнью, послали на хрен Тайра и Отомо с их предложением и прокатив с Патриархом, на что те, естественно, обиделись. Я уточнял у Атарашики, действительно ли Асука виноваты в том конфликте или там всё непросто, на что старуха дала чёткий и быстрый ответ – действительно. В те времена Асука могли себе позволить многое... и позволяли, правда, грубый посыл всё же случился лишь в отношении этих двух родов. За что теперь и расплачиваются. Косо на клан Асука с тех пор смотрят многие, но войну при случае готовы начать только Тайра и Отомо.

Итак, что мы имеем? В принципе, чтобы повернуть задуманное, хватило бы и Кояма с Абэ. В теории. Но англичане всё же не пальцем деланные, и вероятность, что альянс

задавят, довольно велика. Именно поэтому, а не из-за родственных связей, были приглашены остальные кланы. Точнее, кого-то в любом случае надо было приглашать, а раз так, то лучше тех, с кем имеются подобные узы. Думаю, именно Гангоку, Акэти и Асука примут на себя первый удар англичан, и уже потом Абэ с Кояма начнут полноценную кампанию. Ну а троица слабаков будет подкидывать ресурсы. Почему слабаков? Тут ведь такое дело... Несмотря на списочный состав армии, который мало чем проигрывает Абэ и Кояма, остальные кланы альянса травоядные по жизни. Довольно громкое заявление с моей стороны, но что есть, то есть. Естественно, надо понимать, что «травоядные» не в прямом смысле слова, и если уж на то пошло, то бегемоты, носороги и кабаны – тоже не хищники, но крайне опасны. Только вот для львов они всё же добыча. Толстокожая, опасная, трудно убиваемая, но добыча. Абэ с Кояма на протяжении хреновой тучи лет смотрят на жизнь с позиции хищников. Лучшие, сильнейшие, опаснейшие. Для таких, как Кояма, отправиться на континент за добычей, остаться одним в окружении, вернуться и дать по шам тем, кто их кинул – в пределах нормы. Абэ и Кояма умеют воевать, для них это часть жизни. Менталитет, образ жизни, опыт. Можно долго рассуждать на эту тему, приводя примеры и причины, почему всё именно так, а не иначе, но по факту кто-то умеет воевать, а кто-то нет. Более чем наглядный пример – конфликт на острове Даманском в моём прежнем мире, когда триста советских по-

граничников гоняли две с половиной тысячи китайцев. Ну ладно, не гоняли, но они столкнулись в ряде боёв и победили. Впрочем, китайцев кто только не гонял. Да что там далеко ходить – нынешняя ситуация в Малайзии. Даже если забыть про регулярные войска королевства, мои люди при численном меньшинстве побеждают и гвардию тамошних аристов. Подготовка, обеспечение, моральная накачка, гвардейцы ничем не хуже моих бойцов и в отдельных стычках даже могут побеждать, но, если смотреть в целом... Именно мои вояки раз за разом одерживают победы. То же самое и здесь. Подготовка бойцов, их обеспечение, количество, мораль – люди Гангоку, Асука и Акэти ничем не хуже Абэ и Кояма, но, если они схлестнутся, Кояма и Абэ раздавят своих оппонентов. Как быстро – не знаю, но раздавят. Это не значит, что те же Акэти – слабаки, только вот с Кояма их сравнивать не стоит. С Кояма в этом плане вообще мало кто может сравниться в Японии, это не просто род-хищник, это клан, в котором что ни род, то маленький хищник с как минимум тысячей лет истории за плечами. Тайра с Отомо, кстати, тоже не подарок, так что клан Асука реально на грани находится. Два Виртуоза – это, конечно, круто, но не в том случае, когда один из них древний старик. Ещё пять-десять лет, и добро пожаловать – война на уничтожение.

А чем такой альянс грозит мне? Да в общем-то только потерей всех завоёванных земель в Малайзии. Устраивать полноценную войну против моего рода они вряд ли будут.

Во-первых, вырезать настолько древний род в этом мире не принято. Из-за этого и Хейги Атарашики не трогали. Зачем? Она сама скоро помрёт. Во-вторых, это Малайзия, а воевать придётся ещё и в Японии, что добавляет кучу нюансов. В-третьих, Аматаэру тоже ещё те хищники. Даже в таком ослабленном состоянии мы можем знатно отжечь. Ну и в-четвёртых, было бы за что воевать. Даже если предположить, что Аматаэру уничтожены, на все их активы тут же наложит лапу император. Мы официально братский род и наследуем активы друг друга. Точнее, теперь наследуем. Состояли бы, как и прежде, в клане, и наследовал бы клан. В общем, мы как медоеды – маленькие, жилистые, когтистые, злобные, и за душой ничего. Проще не трогать. Но пока что земли в Малайзии нам не принадлежат, и альянс с удовольствием бы их забрал себе. И теперь, судя по всему, попытается. Что делать? Хм... Без понятия. Но с членами альянса переговорить в любом случае надо. Есть шанс, что Кояма не попрут против остальных, если те будут против.

И кстати, – утверждать не берусь, проверять надо, – но судя по истории рода, тех же Нагасунэхико к хищникам отнести не получается. Они м-м-м... Они как китайцы – всю свою историю просидели на одном месте. Что и не удивительно, с таким-то божественным даром. Единственный раз, когда Нагасунэхико вылезли из своей скорлупы, была всё та же Малайзия, но и там они воевали не в одиночку, а с Охаяси и Фудзивара. Да и англичане их не трогали. Повторюсь, с

этим можно поспорить, и слабаками я их считать не намерен, но что есть, то есть. Русские вон тоже чаще в ответ били, а не захватывали. Не всегда, но в основном. Точнее, захватывали, но уже после веского ответа на чужие действия. Медведи, одним словом. Вроде и не львы, но тоже хищное животное. Так что с Нагасунэхико не так всё просто. Да и кем бы они там ни были, на нас у них сил в любом случае хватит. Погано другое – если начнётся конфликт с японскими кланами, все японские же наёмники отойдут в сторону. Негласное правило наёмников в действии – не лезть в войнушку аристократов твоей страны. А если вспомнить, что в Малайзии идёт ритуал, то и Аматаэру не могут влезть. Именно поэтому я решил замутить авантюру с Эрной. Мне нужен повод, чтобы отрезать от ритуала хотя бы Нагасунэхико. Точнее, иметь повод подключить силы Аматаэру, если кансайцы попробуют напасть в открытую.

Собрал отложенные папки в одну стопку и, постукивая по колену, выровнял её.

– Если эта армада решит напасть на Шмиттов – им конец, – заметил я.

На что сидевшая рядом Атарашики ответила, продолжая смотреть в окно машины:

– Не Шмиттам, а их достижениям в Малайзии. Да и наша репутация подпортится – всё же именно мы инициировали ритуал.

– Мне придётся рискнуть и открыться раньше времени, –

произнёс я, глянув на старуху.

Ответила она не сразу, но спокойно.

– Придётся. В этом случае – придётся, – после чего повернула ко мне голову. – Но мы всё же постараемся избежать этого.

– Есть мысли? – спросил я.

– Нет, – вздохнула она. – Но это не повод опускать руки.

– Наша задача не дать Кояма, лидеру альянса, напасть на нас. Как думаешь, если посмотреть на ситуацию под этим углом, кто у них будет слабым местом? С кем они не захотят ссориться?

– Да ни с кем не захотят, но вот повлиять мы можем...

М-да, слабое место, – произнесла она задумчиво. – Акэти. Как ни странно, но из четырёх кланов альянса именно Акэти имеют самое большое влияние на Кояма.

– У Асука довольно неприятная ситуация, – заметил я. – Можем ли мы как-нибудь... не знаю, повлиять на неё?

– Прикрыть? – приподняла она бровь. – Мы? Вот прямо сейчас никак.

– Прямо сейчас и не надо, – хмыкнул я. – А вот после окончания ритуала, когда я вернусь...

– Хм... – задумалась она, после чего покачала головой. –

Ох и не простые же времена намечаются.

– Это да, лавировать придётся... – начал я.

– Боюсь, всё будет более грубо и прямолинейно, – усмехнулась она. – В общем, да – в будущем мы сможем как ми-

нимум стать посредниками между кланом Асука и родами Отомо и Тайра. А в идеале, повлиять на них, чтобы примирить эту троицу.

– Тогда я займусь Асука, а ты Акэти, – произнёс я.

– Лучше наоборот, – проворчала она.

– Я не знаю, что говорить Акэти, – пожал я плечами.

– Думаешь, я знаю? – возмутилась она. – Нам просто нечего им предложить. Сейчас. А намекать про будущее не стоит.

Ну да. Это клану Асука можно запудрить мозги, утверждая, что мы можем им помочь. Типа Аमतэру круты, сможем договориться с Отомо и Тайра. А вот с Акэти такого не провернуть. Нет у них слабых точек. Оу, или есть? Но это... Не болевая точка, конечно... Блин...

– Ладно, возьму Акэти на себя, – выдавил я из себя.

– Что-то придумал? – спросила она с любопытством.

– Женитьба, – ответил я, поморщившись.

– С Акэти?! – взлетели у неё брови. – А не слишком ли это круто для них?

– Ну так и цена немаленькая на кону, – сказал я отворачиваясь. – К тому же пока только намёки. Может, и пронесёт...

– Тогда с Акэти лучше мне разговаривать, – удивила она меня.

– А разве родня... – вставил я.

– Только с первой женой, да. Но это же не значит, что с остальными жёнами тебе самому разбираться придётся. Просто буду вести речь от твоего имени.

– Блин, как же меня это бесит, – проворчал я.

– Ограничусь намёками, а там видно будет, – произнесла она напоследок.

Далее до самого Хранилища мы ехали молча. Благо, и ехать немного оставалось.

* * *

Спускаясь в Хранилище, Атарашики несла с собой небольшую сумку, в которой, по её словам, лишь салфетки, тряпки и чистая вода. Естественно, я спросил, зачем ей это, и получил простой ответ – для того, чтобы убрать последствия ритуала. Так уж получилось, что я не спрашивал её, как он будет проходить, мне почему-то казалось, что всё будет просто и быстро. Оказывается, я был в чём-то прав, всё действительно просто и быстро, но шкурку мне порезать всё же придётся. Как именно – она не ответила, сказала, проще показать, благо, тут идти всего ничего осталось. И только после её слов я вспомнил тот день, когда она рассказывала мне про находящиеся в Хранилище предметы. Память у меня отменная, но это не значит, что я, как компьютер, вспоминаю о нужных вещах, стоит лишь ввести запрос. В общем, я вспомнил. Для ритуала блокировки камонтоку используются специальные ножи. Что именно с ними надо делать, тогда сказано не было, для этого на серверах рода есть специальный архив, где всё подробно расписано, но если есть нож, то вряд

ли ритуал ограничится целованием клинка.

Зайдя в родовую ячейку Хранилища, Атарашики произнесла:

– Раздевайся. Мне нужна твоя спина.

– Спина? – переспросил я осторожно. – То есть порезать палец недостаточно?

– Можно и грудь, и ногу, и руку, – ответила она. – Любой достаточно большой участок кожи. Просто на спине мне будет проще вырезать нужные символы.

Вырезать символы... Ну здорово.

– Ты только осторожнее, – посоветовал я, начав снимать пиджак, – чтобы шрамов не осталось.

– Так, давай кое-что проясним. Хотя я удивлена, что ты не узнал об этом ритуале побольше, – показательно нахмурилась она. – Ритуал блокировки камонтоку состоит в вырезании на спине нужных символов, и это не просто царапины. Шрам у тебя не просто будет, он должен быть. Шрам в виде тех самых символов. Когда блокировка снимается, на коже вырезаются новые символы, но они практически сразу пропадают вместе со шрамами от первого ритуала. Так что в итоге твоя спина будет чистой.

– А как проходит блокировка при изгнании? – спросил я, снимая рубашку.

– Так же, – пожалала она плечами. – Только другим ножом. В принципе, артефакты для блокировки камонтоку похожи, между ними и разницы-то всего в трёх символах на

клинках. Точнее, четырёх символах, но последний обозначает наш род, и при его травлении используется кровь кого-нибудь из Аматэру. Впрочем, последнее секрет рода. Не думаю, что о нём знает более трёх родов во всей стране. Да и эти три символа тоже секрет.

– А этот нож? – поинтересовался я, подходя к ней уже с оголённым торсом. – Неужто достаточно всего лишь знать нужные символы?

– Повернись. Нет, этого недостаточно. На самом деле все эти секреты лишь перестраховка. Наши предки – да и не только они, думаю – пытались повторить работу Ушедших, но получается только нож для глубокой блокировки. Тут всего лишь и надо, что вытравить на клинке нужные символы, а вот со вторым артефактом так ничего и не получилось. Тем не менее это не повод разбазаривать знания и трезвонить на весь мир о недостающих символах. А теперь замри.

Замерев на мгновение, я не сдержал любопытства и всё же спросил:

– Слушай, получается...

– Синдзи! – прервала она меня рыком. – Я, между прочим, не на бумаге рисовать собираюсь, а твою спину резать. Будь добр, не мешай.

– Как скажешь, – замер я, чуть опустив голову.

Было ли больно? Конечно, чёрт подери! Старуха явно не пыталась что-то там нацарапать, а конкретно резала. С другой стороны, боль была терпимой. Не настолько, чтобы каж-

дый встречный-поперечный аристократ этим баловался, но, если надо, потерпеть можно. Промелькнула у меня поначалу мысль заблокировать боль, но это же магия, чтоб её, штука вообще непонятная. А вдруг это какой-нибудь ритуал, и боль – неотъемлемая его часть? В общем, рисковать я не стал, а то как минимум пришлось бы повторить процедуру, если бы не получилось, а как максимум – никто бы ничего не заметил, после чего... С аристо мне в любом случае придётся в будущем договариваться, и не хотелось бы из-за такой ерунды отдать кому-то камонтоку рода Аматаэру. В общем-то ещё Казуки есть, но я пока не определился окончательно, надо ли его раскрывать?

– Всё, – наконец-то сообщила Атарашики, отбросив в сторону очередную окровавленную тряпку. – Сейчас кровь сотру, и можешь одеваться.

Чуть поведя плечами, не почувствовал ничего. Боль и неприятные ощущения словно отрезало. Ах да, она же говорила, что всё сразу заживёт.

– Я так понял, всё прошло нормально?

– Да, – ответила Атарашики, проводя по моей спине мокрой тряпкой. – Раны зажили, шрамы появились, всё, как и должно быть. Что ты там перед началом спросить хотел?

И правда, а что? А, точно...

– Получается, можно взять любой нож, нанести на его лезвие нужные знаки, и он станет артефактом?

– Я же говорила, что не всё так просто, – проворчала она.

– Ну пусть по-особому нанести знаки, итог-то один.

– Вот из-за этого «по-особому», даже зная символы, ничего ты сделать и не сможешь. Впрочем, как делать конкретно этот артефакт, известно многим, но то аристократы – для простых людей даже эта информация редкость. Да она им и не нужна. Всё, одевайся.

– То есть как делать такой нож, аристо знают, а как делать другой – нет? – уточнил я, беря в руки рубашку.

– Именно, – ответила она. – Более того, время от времени его приходится переделывать. То ли силы из него уходят, то ли ещё что... А вот второй нож этого недостатка лишён. Впрочем... – произнесла она и замолчала. – Ты ведь помнишь, что у нас два ножа для поверхностной блокировки?

– Да, – ответил я, застёгивая рубашку. – Один совсем древний и один новодел.

– Почти перед самым исчезновением Ушедших сделали, – кивнула Атарашики. – Думаю, тогдашний глава рода решил перестраховаться – всё же первому ножу уже около пяти тысяч лет. Он, конечно, ещё рабочий, но мало ли? А вдруг сила и такие артефакты покидает?

Кстати, именно старым ножом Атарашики заблокировала камонтоку отцу, так что да – всё ещё рабочий. И выглядит как новенький, что для меня ещё более удивительно. За ним, конечно, ухаживают, но пять тысяч лет... Так эти ножи ещё и визуально не выделяются. Ножи как ножи. Обоюдоострый клинок и костяная рукоятка. Разве что у того паршивца, ко-

торым меня недавно резали, клинок пошире и покороче. И рукоятка из дерева.

– Как себя чувствуешь? – спросила Атарашики.

– Знаешь, – прислушался я к себе, – этой магической энергии во мне сейчас гораздо меньше, чем в прошлый раз. Думаю, дня через два вновь верну свои силы.

– Ну ещё бы, – произнесла она ворчливо. – В прошлый раз тебе всю кровь в теле меняли, камонтоку новый формировали, да так, чтобы ты не помер при этом. Естественно, что сейчас ты должен быстрее оклематься.

– Ладно, – подытожил я, надевая пиджак. – Давай более интересными вещами займёмся.

– Это какими? – насторожилась Атарашики.

– Кубиком, что я у Токугава спёр.

Глава 11

Нужный мне куб лежал ровно там, где мы оставили его в последний раз – на старинной тумбе в окружении таких же, пусть и бесполезных, но всё же артефактов. Точнее, никто просто не знает, что большинство из этих штукювин делает. Сюда бы моих родителей, да кто ж их пустит... Хотя можно же наоборот – артефакты им принести. Но это явно не в ближайшем будущем.

– И чем же этот куб... – нарушила молчание Атарашики. – Ты узнал про него что-то новое?

– Скорее, я просто узнал кое-что, что можно к нему применить, – усмехнулся я, беря артефакт в руки.

Сам куб был чуть больше моего кулака и испещрён различными линиями, кругами и завитушками. Причём, если приглядеться, некоторые линии были золотистого цвета, в то время как сам куб – практически полностью серого. Но главное то, что в двух местах золотистые линии сплетались в очень знакомые... фигуры, знаки, отпечатки пальцев? Сложно сказать, что это такое. И ведь золотой цвет на блестящем сером артефакте был довольно незаметен.

Подойдя к Атарашики, показал ей артефакт:

– Видишь вот эти места? Тут надо...

– Я поняла, – прервала она меня чуть взволновано. – Святые супруги, как мы раньше-то этого не заметили?

На что я хмыкнул:

– Ну я про зоны активации вообще был не в курсе.

– Да, да, во всём виновата я, – проворчала она, после чего забрала у меня куб.

Приложив сначала кольцо, а потом и пальцы к нужным местам и подав туда бахир, Атарашики – как и я, собственно – с удивлением уставилась на появившийся голографический глобус. Фактически точно такой же, как и раньше, но с небольшим дополнением.

– Дай-ка мне его, – сказал я, забирая у неё артефакт, после чего поставил на пол, чтобы было удобнее рассматривать появившуюся голограмму.

– И что это такое? – спросила Атарашики удивлённо.

Глобус. Всё тот же глобус, но на этот раз с кучей отметок по всему шару. Десятки небольших белых точек, раскиданных в самых разных местах.

– Да что угодно, – произнёс я, протянув вперёд руку.

Потыкав в разные места глобуса и убедившись, что ничего не меняется, приблизил палец к ближайшей белой точке.

– Синдзи? Что у тебя там?

Глобус был полупрозрачный, так что, стоя с другой стороны шара, Атарашики заметила какие-то изменения с моего края.

– Я так понимаю, что это информ-окно, – пояснил я, когда она подошла. – Только вот...

Ни хрена не понятно. Само изображение нужного участка

приблизилось, плюс появилось окошко с какими-то графиками и строчками... пиктограмм.

– Это язык Древних, – заявила старуха.

– А то я не понял, – хмыкнул я. – Ну-ка... – я обошёл её и приблизился к тому месту, где были Японские острова. – А вот это уже интересно.

– И что именно? – подошла поближе Атарашики, после чего указала на заинтересовавшее нас обоих место. – Синдзи, это же...

– Да. Где-то там находится гора Фудзи, – произнёс я задумчиво.

– Но тогда получается, что это всё – хранилища Древних! – воскликнула она.

– Очень может быть, – вздохнул я.

– Если это так, то в наших руках ценнейшее сокровище! Да мы... да мы... – запиналась она, не в силах подобрать слова.

– Не такое уж и ценное, – пожал я плечами, переведя взгляд левее, где между островами Рюку и спорными островами, на которых погиб внук Атарашики, висела одна из белых точек.

– Во-первых, глянь сюда. Я эти места очень хорошо изучил и авторитетно заявляю: в этом месте нет острова. То есть если там и было что-то, то сейчас это на дне океана. Не удивлюсь, если до половины всего этого добра никто не сможет добраться. Ну, а во-вторых... – глянул я на неё. – Предпо-

жим, мы смогли найти одно такое хранилище, и что дальше? Уже второй найденный объект заставит весь мир задуматься, так что подставляться нам нельзя. Разве что раз в сотню лет находить.

– Даже одно хранилище...

– О, кстати, – прервал я её. – Вот тебе и «в-третьих» – это не хранилища, это законсервированные объекты Древних. Стерильные объекты. В которые ещё и попасть проблема. Технологии? Так их уже, какие могли, изучили.

– Хранители не позволяют изучить всё, – поджала губы Атарашики.

– Пусть так, – пожал я плечами. – Но нам-то что? Мы-то те технологии тем более не сможем изучить. Не сейчас. Разве что государству отдать, но боюсь, много мы с этого не получим. Минамото вон, родовой артефакт императорской семье отдали, и что? Спасибо, молодцы, на этот раз не тронем? Пф. Я за спасибо не работаю.

– Мы не Минамото, – отрезала Атарашики.

– Пусть так, пусть император добавит: «мы в долгу у вас». Сильно нам это поможет?

– Весьма! – запальчиво ответила она, вскинув подбородок.

– Вот и я сомневаюсь, что император так скажет, – усмехнулся я.

– Я не... Аргх-х-х, – зарычала Атарашики. – Чтоб тебя! Но что-то же мы в любом случае получим!

– Что-то... – покачал я головой. – Ты готова вот за *это* всё получить всего лишь «что-то»?

Атарашики не была дурой, просто обрадовалась сильно, но стоило её немного приспустить с небес на землю, как она начала думать головой, а не гореть эмоциями.

– Как же ты порой бесишь... – выдавила она сквозь зубы.

– Льстишь? Правильно, я достоин лести.

В целом этот артефакт действительно был очень ценным, но не сейчас. Сейчас род Аматаэру просто не мог воспользоваться им по полной. Как правильно сказала Атарашики, Хранители не давали изучать хранилища полностью. Никто даже не знал, насколько мало – или много – современные люди изучили объекты Древних. Ну кроме тех самых Хранителей. Попытки сделать это при помощи силы были, но ещё никому не удавалось взять хранилища штурмом. Максимум – с помощью коррумпированных тем или иным способом Хранителей, бои шли уже внутри объектов, но закончилось всё самоуничтожением. После этого королевская династия в Бразилии сменилась, так как предыдущую аристократы выпилили полностью. Да и сама попытка ограбления, подозреваю, была инициирована другой страной. Посильнее Бразилии. Например, Штатами. Так что интерес стран к хранилищам был достаточно большим. Настолько, что за этот кубик наш род вполне могли уничтожить. В теории – так как узнай про него тот же император, и артефакт нам бы пришлось отдать. Ну или делиться информацией. И дело даже не

в страхе, просто с нашей стороны удержание в единоличном пользовании таких знаний выглядело бы ну очень некрасиво. А вот узнай об этом другие страны, тогда да, охоту бы объявили. Просто чтобы другим ничего не досталось. Ну или откажи мы императору, он вполне мог бы проболтаться. Вот и получается, что информация у нас в руках ценная, но воспользоваться ею мы не можем. Остаётся ждать и копить силы. Вот вернём былое могущество, можно и подумать, что делать. Мелькала у меня мысль обменять куб на право основания клана, но... В долгосрочной перспективе это не выгодно, а информация о голом законсервированном объекте Древних на клан не тянет. Точнее, не так. Это информация стратегического значения, император вполне может сказать, что мы и так были обязаны поделиться ею с ним. Правда, мы Аматаэру... Не знаю, но рисковать не хочется. Родителям проще, у них информация о складе артефактов, и это действительно Дар, а не государственная необходимость.

Сдаваться Атарашики не собиралась и после небольшого спора всё же забрала с собой и куб, и родовой перстень. Будет пытаться выжать из имеющейся информации хоть что-то. Ну и систематизировать то, что у нас на руках, тоже стоит. Не бегать же постоянно в Хранилище к глобусу. Я хоть и был против, но спорил скорее из спортивного интереса – просто вот прямо сейчас нам эта информация не сильно нужна. Будь мы кланом – ну или не будь мы родом, братским императорскому... А так получается, мы не то чтобы обязаны переда-

вать такую информацию властям, просто такой ход будет...

Ох уж эта тонкая грань. Понятия «правильно-неправильно» тут не подходят, скорее, «очевидно-неочевидно». Очевидно же, что братские рода должны помогать друг другу. Причём очевидно для широкой общественности. Вот и мы – передай подобную информацию императору, и для всех это было бы нормой, за такое особо и награждать не нужно. И император точно этим казусом воспользуется, отблагодарив какой-нибудь мелочью. Как так, спросят многие? Мы же братские рода! Только вот это не значит, что мы действительно относимся друг к другу как родственники. Тем более близкие родственники. Да и с чего бы? Тут, скорее, союзнические отношения. А союзники – это такое дело... Особенно если один союзник сильно уступает другому по силе. Да и давайте откровенно – изучая историю рода, я не могу вспомнить, чтобы императорский род хоть раз выручил нас из безвыходной или около того ситуации. Почему-то так складывается, что именно Аматаэру постоянно выручает императоров, а вот наоборот – не очень. Как пример – вступление в клан Кояма, когда род был сильно ослаблен. То ли Аматаэру настолько круты, что нам помогать не надо было, то ли мы слишком горды, то ли я параноик... Но как по мне, статус «братского» рода нам только мешает. Да мы, блин, даже помощи настоящей у императора попросить не можем, это сразу будет засчитано как прогиб! Ну и на фига нам тогда этот идиотский статус? Чистокровная Аматаэру Атарашики

считает иначе, для неё это всё важно, а вот я сижу и негодую.

Вернувшись в особняк, первым делом решил принять душ. Спину от крови мне Атарашики вытерла, но за пояс по ощущениям натекло тоже немало.

Переодевшись после душа, направился к Атарашики – нужно выстроить планы на ближайшую неделю, а я даже не знаю, приглашал ли нас кто-нибудь к себе или нет. И если да, то кто. Кого можно проигнорировать, а кого нельзя. У меня ведь тоже есть планы, и их надо скоординировать с необходимыми посещениями других аристократов.

Постучав в дверь и подождав пару секунд, зашёл в кабинет Атарашики. Хм, да тут уборку делали. Хотел уже подать голос, но был сбит с мысли.

– Вымылся? – спросила Атарашики, сидя за рабочим столом.

– Вымылся, – ответил я.

– Как себя чувствуешь?

– Нормально... А есть шанс обратного? – не понял я.

Ритуал же безопасен.

– Мало ли, – пожала она плечами. – Ты же у нас Патриарх.

– В этом плане всё, как и ожидалось, – сел я в кресло чуть под углом к старухе – ровно таким, чтобы экран монитора посреди стола не мешал нам общаться.

– Ну и отлично, – обронила она, продолжая набирать что-то на клавиатуре. – Чего хотел? Ты ведь не просто так меня навестить пришёл?

– Что так грубо-то? – изобразил я обиду. Именно изобразил, так как Атарашики частенько вспоминала старенькие деньки и включала вредную злобную стерву. Вот только на этот раз она не стала продолжать игру, а устало потёрла глаза и произнесла:

– Извини. Устала что-то.

И вот это мне не понравилось.

– У нас есть люди, которые могут подменить тебя, так что иди и отдохни.

Старость. Шутки шутками, но Атарашики действительно стара, и напрягаться лишний раз ей противопоказано.

– Я ещё не...

– Атарашики-сан, – перебил я. – Идите выпейте чаю, посмотрите телевизор, понаблюдайте за тем, как работают другие. Вам нельзя перенапрягаться. Вы слишком важны для рода.

– Думаешь, помру раньше времени? – проворчала она. – А вот хрен тебе. Нашёл слабачку... Говори, зачем пришёл.

– Мне нужен список приглашений. Они ведь есть? Плюс выдели тех, к кому обязательно надо сходить. Хорошо бы и самим что-нибудь такое устроить, но опять же – нужен список тех, кто уже нас пригласил.

Посидев и потеряв переносицу, Атарашики наконец выдала:

– Вот скажи мне, почему ты сюда пришёл? Для этого есть секретариат. Там бы всё и узнал. К тому же пора тебе самому

секретаря завести. Или так и будешь ко мне бегать?

– Да как-то... – не нашёлся я что ответить. – У меня есть секретарь.

– Ну так и иди к нему. Стоп. У тебя есть секретарь?

– Секретарша, – поправил я её. – Она сейчас на базе за городом.

– И что она там делает? – спросила иронично старуха.

– Ну... – и правда, а что? – Думаю, разбирается с делами базы.

– Думает он... – произнесла она ворчливо. – Сюда её вези.

Ты ведь проверил её? Ей можно доверять?

– Можно, – вздохнул я. – Но делать ей тут особо нечего.

Я ж в Токио редко бываю.

– Ты вот порой такой умный... – протянула она. – Жаль, что лишь порой. Поверь моему жизненному опыту – ей найдётся чем заняться. В Малайзии ты пробудешь ещё недолго, она же за эти полгода хотя бы в курс дела войдёт. Ну или, если хочешь, мы тебе здесь кого-нибудь найдём, а она пусть и дальше на своей базе обитает.

Лену? Сюда? Хм, это стоит обдумать... Блин, загрузила старая, я ж не за этим сюда пришёл.

– Я подумаю над этим, – чуть кивнул я. – Но давай всё же вернёмся к моему вопросу.

Первым делом я инициировал приём у Аматаэру. В конце концов, посетить всех, кто хотел со мной поговорить, я не могу, времени на это нет, а так они сами могут приехать ко мне и обсудить что им надо. Однако организация приёма – работа не на один день, так что пока она идёт, решил посетить Фудзивара. Рассчитывать на то, что Хейги не наблюдают за нашей территорией в Малайзии, не стоит. Мой план сработал, и сейчас американцы собирают силы для мощного удара, отказавшись от точечных уколов. Тем не менее людей для наблюдения они в любом случае должны были оставить. Так что планировать нападение на их остров со стороны Малайзии довольно сложно. Поэтому искать корабль, команду к нему, собирать десантные силы – всё это придётся делать в Японии. К сожалению, если Хейги не идиоты, то у них и в Японии какая-то разведка должна быть, но следит она именно за Аматаэру. И если набрать и подготовить людей ещё можно незаметно, то вот новый корабль они вряд ли пропустят. Плюс мне просто неоткуда взять новый корабль. Нет на это денег. Переброска корабля из Малайзии, по озвученным ранее причинам, тоже не вариант. Из-за всего этого необходимое плавсредство приходится искать на стороне. И тут вновь проблемы – у кого искать? Кому Аматаэру могут довериться и не влезть в долги по полной? По большому счёту,

только Фудзивара и остаются. Хотя нет, тут я переборщил – есть целая куча молодых родов и кланов, которые с удовольствием помогут Аматаэру, проблема в том, что необходимых кораблей у них нет. В идеале, конечно, подлодку использовать, но они есть всего у нескольких родов, и никому из них я не доверяю. Что уж про долги говорить? Нас за подлодку ещё долго по долгам трясти будут. А вот у Фудзивара есть корвет, специально заточенный под разведку, и некоторая... лояльность. Ну или дружелюбность. С ними можно будет договориться не во вред роду. Ну а если не получится, что тоже возможно, придётся выкручиваться иначе.

К Фудзивара я направился буквально на следующий после посещения Хранилища день. Времени и так было мало, так что приходилось спешить. Если бы не это, я бы дождался приёма Аматаэру и... Хотя нет. В данном случае я выступаю просящей стороной, и выпячивать при этом свою важность не стоит. Если уж тебе что-то надо, будь добр иди с этим к самим Фудзивара. Пусть мне это не нравится, пусть я не люблю просить помощи, но, если нужно, я затолкаю свою гордость куда подальше. Тут главное не переходить грань и не начинать вымаливать помощь.

Принимали меня в токийском поместье Фудзивара. Дома в традиционном стиле, выстроенные вокруг небольшого искусственного прудика, выглядели довольно мрачно. Не последнюю роль в этом сыграла пасмурная погода конца октября и небольшое количество народа, что встречался мне

по пути к главе клана. Я, в общем-то, только одну служанку и заметил, плюс старый слуга, что вёл меня за собой. Глава клана – Фудзивара Эйки, обнаружился в небольшой комнате с открытым выходом в сад камней. Сорок два года, среднего роста жилистый мужчина суровой наружности, Эйки буквально олицетворял мужественность. Во всяком случае, тот образ мужественности, который принят в Японии. Этаким гордый генерал, которых показывают в фильмах про Вторую мировую. Фильмах этого мира и этой Японии. Как оно в моём прежнем мире – я не в курсе. В той же комнате обнаружился и наследник главы клана – двадцатидвухлетний Фудзивара Гента. Смазливый парнишка с небольшой бородкой. Его тоже можно назвать мужественным, но уже как показано в современных молодёжных дорамах. Оба brunеты, оба с короткой стрижкой, но если на голове младшего Фудзивара можно при желании изобразить ту или иную причёску, то вот у главы клана был короткий ёжик. На обоих – серые брюки, только у старшего чёрная водолазка, а у младшего рубашка и белая кофта.

При виде меня оба поднялись со своих подушек и коротко поклонились, разве что Гента чуть ниже отца. Почти одновременно с ними поклонился и я.

– С благодарностью, Аматаэру-сан, – произнёс Фудзивара. – Я рад видеть вас в своём доме. Прошу, присаживайтесь. Усевшись на указанную подушку, я произнёс:
– Спасибо, что так быстро откликнулись.

– Разве могло быть иначе? – пожал плечами Фудзивара и, глянув на сына, добавил: – Оставь нас. И скажи там, чтобы чай принесли.

– Как скажешь, отец, – поклонился он перед тем, как уйти. – Амадэру-сан.

– Я слышал, Амадэру-сама открыла свой театр, – начал разговор ни о чём Фудзивара.

Просто прелюдия. Способ дожидаться чая и продемонстрировать учтивость. Чай, кстати, хороший. Насколько я вообще могу судить о чае. Поговорили мы и о такой банальности, как погода, вспоминая недавние тёплые деньки. Тут-то я и решил переводить тему на нужные мне рельсы.

– Жаль, я пропустил лето в Японии, – вздохнул я. – В Малайзии оно довольно душное.

– Это да, – покивал Фудзивара. – В Малайзии вообще климат не очень. Вроде и тепло, но... И ничего более.

– Да уж, это вы верно подметили. Климат там... своеобразный, – согласился я, сделав глоток чая.

– И люди дикие, – хмыкнул он. – А скоро вам предстоит познакомиться ещё и с англичанами.

– Малайцы, англичане, те же японцы... – улыбнулся я. – Скоро там станет довольно тесно.

– Вы собрались сражаться с японцами? – приподнял бровь Фудзивара.

– Я постараюсь этого избежать, – пожал я плечами. – Но если кто-то хочет войны, его сложно переубедить.

– Даже так... – произнёс он задумчиво, поднося чашку к губам. – Вам придётся несладко. Драться и с англичанами, и с японцами...

– Это да, – согласился я. – Только если придут японцы, драться с англичанами придётся не мне. Ну или не сразу. Меня больше волнуют американцы.

– Американцы? – вскинул он брови. – А эти там откуда?

– А вот это уже тема, о которой я и хотел с вами поговорить, – поставил я чашку на небольшой столик, что разделял нас с Фудзивара.

– Внимательно вас слушаю, – произнёс он, так же как и я, ставя свою чашку на стол.

– Так получилось, что недавно мы объявили войну клану Хейг. Мы – это род Аматаэру. Без семьи Шмитт. Сейчас те заняты ритуалом, и нам не хотелось бы их отвлекать. Тем не менее война объявлена, и настало время действовать. И первым шагом... – я прервался, решив поправиться, так как первым шагом была отправка Сугихары оборонять остров. – Вторым шагом у нас на повестке дня диверсия на острове клана Хейг, что на территории Филиппин. Но так получается, что в данный момент у Аматаэру нет необходимого корабля. Без него подобраться к цели будет гораздо сложнее. Да и в целом все наши корабли находятся на территории Малайзии и за ними наверняка наблюдают. Я прошу клан Фудзивара одолжить нам разведывательный корабль для проведения разовой операции против клана Хейг, – закончил я,

склонившись в поклоне.

Вставать, правда, не стал, прямо в положении сидя и поклонился. Фудзивара молчал, но это можно понять – я буквально за минуту вывалил на него море информации, которую ему надо было переварить. Спасибо, хоть не перебивал уточняющими вопросами.

– Позволь поинтересоваться, – заговорил он наконец. – В чём причина объявления войны?

– Это... Это сложный вопрос, как ни странно, – задумался я. – Скажем так... Клан Хейг неоднократно пытался убить меня. А перед этим убил предыдущего главу рода.

– Действительно, после такого можно и войну объявить, – заметил Фудзивара. – А что за причина у клана Хейг?

– Я бы мог вам солгать, но скажу прямо – это личное дело Аматаэру. Нам бы не хотелось распространяться о причинах начала конфликта. Могу лишь заверить, что агрессоры не мы.

– Что ж, откровенно, – произнёс он, потирая подбородок и думая о чём-то своём. – Позволь уточнить – Хейги пытались убить тебя, действуя малыми силами в Малайзии. Так?

– Именно, – подтвердил я.

– А сейчас? Они всё ещё не оставили попытки? – спросил он.

– Оставили, – ответил я. – Потеряли две диверсионные группы, двух Мастеров и Виртуоза, после чего мне... скажем так, удалось их убедить действовать более крупными сила-

ми.

– Virtuоза? – переспросил он, широко раскрыв глаза. – Плюс два Virtuоза малайцев?

– Это были... довольно продуктивные полгода, – дёрнул я уголками губ.

– Потрясающе, – выпрямил он спину. – Потрясающе, Амаэру-сан. Кстати, для полноты картины хотелось бы уточнить, что там у вас происходит с Нагасунэхико?

– Они наглеют, – ответил я почти сразу. – И будут за это наказаны. Уже скоро.

– Надеюсь, вы не собираетесь и им войну объявлять? – поинтересовался он.

– Фудзивара-сан, – покачал я головой. – У нас с Нагасунэхико не настолько плохие отношения. И пока они черту не переступали. Вполне себе обычное бодание за ресурсы.

– И людей, – уточнил он.

Ну да, было бы странно, не знай он о притязаниях Нагасунэхико на «бесхозного» гения. Об этом, наверное, уже вся Япония знает.

– И это тоже, – согласился я.

Помолчав ещё немного, Фудзивара выдал:

– Да уж, интересные вы принесли новости. Значит, клан Хейг...

– Поверьте, вы не пожалеете о своей помощи... – начал я.

– Помощь, Амаэру-сан, – прервал он меня, – это не то, о чём стоит жалеть. Если, конечно, речь не идёт о погоне

за выгодой. В данном случае меня больше волнует наглость клана Хейг. Впрочем, это тема для другого разговора. Что ж, я дам вам нужный корабль. И с удовольствием посмотрю, как вы с его помощью осадите американцев.

– Прошу прощения за свои слова, Фудзивара-сан, – поклонился я. – И благодарю за вашу помощь.

– Не стоит, – отмахнулся он. – Я рад, что Аматаэру возрождаются, и с радостью помогу вам в этом. Пора напомнить миру, что японские рода лучше не трогать. А то наглеть начинают.

* * *

В своё время Мизуки частенько пряталась у меня, когда Кояма устраивали приёмы. Точнее, семейные праздники. В те благостные времена я с юмором воспринимал нежелание рыжей стоять и принимать гостей, теперь же очень хорошо понимал как её, так и Атарашики, которая почти не проводила званые вечера. Полтора часа стоять, раскланиваясь с гостями, и ожидать, когда же наконец придет последний из них, то ещё развлечение. Сегодня последним было семейство Кагуцутивару. Причём в расширенном составе. Старейшина рода Фумики, один из японских Виртуозов, глава рода Баку с женой и наследник рода с женой и дочерью. Последняя – потенциально моя первая жена. Все Кагуцутивару были одеты в традиционную японскую одежду – мужчины в

тёмных тонах, женщины... Женщины во все остальные цвета.

Привет-привет, поклон-поклон. И вам привет, и вам поклон. А вам привета с кивком хватит. При встрече гостей особо не поговоришь, да и важные темы не затронешь, так что обошлись приветствиями, парой слов ни о чём и взаимными поклонами. Да и... Не о чем мне с ними говорить. Кагуцутивару довольно далеки от Аматэру и моих дел, свадьба с Норико, в общем-то, и должна позволить сблизиться нашим родам. Забавно то, что ещё лет четыреста назад у нас были тесные связи, но после исчезновения тех, кого сейчас называют Ушедшими, стали угасать и отношения между Аматэру и Кагуцутивару. А после того как Мэйдзи вернул себе власть в стране, все связи и вовсе оборвались. Понятное дело, я не говорю про общение на приёмах, но сверх этого Аматэру никак с ними не связаны. Были. Атарашики не говорила прямо, но её настойчивые просьбы пригласить Норико на приём и сводить её куда-нибудь как бы намекают на выбор старухи. Похоже, с моей первой женой она уже примерно определилась, так что придётся сегодня уделить Норико чуть больше времени.

Подождав, пока Кагуцутивару уйдут, направился в дом. Полтора часа стояния на месте – не то чтобы испытание, но ополоснуть лицо хотелось.

Выйдя во двор к гостям, я первым делом решил подойти к друзьям, но так получилось, что все они пока находились

рядом с роднёй. Впрочем, Райдон, Анеко и Тоётоми со своей невестой уже отделились и стояли отдельной кучкой. К ним я и направился.

– Ну как вам тут? – поинтересовался я, подходя к ним.

– Как и в прошлый раз, – ответил Райдон. – Великолепно и таинственно. Только немного мрачновато, но это, я думаю, из-за того, что октябрь и сакура не цветёт, – кивнул он под конец на дерево в центре двора.

– Да уж, летом тут была совсем другая атмосфера, – подтвердил Тоётоми.

– Так я не понял, это хорошо или плохо? – решил я уточнить.

– Это по-другому, – заметила Анеко. – Не волнуйся, Синдзи, приём удался. Мы как раз недавно обсуждали, что у тебя получаются очень атмосферные приёмы.

– Как будто в прошлое попали, – произнесла тихо невеста Тоётоми.

– Кстати, да, ни одного человека в современной одежде, – оглянулся Райдон.

– И блюда старинные, и посуда под старину, – поддержала его Анеко.

Ну что тут скажешь, Такано Кейтаро, отвечающий у Аматаэру за приёмы, постарался на славу, выполняя мои пожелания.

– Я рад, что вам понравилось, – улыбнулся я. – На этот раз я приложил к организации приёма чуть больше сил, чем

в прошлый.

– И у тебя получилось, – кивнул Райдон.

– Тебе ведь сейчас уходить надо? – спросила Анеко.

– К сожалению, придётся, – вздохнул я. – Но я к вам ещё не раз подойду. Да и с делами постараюсь побыстрее разобраться.

– Мы всё понимаем, – прикоснулась она к моей руке. – Не торопись, Синдзи, мы подождём.

Славная она всё же девушка. Что ж, пора за работу.

Мне, как хозяину приёма, так или иначе необходимо обойти всех гостей, а ведь большинство из них разбрелись, общаясь друг с другом. Так что в голове приходилось держать не группы, которые пришли сюда, а отдельных людей.

Так я ещё и не к каждой женской компании могу свободно подходить. Ну то есть могу, я всё же хозяин приёма, но кроме того, я ещё и неженатый Аматаэру, что уже создаёт некоторые проблемы. Я теперь даже Анеко не могу попросить себя сопровождать.

– Кагуцутивару-сан, – произнёс я, подходя к наследнику рода, что стоял в компании своей жены и дочери. – Вижу, старейшина с главой рода уже покинули вашу компанию.

– Что есть, то есть, – чуть улыбнулся Кагуцутивару. – При таком количестве знатных лиц отца ничто бы не удержало на месте. А дед... – тут стоит упомянуть, что старейшина Кагуцутивару – двоюродный дед наследника рода. – Ну а дед не упустит возможности пообщаться с Атарашики-сан. Го-

ворят, она его в молодости отлупила, так что их пикировки на приёмах что-то вроде традиции.

– Пикировки? Пикировки Атарашики-сан любит, – улыбнулся я.

– Подозреваю, так оно и есть, – усмехнулся Кагуцутивару. – Иначе, боюсь, дед опять бы схлопотал.

Я попытался представить, как Атарашики избивает Виртуоза... и у меня даже получилось. Женщинам, как ни крути, действительно позволено очень многое. Особенно, если эта женщина – восьмидесятилетняя Аматаэру. Такой попробуй в ответ двинь, до конца жизни от насмешек отбиваться будешь. А то и от презрения.

– Это да, Атарашики-сан такая... – пробормотал я.

И, видимо, было что-то такое в моём голосе, что заставило Кагуцутивару задать вопрос:

– Прилетало, да? – спросил он с сочувствием.

– Ха... – выдохнул я. – Помню, была пощёчина. Во дворе. А потом я вдруг оказываюсь у себя в комнате. С тех пор меня что-то не тянет издеваться над её любовью к викторианскому стилю.

Такой случай был, только я тогда её фамилию срифмовал с каким-то насекомым. Не помню уже с каким. Молод был, ничего не знал и очень мало умел. Подозреваю, меня тогда от смерти чудо спасло. Сближения ради я рассказал Кагуцутивару об этом случае, но вот говорить всей правды явно не стоило.

– Сурово – заметил он и почесал затылок, после чего подошёл ко мне и чуть наклонился. – Слушай, Аматаэру-кун, как думаешь, что лучше всего сделать, чтобы подмазаться к Атарашики-сан?

– Хм, – напоказ задумался я. – Она падка на лесть, что есть, то есть. Виду не покажет, но определённо пойдёт.

– Дорогой! – чуть повысила голос его жена. – Аматаэру-кун, не выдавай женских слабостей. Боги такого не прощают.

– Это тактическая информация, Мисаки-тян, – возразил он, повернувшись ней. – И она мне определённо нужна, чтобы не очнуться однажды в своей комнате.

– Знаешь, милый, я это тебе сейчас и без Атарашики-сан устрою, – пообещала она с серьёзным видом.

И даже Норико с упрёком головой покачала.

– Кхм... – кашлянул Кагуцутивару и огляделся: – Отличный приём, Аматаэру-кун.

Забавные они. Но не дай боги кому-то решить, что в их семье заправляют женщины.

– Кстати, Кагуцутивару-сан, вы не против, если я одолжу на сегодня вашу дочь?

– Конечно, – кивнул он с улыбкой. – Развлекайтесь.

Саму дочь, естественно, никто и не подумал спросить, хочет ли она, чтобы её одолжили.

Получив свой личный оберег в виде Кагуцутивару Норико, я тут же принялся носиться по двору, исполняя обязан-

ности хозяина приёма и между делом развлекая разговором саму Норико. Уже через полчаса я, наконец, определился, чем она отличается от Анеко. Они довольно похожи, обе умны и спокойны, обе претендуют на звание идеальных спутниц, но если в Анеко чуть выпирает забота и собственные инстинкты, то в Норико весёлая ироничность и поддержка. Анеко будет успокаивать после разговора, а Норико, если есть такая возможность, поддержит во время оно. Анеко окружит заботой, а Норико вместе с тобой будет перемалывать косточки неприятному человеку. При этом я не зря их сравниваю – они действительно похожи. Во всяком случае, на первый взгляд. Анеко я знаю лучше, а вот что за душой у Норико, пока не представляю. Зато она сдружилась с рыжей.

– Ёу, рыжая бестия, – поприветствовала она Мизуки, когда мы подошли к компании моих друзей.

Там как раз собрались все наши.

– И тебя туда же, глазастая неженка, – ответила Мизуки.

Само их приветствие сумело удивить меня, но, когда они вытянули кулаки и поздоровались, как заправские рэперы, выделявая руками различные финты, я не знал, что и думать. А вот Мамио отреагировал на это индифферентно, в то время как остальные заметно удивились. Вакия даже толкнул Мамио локтем, адресовав тому немой вопрос, на что тот молча пожал плечами и, чуть наклонившись, шёпотом пояснил, что их этому Казуки научил. В тихом омуте, как гово-

рится. Это при мне мой воспитанник – пай-мальчик, а так он, похоже, тоже не прочь пошутить над кем-нибудь. Где там, кстати, эта мелочь? Ага, по-прежнему рядом с Атарашики.

С ребятами, к сожалению, долго пообщаться не удалось. Увы, но обошли мы к тому моменту далеко не всех. Тем не менее парой слов я перекинулся с каждым из них. Даже из стесняшки Тори-тян выжал несколько фраз. После чего мы с Норико отправились вылавливать очередного гостя.

В общей сложности только на первичное общение с гостями я потратил чуть больше двух часов, после чего мы не торопясь направились к нашей компании. Мне ещё предстоит погулять среди гостей в одиночку, давая всем желающим шанс подловить меня и поговорить на интересующие темы тет-а-тет, но пока что у нас есть время немного передохнуть. Точнее у меня, Норико-то напрягаться больше нет смысла.

– Ой, смотри, твой кот, – улыбнулась она. – Удивительно, я его сегодня в первый раз увидела.

Да уж. Пусть Кагуцутивару и видит невидимое, но вот наблюдательность у неё явно не ведьмачья. Во всяком случае, я Идзивару сегодня постоянно наблюдаю. Правда, он час назад свалил куда-то в дом и только недавно вернулся. Бранд так и вовсе весь вечер на кухне валяется.

– Поприветствуем усатого? – спросил я.

– Пф, да мы просто обязаны это сделать, – заявила она, чуть крепче сжав мой локоть, который держала всё это время.

– Ну тогда пошли, – позвал я и направился к сакуре.

Идзивару лежал на своей любимой ветке и умывался. Делать это лёжа не слишком удобно, так что он по-хитрому согнул лапу и практически улёгся на неё. В итоге кот тёр не морду лапой, а лапу мордой. Лизнул подушечки лапы, потёрся о нее мордой. Вновь лизнул, вновь потёрся. Когда мы к нему подошли, он замер, пристально наблюдая за нами. Точнее, даже конкретно за Норико.

– Здравствуй, Идзивару-сама, – произнесла она мягко, не забыв улыбнуться. – Позволишь ли ты этой недостойной погладить себя?

Кот практически никак не отреагировал, возобновив своё занятие. Разве что продолжив за ней следить. Девушка, сделав шаг вперёд, протянула к нему руку. Идзивару же... Его дальнейшие действия выглядели более чем однозначно. Он замер, сощурился и очень медленно выпустил когти из той лапы, что находилась у него перед мордой.

– Мне кажется, он тебе угрожает, – обратился я к застывшей Норико.

– Знаешь, мне тоже так показалось, – закивала она, убирая протянутую руку. – Похоже, сегодня мне его не погладить. Пойдём отсюда? – произнесла она полувопросительно.

Вроде как попросила увести.

– Пошли, – согласился я, беря направление в сторону компании моих друзей.

Когда мы отошли от сакуры подальше, Норико вновь за-

говорила, сумев меня немного удивить.

– Я даже не слишком расстроена, – вздохнула она. – У потомков Кагуцути всегда были непростые отношения с такими, как твой... – запнулась она, – кот. Мы не то чтобы враждуем, но и особой любви между нами нет.

Подтекст её слов был довольно двусмысленным. Получается, что Идзивару не совсем кот?

– И что с Идзивару не так? – поинтересовался я.

– Пока ничего, – пожалала она плечами и, чуть толкнув меня плечом, продолжила: – Ты уж прости глупую Норико, вечно я какой-то бред несу. Просто... Просто у нас есть божественный дар, который абсолютно неприменим в настоящее время, вот и мерещится порой всякое. Хочется, знаешь ли, чтобы дар был полезен. Надежды, ожидания... Но Ушедших больше нет. Как нет и нэкомат – двуживущих охотников.

После таких слов я просто не мог не уточнить:

– Точно нет?

– Они ушли, – вздохнула она. – Кагуцутивару это известно, как никому другому.

Не врёт. И слава богу. Учитывать ещё и каких-то там призраков с демонами мне как-то не хочется. Этот мир и так довольно безумен. Древние, больше всего похожие на пришельцев, магия, бахир, артефакты, ритуалы, высокотехнологичные боевые роботы наравне с примитивным огнестрелом... если тут ещё и потусторонняя нечисть появится, будет совсем кисло.

Вернувшись к друзьям, я немного пообщался с ними, а потом отправился дефилировать между гостями, оставив Норико развлекаться с Мизуки. Из клана Кояма, кстати, только Акено с семьёй здесь и присутствовали. Выслал им именные приглашения, дабы Кента не попробовал просочиться на приём. А вот члены альянса Кояма были приглашены в полном составе. Вот за главой клана Асука я и наблюдал. В идеале мне бы его перехватить, когда он совсем один, ну или хотя бы без своей жены. Сегодня, как назло, Асука Кинджи пришёл на приём с Асука Ичиё – сестрой Кенты. Увы, но за весь вечер Virtuoz клана Асука так и не отошёл от своей жены, всё время таская её за собой. В итоге мне пришлось действовать более открыто.

– Асука-сан, – подал я голос, приблизившись к парочке. – Не уделите мне пару минут наедине?

Покосившись на жену, Асука медленно кивнул:

– Почему бы и нет? Подождёшь меня у того стола, Ичиё?

– Конечно, дорогой. Амаэру-кун, – поклонилась она мне, прежде чем уйти.

– Пройдёмся? – вытянул я руку.

– Конечно, – кивнул он. – Слышал, ты лично занимался организацией этого приёма.

– Ну что вы, Асука-сан, – откликнулся я, решив изобразить скромность. – Я всего лишь придумал тематику, остальное сделали слуги. Молод ещё, неопытен.

– Что молод, это да, – хмыкнул он. – Но, как показывает

практика, те проекты, за которые ты берёшься, заканчиваются успехом.

– Это старательность, Асука-сан. Старательность и удача.

– На удачу многое можно свалить, – произнёс он иронично. – Так о чём ты хотел поговорить?

Ну что ж, поехали.

– Мне немного неловко об этом говорить, но сложно отрицать очевидное – за прошедшие годы мой род довольно сильно сдал, и не только в силе и деньгах. К сожалению, влияние Аматэру тоже уменьшилось.

– Ну, будет тебе, Аматэру-кун, ваш род до сих пор очень влиятелен, – не согласился он. – Асука, например, до такого уровня ещё очень далеко.

– Вы не правы, Асука-сан. К сожалению, вы не правы, – вздохнул я. – Может, репутации у нас и много, а вот с влиянием – наоборот. Тем не менее первое вполне может помочь нарастить второе. Дело это небыстрое, да, но вместе с возрастающей силой всё осуществимо. И всё же без друзей, союзников, партнёров и необходимых действий это может затянуться.

Вот тут он ощутимо подобрался. Слова о друзьях и союзниках давали огромную пищу для размышлений.

– Вы хотите что-то нам предложить? – спросил он.

– Так уж получилось, что в скором времени альянс Кояма, в котором вы состоите, вторгнется в Малайзию, и, к сожалению, я не могу гарантировать, что мы не станем врагами.

Ну или как минимум противниками. Из-за этого я просто не вправе проверять на прочность ваши связи с Кентой-саном и предлагать союзнические договоры. Пусть будет, что будет. И вам спокойнее, и мне проще. Однако разница между врагом и противником довольно велика. Во втором случае, несмотря на ваш союз с Кояма, мы всё же сможем работать. Особенно, если это будет выгодно нам обоим. Например, я могу поспособствовать вашему примирению с родами Тайра и Отомо.

Ответил он не сразу. Целых три минуты шевелил шестерёнками в голове, обдумывая всё, что я вывалил на него.

– И что с этого получите вы? – заговорил он наконец.

– Род Аматаэру вновь заявит о себе на политической арене страны, – пожал я плечами. – А с родом Отомо у нас и вовсе намечаются кое-какие дела, и мне не хотелось бы, чтобы они... скажем так, отвлекались. Это довольно сложная тема, и я не могу гарантировать однозначного успеха, но мы готовы попытаться. Нам нужно заявить о себе, вам – окончить вражду. Роду Асука тут гораздо больше выгоды, конечно, но не всегда нужно требовать слишком многого. Аматаэру достаточно стары, чтобы научиться действовать не спеша. Маленькими шажками добиваясь необходимого. Сегодня мы покажем, что можем быть посредниками в столь важных переговорах, завтра – возьмём планку повыше. Вам всё равно придётся раскошелиться – Отомо и Тайра от вас просто так не отстанут. Но, думаю, вы понимаете, что шанс окон-

читать эту вражду даётся не каждый день.

– Но это если мы не станем воевать в Малайзии, – заметил он. – Кстати, в первый раз слышу о подобной возможности.

– Она появилась совсем недавно, – произнёс я как бы нехотя. – Кояма Кента позволил себе в беседе лишнего, на что я не мог не прореагировать. Слово за слово, и мы имеем, что имеем. Ещё не вражда, но... – не закончил я фразу.

– И насколько реален конфликт? – спросил он.

– Я не знаю, – вздохнул я. – Нас с семьёй Кенты-сана связывает очень многое, но сам Кента-сан... Он очень упрямый. Фактически только от его слова всё и зависит, несмотря на то, что с самим кланом я не ссорился.

– Я не могу ответить на ваше предложение прямо сейчас. Мне бы и хотелось разобраться уже с Отомо и Тайра, но всё надо хорошенько обдумать.

– Я вас не тороплю, – пожал я плечами. – В любом случае, если мы и займёмся переговорами, то уже после Малайзии. До этого я буду слишком занят. Так что времени у вас полно. Я лишь озвучил намерение, а там видно будет.

– Что ж, я подумаю, – произнёс он серьёзно.

Естественно, старик понимал, чего я хочу от него. Я ему чуть ли не открытым текстом заявил, что, если начнётся война с альянсом, никаких посреднических услуг не будет. При этом мир с Отомо и Тайра его роду нужен как воздух. Никаких предварительных договоров, они и не требуются – Амаатэру сказали своё слово. Теперь он будет биться за мир между

альянсом Кояма и нами. В одиночку у него ничего не получится, но если у Атарашики всё выйдет, то в одиночестве он и не останется. Тоже далеко не факт, что они смогут отговорить Кенту от агрессии, но хоть что-то. Правда, тут и для нас есть небольшой риск – если Кента сам передумает, то Асука на халяву получат нужного им посредника, а главное – инициацию самих переговоров. С будущей женой проще, там десять раз можно передумать, найдя повод отказаться от невесты. Это мне пришлось всё по полочкам раскладывать и говорить как есть, а вот Атарашики просто поинтересуется возможностью отдать мне девушку – дальше Акэти сами будут додумывать. В итоге помощник из них так себе выйдет, но опять же – хоть что-то. Акэти не Асука, их нам просто не за что больше зацепить.

Нам бы ещё на Абэ как-то повлиять, но «мусорщики», боюсь, и сами не прочь у нас земли отжать. Точнее, не у нас – в том-то и проблема, что у Шмиттов. Это с главой Асука я не стал словами играть, а вот Абэ, как и Кояма, к слову, будут напирать на то, что Амаэру к землям в Малайзии не имеют никакого отношения. Там сидят Шмитты и всё принадлежит именно им.

Распрощавшись с Асука, я подошёл к Идзивару, так и сидевшему на ветке сакуры.

– Ну что, усатый, покой нам только снится?

На что кошка пренебрежительно фыркнул.

– Я так понял, на мои беды тебе плевать, – вздохнул я тяж-

ко. — Что ж, можешь и дальше сидеть тут и фыркать, главное, не уходи никуда, а я пойду Мизуки поплачусь. По поводу тебя.

Глава 12

Связаться с главой клана Амин из Токио было непросто. Точнее, не связаться, а устроить прямую связь, благо занимался этим не я. Впрочем, сложно – не значит долго, но парадней на всё про всё ушла. Хорошо, что со Змеем я поговорил в числе первых, а значит, и запас по времени у меня был. С ходу Амин Абдуллах мне не то чтобы не поверил, но паузу, чтобы проверить всё по своим каналам, взял. Если честно, я боялся, что он спугнёт Нагасунэхико, но как-то обошлось, и вот теперь, после ряда обсуждений и принятия моего плана, он общался со своей внучкой. Разговор шёл на малайском, и я ничего не понимал, однако был уверен, что Абдуллах не станет этим пользоваться и говорить лишнего. Ну или вообще что-то своё вещать. Это было бы крайне глупо с его стороны – надо быть совсем дебилом, чтобы не учесть возможность записи разговора и предоставления её переводчикам. И я это сделаю, пусть и уверен в главе клана Амин. Доверяй, но проверяй...

Разъясняя внучке дальнейшую политику клана и план действия, затрагивающий конкретно Эрну, глава не выглядел расстроенным или обеспокоенным, хотя для последнего у него были все причины. Да и для первого – ладно Эрна, она женщина, и главе малайского клана было несколько плевать на неё. Хотя нет, не так. На внучку ему не плевать,

а вот на её моральные переживания – да. Гораздо больше его должно расстраивать предательство члена рода, но, как и было сказано, Абдуллах держал каменное лицо и всем видом показывал уверенность в завтрашнем дне. Эрна тоже пыталась держать лицо, но, видимо, опыта было маловато. Удивление, раздражение, угрюмость, обречённость... Пусть выражение её лица почти не менялось, но стоя перед монитором, она умудрялась всем своим видом очень наглядно показывать своё отношение к происходящему. И её можно понять – она приехала сюда, чтобы выйти замуж за Аматаэру, а её, внучку главы клана, гения и просто красавицу выдают за сопляка-простолоудина. Да ещё и тайно!

Сказав что-то напоследок, Абдуллах мотнул головой, мол, иди давай. Та и пошла, не забыв поклониться сначала деду на экране, потом мне.

– Не сорвётся? – спросил я его на английском, после того как дверь за Эрной закрылась.

– С чего бы? – пожал Абдуллах плечами. – Да, рассчитывала она на большее, но это не повод предавать род и ломать себе жизнь.

Ломать? Всё, что ей надо – это принять предложение Нагасунэхико. Ну или намекнуть им, чтобы они это предложение сделали. В конце концов, как поженились, так и развестись можно. Хотя в целом я согласен – вряд ли она пойдёт против воли деда.

– Ладно. Тогда, раз всё обсудили, будем прощаться. Удачи

вам там.

– И вам, мистер Аматаэру, – кивнул Абдуллах, прерывая связь.

Выйдя из комнаты, я направился в сторону ближайшей гостиной, заглядывая по дороге в открытые двери других комнат. В гостиной Эрны тоже не оказалось. Поймав ближайшего слугу и уточнив у него, где девушка, получил в ответ извинения и поклоны, так как тот оказался не в курсе. В итоге гений клана Амин нашлась во внутреннем дворе сидящей на краешке энгавы – небольшой веранды, опоясывающей весь внутренний двор. Подойдя к ней и присев рядом, двадцать секунд молча смотрел на сакуру в центре двора. То, что я хотел ей сказать, должно её успокоить, но в то же время нежелательно для распространения. Но если с последним можно будет смириться, то поднять её настроение и укрепить волю было необходимо. Заодно и проверим, насколько хорошо она держит язык за зубами.

Впрочем, первой заговорила именно Эрна.

– Я справлюсь, мистер Аматаэру, – произнесла она хмуро.

– Уверен в этом, – ответил я.

– Тогда что ты здесь делаешь? – хмыкнула она.

– А просто посидеть в компании красивой девушки я не могу?

– Что-то раньше за тобой этого не наблюдалось – усмехнулась Эрна.

– Общество красавиц как наркотик, – произнёс я с улыб-

кой. – Зачастишь – пропадёшь. Приходится давить свои желания.

– Прямо уж наркотик... – улыбнулась она.

– Увы, – пожал я плечами. – Опасные вы существа, женщины.

Помолчали. Я уж хотел было перейти к главной теме разговора, но Эрна меня опередила.

– Ты говорил, что я буду Аматаэру, – буркнула она обиженно.

Сильно её это задело, что она пусть и так, в приватной обстановке, но всё же высказала мне это в лицо. К тому же я, если честно, не помню, говорил ли ей это прямо или только намёком. Впрочем, сейчас уже неважно.

– А потянула бы? – спросил я. – Смогла бы перестать быть Амин?

На что Эрна резко повернулась ко мне.

– Естественно! – возмутилась она. – Как может быть иначе?

– В Европе, говорят, может быть и иначе, – чуть пожал я плечами. – К тому же быть Аматаэру – это не только преданность.

– Я не из Европы, – фыркнула она.

– Ты из Малайзии, – кивнул я.

– Это ты к чему сейчас? – спросила она подозрительно и, похоже, на всякий случай добавила: – Не стоит грести всех под одну гребёнку.

– Аматэру, – произнёс я, проигнорировав её слова, – это достоинство и честь. Честь без всяких рамок. Аристократы, простолюдины, Слуги, враги, друзья... Честь – одна на всех. И лишь потом твоя.

– Я... не совсем поняла, – нахмурилась она. – Простолюдины и аристократы – ладно, тут понятно, что ты имеешь в виду. Но враги...

– Одна на всех, Эрна, – вздохнул я. – Ты не только должна осознать, что такое быть Аматэру, но и суметь передать это детям. Честь – это твоя кровь, достоинство – это твой разум, гордость, не путать с гордыней – это твоё сердце. А всё вместе – это лишь основа. Быть Аматэру сложно, Эрна.

Я почти дословно повторил слова Атарашики. Мог бы и от себя добавить, но это папахивало бы сомнением. Не мне говорить, что такое быть Аматэру, я-то по факту пришлый. Хоть и стараюсь соответствовать.

Заговорила она не сразу, полминуты обдумывала мои слова.

– Тем не менее Аматэру мне не быть, – произнесла она серьёзно. – Но я постараюсь осознать и... Слуги ведь тоже часть Аматэру, – снова приуныла она, но почти сразу вскинулась: – Но я ведь гений! Рано или поздно я стану Виртуозом, и тогда герб мне обеспечен!

– И что ты тогда сделаешь? – усмехнулся я.

– Я хочу, чтобы мои дети имели герб, – нахмурилась она. – Но этот твой Казуки точно не уйдёт из рода. Фанатик мел-

кий, – буркнула она.

– Ну и? Каковы твои дальнейшие действия?

– Не трави душу, – совсем приуныла она. – Я не оставлю мужа и детей. Пусть простолюдины бросают всё и всех ради выгоды, я не такая. А ведь ты заранее всё продумал, да? – глянула она на меня. – Приковал будущего Виртуоза к роду.

– Не совсем понял, что именно тут надо было продумать, – усмехнулся я. – По-моему, всё очевидно.

– Ну-да, ну да... – пробормотала она.

Встав на ноги, я по привычке отряхнул штаны.

– На будущее – будь более наблюдательна. Смотри не только на то, что тебе хочется или нравится, но и вообще на всё, что тебя окружает.

– Это ты к чему? – задрала она голову, глядя на меня.

– Казуки не просто так постоянно ошивается возле Ата-рашики-сан. Его готовят. Так что...

– Готовят к чему?! – прервала она меня, вскочив на ноги.

– Ты будешь Амаэру, и я надеюсь, что это останется между нами.

– Готовят... – прошептала она потрясённо. – А ведь и верно... Я...

– Просто будь достойна, – прервал я её, подняв руку.

– Я буду достойна, – произнесла она серьёзно. – Род Амаэру не пожалеет, что выбрал меня.

Это был спонтанный разговор. В том плане спонтанный, что я не собирался ездить ей по мозгам. Хотел просто успо-

коить и прояснить ситуацию. Но раз уж сложилось... Эх, осталось как-то донести это до Казуки.

С ним было проще и, что уж там, забавнее. Нашёл я его в спортзале, где он в тот момент отжимался, а рыжий пушистый доминатор в это время оттягивался, с удовольствием расположившись у него на спине.

– Казуки, – окликнул я его.

– Ещё... восемнадцать... раз...

– Ничего, продолжай, нам это не помешает, – произнёс я и уселся я рядом с ним. – Так получилось, Казуки, что тебе надо кое-что сделать, а если конкретнее, то жениться.

– Как скажете, господин... что? – машинально отозвался он и удивлённо замер.

Оговорочка по Фрейду, как говорится. Сначала согласился и лишь потом осознал, с чем.

– Жениться, Казуки. Мы с Атарашики-сан подобрали тебе жену.

– Но... – его руки подкосились, и он упал на живот. – Но я... Как – жениться?

– Как обычно, – пожал я плечами. – Сначала тайно распишетесь, а позже и свадьбу сыграете.

– Я? Жениться? Но мне же всего четырнадцать!

– Это не проблема, – возразил я.

– А закон страны говорит обратное, – напомнил он и перетёк в сидячее положение.

Что интересно, Идзивару плавно соскользнул с его спины

на пол, где спокойно и продолжил валяться, иногда помахивая хвостом.

– Казуки, – усмехнулся я. – ты, если что, Слуга рода Аматаэру. Для тебя теперь некоторые законы неактуальны.

– Вот блин... – буркнул он. – И кто она?

– Эрна, – ответил я.

– Но она же аристократка! – сильно удивился он.

– И красавица! – заметил я, подняв кверху указательный палец.

– Ну... это оно конечно... – засмутился он.

– И вся твоя. Здорово, правда?

Парень после моих слов совсем в варёного рака превратился.

– Это... как бы... Если роду надо, то я конечно... А она сама-то не против?

– Нет, – произнёс я и, чуть вздохнув, продолжил: – Эрне по факту почти всё равно, за кого выходить, у неё, как и у большинства аристократок, несколько иной подход к этому делу. Естественно, она, как и любая девушка, хочет себе парня получше, но ты под её критерии подходишь. А вот появятся ли у вас чувства друг к другу, зависит уже только от вас.

– Но она же аристократка, а я простолюдин, – произнёс он до крайности смущённо.

– Довольно скоро мы этот твой недостаток... – выделил я последнее слово, – поправим. Так или иначе, будет у те-

бя свадьба с Эрной или нет, решение уже принято. В ближайшем будущем тебя проведут через ритуал, и ты станешь Аматаэру.

После такого парень буквально завис.

– Но... но... но...

– Эм, Казуки? – позвал я, проводя ладонью у него перед глазами.

– Но я недостоин! – воскликнул он, очнувшись. От его вопля даже Идзивару дёрнулся, после чего лениво поднялся на лапы и перебрался ко мне за спину.

– А вот это, малыш, позволь судить нам с Атарашики-сан, – произнёс я, погладив кота, пока тот дефилировал мимо меня. – Ты достоин, и это моё слово.

– Я... – вытянувшись, замер Казуки. – Я... Я не могу подобрать слов... Господин...

– Сказал бы не подведи, но я и так знаю, что ты не подведёшь, – улыбнулся я ему.

– Вы... – начал он, неожиданно сморгнув слёзы. – Моя клятва остаётся в силе, господин. Я отдам вам всё, сделаю невозможное... Вы будете гордиться мной, господин!

– Уже, малыш. Уже. И начинай отвыкать от слова «господин». Скоро над тобой будет только родня, а меж роднёй не может быть господ.

В этот раз, вернувшись из Малайзии, я не собирался тратить большую часть времени на приёмы. Да, к кое-кому сходить придётся, тех же Накатоми или Тайра лучше не обижать отказом... Не сейчас, во всяком случае. В основном этот отпуск у меня заполнен деловыми встречами. Тем не менее были те, к кому я заглянуть обещал, причём в числе первых. Вынужденно обещал, но всё же. К счастью, поход к Охяси вполне можно совместить с приглашением Райдона посетить его экзамен на ранг. Благо они потом собираются устроить мини-приём в его честь. То есть я в любом случае выполню обещание. Правда день с самого обеда будет потерян, но уж тут ничего не поделать.

В отличие от квартала Кояма, где главенствует скромность и скрытность, квартал Охяси является лицом клана, показывающим его богатство и силу. Во-первых, он огорожен. Не показательно – с первого взгляда это и не заметно, но дома по краям квартала стоят так, чтобы их заборы отделяли местность от остального города. А ведь земля, стоит напомнить, им не принадлежит. Дома в квартале всего двух стилей – модернизм и традиционализм. В основном первое – особняков в традиционном стиле здесь всего три, и один из них – поместье главного рода. Про остальные ничего не знаю. В квартале Кояма все системы слежения замаскирова-

ны дай боже, а дома мало чем отличаются от обычных кварталов Токио. Да, они больше, дороже, но в целом ничего бросающегося в глаза. Заблудившийся пешеход вполне мог бы пройти квартал Кояма насквозь и ничего не понять. Мог бы, только вот его остановит на входе благообразного вида мужичок и подскажет дорогу в обход квартала. У Охаяси такое даже в теории не получится – вряд ли простой человек захочет приблизиться к двум МПД, стоящим по обе стороны дороги на входе в квартал. Впрочем, такого путешественника перехватят ещё раньше и точно так же помогут с дорогой, только вот будет это бугай в чёрном костюме, который явно надели не на того человека. Про внутреннюю часть квартала и вовсе молчу, это, конечно, не военный лагерь, но даже дебил заподозрит что-то не то, увидев МПД у ворот некоторых домов. О камерах, различных гербах где только можно, прогуливающимся патрулях бойцов в военном обмундировании я и вовсе молчу. Ну а перечислять то, что заметит знающий человек, мне просто лень.

Мой «майбах» остановился у ворот особняка Охаяси, по обе стороны которых стояли «Стражи-3М» – отличные немецкие средние МПД. Да и в целом сегодня здесь больше охраны. Даже больше, чем обычно при проведении приёмов. Ворота были открыты, а на входе меня уже ждали глава клана со старшей женой.

– Аматаэру-кун, рад тебя видеть, – поприветствовал меня Дай.

– Отлично выглядите, Аматаэру-сан, – поклонилась Фумиэ.

– Куда мне до вас, Фумиэ-сан, – кивнул я ей. – Вот уж кто выглядит неотразимо. Охаяси-сан.

Даю я всё же поклонился, но так, совсем чуть-чуть, чтобы не выглядело как кивок его жене. Не то чтобы мстить за то, что он вынудил меня дать обещание навестить их, а, скорее, чтобы обозначить, что я помню об этом, и мне это не нравится.

– Для нас честь, что ты согласился засвидетельствовать взятие моим сыном нового ранга. Прошу, проходи, – чуть посторонился он и вытянул руку в сторону дома.

Вообще-то никаких свидетельств, я тупо по рангу не подхожу, чтобы состоять в комиссии, но данный момент мы с Райдоном обговорили – если так можно сказать о простой просьбе. Если коротко, то теперь Дай может хвастаться, что я присутствовал на этом событии. Не уточняя, что я был приглашённым другом Райдона. Мелочь, нюанс, но Даю это даст лишний плюсики в разговоре с другими аристо. И вроде что такого? Иметь Аматаэру в друзьях круче, но тут тот самый нюанс – другом каждый может назваться, а в этом случае – видимое подтверждение. Типа мы настолько дружны с его сыном, что я позволяю Даю этим пользоваться. Что, в принципе, есть чистая правда. Мне несложно, но только потому, что Райдон не стал ходить вокруг да около или юлить, выдал весь расклад как есть. Другу это важно, а мне и делать ниче-

го не надо.

В конце дороги меня перехватила ждущая там служанка и проводила в знакомую беседку, где в своё время мы дожидались экзамена на ранг Анеко. Пустой она, естественно, не была, там уже сидели члены семьи Охаяси, Хэгури Ватару, глава отдела, отвечающего за проведение экзамена, и Нагасунэхико Юшимитсу, глава клана Нагасунэхико. И вот про последнего мне никто не говорил. Хэгури, Тайра, принц Оама – именно они должны принимать экзамен. Первый – официальное лицо, остальные – независимые свидетели. Так какого хрена мне никто не сообщил про Нагасунэхико? Хотя ладно, сам виноват, надо было не у Райдона спрашивать, а у его отца. Рэю могли просто не сказать.

С поклоном удалившись, служанка оставила меня наедине с этой толпой. Серьёзно, такое впечатление, что здесь собрался весь род Охаяси. Пятьдесят один человек, лишь четверть из которых мужчины, а остальные женщины и дети. Пятьдесят один человек из шестидесяти восьми членов рода. Нехило так народу пришлось поддержать гения клана. Когда сдавала Анеко, помнится, пришла только её семья. Какой хороший момент – ударить и разом угробить большую часть рода. Впрочем, Охаяси, поди, о том же думают. Ну или как минимум их служба охраны. Интересно, где Мастера расположились? Турели-то наверняка снаружи... Тьфу ты, о чём я вообще?

– Рад, что ты пришёл, – поздоровался Райдон. – Как дела,

нормально доехал?

В отсутствие главы рода и при таком большом количестве людей именно Райдон, как мой друг, приветствовал меня первым. Ну и при своих он не стал бы такие тупые вопросы задавать.

– Хорошо, – чуть улыбнулся я. – А ты как, готов к экзамену?

– На все сто, – усмехнулся он. Долго удерживать моё внимание на себе он не мог, слишком много народу вокруг, так что Рэй переключился на остальных. – Ты ведь уже знаком с Хэгури-саном и Нагасунэхико-саном?

– Как я мог забыть столь почтенных людей? – поклонился я.

Если бы не Райдон и его семья, я бы обязательно как-нибудь поддел Нагасунэхико или тупо проигнорировал его, но раз уж такое дело, придётся относиться к нему ровно.

– Надеюсь, когда-нибудь смогу принять и ваш экзамен на ранг, Аматэру-сан, – улыбнулся Хэгури.

– Наверняка ведь уже не слабее Ветерана, – добавил Нагасунэхико.

– Только если это турнир Дакисюро по стрельбе, – вежливо улыбнулся я, давая неприятные ощущения от вранья.

– Помню-помню, я тогда немало денег проиграл, – посмеялся Хэгури.

– Жаль, в этом году всё было слишком очевидно, – посетовал Нагасунэхико.

Тут он несколько преувеличивает. Пусть он и был в курсе силы Райдона, но вот дать гарантию, что среди Воинов победит Мизуки, мало кто мог. Пусть она и была финалисткой в том году, но и без неё, уверен, хороших бойцов было полно. Если только Нагасунэхико не знал, что она вот-вот готова перейти на следующий ранг. И уж точно он вряд ли предполагал, что противником Мизуки в конце будет Миура Шо – парень-простолюдин, которому я взялся покровительствовать и чьего учителя вылечила рыжая. У Подмастерий вообще каша, там никто бы ничего заранее не понял. Среди стрелков лидеров тоже было больше одного. Так что уверен, всё было непросто и интересно.

После этого коротенького разговора с гостями я наконец поприветствовал сидящих в беседке хозяев – двоих старших братьев Райдона и двоих двоюродных дядей с сыновьями. Остальные расположились вне беседки, в том числе и Анеко, косящаяся на меня из компании девушек лет двадцати. Ами тоже косилась, но не так активно – ей, похоже, и с ровесниками было интересно. Знакомить с новыми людьми меня не повели, видимо, это мне предстоит уже после экзамена.

Глава рода Тайра прибыл вместе с принцем Оамой. Уж не знаю, как так получилось и кто за кем заехал... Впрочем, они могли и одновременно приехать. В любом случае, Охаяси Дай вернулся с ними обоими разом, а значит, и ожидание закончилось. Осталось пережить приветствие, отвлечённый разговор – и можно будет приступить к экзамену.

В отличие от всех здесь присутствующих, включая меня, принц Оама был одет в строгий костюм-тройку, в то время как остальные пришли в традиционной одежде.

– Здравствуй, Аматаэру-кун, – поприветствовал он меня. – Рад тебя видеть. Райдон-кун, уверен, сегодня ты станешь Учителем.

Мы в ответ лишь кланялись, так как на нас он не остановился и продолжил здороваться с остальными. А когда закончил, эстафету принял Тайра.

– Аматаэру-кун, – кивнул он мне. – Рад, что ты отодвинул работу и решил немного отдохнуть.

– Как я мог пропустить такое событие? – кивать, как и он, я, конечно, не стал, но и полноценным поклоном положение моего тела назвать нельзя.

Что позволено принцу, то не позволено Тайра. Тем же, то есть кивком, я не ответил только потому, что он всё же старше, и с моей стороны подобное выглядело бы чуть грубее, чем надо. Вот если бы он поклонился хотя бы как я сейчас, я бы тоже был почтительнее. А так... Мне, по сути, плевать на эти расшаркивания, сами, блин, нарываються. Мне приходится отвечать. И ведь не поймёшь, что это – реальное отношение, проверка на вшивость, начало какой-то интриги? Скорее всего, именно отношение. Ещё один, мать его, Кента на мою голову.

А дальше пошёл тот самый разговор ни о чём. До такой банальности, как погода, не опускались, но молодому поко-

лению косточки перемыли. Причём «молодое поколение» – это именно мои ровесники плюс-минус пара лет, а вот поколение Охаяси Дая и его братьев никто не трогал. Впрочем, чего-то особо негативного или положительного сказано не было. Зато было скучно. И не только мне. Но я-то, смею надеяться, сумел это скрыть, а вот застывшая улыбка Рэя выдавала его с головой. Да и его двоюродные братья были как открытая книга, но им помог Хикару, средний сын Охаяси Дая, который, сославшись на дела, попросил разрешения забрать с собой ребят для помощи. Нам с Райдоном он помочь не мог. Я – приглашённый гость и Аматаэру, а Рэй – причина сегодняшнего сборища. Сегодня ведь действительно его день, даже круче дня рождения.

В общем, болтали они, болтали, а меня вдруг раздражение одолело. Забудем на секунду, что я Аматаэру – слишком уж часто я это поминаю. Но даже без этого, как уже было сказано, я тоже гость, тоже аристократ, то есть раз уж я здесь и в такой компании, я тоже важная шишка. И что? Мы тут посидим, поговорим о взрослом, а ты всего лишь подросток, так что сиди и слушай. Не встревать же мне в разговор о том, какие сегодня подростки суетные? Вот и приходится сидеть тут и помалкивать, изображая интерес и согласие. Типа, я по умолчанию ниже их. Возраст? Ну так всему есть место и время. Они мне не родственники, мой род покруче, и уж точно я не хожу под кем-то из них. Опять же, я гость, при этом должен сидеть тут и молча изображать из себя бедно-

го родственника, обязанного помалкивать в их присутствии. Меня игнорируют и не предлагают поддержать разговор, а сам разговор построен таким образом и ведётся на такие темы, что влезь я – показал бы себя неразумным ребёнком. Естественно, я был раздражён. Было ли сделано это специально? Сомневаюсь. Я ведь действительно подросток, реальный ребёнок в их глазах. Амаτέρу? И что? Это делает меня каким-то божеством? Меня ведь никто не оскорбляет, даже их отношение имеет право на существование. Может быть, немного троллят, возможно, слегка издеваются, но уж точно не оскорбляют. Тем не менее я всё же Амаτέρу, и у этой фамилии есть кое-какие бонусы, в частности – привычная, а главное, прощаемая всеми наглость. Пора показать, что они тут не пуп земли.

– Прошу прощения, – вклинился я в их разговор. – Если экзамен отодвигается, то мы с Райдоном, пожалуй, пойдём. Пообщаемся с... ровесниками.

– Эх, молодость, – покачал головой Нагасунэхико. – Вы слишком торопитесь.

– Учёт времени – это признак ума. Впрочем, кому я это говорю? – хмыкнул я, окинув его взглядом. – Приятно пообщаться, господа. Пойдём, Рэй, а то без тебя мне будет неловко.

Ну... да. Грубо говоря, я убежал. Но пусть меня простят, вступать в полемику, как минимум, с Нагасунэхико и Тайра? А последний точно присоединился бы. Да и Хэгури не стоит

забывать, он тоже старик, по важности которого я прошёл-ся. Вот я и нагрубил Нагасунэхико, конкретно так нагрубил, это уже не наглость. Перевёл, так сказать, стрелки разговора, после чего оперативно свалил. Заодно показал отцу Райдо-на, что зря он пригласил и меня, и Нагасунэхико. Того, что мы в ссоре, Дай не может не знать. В общем, сразу несколько дел одним махом. Стариков на место поставил... – относительно, конечно, – Нагасунэхико оплевал, Охаяси намекнул. Да я – крут.

– Грубовато ты с ним, – подал голос Райдон.

Мы как раз успели отойти от беседки подальше.

– Мы с Нагасунэхико в ссоре, так что нормально, – пожал я плечами.

– В смысле? – не понял он.

– А ты что, не в курсе? – глянул я на него. – Род Аматаэру и клан Нагасунэхико сейчас в довольно напряжённых отношениях.

– Про напряжённые отношения слышал, но – ссора? – даже остановился он.

– На грани войны, если уж быть откровенным, – вздохнул я, останавливаясь рядом.

– Ох, ну ни фига ж себе... – пробормотал он. – Тогда ка-кого хрена отец... Нет, стоп. Мы же с ними... но...

Похоже, на Райдона внезапно обрушилось понимание очень многих вещей.

– Нормально всё, не бери в голову. Так или иначе, но я со

всем разберусь.

– С Кояма тоже разберёшься? – усмехнулся он. – И с англичанами?

– А причём тут Кояма? – нахмурился я.

– Ты же с главой клана Кояма поссорился, – удивился он. – Да, с его семьёй ты в хороших отношениях, но кланом-то рулят не они. Про альянс Кояма я в курсе. Вот и получается, что в Малайзии у тебя ещё один потенциальный противник появился.

– Что-то у тебя довольно эпичные предположения, – усмехнулся я, пытаюсь его успокоить. – Я всего лишь поссорился с Кентой. Стариком, который вместе с семьёй меня вырастил. Это не повод начинать войну.

– Ты слишком ему веришь, Синдзи, – нахмурился Райдон. – Он прежде всего глава клана. Не удивлюсь, если ваша ссора была затеяна искусственно. Старик просто создал причину для атаки на тебя в Малайзии. Ну или основу для причины. Просто так ведь не нападёшь на Аматаэру, а земли вы много отхватили – той самой, что рассчитывал взять альянс кланов. Пойми ты, не могут такие ссоры остаться без последствий. Он уже показательно запретил своим внукам идти гулять с тобой.

– Всего один раз...

– Для общества этого достаточно, – перебил он. – Вот тебе и намёк на ссору. А если никто не в курсе, как там дело было... Боги его знают, что люди могут подумать. Ты, конечно,

Аматэру, но... как бы это...

– Приёмный? – нахмурился я, обдумывая его слова.

– Да. Извини. Приёмный, молодой, возможно, зазнавшийся. Я бы на месте Кояма Кенты ещё и подловил тебя где-нибудь на людях и подстроил ситуацию, где мудрый и добрый Кояма нарывается на грубость от молодого наглого Аматэру. Пусть даже небольшую грубость. Остальное народ сам додумает. Главное, в Малайзии уже не будет правых и виноватых. Понимаешь? Кояма не надо быть на светлой стороне, главное, чтобы тебя там не было. А тебя точно не будет, ты же Аматэру, а воюют в Малайзии ваши Слуги. Точнее, об этом обязательно вспомнят.

Если Райдон прав, – а он вполне может быть прав – то меня сделали. Грубовато, но эффективно. Если это так, то и работа с Акэти и Асука бессмысленна. Кента наверняка перестраховался. Да и если кто-то не согласится с его решением напасть, что такого? Главное, Абэ точно согласятся. Нам, в общем-то, и одних Кояма хватило бы. Если Рэй прав, Кенту возражения остальных членов альянса не остановят. Но это если он прав. Всё же остаётся немалая доля вероятности того, что Кента и правда просто перегнул палку. В этом случае нежелание любого из членов альянса нападать на нас вполне может стать поводом не делать этого. Сохранить лицо и не ссориться с нами. Так что уже сделанное в любом случае было необходимо. Точнее, не в любом... Но мыслей Кенты я читать не умею, так что приходится работать с тем, что есть.

– Ладно, успокойся, – вздохнул я. – Войны на уничтожение не будет, а с остальным разберёмся.

– Да я-то спокоен, – покачал головой Рэй. – Это тебе переживать надо.

– Ну... Между нами – работы ведутся. Совсем уж наивным меня не считай, – хлопнул я его по плечу. – Пойдём, а то Анеко в нас сейчас дыру взглядом прожжёт.

Анеко пребывала в компании родственниц – внучек двух младших братьев отца Охаяси Дая. Я не сильно разбираюсь в этих родственных обозначениях, но вроде троюродные сёстры. Есть у неё с Райдоном и четвероюродные родственники, правда, лишь одна линия, остальные погибли ещё во Вторую мировую. Та война вообще неслабо прошла по аристократам. По простым людям тоже, естественно, но по аристократам тогдашние потери наглядно видны. Досталось вообще всем. Даже императорский род потерял треть своих членов, а их количество и так небольшое. Правда, было это давно, и к настоящему моменту аристократы восстановили численность. С оговорками. Кто-то исчез, кто-то по-прежнему на грани, но в целом численность давно уже прежняя. Пусть в этом мире постоянно кто-то с кем-то воюет, но по-настоящему больших войн уже долгое время не было. Родов и кланов стало меньше, но те, кто сумел устроиться в послевоенном мире, разрослись и усилились. Есть и нюанс, на который мало кто обращает внимание. Аристократов сейчас столько же, сколько и перед Второй мировой. Количественно. А

с тех пор прошло чуть больше семидесяти лет. Семьдесят лет относительного мира. Теперь вспомнить, что происходило за этот промежуток времени до Второй мировой. В Японии, разговор лишь о ней. Так вот, до начала войны страна пережила Первую мировую, а перед этим фактически гражданскую, ознаменовавшую падение сёгуната и начало эпохи Мэйдзи. При этом людей всё равно успело накопиться столько же, сколько и сейчас. Да, больших войн не было, но аристократы и в мелких конфликтахдохнут как мухи. Вот что значит развитие технологий. Причин смертей много, но в основе стоят именно технологии. Мир изменился, а аристократы остались прежними, и речь не об их личной силе. Социальная и ментальная составляющая осталась прежней. Традиции в основном всё те же.

Простой пример – скоро альянс Кояма отправится в Малайзию, можно поспорить, что члены кланов отправятся туда вместе со своими войсками. Я, например, не могу представить, чтобы в моём прежнем мире те же американцы выделяли людей из своего Сената, дабы те отправлялись вместе с войсками в ту или иную горячую точку. И воевали там, а не просто сидели в штабе. Немного некорректный пример, но мой прежний мир вообще сильно отличается от этого, и провести адекватный аналог проблематично.

Толком поговорить с Анеко мне не удалось, так как во дворе набралось достаточно много народа, желающего со мной познакомиться. Началось с девушек, в компании кото-

рых стояла Анеко, а закончилось двумя старушками через тридцать две минуты. Да и закончилось только потому, что за нами пришёл Охаяси Рю – двоюродный брат главы клана, оставшийся в беседке. К тому моменту нас с Райдоном сопровождали не только Анеко с Ами, но и их девятилетний брат Хироши, за которым приглядывали сёстры.

Перебираться на какой-то специальный полигон нужды не было, так как экзамен на Учителя не подразумевает каких-то убойных техник. Райдону всего лишь надо создать стихийный щит за секунду. Такой щит не очень крепкий, можно сказать, универсальная защита, оттого и важно создавать его максимально быстро. В различных статьях я даже встречал, что такой щит называют простолюдинским. Типа, тот минимум, которым должен владеть каждый Учитель, а главное, им может владеть каждый. Общедоступная техника. Есть множество вариаций стихийного щита, и это только на учительском ранге, но главное, эти модификации довольно сложно заполучить простым людям. Только вот ведь беда, Акено как-то рассказывал, что быстрее всего создавать именно этот простолюдинский щит, а в бою скорость имеет слишком большое значение, чтобы смотреть на данную технику свысока.

Сам экзамен Райдон сдавал перед специальной камерой, подключённой к ноутбуку. Слишком маленький отрезок времени приходится замерять, чтобы делать это с секундомером. Да и хоть как-то растянуть его наверняка хочется.

Меня, как и членов комиссии, поставили перед столом с техникой, за которым сидел Слуга, а Райдон расположился в пяти метрах от нас.

– Внимание! – произнёс громко Хэгури. – Готовность! Начали!

Девяносто шесть сотых секунды. Результаты ещё не готовы, но я в своём чувстве времени уверен.

– Он справился, – почти сразу после появления щита из молний произнёс Тайра.

– Опыт мне подсказывает, что вы правы, – заметил Нагасунэхико.

– Соглашусь с вами, – добавил Хэгури, – но я лицо официальное, так что дождёмся результатов.

Оператор медлить не стал, буквально пара минут и внизу экрана ноутбука загорается время – ноль девяносто шесть.

– Что ж, поздравляю, Охаяси-сан, – обратился Тайра к отцу Райдона. – Ваш сын действительно выдающийся мальчик.

– Давайте для чистоты эксперимента проведём ещё пару замеров, – произнёс Хэгури. – Всё-таки не каждый день семнадцатилетний парень берёт ранг Учителя.

С ним согласились. Естественно, Кояма Шину никто не упомянул, но, по уму, что шестнадцать лет, что семнадцать – разница не велика. Раньше девятнадцати Учителя берут только гении. Да и девятнадцать – это всего лишь рекорд для всех остальных, на практике даже двадцатилетним Учителям удивляются. Сен, старший брат Райдона, взял ранг в два-

дцать, и это было очень круто. Мой биологический отец, например, получил ранг Учителя в тридцать. Ну и не стоит забывать, что все, кому надо, в курсе бывших проблем Райдона. И так как они в прошлом, никто не сомневается, что он не хуже Шины. А может, и лучше – всё-таки ранг Ветерана он получил раньше неё на год. Ну и самое главное – Райдон парень. Круто, конечно, иметь дочь Virtuоза, но на войну её не пошлешь. Это во сто крат лучше, чем вовсе не иметь бойца такого ранга, но мальчик в вопросах силы круче девочки. Задирать нос Охаяси, конечно, не стоит, всё-таки Кояма – это Кояма. У них кроме Шины ещё Акено есть – он вполне может стать Virtuозом. Да и Кента помирать не собирается. Тем не менее здесь и сейчас, в мирное время, хвастаясь своими детьми, Охаяси всё-таки выигрывают.

В последующих тестах Райдон тоже не наладил, даже улучшил результат на одну сотую. Из-за всего этого вокруг царил радостная атмосфера. Сегодня в Японии появился ещё один гений, и вечером по этому поводу состоится приём, на котором Райдона фактически представят стране. Ну и похвалятся, не без этого. Мол, смотрите, это гений, и фамилия у него, если что, Охаяси. Мне прямо даже интересно, что будет, когда я открою всем своё патриаршество?

Пока Райдон ходил по рукам, а взрослые вновь начали кучковаться, я стоял в стороне от этой суеты и ждал, пока мой друг освободится.

– Скажи, Аматаэру-кун, – произнёс Нагасунэхико, подой-

дя ко мне со спины – наверное, рассчитывал, что я вздрогну, – с каких пор наглость Аматаэру трансформировалась в грубость?

– С тех пор, как вы стали считать, будто мы выродились, – ответил я, продолжив наблюдать за Райдоном. – Да и не только вы, если подумать.

– Ты не прав. Поверь, Нагасунэхико ни в коем случае не считают вас слабаками и уж тем более выродившимися.

– Жаль, – усмехнулся я, всё-таки покосившись в его сторону. – Значит, ваши действия не простая ошибка. Что ж, учту.

– Но позволь, какие именно наши действия выглядят ошибкой? – изобразил он удивление. – Что такого мы сделали, что ты так негативно к нам относишься?

Явно к чему-то подводит, но настолько издалека он начал зря.

– То есть, – вздохнул я, – вы даже таких элементарных вещей не понимаете? Может, вам будет лучше отдать клан сыну? Великие супруги, с кем приходится иметь дело...

Ну и головой покачать для аутентичности.

– А может, это ты себя накручиваешь? – усмехнулся он.

Тёртый дедок, сложновато его пронять.

– Всё может быть. В этом случае посочувствовать надо уже вам.

– Так может, разберёмся с недопониманием? – не отставал он.

– И каковы ваши предложения? – заинтересовался я.

Не в плане урегулирования проблемы заинтересовался, этого в любом случае не произойдёт, не сейчас – просто стало интересно, что именно он ляпнет.

– Амин Эрна. Она вам не сильно поможет, и мы готовы её выкупить. Ну и вышки в Малайзии – тут уж кто успел, как говорится. Эскалация конфликта может сильно по вам ударить, а так довольны будут все.

Банально-то как. Хм...

– И всё? Только Эрна и вышки?

От моего вопроса Нагасунэхико заметно подзавис. Он явно не ожидал ничего подобного. Не должен я показывать желание урегулировать наш конфликт. Ясно с ним всё, на ссору нарывался. Моей вспышки на людях ждёт.

– Для начала, – очнулся он. – Для начала переговоров хватит и этого. А там видно будет.

О чём я и говорю. После такой наглости я просто обязан вспылить. И мою грубость он по этой же причине терпит – ему же надо во всём белом остаться. Мы хоть и стоим чуть в стороне, но Тайра с Хэгури не так уж и далеко.

– Боги, как же вы предсказуемы, – качнул я головой и чуть повысил голос: – Прошу вас, Нагасунэхико-сан, хватит уже липнуть к нашему роду. Хоть раз добейтесь чего-то сами.

И он это проглотил, замерев с застывшим лицом. Ответить сразу не сумел, а через мгновение я уже направлялся в сторону Райдона. На самом деле по острию хожу, но у него

явно есть план дальнейших действий, и вряд ли он станет переворачивать всё с ног на голову, меняя этот самый план на ходу.

– Ну что, хвостатый, теперь ты крут? – улыбнулся я, подходя к Рэю.

– Мой брат всегда был крут! – задрала нос Ами.

– Но далеко не все об этом знали, – заметил я с улыбкой.

– Это да, – согласилась она и, повернувшись к брату, заявила: – Теперь ты официально крут! Медальку я тебе потом сделаю.

Глава 13

– Отстой... – покачал я опущенной головой.

– И что именно тебе не нравится? – спросил стоящий рядом Щукин. – Как по мне, они крайне профессиональные ребята и действуют на загляденье.

Дело происходило на одном из полигонов Апатэру, где выбранный отряд гвардейцев, штурмуя учебное здание, демонстрировал, на что способен.

– Я ведь специально поставил задачу по тихому взятию объекта, – пояснил я, глянув на него. – Да и то, что они до этого показывали... Если вы будете действовать так же на острове Хейгов, то вы оттуда не вернётесь. Слишком громко. Слишком прямолинейно. Ты хоть раз видел, как спецы незаметно захватывают здания? Тут ведь не в скорости дело, а эти молодчики – именно штурмовики.

– Мне вот интересно, где ты такое мог видеть, – хмыкнул он.

– Так видел или нет? – переспросил я, проигнорировав его слова.

– Не видел, – ответил он хмуро. – У меня другая специализация. А главное – задачи другие. У Дориных спецоперациями занимался Зверев, земля ему пухом. Я этим не то чтобы не интересовался, у меня и времени на это не было.

– Спецназ – он везде спецназ, – произнёс я, снова отвер-

нувшись. – Но вот уклон в работе бывает разный. Бой в городе, в лесу, пустыне, горах, штурм объекта, спасение заложников, тихий захват и так далее. Есть монстры, специализирующиеся в нескольких направлениях, но вот мастеров, настоящих мастеров на все руки я не встречал. Да этого и не надо, проще обучить и выдрессировать несколько отрядов для разных задач. Перед нами как раз один из таких отрядов. Штурмовики, которых готовили для боёв в городе. Да, это профи высочайшего класса, и у Хейгов они убьют многих, но какой в этом смысл, если вы уйти оттуда не сможете?

– И что ты предлагаешь? – спросил Щукин. – У нас, я так понял, других просто нет. В любом случае придётся работать с ними.

– Вот я и говорю – отстой.

Причём относительно недавно у Аматаэру были нужные нам специалисты, но они в полном составе полегли в войне с Докья. Именно они сумели обезвредить береговую оборону острова, на котором скрывался род Кану, что позволило взять его штурмом и уничтожить там всех. И именно эта операция, по сути, стала переломным моментом в той войне. Только мне от этого совсем не легче. Аматаэру потеряли уникальных специалистов, и теперь мы мучаемся уже с другим островом. Умом я понимал, что Кояма тут ни при чём, но, когда вижу, сколько всего Аматаэру потеряли под их властью, аж злорада берёт. А главное, узнал я об этом уже здесь, в Токио. Кто ж мог подумать, что у настолько древнего рода, как

Аматэру, не будет нужных кадров?

Подобрать людей мы не могли, не было их. В той или иной степени, но у Аматэру были лишь штурмовики. Да, спецы для бесшумной работы тоже были, но с совсем другой спецификой – те, кого тренировали как незаметных убийц, помочь нам не могли. Они, в общем-то, и бойцами были весьма посредственными. Да и в наличии всего пятеро. Так что так. Требующихся людей не было, а что-то делать нужно. Помочь с тренировками я не мог, так как сам такой, не учили меня ничему подобному. А если вдруг требовалось, хватало ведьмачьих способностей. Хоть самому на этот остров отправляйся. И ведь придётся, похоже – бессмысленно терять людей я не готов. Их и так мало. Чисто теоретически можно сделать ход конём и попытаться захватить остров, но тогда придётся просить помощи Атарашики. Камонтоку Аматэру сильно поможет в этом. Однако тащить туда женщину, старую женщину, которой и волноваться-то лишний раз не стоит, да к тому же ещё и носителя ценной информации по роду, которую она просто не успела ещё передать мне... Рискованно и некрасиво. Будь она моложе лет на тридцать-сорок – ещё туда-сюда, ну или если бы нас сильно прижали, а так – нет.

– Думаю, ты преувеличиваешь, – нарушил тишину Шукин. – Они вполне подойдут нам. Признаться, эти парни – лучшее, что я видел за свою жизнь, а уж бойцов я видел немало. Пятьдесят псов войны, да в ранге Учителя, станут

отличным ядром нашей атаки.

– То есть ты хочешь ещё людей взять? – удивился я.

– Естественно, – подтвердил он. – Там же полноценная военная база, полторы тысячи бойцов минимум. Пятьдесят человек там ничего не смогут сделать.

– Вы туда не остров пойдёте захватывать.

– Я понимаю, – усмехнулся он.

– Не сможете всё сделать тихо, и вам – кранты.

– Главное всё правильно спланировать. Не волнуйся, справимся, – заверил он, похлопав меня по плечу.

Похоже, я не того человека выбрал командовать операцией. Всё-таки Щукин – полководец, а мне нужен кто-то вроде Шимамото, руководителя разведки в Малайзии.

– Без представленного мне плана никуда не пойдёте, – поджал я губы, размышляя, как теперь быть.

– Естественно, – пожал он плечами. – Куда ж мы без твоего одобрения.

Дождавшись, пока пятьдесят Учителей спецназа гвардии Аматэру закончат показывать умения, и поблагодарив их за демонстрацию, я отправился домой. Времени на полигоне я провёл прилично, всё-таки посмотреть, на что способны пятьдесят человек, быстро никак не получится. Можно было бы ограничиться одним отделением взвода, – вряд ли их разница в мастерстве огромна – но раз уж вызвал всех, то и посмотреть пришлось на всех. В ином случае было бы невежливо. И вроде мелочь, не восстанут же они из-за этого, толь-

ко вот они меня не знают, я их тоже, а отношения с людьми, которые прикрывают тебе спину и которые умирают за тебя, очень важны. Мораль вверенного тебе подразделения должна быть высокой, и мелочей в этом деле не существует.

Домой я вернулся только под утро, всё-таки полигоны находились за городом, на родовых землях Аматэру, да и уехал я оттуда только вечером. А возвращаться было необходимо, так как именно сегодня мы будем проводить ритуал принятия в род. Правда, после обеда, и спешить не стоило, но я лучше проведу лишнее время дома в Токио, чем в онсэне на родовых землях. В Токио хоть какими-то делами можно заняться. Вздремнуть я успел в машине, так что, заглянув в душ, отправился к себе в кабинет. Работать. Отоспаться я и в Малайзии успею... Забавно, в прошлый раз я себе то же самое говорил. В мирном Токио работаю на износ, а на войне отсыпаюсь.

До обеда успел разве что разобраться с толстенной папкой доклада совета директоров Шидотэмору, где подробно разбиралось, почему мы не можем вот прямо сейчас заняться выпуском своих смартфонов, почему это в целом нерентабельно и что надо сделать, чтобы изменить ситуацию. Доклад был огромен и, что интересно, почти без воды. Всё по делу. Выводы достаточно просты – выпуская смартфон сейчас, мы разве что заявим о себе, но, скорее всего, известность будет негативная. Ну или над нами просто посмеются. Если при- тормозить и подготовиться, в частности, организовать свой

магазин приложений, будут затрачены большие деньги, после чего нам придётся медленно и упорно выгрызать свою долю рынка, и далеко не факт, что всё получится. Если готовиться основательно, то есть и магазин свой, и операционная система, и длительная пиар-компания, работа с другими фирмами, продвижение своего программного обеспечения... и много чего ещё, то денег уйдёт ещё больше, при этом свой смартфон нам будет уже как бы не очень и нужен. При грамотной работе деньги и так рекой польются. Торговля своим программным обеспечением, – чем Шидотэморю и богатеет – лицензиями и рекламой во все времена была выгодной затеей. И это я молчу про собственные технические наработки, которые то ли нужны, то ли нет, да и на каком этапе работы начинать их разрабатывать – непонятно. Хорошо, что кроме разбора ситуации в докладе ещё и готовые планы на будущее были. То есть на меня никто ничего не скидывал, просто предлагали поучаствовать в обсуждении. Я же, подумав, отдал голос за поступательную работу на будущее.

Закончив связь с Танакой, пару секунд посверлил смартфон взглядом, после чего вздохнул и направился в гостиную дожидаться гостю. Время ещё было, но недостаточно, чтобы отдаться работе со спокойной душой. Зайдя в гостиную, я обнаружил там Казуки с Атарашики.

– Синдзи, – прикрыла бабка глаза, всем видом показывая, что я совершил какую-то глупость, но она святая, она всё ещё меня терпит. – Будь так любезен, переоденься подобающе

случаю.

Глянув на парня, одетого в кимоно, заправленное в штаны-хакама, жакет-хаори, с традиционным шнурком хаори-химо, двупалые носки-таби... Короче, Казуки выглядел очень представительно. Впрочем, всё это ерунда по сравнению с полным семислойным кимоно Атарашики. Вот уж кто действительно приоделся так приоделся. А уж сколько ей это сил стоило, я и вовсе молчу. На их фоне моя футболка и шорты, которые я надел после душа, смотрелись откровенно жалко.

– Не одежда красит Аматаэру... – начал я вещать.

– А другие Аматаэру! – перебила Атарашики. – И чем они злее, тем больше украшений! Ну так что, тебе помочь?

Пауза после её слов образовалась не из-за того, что мне нечего было сказать, просто сказать хотелось слишком многое. Вот только она сейчас явно не оценит моих шуток.

– Сам справлюсь, – сообщил я и развернулся к ним спиной, направляясь к себе в комнату. – Суйсэн! Спасай господина!

Естественно, старый слуга был готов и к такому, так что в моей комнате уже лежала копия того, что было надето на Казуки, только чуть более тёмного цвета и шнурок хаори-химо был белого, а не золотого, как у моего воспитанника, цвета. Вот что значит грамотный слуга – нужные вещи появляются ещё до того, как ты о них подумал. Такие люди, как Суйсэн, в прямом смысле на вес золота.

Вернувшись в гостиную, застал Атарашики, разговаривающую с кем-то по телефону.

– Всё-всё-всё, расскажешь свою историю лично. Да. Естественно. Мы все в нетерпении, ждём. Пока.

Отдав трубку стоящей рядом служанке, Атарашики вздохнула.

– Кто звонил? – поинтересовался я, усевшись в кресло рядом с ней.

– Митико, – чуть улыбнулась она. – Скоро подъедет.

– И она решила предупредить нас об этом? – удивился я. – Типа, проверила, готовы ли мы к её великому пришествию?

– Конечно же нет, – фыркнула Атарашики. – Может, она и императрица, но не настолько зазнавшаяся. Просто Митико всегда любила... – замолчала она, подбирая слова. – Электронику. Хотя нет, лучше сказать бытовую электронику. Кнопочки, экранчики... интернет. Но только потому, что там много кнопочек и никуда без экранчиков. И позвонила она лишь для того, чтобы лишний раз воспользоваться смартфоном. И вроде старуха уже, а гляди ж ты – любовь юности по-прежнему сильна.

– Во времена вашей юности, – заметил я, – никаких экранчиков не было.

– И что? – пожалала она плечами. – Зато были другие вещи. Я тебе в целом, а ты мне про частности. Кстати, – но это между нами – Митико довольно сильна в компьютерных играх.

М-м-м... Нет, умом я понимаю, что такое вполне воз-

можно, но представить восьмидесятилетнюю императрицу, азартно рубящуюся за компом в игры, мне всё-таки сложно.

Хотя у императора вообще те ещё жёны. Начнём с того, что у двух его жён одинаковые имена – Митико. Одна из них в девичестве Аматаэру, а вторая Сёда. Как уж они там внутри семьи друг к другу обращаются, не моё дело, но в официальных документах приходится ставить приписку – в девичестве такая-то. Что вообще-то не положено, но иначе будет путаница. Так ко всему прочему, вторая Митико, которая в девичестве Сёда, простолюдинка. Да, семья у неё не бедная, соответственно, и образование с воспитанием на уровне, но как сам факт: одна из жён императора – простолюдинка. И, кстати, она родила мужу троих детей. Третья его жена вообще рвёт все рамки обычности. Начнём с того, что она генерал полиции. По крайней мере, официально. Но это уже внутригосударственные заморочки. Просто полиция в Японии разделена на части, и у каждой из этих частей своё начальство. Научно-исследовательский отдел, полицейская академия, дворцовая полиция и, собственно, Национальная полиция. Императрица Этсуми является начальником дворцовой полиции, которую фактически создали специально для неё. Но это было уже после того, как она успела послужить в армии и дослужиться до полковника. А главное – почему бы и нет? Хрен ли ей, Виртуозу? Может себе позволить и генералом полиции быть. Лишь бы рядом с императором изображала идеальную жену, а что там у них внутри семьи – их

личное дело. Но, думаю, нормально у них там всё. А вообще, Этсуми можно только поаплодировать – добиться подобного в этом шовинистическом обществе многого стоит. И, кстати, Этсуми вышла из рода Сатэ. Того самого рода, что сейчас правит в провинции Симоса. Именно из этого рода были тот ублюдок, которого я грохнул на дне рождения Ами, и его отец, совершивший потом сэппуку.

Но к бывшей Сатэ я, в общем-то, неплохо отношусь, её есть за что уважать, а вот бывшая простолюдинка Сёда меня раздражает. Все императрицы в той или иной степени смотрят на мир презрительно, их можно понять – они на вершине иерархии страны, однако бывшие Сатэ и Аматаэру осознают, кого трогать не стоит и в присутствии кого своё презрение нужно запихнуть куда подальше, а вот бывшая Сёда... Она то ли не может, то ли не хочет понимать, что на ней свет клином не сошёлся. И самое поганое – это приходится терпеть. Впрочем, презрительными взглядами разбрасываться может не только она, просто я пока ещё не набрал нужного веса в обществе, чтобы так делать. Пока я всего лишь наследник рода и бывший простолюдин, а принятый в род мужчина – совсем не то, что принятая женщина. В этом плане мы, мужики, сильно проигрываем. Плюс её возраст – к старшим принято относиться уважительно. Не без нюансов, к которым я, как Аматаэру, отношусь, но и императрица – это вам не хухры-мухры.

К счастью, общаться мне предстоит с другой Митико, а с

бывшей Аматаэру, я надеюсь, мы найдём общий язык. Кстати, я ведь впервые буду общаться с членом императорской семьи в неформальной обстановке, и надо заранее убедиться, насколько именно она будет неформальной.

– Атарашики-сан, – обратился я к пьющей чай старушке. – Хотелось бы уточнить, к нам императрица едет или бывшая Аматаэру?

– Учитывая то, что она одна, моё присутствие и повод для визита, Митико и не сможет быть только императрицей.

«Только императрицей»? То есть обстановка неформальная, но забывать, чья она жена, не стоит даже теперь. Разве что самой Атарашики на это плевать.

Императрица приехала через восемнадцать минут, и встречать её отправилась старуха. Не слуг же посылать приветствовать на входе такую персону? Сам я не пошёл, ибо нефиг – будь она хоть трижды женой императора, выходить к ней всем составом рода не стоит. После ухода Атарашики нервозность Казуки прорвалась наружу, и он начал постукивать пяткой по полу. Бедолага и так нервничал, а получается, скоро с женой императора увидится. И как его успокоить, я не знал.

– Казуки, – окликнул я его.

– Да, Синдзи-сама! – замер он, глядя на меня.

– Успокойся, – велел я, применив *голос*. – Ты всё равно не сможешь ничего испортить. Если боишься, просто будь вежлив и поменьше говори. Тут нет ничего сложного. Молчишь,

улыбаешься, отговариваешься стандартными фразами.

Главное – тон, спокойный, успокаивающий, убаюкивающий. И поменьше зауми, он сейчас всё равно лишь самое простое воспринять сможет.

– Понял, – кивнул он резко. – А какие фразы стандартные?

Да уж, придавило парня.

– Ну... Вот если я скажу, что ты довольно мужественен, что ты ответишь?

– Эм... Благодарю, Синдзи-сама...

– И этого будет достаточно, – улыбнулся я.

– Понял, – вновь кивнул он, но уже не так резко. – А я правда... ну...

– Нет, – усмехнулся я. – Твоя кавайность забивает всю мужественность.

– Вот сейчас могли бы и соврать, – проворчал он. – Я, между прочим, со своими парнями несколько школ в кулаке держу.

– Да-да, ты кавайный бандюган. Я в курсе.

– Ну и пусть, – бурчал он себе под нос еле слышно даже для меня. – Элемент кавая всегда должен быть. Ня, чтоб вас всех...

К тому моменту, когда вернулись старушеници, Казуки успокоился. Что у него на душе творилось – я без понятия, но он, по крайней мере, своего беспокойства не показывал. Правда, с появлением в пределах видимости императрицы

вновь начал деревенеть, а когда я встал, чтобы её поприветствовать, чуть ли не подскочил и сразу поклонился.

– Ваше величество, – поклонился я, – боюсь сморозить банальность, но выглядите вы великолепно.

Сравнивая Митико с Атарашики, сложно сказать, что последняя старше императрицы. Ненамного, всего на год, но при этом Атарашики выглядела лет на десять-пятнадцать моложе и это притом, что она не заморачивалась со своей сединой. Митико же явно красилась, но грамотно, оставляя благородную седину, дабы не выглядеть слишком вульгарно. Хотя в целом и она не выглядела на свой возраст. Вот бывшая Сёда – да, будучи младше своей тёзки, выглядела старше. Интересно, это конкретно у этих сестёр такая особенность, или все женщины Аматаэру выглядят младше своего возраста? Абэ Джунко тоже не выглядит на свои восемьдесят с лишним лет.

Обе сестры были одеты в бежевые кимоно с разными рисунками на подоле, и если Атарашики была сама серьёзность, – как и обычно, в общем-то, – то Митико не чуралась улыбки. Вот прям доброй и весёлой её не назвать, но и серьёзности на её лице было в разы меньше. Впрочем, и жизнь у неё была попроще, чем у Атарашики.

– Ты мне льстишь, Синдзи-кун, – улыбнулась она. – Куда мне до Аты-тян.

– Ну, – хмыкнул я. – Пока Атарашики-сан не уберёт со своего лица постную мину, она вам точно не соперница.

– Хм, думаешь? – покосилась она на сестру и, коснувшись её локтём, добавила: – А парень прав. Почаще улыбайся, сестрёнка.

– Не дождётесь, – чуть приподняла та подбородок. – Пока не увижу их детей, во всяком случае.

– Всегда подготавливаешь пути к отступлению, Ата-тян? – хмыкнула императрица и перевела взгляд на Казуки: – Какой милашка. А ты знаешь толк в мальчиках.

– Митико... – поджала губы Атарашики. – Хотя – да, знаю.

– Приветствую, ваше величество, – поклонился Казуки во второй раз.

– Здравствуй, молодой человек. И?.. Чем же он тебя так привлёк, Атарашики? – поинтересовалась императрица.

– Молод, ни с кем не связан, умён, верен, – пожалла плечами Атарашики.

– И всё? – приподняла бровь Митико.

– Ох, ваше величество, разве могу я желать большего? – иронично произнесла Атарашики.

Этакий лёгкий шлепок по рукам, мол, не лезь куда не просят, бывшая Амаэру. Уровень допуска у тебя уже давно не тот. Но в то же время Атарашики чуть ли не прямым текстом сказала, что да, есть и другая причина, и она важна. Типа Казуки не так прост, как тебе кажется. Разумеется, додуматься до того, что Казуки – Патриарх, Митико не могла – слишком уж мы редкие зверушки, да и в таком молодом возрасте Патриархи раньше не встречались. А вот заподозрить

у парня талант к управлению бахиром должна была. Скорее всего, об этом она и подумала.

– А ты что скажешь? – спросила Митико, переведя на меня взгляд.

Наглость – второе счастье. Впрочем, она же Амагэру по крови, а нам вроде как приписывают некоторую долю наглости. В общем, Митико не сдалась и, воспользовавшись тем, что прямо её никто не одёргивал, зашла с другой стороны и обратилась ко мне.

– Он трудолюбивый и упорный, – пожал я плечами, улыбувшись. – Да и посмотрите на него, разве можно упускать такие гены?

– И правда, – покачала она головой, приложив ладонь к щеке. – Такие милахи на дороге не валяются. А как трогательно он смущается.

Бедный Казуки, этак он психологическую травму по поводу своей внешности получит... Впрочем, плевать, слишком уж прикольно над ним издеваться. Главное – с этим не частить, а то привыкнет.

А дальше мы больше часа разговаривали ни о чём. Казуки в этом практически не участвовал и подавал голос, только если его о чём-то спрашивали или интересовались мнением. Впрочем, под конец он всё же смог расслабиться и уже не сидел, будто кол проглотил. Когда всё начиналось, я думал, будет скучно, однако – ошибся. Оказывается, Митико любительница подколоть собеседника, но про меня-то она мало

что знает, а вот Атарашики досталось. Я, например, узнал, что старшая Аматаэру, оказывается, автор нескольких женских романов. Ответка прилетела тут же:

– Ну это всяко лучше, чем «Яху, сотый уровень!» – согнула она в локте руку и дёрнула её вверх-вниз.

– А что за романы? – поинтересовался я.

– Только для женщин, – строго ответила Атарашики. – Узнаю, что искал, выколю глаза.

– Я тебе потом на почту ссылки скину, – с удовольствием пообещала императрица.

– Митико! – воскликнула Атарашики.

– О да, – прикрыла та глаза. – Это лучше, чем сотый уровень.

– Может, мне сказать твой логин в интернете? Пусть поищет, посмотрит, о чём там императрицы в комментариях пишут. И где.

– Ну, раз Ата-тян не хочет, то и ладно. Кстати, я слышала, новый спектакль в твоём театре будет ставить Оноэ Кикугоро, – съехала с темы Митико. – Неужто старик ещё в деле?

И всё в таком духе. Была упомянута и неряшливость Атарашики, и затерроризированный сын Митико, – правда, чем именно, остаётся лишь догадываться, – и любовь Атарашики к животным, – чего мной лично замечено не было – и почти случившийся пожар во дворце. В общем, старушки отжигали. Пыталась Митико и над нами с Казуки поприкалываться, но про нас она ничего не знала. Меня она прощупать так

и не смогла, но вот моему воспитаннику с его стеснительностью всё-таки досталось. Так-то Казуки смутить сложнее, чем обычного парня – но не в тот момент, когда его выстёбывает целая императрица.

– Ладно, старушка, – произнесла в какой-то момент Атарашики. – Ты ещё не забыла, зачем сюда приехала?

– М-м-м? – скосила на неё взгляд Митико, делавшая в этот момент глоток чая, и, изобразив задумчивый вид, добавила: – Хм-м-м...

В общем, скомандовав пятнадцатиминутную готовность и забрав с собой сестру, Атарашики удалилась в глубь дома.

– В уборную сходи и выходи во двор, – произнёс я, вставая из кресла.

В отличие от меня... Хотя лучше сказать, что только я за эти почти полтора часа не вливал в себя чай литрами. А больше всех этим злоупотреблял Казуки, видимо, чтобы занять руки и не чувствовать себя совсем уж безмолвным болванчиком.

Число охраны с нашей стороны было уменьшено, собственно, мы с Казуки ехали в одной из таких машин, изображая ту самую охрану. И это, пожалуй, всё, что мы могли сделать, чтобы сохранить в тайне истинную цель нашей поездки. Да, Атарашики попросила императора оставить в секрете, что род приобрёл нового члена, но попробуй тут сохрани тайну, когда императрица с сестрой и с кортежем из семи машин и двух вертолётов едут в Хранилище. И это не счи-

тая охраны на простых авто, изображающей простых обывателей, едущих по своим делам. Хотя дорогу перекрывать не стали, и то хлеб. Жёны императора – личности куда как более приближённые к нему, чем даже дети – кроме разве что наследника. И так везде, к слову. Муж с жёнами – одно целое в социально-традиционном плане. Дети вырастают и начинают свою жизнь, а жёны остаются с тобой до конца. Из-за всего этого Митико просто не могла приехать к нам тайно, точнее, без толпы охраны и показа своего статуса. Впрочем, император достаточно хитро напустил туману и пару раз оговорился, что эти бабы совсем башкой тронулись. Минимум информации, максимум тумана по отношению к истинной цели поездки. Лично я скорее подумал бы, что сёстры поехали бухать туда, где их точно никто не спалит. Ну или что-нибудь такое же невероятное. Если уж император пальцем у виска крутит... Кто-то наверняка начнёт подозревать, зачем именно они туда едут, но доказательств не будет. Что наш особняк, что территория Хранилища защищены от подглядывания очень хорошо. Хранилище, естественно, даже лучше. Так что увидеть, как мы с Казуки садимся-выходим из машин, никто не должен. Ну да ладно, нам лишь бы Нагасунэхико не спугнуть, остальное – ерунда. По большому счёту, и это – лишняя перестраховка.

По приезде оставили охрану за пределами храма – жрецы вообще крайне негативно относятся к вооружённым людям на своей территории. Пройдя в пещеру, выполняющую роль

прихожей, коридоры, помещения и песчаные двери самого Хранилища, наконец оказались внутри своей личной ячейки.

– Давненько я тут не была, – заметила Митико. Казуки тоже с любопытством оглядывался. – А вещичек-то поменьше стало.

Как по мне, в комнате и так было мало места, а ведь маленькой её не назовёшь. Что же тут раньше творилось?

– Главное, основное на месте, – произнесла Атарашики.

– Ну... я, честно говоря, и не знаю, что тут основное, – пожалала плечом Митико.

Что и не удивительно, всё же она была не из главной семьи, и объяснять, что здесь к чему, было незачем. Повезло, что вообще сюда водили.

– Присаживайтесь, – махнула рукой Атарашики в центр комнаты, где как раз лежали две подушки.

Митико переспрашивать не стала, а вот Казуки немного застопорился – подушек-то всего две. Легонько подтолкнув его в спину, отошёл в сторону – сейчас я здесь всего лишь зритель.

– Не тушуйся, – прошептал я ему. – Всё будет хорошо.

Достав нужные предметы и кинув на пол ещё одну подушку, стопка которых лежала в углу комнаты, Атарашики опустилась на колени между Митико и Казуки, расположив артефакты перед собой. Подушки, кстати, лежали как раз рядом с той тумбой, где хранились нужные для ритуала вещи.

– Камень бери в правую, – напомнила Атарашики парню.

После чего положила руки на колени и, выпрямив спину, застыла. А вот Митико, наоборот, зашевелилась. Повязав красную ленту себе на правую руку, второй конец точно так же повязала Казуки. После чего, уколов себе и ему пальцы на левой руке, положила спицу на пол и произнесла:

– По доброй воле, осознавая последствия, отдаю свою кровь и силу, – и приложила окровавленный палец к каменной плитке.

А вслед за ней то же самое проделал и Казуки. Секунда, другая – и Атарашики произносит:

– Добро пожаловать в род, Аматаэру Казуки, – улыбнулась она.

– Поздравляю, – кивнула Митико.

– Вот видишь, всё не так уж и страшно, – сказал я, подходя к нему.

И в этот момент Казуки выронил камень, схватился за грудь и скрючился так, что ударился лбом об пол.

– Что происходит?! – спросила Митико, глядя на него расширившимися глазами.

– Не знаю... – прошептала точно так же ошарашенная Атарашики.

Я же упал на колени рядом с Казуки и повернул его так, чтобы видеть лицо. Он явно задыхался и кривился от боли, но, судя по всему, не такой уж и сильной.

– Ты меня слышишь? Можешь говорить? – произнёс я.

– Тело... изнутри... жжёт. И дышать... трудно... – кое-как сказал Казуки.

Да что тут происходит, чёрт возьми?! У меня такого точно... Или было? Дискомфорт точно был. Правда, ничего не жгло, но чувство пуха внутри действительно немного мешало дышать. Я всё списал на воображение, так как по факту дыханию ничего не мешало. И вот тут-то меня и осенило – парень ведь ни разу не пытался использовать бахир, а вдруг чужая энергия и правда негативно действует на ведьмаков? Ладно я, у меня ранг Абсолют, контроль организма бешеный, микроповреждений и не замечаю. Будь иначе, и мой арсенал уменьшился бы вдвое, а то, что осталось, использовал бы редко и осторожно. Короче, не был бы я Абсолютом, если бы так же чувствовал боль. А таким недоведьмакам, как Казуки, вполне может быть нехорошо. Акеми ведь говорила когда-то, что бахир Патриархам противопоказан. Но то бахир, а тут – магия... Впрочем, один фиг, чужеродная энергия в теле, и как она на тушку влияет, никто не знает.

– Помнишь, я учил тебя контролировать боль? Действуй. Попытайся абстрагироваться от своих ощущений.

– А ведь поговаривают, – неожиданно произнесла Митико, – что Патриархам этот ритуал тоже трудно даётся.

Б... Блин. Как матюгаться-то хочется. Сразу видно, что баба в тепличных условиях жила. Кто ж о таком вслух говорит? А самое поганое, что отнекиваться и переводить тему уже нельзя. Может, она и поверит в мои отмазки, но мужу

всё равно доложит, а вот он поверит вряд ли. Одно радует – судя по всему, Казуки вне опасности. Раз уж другие Патриархи выживают, то и парень выживет.

Время выходит, пора сказать хоть что-нибудь.

– Если ваше предположение верно... – произнёс я, глядя на Митико. – Нет, даже если неверно, лишние слухи сильно испортят парню жизнь.

В тот момент у меня просто пухла голова от просчёта того количества слов, что я мог или не мог сказать. А ведь надо ещё и лучший вариант выбрать. Мозги под разгоном Фокуса просто плавилась. Казуки отмазать, себя не подставить, выгоду найти. Хорошо ещё, Атарашики была удивлена состоянием парня не меньше, чем сестра. То есть будь я Патриарх, прошёл бы через то же самое, а значит, и удивление было бы... другим. Не меньше, скорее, более наигранным... Другим, короче. Имея достаточный жизненный опыт, отличить игру от реальных чувств довольно просто. Плюс сёстры неплохо друг друга знают.

– О, не волнуйся, слухов не будет, – ответила она. – Но мужу я всё расскажу. Ты ведь не против, чтобы твой господин знал об этом?

– У меня нет господина, – нахмурился я. – И с вашей стороны намекать на это... довольно грубо. Ещё раз – если я узнаю, что на парня оказывается хоть какое-то давление, мы с вами поссоримся.

– Нашёл кого пугать, – добродушно усмехнулась Митико.

– Я ж не расправой угрожаю, – хмыкнул я. – Если парень Патриарх, мы это выясним, и в этом случае ссора с нами примет совсем другой окрас.

Эх, если бы Атарашики дома не намекнула на то, что парень не прост, было бы гораздо проще. В этот момент я почувствовал, как тело Казуки под моими руками расслабилось. Видимо, ему уже лучше, но разгибаться он не спешил, замерев в скрюченной позе.

– Я передам твои слова мужу, – кивнула Митико.

Мне очень хотелось напомнить, из какого рода она вышла, и как-то надавить на это. У меня буквально язык чесался ляпнуть что-то такое. Однако пришлось сдержаться. Таков этот мир, даже не так – такова Япония в этом мире. Менталитет, правила, традиции, много чего формирующее местное общество и в этом обществе – никто не может принадлежать двум родам. Девушки, уходящие к мужу, становятся именно его опорой. Радеют именно за мужа и его род. И менять мне это не хочется, в конце концов, мне тоже предстоит привести в род жён, и хотелось бы, чтобы они были верны мне, а не своим родителям, братьям и сёстрам. Естественно, связи не рвутся, и Атарашики с Митико не стали чужими друг другу, но верность императрицы принадлежит лишь одному человеку. А сейчас, ко всему прочему, разглашение данной информации ещё и не грозит нам уничтожением. Так что думаю, в душе Митико ни одна струнка не дрогнула при разговоре со мной.

– Передайте, – произнёс я, удерживая её взгляд. – И помните – что бы там ни выяснилось в будущем, информация об этом принадлежит только нам.

– Как скажешь, – отмахнулась она. – Кстати, а это правда, что ты не используешь бахир?

Вот стерва. Спросила и пристально наблюдает за мной. За выражением лица, за движениями тела.

– Пф, – усмехнулся я. – Похоже, у вас от возможных перспектив голова закружилась. Передайте мужу ещё кое-что – я недоволен его женой. Провоцировать и лезть в чужие дела нужно гораздо тоньше, – после чего сконцентрировался и, припоминая, чему меня там учил в своё время Акено, зажёл на ладони бахирный светлячок. – Чувствуете?

Сидели мы достаточно близко, так что она должна была почувствовать движение бахира.

– Да, – прикрыла она глаза, усилием воли стирая с лица раздражение от моих слов о недовольстве.

Подозреваю, императрице очень давно не говорили такое и в таком тоне. Посторонние, я имею в виду. Но тут уж ей пришлось включить мозги и проглотить обиду. Возможный Патриарх слишком ценен, чтобы ссориться по пустякам.

– Вот и отлично. С этим, я надеюсь, мы разобрались, – произнёс я, гася светлячок.

Теперь дня три без ведьмачьих способностей ходить, но пока рано раскрываться. Я просто не представляю, что может предпринять император, узнай он, что у него под носом

аж два Патриарха. Может, ничего, а может, и... Слишком уж я уязвим с этой Малайзией. А уж три дня я как-нибудь потерплю.

– Знаешь, Митико, – неожиданно заговорила Атарашики. – Я всё же раскрою твой логин в интернете, но не Синдзи, а его величеству. Пусть поднимет себе настроение.

– Да блин... – вздохнула императрица.

Глава 14

Сидя в удобном кресле, уперев локоть в подлокотник, а кулак в подбородок, старый император слушал эмоциональный рассказ жены.

– Нет, ты представляешь? Он, видите ли, недоволен! – передразнила она наследника Аматаэру. – Стоило только вылезти из своей помойки, и сразу недоволен!

А вот последняя фраза Митико явно была уколом в сторону её тёзки, с которой они не в ладах уже долгие десятилетия. Император уже лет тридцать как прекратил попытки свести вражду на нет, так что обычно такие выпады он пропускал мимо ушей. Но поползновения в сторону рода с возможным Патриархом решил пресечь на корню.

– Парень всё сделал правильно, – произнёс он тихо и очень спокойно. – Ты выставила себя тупой малолеткой, за что и получила.

– Да как ты... – задохнулась она от возмущения.

– Он Аматаэру. Я вижу это даже по твоему предвзятому рассказу. Атарашики явно не ошиблась в своём выборе.

– Он принятый наглец! – продолжала возмущаться Митико.

Отлично. Накал чувств, может, и не на пике, но где-то рядом. Время для резкого удара.

– Докажи, – произнёс император всё так же спокойно.

– Что? – смешалась Митико.

– Докажи, что он принятый.

– Но... Ата-тян же сама...

– Это всего лишь слова, – вздохнул он. – Атарашики могла и соврать, мало ли что у неё на уме? Докажи, что Аматаэру Синдзи принятый.

– Но это же очевидно! – воскликнула Митико.

– Быть может, у него не та кровь? – приподнял он бровь. – Что-то мне подсказывает, что та. Может, не тот характер? Ну так все, кто с ним общался, говорят, что он истинный Аматаэру. Докажи мне, что парень принят в род со стороны. С какой вообще стати Атарашики приняла в род прикормленного Кояма ребёнка? Почему он жил с Кояма и не состоял в клане?

– Ты... Ты серьёзно? – спросила она осторожно. – Но... Как? Откуда?

– Вот видишь? Тебя даже особо убеждать не пришлось, – хмыкнул он. – Да, мы знаем, что он принятый. Да, у нас нет причин сомневаться в этом. Но стоит ли постоянно вменять ему это? Если забыть, что он принятый, кого ты увидишь перед собой?

– Аматаэру... – скривилась она, признавая.

– Отмеченного богиней, – кивнул император, сплетая руки в замок и кладя их на колени.

Ну да, она и забыла об этом. Тот шум в соцсетях Митико не могла пропустить и, естественно, сразу же позвонила

сестре узнать, что там произошло. Такое по миру частенько происходит – и десяти лет не проходит, как кого-то отмечают своим появлением высшие силы. Но за всю её жизнь это впервые произошло настолько... близко. Великие супруги, какая же она дура! Как она вообще могла об этом забыть? Впрочем, ничего бы не изменилось, разве что она сейчас не позорилась бы перед мужем.

– Прости, – чуть склонила она голову. – Ты, естественно, прав.

– Забыли. Лучше повтори свой рассказ, но на этот раз без лишних комментариев, и попытайся вспомнить ваш разговор дословно.

– Что ж... – вздохнула она. – Когда мальчик упал...

– Нет, – прервал её муж. – Начни с их дома.

– Но мы там больше часа общались, – возмутилась она. – Да и в целом ни о чём говорили.

Быстро обмозговав её слова, император всё же согласился, что это слишком.

– Там точно ничего важного не было? – спросил он. – Тебя ничего не заинтересовало? В свете новых обстоятельств.

– Кроме умалчивания причин выбора именно этого парня ничего не могу вспомнить, – ответила она. – Но об этом я тебе уже подробно рассказала.

– Тогда ладно, – пожевал он губами. – Начни с окончания ритуала.

В жену император верил. Верил в её память и ум. Пусть

она и не ровня Атарашики, но и посредственностью, и уж тем более глупой, её назвать нельзя. Верил он и в её преданность. Да, хоть и считалось, что жёны преданы лишь мужьям, но, если честно, это относится только к достаточно старым родам. А молодые... В лучшем случае, они ещё не доказали, что способны воспитать своих дочерей правильно, в реальности же случаи бывали разные. Ну а Митико... та, что в девичестве Сёда, вышла за него по любви. Да и что уж там – проверяли даже её. Императорской семье, к сожалению, приходится проверять вообще всех. Очередного сёгуната его роду точно не нужно. Ну а конкретно его жёны, ко всему прочему, делом и временем доказали, что верны только ему.

Если, слушая рассказ жены в первый раз, император лишь молчал, давая ей выговориться, то во второй раз постоянно переспрашивал и уточнял различные моменты. В принципе, много времени это не заняло.

– Вот, собственно, и всё, – закончила Митико. – В машине мы обе молчали. Когда вернулись к ним, все разговоры были сугубо формальными. Когда только приехали, парня, младшего парня, – уточнила она, – отправили отлёживаться, и больше я его не видела.

Помолчав несколько секунд, император произнёс:

– Мне надо подумать.

– Тогда я пойду, – поднялась из кресла Митико.

Они живут вместе слишком долго, чтобы она не смогла понять, что он имеет в виду. Закинув ногу на ногу и положив

подбородок на ладонь руки, локоть которой он упёр в подлокотник, император уставился пустым взглядом в кресло, где только что сидела его жена.

Митико опростоволосилась. Дважды. В первый раз, когда вообще заговорила о Патриархах, и второй раз, когда решила... как сейчас говорят, развести юного Аматаэру. По большому счёту, её попытки выяснить хоть что-то были правильными, раз уж проболталась, но вот метод она выбрала крайне неудачный. Они только что ушли от Кояма, и говорить им, прямым текстом говорить, что над ними есть какой-то господин и они ему чем-то обязаны? Зря она это лягнула. Да и в общем слишком топорно сработала. С другой стороны, повезло, что они вообще хоть что-то узнали. Парень ведь хотел изначально попросить помощи Абэ Джунко, и если бы не его банальная вежливость, когда император предложил им в качестве донора для ритуала свою жену, ценнейшая информация ушла бы в клан Абэ. Хотя, конечно, могла и не уйти – далеко не факт, что Джунко оказалась бы такой же прозорливой, как и Митико. Информации по Патриархам мало, в отсутствие живого и доступного Патриарха специально её не ищут, и то, что Митико вспомнила малозначительный факт, о котором, может, и слышала-то пару десятков лет назад, да ещё и мельком, можно считать ещё одной удачей. Но как же жалко, что от неожиданности она проболталась. Естественно, парень им в любом случае уже не достался бы, но вот работать было бы гораздо проще. С другой стороны, его род

обижать Амаτέρу не станет, и детишек Патриарха они так или иначе получат, а значит, и делать в общем-то ничего не нужно. Разве что пригласить к себе Амаτέρу и принести извинения за жену. С него не убудет. Да и извиняться перед Амаτέρу не зазорно, к тому же есть за что. А уж если это выгодно...

Жаль, жаль, что Патриарх у Амаτέρу. Деду и отцу явно было проще с молодыми Асука. Вот им можно было намекнуть, кому помогать не стоит, а Амаτέρу на такое лишь взбеленятся. Хотя... Можно ведь банально попросить. А они в ответ приведут логичные, с их стороны, доводы сделать наоборот. Да уж, с «братьями» всегда было одновременно и проще, и сложнее. В любом случае, его род по умолчанию имеет более выгодное положение по сравнению с любым другим родом, отчего появление Патриархов для них всегда только плюс. Появление в его стране, естественно. Тут главное палку не перегнуть со своими хотелками и сохранить Патриарха. Другие страны такое без внимания точно не оставят. Да уж, поднапрячься его службам придётся. А есть ещё союзник... и русские. С немцами проблем не будет, а вот что делать с русскими, надо хорошенько обдумать. С одной стороны, они, как и Германия, нужны – аналитики в один голос кричат, что мирное время кончается, с другой стороны, у русских с Виртуозами и так всё в порядке. Усиливать их ещё больше? Не хочется как-то. Ладно, это потом. Прежде всего надо побеседовать с наследником Амаτέρу. Судя по рассказу

жены, в их паре с Атарашики главный, как ни странно, именно он. Во всяком случае, выходит, что это именно так. На публику, правда, демонстрируется другое, но это и правильно, так и надо работать. А с парнем им есть что обсудить.

Кстати да, Аматаэру Синдзи. Весьма занятный юноша. На него собрано огромное количество информации, но при этом вопросы всё равно остаются. Самое смешное, что и ответы на эти вопросы есть, но при этом чувствуется натянутость. Самое простое – Шидотэморю. Как он сумел создать эту фирму? Ответ – Наката Акеми. И сразу вопрос – а с чего ей помогать парню? Как он смог удержать фирму? Ответ – подстроил несчастный случай «захватчикам». Но как, демоны его заберут?! Откуда профи, устроившие это? Наката? Нет у неё таких людей. Где он научился драться? Кто его учитель? С одной стороны, у него много знакомых среди наёмников, тоже, кстати, вопрос: как ребёнок этого добился, а с другой – его умения слишком специфичны, наёмники такими не владеют. Ну, или императорские службы кого-то упустили. Или он действительно гений и придумал всё сам. Таких вопросов, на самом деле, немного, но их достаточно, чтобы обратить на парня внимание. Аналитики выдвинули множество версий, объясняющих эти вопросы, но самая реальная, на его взгляд, версия делала Аматаэру Синдзи Токийским Карликом. И тут перед императором вставала дилемма. Карлик просил забыть о его существовании, и, с учётом спасения родственника императора, его собственной внуч-

ки, он не мог это желание проигнорировать. То есть либо отбросить самую реальную версию, объясняющую вопросы, связанные с Синдзи, либо признать его Карликом и отбросить уже сами вопросы. Причём про Карлика, и смех и грех, его люди ничего нарыть так и не смогли. Не самая слабая государственная машина не смогла нарыть ничего толкового про какого-то воришку.

Опять же, версий много, фактов – наоборот. Хотя, справедливости ради, они и не искали особо, не тот уровень у Карлика, а после похищения внучки император и вовсе свернул расследование. В итоге император решил не играть со своей совестью и прекратить задавать вопросы по Аматаэру Синдзи. Он – Токийский Карлик, и это действительно объясняет очень многое, хоть и появляются другие вопросы, а значит, он отдаст плату за спасение внучки. Его род слишком стар, чтобы он бросал на него тень. Пусть даже об этом никто не узнает. Остаётся успокаивать себя тем, что Синдзи не опасен, а со своим любопытством он как-нибудь справится.

Эх, знала бы Митико то, что знает он, и у неё даже мысли о том, что он Патриарх, не возникло. А так, придётся извиняться ещё и за попытку влезть в чужие дела.

* * *

– Что будешь делать? – спросила Атарашики.

Отправив Казуки отдыхать и выпроводив Митико, мы с

Атарашики засели в гостиной и попивали чай. Старуха была спокойна как удав и ни разу с окончания ритуала не выказала беспокойства.

– Ничего, – ответил я. – Сейчас ход за императором. Но если он будет тормозить, уеду в Малайзию. Мне и так придётся задержаться. Лучше скажи, что думаешь обо всём этом?

– Думаю, ничего страшного не произошло, – сделала она глоток чая. – Император не будет кричать на каждом углу о новом Патриархе. Ну и да, нам повезло, что Митико ошиблась и не промолчала.

– Я вот тут подумал и... Чисто теоретически, а что вообще император мог бы сделать, промолчи твоя сестра? – поинтересовался я.

– Хороший вопрос, – кивнула она. – На самом деле не так уж и много. Тут ведь такое дело, Синдзи, сам императорский род в любом случае получит то, что ему надо, а вот ограничить нас он уже не может. Наверняка есть рода, которым император не хотел бы давать Виртуозов. Если бы Митико промолчала, её муж наверняка пытался бы именно ограничить Казуки. Например, приставить к нему друзей, промыть мозги и заманить на государственную службу. В какой-нибудь секретный отдел, где его и видно-то не будет. Это мы с тобой знаем, что Казуки фанатик и ничего у императора не выйдет... – замолчала она резко. – Хотя там такие зубры работают, что я, пожалуй, не стану утверждать стопроцентно. Но

это всё для примера. Пока мы не знаем точно, что за всем стоит император, мы и предъявить ему ничего не сможем.

– А как же «братский род и всё такое? – усмехнулся я.

Тяжко вздохнув, Атарашики поставила чашку на столик.

– У рода есть ты, Синдзи. Понимаешь, я могу понять императора в данном конкретном случае. Да, в озвученном мной варианте он не даёт Аматаэру развиваться, но и не вредит. Я его не оправдываю, но и мы, заметь, получив интересный артефакт, не побежали с ним в Императорский дворец. Жизнь, она сложнее, чем тебе кажется. Да и действовал бы он так как раз из-за того, что мы Аматаэру.

– Стоп, – прервал я её. – Вот тут я тебя не совсем понял. Вредить нам именно потому, что мы «братский» род?

– Как ни странно, – развела она руками. – И я говорила о конкретной ситуации, а не в целом. Именно из-за того, что Патриарх у нас, он и стал бы играть в свои игры. Попади Казуки к любому другому роду, и император только руки бы потирал. Ведь надавить можно на любого. Даже на клан. Если знать как и соблюдать правила. Пусть и не лично, но он поспособствовал, чтобы клан Асука в своё время отказал Отомо и Тайра. Я об этом знаю только потому, что хорошо знакома с императорской семьёй. Правда, Асука перегнули с выражением отказа, но это уже их проблемы. Ты вот, помнится, обмолвился как-то, что наша связь с императорским родом идёт нам только в минус. Мол, от неё лишь проблемы. Но кто ещё кроме нас может отказать императору в просьбе,

порой настойчивой, и быть уверенными, что за это ничего не будет? Да никто. Император ничего нам не сделает, и только нам. Представь, что императору не нужно примирение Асука с Отомо и Тайра. Ты Патриарх, ну, или у тебя Патриарх, и ты не Аматэру. У тебя есть возможность их примирить, у тебя есть долг, чтобы желать это сделать, но тут раз, и император просит завернуть идею. А если не прислушаешься к просьбе... – замолчала она многозначительно. – Так что благодари богиню, что ты именно Аматэру. А император... Ну а что ему ещё-то остаётся? Мы, может, порой и рады помочь, но просто не можем, а вот отказать очень даже.

– Ну... – не знал я, что и сказать. – Логично. Под этим ракурсом я на ситуацию не смотрел.

– Я потому тебе и говорю постоянно, что всё не просто в отношениях Аматэру и императорского рода. В семейных отношениях вообще частенько всё не просто. Это со стороны кто-то может посмотреть и сказать, что если брат отказал тебе в чём-то, то какой он вообще тогда брат? Только вот подноготную истории этот некто не знает. Брата не знает, тебя не знает, ничего не знает. Лишь факт отказа. Император, кстати, даже с детьми Патриарха не сможет нас ограничить, хотя тут его лучше послушать.

– А что с этим не так? – спросил я с подозрением.

– Патриархов ограничивают с количеством детей. Ты разве не знал? – приподняла она брови в удивлении.

– Первый раз об этом слышу, – ответил я.

– Ну, теперь знаешь, – пожалала она плечами.

– А на фига их ограничивать? – не понял я. – Ведь чем больше в стране Virtuозов...

– Тем больший шанс наступления хаоса, – прервала она меня. – Я даже не беру во внимание страх других стран, ты просто сам попробуй представить, что будет, если в стране появятся пара сотен Virtuозов. Сколько пройдёт времени, пока они не начнут драться между собой? Как только какое-то оружие становится нормой, его начинают активно применять. Но это если оружие равномерно распределено. А сотня Virtuозов в одном роду и вовсе никому не нужна. Такое даже нам не позволят. Не император, а общество страны. И это не только у нас, ты глянь на Англию. Там правители тоже не дураки – сколько у них уже Алдер? И где сотни английских Virtuозов?

– То есть получается, – произнёс я задумчиво, – что обнародуй мы наличие у себя двух Патриархов, то никто от такого факта и не почешется? Количество-то детей в любом случае будут контролировать?

– Получается так, – кивнула она. – Хотя два Патриарха в одной стране, да ещё и в одном роду, – это уникальная ситуация. И я не возьмусь гадать, что из этого выйдет. Но в теории – да, лично я не сильно бы волновалась.

– А императорский род? – спросил я. – Их-то никто сотнями Virtuозов попрекать не будет.

– Они традиционно универсалы, – пожалала плечами Ата-

рашики. – Хотели бы больше Virtuозов, обучались бы только одной стихии. Для императорского рода важны люди как таковые, с их камонтоку большего и не надо. Но даже если бы они пожелали большего... – задумалась она. – Скажем так: пока в памяти не стёрся прошлый сёгунат, имперская аристократия не будет пробовать организовать следующий. Воевать со всеми кланами страны никому не хочется. А вот по-тихому вырезать, такое они могут попробовать. Не всех, естественно. Да и для правления из тени не обязательно нужен сёгунат.

– Понятно... – пробормотал я. – Но с этим ограничением на детей нехорошо получается. Не люблю ограничений.

– Никто не любит, – пожал плечами Атарашики и, усмехнувшись, добавила: – Но ты сам-то хотел бы видеть в стране сотни Virtuозов? А трахаться день и ночь? Стал бы? Как по мне, в этом ограничении нет ничего страшного. Даже где-то наоборот.

На этот день у меня ничего больше не было запланировано, так что, допив чай, отправился переодеваться в домашнюю одежду, после чего вновь окопался у себя в кабинете. Мелькнула мысль позвонить Райдону да сгонять куда-нибудь отдохнуть, но как мелькнула, так и пропала – с Рэем мы всё равно завтра встречаемся. По идее, я должен был послезавтра уезжать обратно в Малайзию, но как оно теперь будет, не знаю. Надеюсь, император не будет затягивать с приглашением.

Через пару часов нудной, но необходимой работы сделал перерыв, чтобы навестить Казуки. Отправленного спать парня я нашёл в спортзале, где он выжимал из себя последние соки. Зайдя внутрь с увязавшимся за мной Брандом, застал Казуки отжимавшимся от пола. Услышав, как кто-то зашёл, парнишка сначала повернул голову, а потом резко вскочил на ноги и низко поклонился.

– Мне нет прощения, господин! Я готов принять любое наказание!

– Не совсем понял, о чём ты, – подошёл я к нему и, махнув рукой, добавил: – Присядем.

Похоже, он сильно себя накрутил.

– Простите, господин, – произнёс он не шелохнувшись.

– Сядь, – произнёс я, опускаясь на татами.

Бранд тут же попытался воспользоваться ситуацией и залезть мне на колени, за что был слегка затискан, поднят и уложен рядом. Ещё немного, и с колен его придётся спихивать. Поднимать эту тушу будет сложновато. После меня на татами опустился прячущий взгляд Казуки, только не на задницу как я, а на колени.

– Простите... – произнёс он тихо.

– Казуки, – вздохнул я, – пусть это будет звучать банально, но ты ни в чём не виноват. Если уж кто и виноват, то это Атарашики-сан. Ни тебе, ни мне неоткуда было знать, что так произойдёт, а вот она проиграла в знаниях, ну или в памяти своей родственнице. Но даже так, сделала она это не по

своей халатности, и обвинять её лично у меня не получается. Забей. Дерьмо случается.

– Я должен был стерпеть, – произнёс он тихо. – Не показывать виду.

– Вот если бы тебе это приказали, зная, что произойдёт, тогда да. Да и то... Главная проблема в том, что мы не знали, что всё выйдет так. Ты свою роль в ритуале выполнил, сделал всё, что требовалось, остальное тебя не должно волновать. Это уже наши с Атарашики-сан проблемы. Наша работа.

– Но ведь теперь у рода будут проблемы, – поднял он голову, поймав мой взгляд. – А чтобы избежать этого, мне надо было всего лишь перетерпеть.

– Казуки... – произнёс я немного раздражённо. – Какого хрена я должен успокаивать тебя, будто ты дитя малое? Если я сказал, что ты ни в чём не виноват, значит, это так. Будь иначе, я бы не стал тебя жалеть. Но даже в этом случае ты должен услышать, принять и больше так не делать. Хватит тут нюни разводить. И запомни хорошенько, впредь я не желаю слышать от тебя «господин». Ты Аматаэру! У тебя более нет господина. Есть лишь старшие. Где это видано, чтобы родня обращалась друг к другу подобным образом?

– Прос... – начал он, но встряхнулся. – Я понял.

– Ещё раз. Ты – Аматаэру Казуки. Ты лицо рода, его сила, его опора. Господин для всех Слуг рода. Тот, за кого они в случае чего пойдут умирать, и умирая, они должны быть горды, потому что их господин достоин этого! Сожги на хрен

свои сопли и неуверенность! Среди Аматаэру подобного не водится. И даже если ты где-то ошибся, прими это с честью и постарайся не повторять. Каков наш девиз?

– Во славу нашу, сквозь время, – произнёс он твёрдо.

– И этот девиз верен для всего рода, как самих Аматаэру, так и наших Слуг. Но как они смогут произносить его, если их хозяева будут недостойны? Именно мы их гордость, их слава, их жизни. И мы обязаны соответствовать.

– Я понял! Я не подведу!

Похоже, моя импровизированная речь удалась. Парень прямо-таки горит воодушевлением.

– Вот и отлично, – начал я подниматься на ноги. – Пока что от тебя требуется лишь быть сильным, в том числе и физически. Так что продолжай тренировки, – пусть пар спутит. – Об остальном позаботимся мы с Атарашики-сан.

Вскочив на ноги сразу, как только я показал, что встаю, он вытянулся в струнку и громко произнёс:

– Есть!

И тут же упал на пол, принимая положение лёжа и начиная отжиматься.

– Пошли, Бранд. Не будем мешать энтузиазму молодых. Смотри не перетрудишься, Казуки.

– Есть! – только и ответил он, продолжая отжиматься.

А Бранд просто подошёл к парню и укусил за лодыжку.

– Ах ты ж мать! Больно же!

Личного вызова от императора мы так и не дождались, зато нам прислали приглашение на празднование дня рождения императора Мэйдзи. По словам Атарашики, после Второй мировой ходили слухи, что праздник переименуют во что-нибудь вроде Дня Культуры, но не сложилось, так что третьего ноября вся страна празднует днюху одного из величайших императоров Японии. Это не моё мнение, но я согласен, что посредственность не смогла бы выиграть гражданскую войну и вывести страну из той жопы, в которой она пребывала, в топ-десять стран мира. В этот день во дворце вручают различные государственные награды, после чего там проходит праздничный банкет, во время которого, я уверен, нас и пригласят на личную встречу с главой государства.

Наблюдение за вручением наград было не сильно интересным занятием, однако кое-что данная церемония сумела до меня донести. Оказывается, вот ведь какая штука, мир не крутится только вокруг меня, и пока я ушёл с головой в свои дела, жизнь продолжается. Особенно запомнились трое. Женщина, получившая Орден Драгоценной короны третьей степени – высший женский орден страны. Получила за то, что медики её полевого госпиталя, главой которого она и являлась, под обстрелом артиллерии вручную перенесли этот самый госпиталь в другое место, на спинах вы-

тащив оттуда всех раненых, а потом и всё оборудование. А дело происходило в Индии, где Япония постоянно огреба-ет, но всё равно туда лезет. Справедливости ради, дабы не начать полномасштабную войну, лезет малыми силами. Вто-рым был глава посольства во Франции: потеряв половину людей, всё же не допустил начала войны между нашими го-сударствами, доказав, что в провокации виновен кто-то дру-гой. Правда кто именно, общественности не известно. Так-то подозрений наверняка хватает, но подобное на публику не выносятся. Без доказательств. За это он получил Орден Восходящего солнца второй степени. Третий по старшинству орден в Японии, но учитывая, что первыми двумя за всю историю были награждены всего двадцать пять человек, не считая членов императорского рода, тринадцать из которых посмертно, Орден Восходящего солнца очень даже крут.

Ну и третьим был сержант третьего класса – Уэмура Юта, получивший всё тот же Орден Восходящего солнца второй степени. Тут вообще мрак. Простолюдин, Ветеран, умудрил-ся уничтожить Виртуоза, уперев при этом какой-то ценный артефакт. Точнее, сначала он артефакт добыл и уже потом им же Виртуоза и грохнул. Дело происходило в Корее, где подразделения Японии и Китая что-то не поделили. Думаю, знай японцы, что лезут не на спецназ, а на Виртуоза с груп-пой прикрытия, они бы оттуда дёру дали, но что есть, то есть. Японский отряд разбит, а единственный выживший, вместо того чтобы свалить, принялся преследовать противника. Со-

мневаюсь, что он всё заранее планировал, наверняка хотел просто проследить и собрать данные по ним, но те, видимо, где-то опростоволосились, а Уэмура не упустил свой шанс. Как сказала Атарашики, ещё пяток таких геройств, и ему дадут герб. Серьёзно так сказала. Я же задавил желание покачать головой: боюсь, пяток таких геройств вряд ли кто-либо переживёт.

В общем, жизнь идёт, постоянно что-то где-то происходит. Оказывается, пока я развлекаюсь в Малайзии, страна чуть не влипла в войну с Францией, огребла в Индии, ограбила Китай, умыкнув артефакт и попутно грохнув их Виртуоза.

– Слушай, – уже на банкете пришла мне в голову мысль. – А у нас есть артефакт, способный убить Виртуоза?

– «Гнев глубин», – ответила Атарашики.

– Это тот пистоль, обшитый костяными пластинами? – переспросил я.

– Именно, – кивнула она. – Но у него слишком большой минус.

– Так вот почему ты его в Токио из своего онсэна притащила.

– Именно. Он всегда со мной, – пригубила она бокал с вином.

По словам Атарашики, когда она рассказывала об артефактах, «Гнев глубин» очень мощный артефакт, но я и подумать не мог, что он настолько мощный. Проблема у него

одна – он не напивается бахиrom, а сам его поглощает при стрельбе. И поглощает много. Много и быстро. Далеко не каждый бахиroyзер сможет выдержать выстрел из этого оружия. Атарашики, например, может выстрелить лишь дважды, но после этого будет пластом лежать. Вот я тогда и подумал, что этот пистолет разве что против Учителей эффективен. Может, ещё Мастера заставит напрячься. Слишком уж он редко стреляет – ну нельзя убить сильного бахиroyзера одним выстрелом, а Атарашики как раз напирала на то, что второй раз стрелять не стоит. И я с ней согласен – в активном бою, когда противников несколько, второй выстрел будет для тебя смертелен. Кто ж знал, что он настолько мощный? Впрочем, мне от этой информации ни тепло, ни холодно – забирать его из особняка я не намерен. Это, можно сказать, последний довод, и лишать оставшихся дома этого довода я не намерен.

– И сейчас? – усмехнулся я, отвернувшись от неё.

– Ты ведь помнишь какого он размера? – услышал я ответный хмык.

Я же лишь покосился на её сумочку. У неё этих сумочек пару шкафов, и она всегда берёт одну из них, когда выходит из дома. Оказывается, я в семье не один такой... перестраховщик.

– Амаэру-сама, – подошёл к нам дворецкий. – Госпожа. Его величество просит вас уделить ему немного своего времени.

– Веди, – ответил я ему, после чего рядом с нами материализовался слуга с подносом, на который мы с Атарашики поставили свои бокалы.

В отличие от прошлого раза, когда я общался с императором, нас привели совсем в другое помещение. Кабинет был миниатюрным, заставленный шкафами с книгами и четырьмя тёмно-коричневыми, в цвет шкафов, креслами. Кабинетом, кстати, данное помещение назвать сложно – ни рабочего стола, ни свободного пространства. Тут даже на полу повсюду лежали стопки книг.

– Ваше императорское величество, – поклонились мы сидящему в одном из кресел императору.

Старушка чуть ниже, показывая, что я главный в нашей паре. В прошлый раз всё было наоборот.

– Здравствуйте, – кивнул он. – Амагэру-кун, Атарашики. Присаживайтесь, незачем ноги лишний раз нагружать. Как вам сегодняшние герои?

И опять же, в прошлый раз он сказал почти то же самое, только вот я остался стоять. Не приглашали меня садиться.

– Если не считать банальщину, типа ордена за выслугу лет? – присев в кресло, усмехнулась Атарашики. – Что ж, кое-кто меня впечатлил.

– Согласен, вы не зря назвали их героями, – произнёс я. – Позвольте вопрос, ваше величество.

– Спрашивай, – кивнул он.

– Почему сержанту-простолюдину за убийство Virtuоза

дали всего лишь орден второй степени?

– Хм. Видишь ли, Уэмура-кун совершил, несомненно, удивительный поступок, но страну он затронул не так уж и сильно. Да и в орденах своей родины ты, похоже, не слишком разбираешься. Орден Восходящего солнца второй степени получить очень сложно, особенно для сержанта. Он лишь четвёртый за всю историю этого ордена. Это ведь не просто висюлька, с ней и кое-какие привилегии выдаются. Про всё долго говорить, но он, например, может бесплатно обучаться в Военной академии Токио. До майора его орден точно до толкает, а там, может, и на Высшую военную академию Императорской армии денег накопит.

А вот это уже нехило. Майор-простолюдин – это реально круто. Если не помрёт, его ждёт безбедная старость. А вот в то, что он может стать полковником, я уже не верю.

– Спасибо за развёрнутый ответ, ваше величество, – кивнул я. – О привилегиях различных орденов я действительно не в курсе.

– Знать обо всём на свете невозможно, – пожал он плечами. – Но к этому определённно стоит стремиться.

– Буду стараться, ваше величество, – чуть склонил я голову.

– Что ж, – чуть сменил он позу, отчего стал казаться более официальным. – Митико рассказала мне об инциденте во время ритуала. Прежде всего, хочу извиниться за свою жену, она явно позволила себе больше, чем следовало. Я уже

объяснил ей, насколько она была неправа. Надеюсь, вы простите меня за неё.

– Естественно, ваше величество, – ответил я на это. – Проступок Митико-сан не настолько серьёзный, чтобы таить обиду. Я лишь был слегка раздражён, но уже давно успокоился. Также хочу извиниться за свои резкие слова в её сторону.

– Не стоит. Ты был в своём праве, – покачал головой император. – Думаю, ещё рано спрашивать о том, смогли ли вы выяснить, что именно тогда случилось, но если есть хотя бы малейший шанс, что ваш новый родственник Патриарх, то нам есть о чём поговорить.

– Хм, – постучал я пальцем по подлокотнику кресла. – Ситуация и правда непростая. Казуки молод, и я, признаться, не знаю, как выяснить, способен ли он на что-то более обычного человека. Да, он силён, но с теми тренировками, через которые он проходит, по-другому и быть не может.

– Ты ведь тоже силён, Аматаэру-кун. Уверен, ты тоже активно тренируешься. И ты старше. Если он сможет победить тебя в спарринге... Хотя ты прав, это мало что даст.

– Сравнить нас всё равно несколько некорректно, ваше величество. Я больше стрелок и мои тренировки сильно отличаются от его.

– Даже так? – произнёс он задумчиво. – Что ж, оставим пока этот вопрос. Со временем всё выяснится. Уверен, – поймал он на мгновение мой взгляд. – Лучше расскажите,

что вы будете делать, если мальчик действительно окажется Патриархом. Хотя бы примерно. Обнарудуете данный факт, не обнарудуете, будете им пользоваться по полной или оставите только для рода?

– Если факт наличия у рода Амаτέρу Патриарха подтвердится, мы обнарудим его, – ответил я спокойно. – И естественно, мы не собираемся заполнять страну Виртуозами.

– Был бы вам признателен, – кивнул он. – Появление огромного количества бойцов такой силы слишком опасно для страны.

– Позвольте уточнить, ваше величество, – произнёс я, – как будут обстоять дела с другими странами? Может, лучше ничего никому не говорить?

– Это сложный вопрос, на самом деле, – вздохнул император. – Конечно, иностранные государства попытаются получить выгоду, а кое-кто и избавиться от нового Патриарха, но если ты имел в виду новую войну, то не беспокойся. Она и так бы не произошла... Маловероятно, что произошла бы, – поправил он себя. – Так тут ещё и общие тенденции не располагают. Открою тебе небольшой секрет, Амаτέρу-кун – мир движется к другой войне. Третьей мировой войне. Слушается она не скоро, но основные мировые державы уже начали к ней готовиться. Никто не станет спешить и срывать планы, зная, что будущие Виртуозы просто не успеют к ней.

– И когда? – спросила напряжённо Атарашики.

– Лет двадцать, – поджал он губы. – Но это максимум. С

другой стороны, пятнадцать лет у нас точно есть. Я уже вряд ли до неё доживу, но готовиться обязан уже сейчас.

Дрянь дело. Проект по развитию Мири придётся пересмотреть. Да и многое другое тоже. То же развитие верфи, к примеру. Да и в целом... Ладно, главное – предупреждён.

– Это дело будущего, – произнёс я. – Разберёмся. Второго поражения мы не допустим. Не подскажете, против кого мы воевать будем точно?

– Англия и Северная Америка, – пожал он плечами. – В союзниках, как всегда, Германия. Возможно, русские.

Уже проще.

– Благодарю за ценную информацию, – наклонил я корпус.

Тут уж одним кивком ограничиваться нельзя.

– Не стоит, – чуть приподнял он руку, типа отмахнулся. – Война не будет идти вечно, важно и то, что будет после неё. Например, сохранение будущих Виртуозов страны. И их предполагаемое количество.

– Предлагаете его увеличить ещё больше? – чуть нахмурился я.

Совсем чуть-чуть, но так, чтобы это было видно. Мол, идея делать из члена рода быка-осеменителя меня не прельщает. Хватит и того, что Казуки в любом случае придётся поработать.

– Нет, – качнул он головой. – Тут как бы совсем наоборот. Нельзя делать их в большом количестве. Выиграем мы или

проиграем, но мне не хочется знать, что после войны, возможно, весьма опустошительной, страну заполонят подростки Виртуозы, которым не довелось в ней поучаствовать. И боюсь, некоторые рода могут воспользоваться ситуацией и ослаблением императорского рода. Мы гарант мира в стране, и, если мы ослабнем, слишком многие начнут выяснять отношения друг с другом.

Хм, логично. Но получается, нам сейчас намекают, что будут говорить, с кем дел лучше не иметь. И ведь подвёл-то всё как грамотно. Силён старик. Типа страна в опасности, выручай.

– Но ведь можно сделать так, что вы не ослабнете, – произнёс я.

– Сила рода не только в числе людей, но и в их качестве, – улыбнулся император. – А вот дурням закон не писан, лишь бы палка побольше была.

Тут он прав. К тому же дурни ведь и с его стороны могут найтись, а после войны они к тому же будут молоды и глупы. Ну или молоды и порывисты. Логически его карта не бьётся. Как ни крути, но он во всём прав – не хотелось бы, чтобы после войны, которая наверняка вытянет из страны множество ресурсов, в том числе и людских, началась гражданская война. Приправленная вольницей кланов. Проблема в том, что император считает, ну и фактически заявляет, что только он знает, как этого избежать.

Согласиться я с ним не могу, но отступить придётся.

– Мы будем очень осмотрительны, – произнёс я. – Но пока что об этом всё-таки рано говорить.

– Пока что да, – принял он отступление, не став меня дожимать.

Умный он всё-таки. Впрочем, это в любом случае лишь первый разговор на данную тему. Боюсь представить, что будет, когда я обнародую своё патриаршество. А вот Казуки, скорее всего, оставлю нашим с императором секретом. Мало ли, как оно всё обернётся в будущем.

– Знаете, ваше величество, – нарушила тишину Атарашики. – Я всё же попробую дотянуть до войны. Если уж помирать, то красиво. А в красоте я толк знаю.

Глава 15

Способности вернулись, как и раньше, неожиданно. Просто раз – и я чувствую взгляды, обращённые в мою сторону. Произошло это в тот момент, когда мы с Атарашики вернулись с праздника. Вышел из машины, зашёл во двор и ощутил взгляды встречающих нас слуг. Отлично, а то я, признаться, уже начал беспокоиться. Бахир... Он оказался более навязчив, если так можно сказать, чем магия после ритуала принятия в род. Не хотел покидать меня. В самый первый раз, когда меня ещё Акено обучал оперировать им, бахир ушёл из тела быстрее, а тут он, словно Бранд, постоянно ластился и будто говорил: «Используй меня, ну же!» Всё время, стоило лишь немного уйти в себя, ощущал его на грани восприятия. Похоже, что это отголоски того, что я Повелитель Стихий, и чем старше моё тело, тем сложнее становится. В будущем придётся быть ещё аккуратнее.

Разговор с императором в целом так и не принёс конкретики. Мы ни о чём не договаривались, ничего не планировали, просто пообщались о будущем, перебрасываясь множеством намёков. Но так и должно быть, на это я и рассчитывал. Если утрировать, то мы обозначили свои позиции и успокоили друг друга. В общем-то, разговор и нужен был для того, чтобы мы оба поняли, что нам необходимо от другой стороны. Я удостоверился, что на Казуки не налетят кор-

шуну спецслужб, а император убедился, что я не собираюсь плодить сотни Virtuozов. Обозначили свои позиции, можно сказать. Просто, когда не знаешь, чего хочет твой оппонент, а будущее во мраке, становится не по себе, и ты начинаешь нервничать. А когда знаешь, чего ожидать, и ошибок меньше делаешь. Как я понял, императора сильно напрягает возможное увеличение количества Virtuozов, он бы с гораздо большим удовольствием полагался на боевых роботов. Как он выразился между делом – пара сотен сверхмощных, сверхмобильных и сверхзазнавшихся боевых единиц – это не то, чего пожелает правитель своему государству. Всему должна быть мера. А если такое произойдёт в стране-противнице, то его агенты с удовольствием там поработают. Может, гражданскую войну и не смогут устроить... а может, и смогут. Лично он подобным образом рисковать не хочет. А ещё он хочет контролировать, кому достанутся Virtuозы, но об этом вслух сказано уже не было. Впрочем, намёков было предостаточно.

Короче, императора больше всего волнует контроль. Даже усиление его личного рода стоит на втором, третьем, а может, и четвёртом месте. В конце концов, Атарашики права – для императорского рода большее значение имеет количество людей, а их сила не так уж и важна. А вот их Слуги – уже другое дело. Естественно, простым Слугам давать Virtuозов особого смысла нет, но ведь у императора, как и у Аматаэру, есть Слуги с камонтоку. Эти себе герб не потребуют, если

что – хотели бы, давно бы и так организовали.

По возвращении домой Атарашики тут же ушла отдыхать. Я пошёл переодеваться, но что делать дальше – не знал. Слишком много вариантов. Но сначала успокоить Казуки – он хоть и не подавал виду, что волнуется, но с самого нашего приезда крутился рядом. Пообщавшись с ним, засел у себя в кабинете, правда, работать не хотелось, так что я просто сидел в кресле и пялился в потолок. Недолго. Через десять минут встряхнулся и, позвав Суйсэна, предупредил, что завтра мы возвращаемся в Малайзию, на что он попросил разрешения отбыть сегодня вечером. Как и в прошлый раз. Просто старик хочет, чтобы к моему возвращению на базу он с внуками уже встречал нас и был готов выполнять мои поручения.

Когда Суйсэн выходил из кабинета, в дверях столкнулся с Икедой Бенжиро, секретарём Атарашики.

– Позвольте, господин? – спросил тот, стоя в проходе.

– Конечно, проходи, – махнул я рукой. – Что-то важное?

– Как минимум интересное, – ответил он, подойдя к моему столу. – Пока вы были с госпожой во дворце, с секретариатом связалась некая Алисия Райт и попросила вас о встрече.

– Пытались узнать, кто она? – спросил я.

– Всё ещё пытаемся, – кивнул он. – Пока известно лишь то, что она прибыла в Токио вчера, прямым рейсом из Чикаго.

– Американка? – удивился я.

– Судя по предъявленному в аэропорту паспорту, – подтвердил Икеда.

И правда, интересно. Неужто клан Хейг? Да не, вряд ли. С чего бы им? Нам просто не о чем говорить.

– Свяжитесь с ней, узнайте, может ли она сегодня вечером приехать.

– Вы уверены, господин? – уточнил он. – Стоит ли пускать в особняк потенциального врага? Да ещё и встречаться лично.

– Лично – стоит, – произнёс я задумчиво. – Сколько ей лет?

– По документам – двадцать пять, – ответил он.

– То есть сильно вряд ли, что она Мастер, ну а с Учителем мы как-нибудь справимся.

– Как скажете, господин, – отвесил он лёгкий поклон.

Ну и умудрился голосом выразить этакое заботливое неодобрение.

– Не ворчи, здесь мы и с Мастером справимся.

С подавителем-то на руках.

Женщина приехала, как и договаривались, ровно в восемь вечера. Встречал её Щукин, он же и проводил её в мой кабинет. Алисия Райт оказалась темнокожей девушкой весьма достойной внешности. Бёдра широковаты, как по мне, да и в целом не в моём вкусе, но отрицать, что она красива, я не мог. Одета она была в чёрный женский костюм с короткой юбкой и белой рубашкой.

– Добрый вечер, мисс Райт, прошу, садитесь, – произнёс я на английском, указывая на стул напротив моего стола.

– Благодарю, Аматаэру-сан, – произнесла она на японском с сильным акцентом.

После чего села на стул.

– Если вы не против, давайте общаться на вашем языке.

– Прошу прощения, – сказала она, покосившись на Щукина, который встал рядом с моим столом. – Мой японский не так хорош, как ваш английский.

– Ничего, это дело опыта и нужды, и я не склонен на это обижаться, – откликнулся я, показав ей дежурную улыбку. – Итак, что привело вас ко мне?

– У меня несколько конфиденциальное дело, – замялась она, вновь покосившись на Щукина. – Я не против присутствия вашего охранника, но вынуждена уточнить – вы полностью ему доверяете?

– Естественно, иначе его здесь не было бы, – кивнул я. – Позвольте и мне спросить – какой у вас ранг бойца?

– Я Ветеран, – ответила она.

Не врёт. Свой внутренний «детектор лжи» я врубил сразу, как она вошла в кабинет, так что был в этом абсолютно уверен.

– Что ж, в таком случае слушаю вас.

– Начну с самого интересного, мистер Аматаэру, вы хотите, чтобы в войне с кланом Хейг на вашей стороне принял участие боец ранга Виртуоз?

Вот это заявление... Признаю, девушка смогла меня удивить.

– Зависит от того, кого вы представляете, – ответил я после небольшой паузы.

– Никого, – улыбнулась она. – Если вы имеете в виду аристократов или какие-то структуры, то никого. Мой приёмный отец работает только на себя.

– А вы? – уточнил я.

– Хм, тут однозначного ответа нет. Могу ли я быть уверена, что информация о нас двоих не выйдет за пределы вашего рода?

Странно, что она только сейчас об этом спросила.

– Конечно, – кивнул я.

Уверена она может быть в чём угодно.

– Дело в том, что у меня есть небольшой бизнес – я продаю информацию. Отец с этим не связан, но даже с его поддержкой довольно сложно выбиться наверх, чтобы надо мной никто не стоял.

Особенно если она женщина.

– Я так понимаю, над вами не совсем законные структуры?

– Я бы даже сказала – совсем незаконные, – подтвердила она.

– И ваш отец – сам по себе? – приподнял я бровь. – Виртуоз?

– Именно, – улыбнулась она, чуть склонив голову на бок. –

Он работает только на себя.

– Позвольте предположить – он наёмник?

– В каком-то роде. Он частный детектив.

Чего-то я совсем в этой жизни не понимаю.

– То есть боевого опыта у него нет? – уточнил я.

– Боевой опыт есть. Его работа подразумевает, что рано или поздно драться придётся. Разве что со схватками ранга Virtuoz проблема, но с этим вообще у многих сложности.

– Вы понимаете, что война – это несколько иной опыт? Но главное, военным и знания нужны особые. Одной силы мало.

– Если мы договоримся, то с этим, я надеюсь, вы ему поможете, – произнесла она с дежурной улыбкой.

Мисс Райт вообще старалась по минимуму использовать женские чары. Точнее, не так – она их вообще не использовала, стараясь держаться по-деловому. Но держаться бревном вообще сложно, особенно на деловых переговорах, а мисс Райт к тому же девушка красивая и знает об этом, так что... Прорывалось, да. Но в целом у меня мелькала мысль, что она даже боится моих подростковых желаний, помноженных на аристократическую вседозволенность.

– Итак, подытожим начало разговора. Некий частный детектив, у которого есть приёмная дочь, крутящаяся в мафиозных кругах, хочет поучаствовать в войне с кланом Хейг. Я правильно понимаю? – спросил я.

– Всё именно так, – кивнула она. – Лишь уточню – работающий только на себя частный детектив-виртуоз.

– И как так получилось, что он ни на кого не работает? – поинтересовался я, отодвинулся от стола и закинул ногу на ногу.

– Отвечу сразу и на вопрос, зачем ему вообще воевать на вашей стороне против клана Хейг, – произнесла она, после чего взяла небольшую паузу. – Понимаете, мой отец, Адам Райт, наглядный пример того, как не надо зазывать в клан перспективных бойцов. Он алмаз, гений, родившийся среди простолюдинов, тот, кто уже в семнадцать имел ранг Учителя, и, естественно, им заинтересовались. Но клан Хейг не хотел принимать в род чернокожего мальчишку, ни один из родов клана не хотел. Впрочем, возможно, что цвет кожи не главная причина, просто глава клана хотел себе Слугу-виртуоза. В общем, случилось то, что случилось. Поначалу давление через семью неплохо работало, но в какой-то момент завидующая ему молодёжь перешла от издевательств к делу и изнасиловала его мать, а заставшего их за этим отца серьёзно избила. Их, конечно, наказали, но что такое прилюдный выговор и месяц домашнего ареста по сравнению с горем молодого Слуги? А через год случилась автокатастрофа, и родители Адама погибли. Он докопался до правды, мой отец всегда был дотошным и умным человеком. Как выяснилось, род Хейг просто избавился от элемента неопределённости. После того случая с изнасилованием отец постоянно был на нервах, подозревал клан во всех смертных грехах, слишком сильно опасался за родителей. Получается, что не зря. Кто-

то другой мог психануть и устроить бойню, но отец поступил умнее – он прилюдно обвинил род Хейг в изнасиловании матери и ушёл из клана. Естественно, его хотели убить, отец пережил шесть покушений, пока искал клан, готовый взять его к себе на его условиях, а условия были просты – причинить клану Хейг как можно больше вреда. Пусть не уничтожить, пусть не объявить войну, но сделать им хоть что-нибудь. Увы. Он до сих пор сомневается в своём решении и думает, не лучше ли было устроить банальную бойню. Лично я считаю, что он поступил правильно, но я сторона заинтересованная – если бы не он, не факт, что я вообще была бы сейчас жива. Вступать в кланы отец не хотел – он не оставил надежды насолить своим врагам и не хотел пропустить удачного момента, будучи связанным обязательствами. В итоге ему пришлось уехать в Российскую империю. Русские... Хуже они, пожалуй, относятся только к англичанам, даже у вас в стране к нам относятся вполне себе нейтрально. А через пятнадцать лет домой вернулся Virtuoz, и трогать его стало себе дороже.

– Вы уверены, что ваш отец никак не связан с русскими? – прервал я её рассказ.

– Мой отец – патриот, – нахмурилась она. – Несмотря на все те беды, что свалились на него дома, он всегда был и остаётся верен своей стране. Поэтому, кстати, можете даже не пытаться заманить его к себе навсегда. Вы меня, конечно, не слушаете, но я вас предупредила. Так вот... Впро-

чем, я почти закончила. Вернувшись, отец продолжил искать тех, кто готов подпортить жизнь клану Хейг, но те слишком сильны сейчас. Поэтому, обосновавшись подальше от них, открыл свою частную контору, чем и зарабатывает на жизнь. Пятнадцать лет назад удочерил меня. Сейчас ему, к слову, шестьдесят. Помог мне уже с моим... бизнесом, ну а я постоянно держу руку на пульсе, выискивая возможность помочь отцу с его мезьтвю. Ну и, естественно, я не могла пропустить активный сбор сил клана и подготовку к войне. Выяснить, с кем они поссорились, оказалось достаточно просто – они особо и не скрывают этого.

– Когда они будут готовы выступить? – задал я важный вопрос.

По моим расчётам, месяца через три-четыре, но мало ли?

– Через четыре месяца, – ответила она не думая.

Подготовилась к разговору, что уж тут.

– А какими силами располагают? В смысле, вы в курсе? Сможете потом предоставить список?

– Конечно, – кивнула она. – Но я не могу гарантировать стопроцентную точность информации. Разве что по технике, и какие рода точно будут задействованы. А вот кто из этих родов поедет в Малайзию и в каких количествах, я не знаю.

– Это нормально, – произнёс я задумчиво. – Я бы сильно удивился, знай вы всё. И так. Вы со своим отцом не собираетесь как-либо вредить роду Амагэру в целом и мне в частности. Так?

– Да.

– Ваша цель лишь причинение максимального вреда клану Хейг. Так?

– Именно.

– И, естественно, у вас и в мыслях нет предавать меня и мой род.

– Нет. Но не могу не уточнить, что мы предлагаем себя в качестве союзников, а не слуг. И предавать союзников мы не намерены. В крайнем случае отец предупредит вас, что не согласен с вашим решением, и уйдёт.

– Пока мне хватит и этого, – покивал я. – Надеюсь, что вас я в Малайзии не увижу, о чём бы мы ни договорились?

– К сожалению, – чуть скривилась она. – Я слишком слаба для этого. Однако у меня тоже есть кое-какие ресурсы, и как минимум информацией я вам помогу.

– В таком случае на сегодня закончим, – постучал я пальцем по столу. – Давайте так... Завтра я уезжаю, поэтому вашего отца буду ждать для разговора уже в Малайзии. Там и решим, стоит ли нам объединяться, а пока оставим данную тему. Дать ответ прямо сейчас я не могу, слишком много надо обдумать, но известной вам информацией вы можете поделиться уже сейчас. Естественно, я заплачу – всё-таки пока что мы не союзники.

Если вообще можно назвать союзниками род Аматаэру и одного частного детектива. Пусть он и Виртуоз. Но об этом я буду говорить уже с Адамом Райтом.

– Не стоит, – покачала она головой. – Мне достаточно того, что эта информация навредит клану Хейг. Это в любом случае обрадует отца.

* * *

– Приветствую, господин, – поклонился мне Суйсэн.

Вслед за ним поклонились и его внучки. Встречали они нас, как всегда, перед входом в дом на Главной базе. Ёхай в это время раздавал указания – кому-то отогнать броневики, кому-то отдыхать, а кому-то оставаться со мной. На базу мы добрались уже под вечер, так что, приняв ванну и поужинав, я засел у себя, разбирая доклады, которые всё время моего отсутствия скидывали мне на местную почту. По большому счёту ничего интересного не было, но может, это и хорошо. Пока я развлекался в Токио, наши силы окончательно взяли под контроль область Сибу и захватили область Муках. Теперь можно смело говорить, что три четверти всей Восточной Малайзии в наших руках. Хотя народу, с учётом мигрантов из захваченных областей, на оставшихся под короной землях побольше, чем у нас. Королевская аристократия и вовсе свалила из области чуть ли не полным составом, а вот кланы продолжали сидеть на своих землях, не забывая покусывать друг друга. Пока меня не было, один из этих кланов и вовсе уничтожили полностью. Даже думать не хочу, что было бы, объединись они против нас. У них и войск в

целом раз в пять больше, и техники хватает, и качество бойцов в разы лучше, чем в королевской армии. А уж если бы они решили ополчение собирать, то вообще амба.

В общем и целом, в Малайзии у Шмиттов всё идёт хорошо. Правда, скоро сюда припрутся Кояма. Подождут отмеренный мной месяц – и припрутся. А до того вероятно появление англичан, хоть и вряд ли – уж сбор английской армии я бы не пропустил, а они почему-то до сих пор тормозят. Но даже если они решат прийти после Кояма, самым слабым местом в Восточной Малайзии будут именно наши земли. Англичанам проще в Мири опорную точку захватить, чем сразу начать бодаться с альянсом Кояма. Ну и Нагасунэхико не стоит забывать. Нападут или нет – неизвестно, но шанс есть. Особенно сильное желание заявиться сюда у них может появиться в ближайшее время. После похищения Эрны, к которому мы подготовились. Брак Казуки и Эрны впереди, а вот помолвка случилась. И все документы подготовлены. В этом мире помолвка – не просто обозначение намерений, а вполне себе ритуал с подписанием нужных бумаг. Я ещё и видеозаписью этого события озаботился. В общем, доказать всю ошибочность действий Нагасунэхико мы сможем, и Эрну им вернуть придётся. Немного некрасиво, конечно, заранее планировать её похищение, но я сильно сомневаюсь, что они будут с ней грубы – Адам Райт, как и многие другие, на своём примере показал, что с будущими Виртуозами лучше быть обходительнее. Да, собственно, только поэтому

Нагасунэхико и связались с двоюродным братом Эрны.

Токугава капитально окопались в округе Капит и теперь даже делают вылазки в Шри-Аман, Бетонг и Сарикей. Зачем – понятно: пополняют казну, а если по-простому, то грабят. Малайцы же, точнее, остатки королевской армии, обосновались в области Самарахан, фактически плюнув на всё остальное, дожидаясь подкрепления, которое собирается в Западной Малайзии. Мэр Сибу перевёз семью в Токусиму, но при этом сам остался в городе и пытается наладить там хоть что-нибудь. Что довольно сложно с учётом гуманитарной катастрофы, постигшей Сибу. Помощи-то от правительства нет никакой. Добрыкин помогает городу по мелочи, но помощники из нас в целом аховые. Даже с продуктами помочь не можем, так как у нас просто нет излишков. Хотя как раз с едой в Сибу пока терпимо. А вот с энергоснабжением и водоснабжением – наоборот. Когда придут Кояма, местным совсем тухло будет. Народ просто выселят с захваченной территории.

Юдай – глава моего маленького флота... Тут мои мысли прервал стук в дверь.

– Входите, – чуть повысил я голос.

– Господин, – произнёс стоящий в дверях Суйсэн. – Вас просит о встрече Меёуми Юдай.

– Юдай? Зови его.

Итак, Юдай. Глава моего маленького флота тоже не сидел в порту Мири и уже отловил два конвоя. Там много чего

было, но самое ценное для нас сейчас – это продукты для Мири. Мои-то бойцы не имеют проблем с едой, а вот город уже полгода на самообеспечении. В основном за счёт контрабанды того, что мы успели наgrabить. Но ручеек продовольствия маленький, хоть жители Мири и не ропщут. Атарашики, кстати, тоже этим занимается, подготавливая стабильный канал поставки продуктов. И тоже за счёт наших трофеев. Точнее, даже не сама Атарашики, а семья Шмитт, но с незаметной помощью старушки. Мири ещё долго из нас будет деньги качать. На самокупаемость, по моим планам, они перейдут в лучшем случае лет через пять. Если мы тут вообще удержимся.

– Аматаэру-сама? – заглянул в открытую дверь Юдай.

– Проходи, – качнул я головой, показывая куда садиться.

– Благодарю, Аматаэру-сама, – поклонился он, после чего зашёл в комнату и уселся на свободный стул.

Одет он, кстати, был в белую рубашку и белые брюки. Он вообще, если что, за свой счёт одел всех матросов и офицеров флота. Благо это не так уж и дорого вышло.

– Итак... Кстати, извини за вопрос, но как ты дома деньги зарабатываешь? Просто ты же всё, что захватил, нам отдал, надо бы и о себе позаботиться.

– Не волнуйтесь, Аматаэру-сама, – чуть улыбнулся он. – Дома у меня несколько магазинчиков игрушек. Жёны ими занимались, пока я был на службе. Магазины лично мои, так что и из рода они ушли вместе со мной. Зато теперь не нужно

родовой налог платить.

– Ясненько. Так что там у тебя? Что-то интересное случилось?

– Пока ещё ничего, – сцепил он руки в замок и положил их на колени. – Дело в том, что я хочу предложить вам довольно авантюрную идею.

– Авантюрнее твоего выхода из рода? – улыбнулся я.

– Не настолько, – улыбнулся он в ответ. – Я хочу напасть на порт в Западной Малайзии. Куала-Тренгану – город не слишком большой, но на их складах можно найти много чего интересного.

– А успеете загрузить? – приподнял я бровь.

– Конечно. Если разобраться с городскими силами, то ближайшей группировкой войск останутся пограничники на границе с Сукотаем. А им, кроме того, что добираться до города часов семь, так ещё и собратиться нужно. Ну и не стоит забывать про бюрократию – и полагаться на нее. Естественно, мы не сможем вывезти всё из порта, да у нас и грузовых судов на это не хватит, но самое ценное прихватить вполне реально. Я всё рассчитал, у Махатхира уточнил, может ли он узнать про склады и что где лежит, единственное, что меня останавливает – это люди. У меня просто нет столько бойцов, чтобы захватить город.

– И ты просишь их у меня, – кивнул я и, немного подумав, произнёс: – Насколько я помню, ты здесь вроде как частное лицо. Если я дам тебе людей, ты, скорее всего, потеряешь

шанс на обладание своим островком.

– М-м-м... об этом я не подумал, – откликнулся он, проведя рукой по волосам. – Но мне он и так не очень светит.

– Ты, кстати, уже выбрал, где твои люди сидеть будут?

– Мои люди, – хмыкнул он. – Выбрал, но... Людей-то у меня и нет. Точнее... матросы... Но вряд ли императора это убедит. Всё же они к вам приехали.

– Найми небольшой отряд наёмников, а деньги возьми у малайцев, – пожал я плечами.

Некоторые порой целую проблему из мелочей делают.

– Эм... Ну да. Почему бы и нет, – произнёс он немного удивлённо. – Но, опять же, вы сами сказали, что я не могу брать ваших людей, а они нужны. Мири задыхается без продовольствия.

– Боги, – закинул я голову и откинулся на спинку стула. – У тебя под носом целый город вроде как пленных жителей Мири. Мне они уж точно официально не принадлежат. Они, можно сказать, только на себя работают.

– Гхм... – прокашлялся он. – Прошу прощения, не подумал. Но их придётся больше брать, местные бойцы не чета вашим. Хм. М-м-м... – крутил он что-то в голове. – Если позволите, то я возьму десантный корабль. Он всё равно без дела стоит.

– Матросов хватит? Хотя да, ты бы не предложил, если бы не хватило.

– Придётся выделять со всех кораблей, но на при-

плыть-уплыть хватит, – подтвердил он.

– А с грузовыми судами что? – спросил я.

– Мы захватили несколько, для экипажей из местных малайцев самое то. Если повезёт, поменяем их на что-нибудь получше, если в порту Куала-Тренгану будет на что менять.

– Вот видишь, всё не так уж и сложно. Операцию одобряю. Только сначала поговори с Добрыкиным, пусть он поможет спланировать наземную её часть.

– Сделаю, – кивнул Юдай. – Благодарю за оказанное доверие. Я хотел поговорить ещё кое о чём. Это просьба. Личная, – произнёс он и тут же замялся.

– Говори, чем смогу – помогу, – подбодрил я его.

– Эм... Я... Я решил зарегистрировать свою фамилию и герб нового рода. Но заняться этим могут лишь мои жёны. Даже если им поможет родня, их всё равно затаскают по инстанциям. Слишком уж непростое это дело, особенно без моего личного участия.

– Хочешь, чтобы я помог им? – удивился я.

– Был бы всемерно признателен, – наклонил он корпус, чуть ли не касаясь лбом коленей.

– Ладно, – пожал я плечами. – Передам Атарашики-сан, пусть займётся. Что за фамилия-то?

– Меёуми, – ответил он. – Ваш выбор более чем подходит мне. Вы ведь позволите воспользоваться им?

– Конечно, без проблем, – махнул я рукой.

Тот случай, когда прозвище перерастает в фамилию.

– Благодарю. Вот увидите, я оправдаю ваши ожидания. И Куала-Тренгану будет лишь началом.

Что ж, надеюсь. На самом деле идея довольно авантюрная, но если у него получится... Лишь бы корабли сохранил. Не то чтобы их потеря критична, но я как-то привык считать, что у меня есть пусть и маленький, а всё ж таки флот. Уж куда пристроить корабли я найду.

Сумела удивить и Комацу Ая. То она тише воды себя ведёт, на глаза почти не попадается, то такое...

– Что, прости? – вздёрнул я бровь.

– Я была бы вам очень признательна, очень, – строила она мне глазки. – Буквально что угодно для вас сделаю.

– Вы готовы на что угодно ради вертолёта? – вздёрнул я и вторую бровь. – Точнее, даже ради права летать над моей территорией на своём вертолёте?

– Просто скажите, в какую позу я должна встать, – удивила она меня второй раз за этот разговор.

– Серьёзно? Вы считаете, что ваше тело – достаточная плата для подобного? Вы не забыли, кому это предлагаете? А то, что я вам на эту тему ещё в Токио говорил, тоже забыли? Знаете, ваша наглость начинает меня раздражать.

– Амаэру-сама, это же была всего лишь шутка, – пошла она на попятную, ещё и мордашку обиженную состроила. – Кто ж в такое всерьёз поверит. Да, шутка пошловатая, но тем не менее...

– В следующий раз выбирайте для шутки момент получ-

ше, а то я уж было решил, что вы надумали мной манипулировать.

– Прошу прощения, Аматаэру-сама, – опустила она голову. Опять переигрывает.

– Вы осознаёте, насколько опасно летать здесь на вертолётё? – спросил я.

– Ну мы же не собираемся приближаться к зонам боевых действий, – пожала она плечами. – Да и садиться посреди джунглей тоже.

– Как хотите – это ваша жизнь, – хмыкнул я. – Разрешение я дам, но вы мне теперь должны очень много.

– Я понимаю, Аматаэру-сама, – кивнула она. – Спасибо.

Пусть рискует, если хочет, всё равно собранная ею информация сначала пройдёт через меня. Точнее, через моих людей, но это несущественно. А рисковать ей в любом случае придётся – наши патрули, конечно, не просто так получают деньги за свою работу, но выловить всех диверсантов и разведчиков до единого – задача сложная. У наших баз им делать нечего, там контроль ближайших территорий адский... для малайских разведчиков, во всяком случае, а вот сколько их в джунглях затаилось, никто не знает. Нет-нет, но по нашим вертолётам отрабатывают ракетчики. Благо ПРО военных вертушек спасает пока. Она у них вполне себе человеческая, без всяких там технологий Древних. Выделять для репортёрши свой вертолёт я тоже не намерен – их у меня и так мало.

– Акено, – позвал отец, когда тот проходил мимо гостиной. – Подойди. Хочу показать тебе кое-что.

Остановившись в коридоре и немного подумав, Акено всё же подошёл к отцу.

– Надеюсь, это что-то важное, – произнёс он холодно.

– Будь уверен, – закрыл Кента папку, которую он читал, и протянул её сыну. – Дайсуке расстарался.

Папку Акено брал с изрядной опаской. В данной ситуации ничего хорошего от Стратега клана он не ожидал.

– Это... – нахмурился он, прочитав начало содержимого папки. – Это что такое? Это мой альянс, отец. Я его собирал, я там и командую.

– Вот и командуй, – пожал плечами Кента и, кивнув на папку в руках сына, добавил: – По общему плану.

– Это план нападения на Аматаэру! – рявкнул Акено.

– Представь себе – я в курсе. Причём, замечу, довольно хороший план.

– Ты заставил деда создать план атаки на его внука? Ты совсем рехнулся?

– Он Аматаэру, – чуть сузил глаза Кента. – Слишком наглый Аматаэру. Он должен осознать, что определённые рамки переходить не стоит.

Посверлив отца взглядом, Акено уселся в кресло напра-

тив.

– Предположим, земли Аматаэру мы забрали...

– Не все, – прервал его Кента. – Кусочек ему останется.

– Подачка, которая окончательно их выбесит, – усмехнулся Акено зло. – А ты подумал, на что способны окончательно съехавшие с катушек Аматаэру? Ладно, предположим, они стерпят, затаятся. Напомни мне, когда был уничтожен клан Тяньшаньхуа? Молчишь? Так я напомню – семьсот лет назад. Аматаэру триста лет ждали случая, накапливая силы. Помогал им тогда клан Кояма? Нет, не помогал.

– Они сами отказались от помощи, – справедливости ради заметил Кента.

– Да какая разница? – вскинул брови Акено. – Дело совсем в другом. Либо ты уничтожаешь Аматаэру полностью, либо не трогаешь их, иначе у нас появятся враги. Очень злые и с хорошей памятью. Дадут тебе уничтожить Аматаэру? Ладно, предположим, дадут...

– Не носи чепухи, – фыркнул Кента, – не собираюсь я с ними воевать.

– А вот они очень даже захотят этого. Но Синдзи умный, он подождёт. Возможно, подождёт, пока умрём от старости мы с Кагами. Возможно, чуть дольше. Но он начнёт войну.

– За что и поплатится, – пожал плечами Кента. – Главное, её начнём не мы.

– А с Фудзивара ты готов воевать? А с теми, кого на нас натравит император? Хотя стоп, ты же к тому времени от ста-

рости помрёшь. Ну конечно, плевать на клан, главное, при тебе он ещё существует.

– Не перегибай палку, сын, – с угрозой в голосе произнёс Кента. – Ты сам знаешь, что для меня клан.

– Тогда какого демона ты толкаешь его в пропасть? – прорычал Акено.

– Ты просто заиклился на мальчишке! – повысил голос Кента. – Хватит! Он больше не безродный пацан, заканчивай его опекать!

– Это я на нём заиклился? Это ты умом тронулся! – вспылил в ответ Акено. – Какого демона ты ему постоянно пакостишь?! Он к Аматаэру ушёл, так ты его и там пытаешься достать?!

– Он вообще тут ни при чём! – орал в ответ Кента. – Нам нужны эти земли, и клан их получит!

– Войну в Японии мы получим, а не земли! Твои мозги окончательно высохли, раз ты этого не понимаешь!

– Я понимаю побольше тебя, сопляк! Нас ставят в позу, а мой сын даже не понимает этого! Так у кого тут мозги отсохли?!

– Может, хватит? – раздался неожиданно голос у двери. – Шо из-за ваших криков заснуть не может.

Повернувшись в ту сторону, оба мужчины увидели Кагами, держащую на руках сына. Только это и не позволило Кенте накричать ещё и на неё.

– Брысь отсюда, – прорычал он.

Кагами ушла. Молча. Но при этом осанкой и взглядом вполне чётко дала понять, кто здесь королева, а кто два дебила.

– Если тебе больше нечего сказать, то закончим этот разговор, – произнёс Кента уже спокойно.

А вот сын молчал и продолжал сверлить его взглядом.

– Если ты не откажешься от своей идеи, – нарушил тишину Акено, – я заберу семью и выйду из рода.

– Что-о-о-о?! – начал привставать с кресла Кента. – Ты... Да ты...

– У меня нет другого выбора. Либо скидывать тебя и становиться главой клана, либо уходить. Но ты всё ещё мой отец. Ты вырастил меня. Так что я предпочту мирный вариант. Пусть с тобой Нибори занимается. Дядю скидывать с пьедестала всё же проще, чем отца.

– Да ты свихнулся, – рухнул обратно в кресло Кента.

– Хватит, – вздохнул Акено. – Ты десять лет тиранил Докья, и чем это обернулось? Даже клан целителей не выдержал и объявил нам войну. Так теперь ты ещё и с Аматаэру хочешь схлестнуться? Моя семья не будет в этом участвовать.

– Ты не посмеешь, сын, – произнёс Кента тихо. – Ты не бросишь клан.

– С таким главой, как ты? Запросто, – усмехнулся Акено.

– И всё это из-за какого-то мальчишки? Очнись, Акено.

– Забудь уже о нём, – покачал тот головой. – Ты ведёшь клан к войне. Войне внутри собственной страны. Это тебе

не какая-то там Малайзия. И я всё ещё твой наследник, пока ещё ты...

– Вон, – прикрыл глаза Кента. – Вон с глаз моих!

– Отец...

– Я сказал вон! – рывкнул Кента. – И я не начинал ту войну! Это те ублюдки начали её! Это они перегнули палку! И если Аматаэру только дадут мне повод, я уничтожу их всех! Вон отсюда! Пошёл вон...

Под конец Кента, казалось, обессилел, прикрыв глаза и тяжело дыша.

– Прости, – поднялся из кресла Акено. – Возможно, я перегнул палку, не стоило мне...

– Уйди, – произнёс Кента тихо. – Оставь меня одного.

– Прости, – произнёс ещё раз Акено, после чего вышел из гостиной.

– Когда же это всё наконец закончится? – прошептал Кента в пустоту. – Нет, ну каков засранец!

Кента и подумать не мог, что Акено выдвинет ему подобный ультиматум, и в будущем с этим надо будет что-то делать, а сейчас остаётся только терпеть. Несмотря на демарш сына, всё идёт по плану. Более того, этот самый демарш утвердил Кенту во мнении, что он поступает правильно. Ситуация швах, в том числе и в семье, но он выжмет из этой ситуации максимум.

Глава 16

– А-матэ-э-э-ру-са-а-ан! – услышал я крик справа от себя.

Повернувшись, увидел двух малолетних братцев-наёмников Хасэгава, старший из которых толкал локтем младшего. Давненько я с ними не встречался. Дозарядив барабан револьвера, положил его на стоящий рядом столик. Когда парни подошли, Тароу, старший из братьев, извинился.

– Прошу прощения, А-матэру-сама, мой брат был слишком невежлив.

– Вау, а это что за древность? – воскликнул Фусаши, не обращая внимания на извинения брата.

Вопрос относился как раз к револьверу, который я отложил в сторону.

– Всё нормально, Тароу-кун. А это не что иное, как реплика «ремингтона» модели 1858 года. Отличная машинка. Разве что в современных реалиях спусковой механизм одно-разового действия мешает.

– То есть перед каждым выстрелом нужно взводить курок? – удивился Фусаши. – Ну, это совсем неинтересно.

За что получил ещё один удар локтем от брата, на который, впрочем, совсем не отреагировал.

– В целом согласен, – хмыкнул я. – Сейчас с ним разве что развлекаться, для серьёзной работы он малопригоден. Ну, а вы тут какими судьбами? Вас же вроде как на Пляжную базу

отправляли.

– Ротация, – пожал плечами Тароу. – Ближайшие две недели мы тут будем.

– Типа на отдыхе, – влез Фусаши. – Даже таким крутым перцам, как мы, нужно отдыхать.

На что его брат вздохнул и возвёл очи горе.

– Ну и как в целом служба? – спросил я.

– Да так себе, – ответил всё тот же Фусаши.

За что вновь получил удар локтем, причём на этот раз такой силы, что аж немного согнулся.

– Всё хорошо, Аматаэру-сама, – произнёс Тароу. – Для нас честь работать на вас. А мой дурной брат имеет в виду то, что его не шлют туда, где идут тяжёлые бои. Не обращайтесь внимания на идиота.

– Не, ну серьёзно, – возмутился Фусаши, – как нам опыт набирать, если мы всё время где-то в тылу находимся?

– На наш век хватит, – произнёс с угрозой Тароу. Вроде как – замолкни уже.

– Да понимаю я всё, – насупился Фусаши. – Но мы же только и делаем, что тренируемся, а применять-то свои навыки когда начнём?

– Когда скажут, тогда и начнём, – припечатал Тароу.

– А что, велики те навыки? – спросил я.

– Мы всего лишь в начале...

– Да уж получше многих, – прервал его Фусаши. – Половина наёмников не чета нам.

Да уж, самоуверенность до небес.

– Я, кажется, уже знаю, кто в вашей семье помрёт первым, – покачал я головой.

– Потому отец и не подпускает его к серьёзным делам, – вздохнул Тароу.

– Да чё такого-то? – возмутился Фусаши.

– Я вообще-то не о нём говорил, – хмыкнул я. – Идиоты довольно живучий народ. Первым умрёшь ты, Тароу-кун.

– Что? – нахмурился Фусаши.

– Твой брат умрёт первым, – повторил я. – Либо попытаюсь вытащить тебя из какой-нибудь задницы, либо прикрывая, либо исправляя то, что ты наворотил. В общем, он умрёт по твоей вине.

– Чушь, я не допущу этого!

– Все вы так говорите, – хмыкнул я, беря в руки револьвер. – А потом полжизни корите себя.

На последних словах я уже не смотрел на него, встав в стойку и готовясь стрелять. Р-р-раз, и весь барабан выпущен по цели.

– Э... – только и вымолвил Фусаши.

– Ноль целых восемь десятых секунды, – произнёс я, вытаскивая гильзы. – Отличная машинка.

Никакого офигевания или даже удивления я на лицах парней не заметил. Ну да, они, наверное, просто не осознают, насколько круто я сейчас выступил. И это без Фокуса и Ускорения.

– Круто, – заметил Фусаши. – Быстро ты.

Причём произнесено это было таким тоном, словно он просто хотел сказать хоть что-нибудь. Заполнить образовавшуюся паузу. Не скажу, что я обиделся на их наплевательское отношение к моим навыкам, но тень раздражения где-то в душе появилась. Так что, зарядив в тишине револьвер и перехватив его за ствол, протянул младшему Хасэгава.

– Как насчёт проверить себя?

– О, это я с радостью, – заверил он, беря оружие.

Стоит ли говорить, что Фусаши даже близко не показал моего результата? Правда он стрелял одной рукой, в то время как я одной стрелял, а второй взводил курок. Но и после смены стойки он не улучшил свои показатели, как бы даже наоборот. Да и в целом за те полчаса, что я общался с парнями, Фусаши так ничего стоящего и не добился. Оставив их и дальше тренироваться в стрельбе, я пошёл в свой дом. Револьвер захватил с собой – я недостаточно хорошо знаю братьев Хасэгава, чтобы оставлять им столь дорогое оружие. Да и вообще любое моё оружие. Так что всё, чем я пользовался в тире, отправилось обратно в местную оружейку. Мою личную местную оружейку.

По дороге к дому меня перехватил посыльный, сообщивший, что на КПП сидит некий Адам Райт и просит меня о встрече. Кивнув бойцу, что понял и принял к сведению, я продолжил свой путь. Меня ждёт душ, да и Щукина ещё нужно вызвать, что проще сделать через Суйсэна, имеющего

связь со всеми ключевыми фигурами. Так что отправлять за Щукиным дежурного особого смысла нет, – это меня просто найти, тот же Суйсэн всегда в курсе моего местоположения, в то время как сам он всегда в доме или где-то рядом, – а вот Щукин своего Суйсэна не имеет, и где он сейчас, только сам Щукин и знает.

Оказывается, искать никого не пришлось – когда я вернулся домой, русский Мастер как раз сидел у нас и завтракал. Там же, в гостиной, ожидал моих указаний Суйсэн.

– Привет, парень, – махнул мне Щукин. – Чего ты сегодня так долго?

– Решил в тир забежать, – ответил я, снимая обувь. – Кстати, не думал сюда переселиться? А то, если что, искать тебя слишком долго может выйти.

– Я только за, – пожал он плечами.

– И почему ты в гостиной ешь, а не на кухне?

– Там слишком тесно, – ответил он, прежде чем закинуть в топку очередной кусок мяса.

Ну... В какой-то степени он прав. Кухня-то большая, только вот и стол там немаленький стоит. Естественно, Щукин бы поместился, но я, например, тоже не люблю туда заходить – пространство между стенами и столом не слишком большое. Единственное свободное место на кухне – это у плиты и вдоль кухонной мебели. Так что ем я в основном у себя в комнате. Да и особых поводов там бывать нет. И тем не менее...

– Суйсэн, – позвал я. – Нам тут ещё полгода жить, замени ты уже этот стол на что-нибудь поменьше. Всё равно гостей у меня не так уж и много.

– Слушаюсь, господин, – поклонился он. – Ванна готова. Недавно забегал посыльный, передал, что...

– Я знаю, – кивнул я. – Встретил его, когда возвращался. Геннадич, подаватель с тобой?

– Конечно, – ответил он, прожевав кусок еды. – Он всегда со мной.

– Ну и отлично.

Сам я завтракать не стал, не хотелось, так что сразу после ванной, естественно, переодевшись, – правда, в такую же камуфлированную одежду, в какой я был на пробежке и в тире, – отправился на КПП.

– Ты уверен, что он нам нужен? – спросил Щукин, пока мы шли. – Как по мне, его появление довольно подозрительно.

– Я могу почувствовать ложь, – ответил я. – И, если почувствую, там мы его и оприходуем. Но его дочь мне не враг.

– Оно, конечно, да, отличная способность, – произнёс он неуверенно. – Но думаю, её можно обойти. Хотя для этого о ней нужно знать.

– Она меня ещё ни разу не подводила, – пожал я плечами. – И, насколько я знаю, обойти её нельзя.

– Да, да, и Virtuoz нам бы не помешал, но как же он всё-

таки вовремя появился. Я не могу его не подозревать.

– Этот Райт нам пригодится при атаке на остров Хейгов. Не хотелось бы терять там почти всех Учителей рода и тебя.

– Всё ещё считаешь, что у меня не получится? – усмехнулся он.

– Считаю. И не понимаю, почему ты так уверен в успехе.

– Не прям вот так уверен, но шансы у нас хорошие. Мы ж не захватывать их будем. А вот без Virtuоза мы как раз можем обойтись.

– То есть он тебе не нужен? – уточнил я, глядя на него.

Судя по выражению лица, Щукин сейчас боролся с собой.

– Нужен, – всё же признал он. – Его наличие сохранит множество жизней, но на успех операции не сильно повлияет. А если нас прижмут, то там уже никакой Virtuоз не поможет.

– Будем надеяться, что «Правый глаз» сумеет оттянуть на себя часть их сил.

На сам КПП американца, естественно, не пустили, так что нашли мы его метрах в тридцати от шлагбаума, сидящим на лавочке. Её, кстати, установили люди Беккера, когда выстраивали оборону вокруг базы. Заметил нас Райт сразу, и, несмотря на то, что подавитель Щукин активировал ещё раньше, мы оба были напряжены. Успокоились, только когда подошли к нему. А вот Райт наоборот – стоило ему только попасть в поле подавителя, резко вскинулся и, кажется, приготовился к бою.

– Успокойтесь, мистер Райт, – произнёс на английском Щукин. – Вы ведь не думали, что мы не подготовимся ко встрече с Виртуозом? Или Мастером, или Учителем? Мой господин пока не начал пользоваться бахиром, так что... – развёл он руками, в одной из которых и был зажат артефакт.

– Аристократ столь древнего рода – и ещё не начал заниматься боевыми искусствами? – криво усмехнулся Райт.

Видимо, подумал, что мы его обманываем.

– Я принят в род, и раньше мне это было не особо нужно, – отмахнулся я, не желая вдаваться в подробности.

– Так ты не чистокровный Амаτέρу? – удивился он и, покачав головой, добавил: – Теперь понятно, почему тебя отравили на войну.

Простолюдины... И ведь я таким же совсем недавно был. Правда, он гораздо старше, но, видимо, с аристо, кроме времени службы в клане Хейг, не общался. И не особо интересовался основой их общества. Да и в клане неблагонадёжного Слугу вряд ли кто-то посвящал в наличие ритуалов на основе магии.

– Простолюдины... – а вот Щукин молчать не стал. – Никогда мне, потомственному Слуге, не понять, как можно быть настолько бестактным.

– Оу, ну извините, если чем обидел, – развёл руками Райт и почесал лысый затылок.

Выглядел он, кстати, внушающе. Даже под серым костюмом видно, что старик в очень хорошей форме. Чернокожий,

лысый, как уже было сказано, с прямоугольной седой бородой. Модник и фронт – вот первое моё впечатление о нём.

– Забавный у тебя акцент, – заметил он, приглядываясь к Щукину. – Русский?

– Тебя это напрягает? – склонил тот голову набок.

– Я пятнадцать лет в России прожил, – усмехнулся Райт. – Иваны меня уже давно не напрягают.

– Ты в России жил, я в Штатах не был – да мы с тобой счастливики, – изобразил радость Щукин.

– Зря ты так, – осуждающе покачал головой Райт. – Я твою страну не трогал.

– Тут он, кстати, прав, – произнёс я тоже на английском. – Чего ты к нему прицепился?

– Силу свою под подавителем почувствовал, – хмыкнул Райт, кивнув на пистолет в кобуре Щукина. – Вот и издевается над Virtuozом. Когда ещё так сможет?

Хех, а Райт мне нравится – умеет он на нервах играть. Но надо спасать своего человека – Щукин в словесных баталиях, как я ещё раньше заметил, быстро выдыхается.

– Успокойтесь, мистер Райт, мы вас не тронем.

– Это ты к чему сейчас? – спросил тот с подозрением.

– Всем известно, что люди часто прячут свой страх за...

– Стоп! – поднял он руку. – Я понял, не продолжай. Больше я твоего пёсика не трону.

– Антон Геннадьевич, – прикоснулся я к руке набравшего в грудь воздух Щукина. – Мы здесь по делу, не стоит раз-

водить лишнюю полемику, – после чего глянул на Райта: – Надеюсь, на сегодня вы закончили со своими колкостями? Готовы к серьёзному разговору?

– Что ж, шутки в сторону, – согласился тот, поправляя воротник пиджака. – Думаю, пообщаться с твоим русским я ещё успею.

– Довольно оптимистично для...

– Антон Геннадьевич, – перебил я и, посмотрев на Райта, продолжил: – Здесь не очень удобно общаться, давайте пройдем на КПП. Там нам уже должны были приготовить место.

КПП, по сути, представлял собой коробку с окнами, дверью и кондиционером, в которой дежурные отдыхали от малайской жары и духоты. Сейчас, в ноябре, с этим получше, но всё равно слишком душно и влажно, как по мне. Подготовка места для разговора свелась к приготовлению чая и выставлению на стол вазочки с печеньем. Чай по моей скудной классификации попадал под «чай обычный», а вот печеньки, как я чуть позже выяснил, были отстойные. Сухое тесто с сахаром – и ничего больше.

– Ну что ж, мистер Райт, – произнёс я, когда мы втроем уселись и сделали по глотку чая. – Я вас внимательно слушаю. Что именно вам нужно, как вы видите наше сотрудничество и почему мы не должны вас опасаться? Всё-таки удар в спину от Virtuоза – это не то, что я хотел бы пережить.

– Такое вообще сложно пережить, – буркнул Щукин.

– Начнём по порядку, мистер Амаτέρу, – начал Райт. –

Алисия должна была объяснить мои причины, и я первым делом хочу подтвердить её слова. Я реально ненавижу клан Хейг – эти твари слишком сильно мне задолжали. В основном главный род, но и парочка других меня сильно бесит. Больше всего ублюдки Мейкшифт и Шеффри. Мейкшифт – пришлые твари, что за счёт других поднимали свою самооценку, в том числе именно их юнцы насильовали мою мать, а Шеффри гоняли меня много лет. Не только они, конечно, я бы даже сказал – в основном не они, но именно Шеффри не особо церемонились в средствах. Из-за них я давно бросил идею заводить друзей и любимых. В России у меня была жена, если что, и ключевое слово в этой фразе «была».

– Шеффри убили её? – спросил я.

Так-то намёк понятен, но мне нужно услышать чёткий ответ на вопрос.

– Да, – слегка поджал он губы. – Марина была похищена, и, несмотря на все усилия, я так и не смог её спасти.

Первая часть ответа была однозначно правдой, а вот вторая... неуверенной, скажем так.

– Вы считаете, что сделали недостаточно для её спасения? – спросил я.

Ответил он не сразу.

– Я выжил. Пошёл в их ловушку и выжил. Да, я... Я боюсь признаться себе, что не выложился по полной. Смалодушничал там, где нужно было умереть, но вытащить её, – говорил он с натугой, медленно, выдавливая из себя эти слова. И не

врал. – Двоих Шефри я тогда убил, но какой в этом смысл, если Марины больше нет?

– Соболезную, – кивнул я. – Некоторые вещи не должны происходить.

– А что с твоей дочерью? – спросил Шукин. – Как так получилось, что ты её удочерил, если не хотел привязанностей?

– Ну... – ответил Райт, немного помолчав. – У меня особо и выбора-то не было. Оставлять проданную в бордель за долги родителей восьмилетнюю девочку, когда можешь ей помочь – это как-то не по-людски. А потом я просто не знал, куда её деть. Детский дом? Так там с бумагами такой ад творится... – покачал он головой. – В общем, пока оформлял бумаги, она как-то и прижилась у меня. Проблем это, несомненно, добавило, но не бросать же ребёнка? Да и я уже был Virtuозом, надеялся, что теперь Хейги поутихнут.

– Рабство... – покачал головой Шукин.

– Ну да, – хмыкнул Райт, – у вас с этим получше. Только вот и в России можно с этим столкнуться.

– Да и здесь тоже, – добавил я.

– Да много где, – дёрнул плечом Райт.

Вообще рабство официально порицалось, но при этом законы, позволяющие, пусть и с нюансами, иметь рабов, всё ещё существуют. И если этот самый закон не соблюдён на сто процентов, раба могут забрать и освободить. Также не существует потомственного рабства – в Японии, во всяком случае. Про остальные страны не особо интересовался. То

есть родиться рабом нельзя. А в Штатах с этим совсем плохо должно быть, там что ни штат, то свой герцог и свои законы, дополняющие основные. Они там даже короля избирают. Правда, не как в моём прошлом мире президента, да и срок у него пожизненный. Забавно, что со стороны их государственной строй был похож на тот, что я помню по тому миру. Я, кстати, когда узнал о рабстве, сильно нервничал, пока не прошерстил на эту тему всё что можно. В Японии стать рабом довольно сложно, и в основном всё сводится к крупным задолженностям. В целом страны оберегают своих граждан, пытаются, а вот иностранцы могут нехило попасть. Странно, что рабство вообще здесь существует на официальном уровне. Вроде и осуждают, но продолжают использовать. Единственная страна, где на государственном уровне запрещено рабство – это Франция. А кое-где, вроде той же Индии, оно даже и не осуждается.

– Ладно, с этим понятно, – решил я перевести тему. – Но что именно вам нужно от нас? Чего вы хотите?

– Нанести клану Хейг максимальный урон, – ответил он. – Я не верю, что вы сможете уничтожить их, тут даже не в силе дело, просто вы слишком далеко друг от друга в плане расстояний, но уж убить нескольких аристократов клана очень даже можно. А уж осознавать, что я помог расстроить их планы, так и вовсе здорово. Не знаю, что им от вас нужно, но, если они этого не получают, я только порадуюсь.

– И как вы видите наше сотрудничество? – задал я ещё

один вопрос.

– Участие в ваших операциях против клана. Участие в отражении атак клана. Поддержка с вашей стороны, если я захочу уничтожить кого-то из клана в пределах досягаемости. Я понимаю, что последнее немного нагловато – требовать выделить мне людей для помощи, но это можно считать платой за первые два пункта.

– Тут я должен уточнить, что вы не обычный наёмник, вам данный конфликт тоже нужен, – произнёс я. – Так что разговор о плате с нашей стороны неуместен. А теперь ответьте прямо на мои вопросы. У вас нет планов вредить мне и моему роду?

– Нет. Я здесь не для этого, – ответил он.

– Вы не станете подставлять нас, если вдруг посчитаете, что это принесёт вред клану Хейг?

– Нет. Я веду дела честно. И если мне что-то не понравится, я так вам и скажу, прежде чем уйти, – произнёс он серьёзно.

– Вы понимаете, что ничего не знаете о войне? Тактике и стратегии военных действий? Вы готовы подчиняться, даже если это не сулит немедленного уничтожения ваших недоброжелателей?

– Понимаю, – кивнул он. – И готов подчиняться. Но только если это связано с кланом Хейг. Ну или если вы мне объясните, почему это важно.

В общем, Райт на удивление был согласен на многое. Он

реально ненавидел клан Хейг. Возможно, эта ненависть даже переросла у него в манию, но при этом он показался мне вполне адекватным. Наш новый знакомый готов был терпеть многое, если это поможет ему в достижении цели, и – подчиняться сопляку вроде меня в том числе. Человечность он тоже не потерял, во всяком случае, по нескольким оговоркам я понял, что резать женщин и детей он не готов. Если это, конечно, не Хейги. Позже я попытаюсь заманить его в род, но вряд ли мне это удастся – сомневаюсь, что Алисия Райт ошибалась насчёт его патриотизма. С другой стороны – попытаться сманить его к себе я обязан, а там видно будет.

Дабы Виртуоз всегда был под рукой, его поселили недалеко от моего дома, как раз туда, где раньше жил Щукин, который перебрался ко мне. Благо у меня полно комнат, куда его можно поселить. После заселения Райта на новую жилплощадь пришлось заниматься налаживанием связи с его дочерью, которая осталась в Штатах, и с этим Райт на пару со Щукиным провозились целый день. Они, кстати, так и не поладили, но хоть в драку не лезут. Старики вообще сильно отличались друг от друга. Основательный, полный житейской мудрости русский и колкий на язык, лёгкий на подъём американец. Опытный военный и франт. Последний, кстати, притащил в Малайзию несколько чемоданов книг, за чтением которых в основном и убивал время. А ещё, как выяснилось, Адам Райт знал кроме русского ещё три языка – немецкий, французский и латынь. А также активно учил ита-

льянский. По словам американца, знание нескольких языков сильно помогает в его работе. Да и в целом это модно.

* * *

А в конце недели случились сразу три вещи. Сначала меня посетил Сугихара, заявив, что нашёл нужных людей и готов отправляться оборонять остров. Найм бойцов обошёлся недёшево, при этом сами они доверия не вызывали, но «Правый глаз» божился, что сможет держать их в узде и выполнит поручение. Для меня это означало, что счёт времени до атаки острова клана Хейг пошёл уже на недели, а плана, который удовлетворит меня, всё так же не было. Даже появление Virtuоза в наших рядах мало что меняло. Это Шукин почему-то уверен в успехе, а вот я – совсем наоборот. Не смогут они вырезать личный состав береговой артиллерии и остаться незамеченными, не смогут они быстро занять порт и отбиться, пока захватывают корабль, а потом готовят его к отплытию. Там остров не такой уж и большой. Пять минут прочухать, что происходит, десять минут – собраться и пять минут – добраться до противника. То есть до нас. Двадцать минут – и почти все силы острова атакуют кучку Амагэру, ещё десять минут – и к ним присоединяется тяжёлая техника. Полчаса – и наши люди уничтожены. В той ситуации никакой Virtuоз не поможет. Не стоит американский эсминец тех потерь, которые мы понесём. И это только в том случае,

если основной отряд сумеет добраться до земли. Если Шуккин споткнётся на тихом уничтожении береговой обороны, всё закончится раньше.

Именно поэтому я придержал Сугихару. Пока что мы можем не торопиться, немного времени у нас есть.

Второе событие, произошедшее уже в воскресенье, заставило меня возвратиться в Токио. Как мы и предполагали, Нагасунэхико-таки похитили Эрну. Как мы с ней и договаривались, она не стала задавать вопросов, а просто повиновалась двоюродному брату, который от лица главы клана приказал ей следовать за ним. Ну и о том, что у неё уже есть официальный жених, она тоже не сообщила. Да её и не спрашивали, полагаю. Во всяком случае, Нагасунэхико всё же объявили на всю страну, что родня передала им девушку. О том, что это сделал не глава клана, они, естественно, умолчали.

Ну и почти сразу за демаршем Нагасунэхико, уже в Токио, до меня дошли вести о покушении на Абдуллаха и его сына. Как там всё закончилось, я в тот момент не знал, да и не особо волновался по этому поводу – пусть это прозвучит цинично, но от Амин я уже получил всё, что мне надо. Ну а если Абдуллах не соврал, то меня и в покушении нельзя обвинить. То есть там все, кому надо, в курсе, кто за этим стоит.

– Привет, морда, – поздоровался я с Брандом, тиская его в воротах особняка.

Суйсэна с внучками я с собой на этот раз не взял. Пред-

полагается, что я тут недолго пробуду, так что и дёргать туда-сюда слуг не вижу надобности.

– Рада, что ты добрался сюда так быстро, – произнесла стоящая рядом Атарашики.

– С рейсом повезло, – ответил я. – А вообще нам хорошо бы свой самолёт приобрести. Устал я на чужих летать.

– Я подумаю, что можно сделать. А теперь пойдём, у нас много дел.

Дел и правда много. Для начала переговоры с Нагасунэхико, чтобы потом ни одна собака не вякнула, что мы не хотели решить дело миром. Естественно, они не отдадут нам её. Дальше по плану идёт какой-нибудь приём, где я буду ходить и демонстрировать пофигизм. Мол, всё под контролем. А вот после этого должен состояться приём уже на нашей территории, куда мы хотели пригласить главу клана Нагасунэхико и уже там решить наши с ним разногласия. Это основной план, но есть и план «Б», если Нагасунэхико решат покуражиться и организуют свой приём. Шанс на это был довольно высок, единственно непонятно, пригласят ли они в этом случае нас. С одной стороны, это довольно... В общем, далеко не каждый аристократ столь древнего рода станет издеваться над поверженным противником. И дело тут не в чести и гордости, просто чем дольше существует род, тем осторожнее его члены. Слишком многое их предки пережили, чтобы действовать неосмотрительно. Это Кояма могут вспыхнуть как спички и начать войну с ничего. А тот же император всё

хорошенько обдумает, а потом ещё и подождёт. И уж точно члены древних родов не будут идти на поводу своей мелочной гордыни и жажды поддеть кого-либо. С другой стороны, это всего лишь общие тенденции, а люди разные и случается всякое. Вот и на этот раз Нагасунэхико Юшимитсу решил позлорадствовать и таки пригласил нас на свой приём. Повезло. В ином случае пришлось бы идти без приглашения, а это – некоторые трудности и риски. Нас ведь не факт, что пустили бы. По-хорошему, я имею в виду.

Итак, первым делом переговоры... Хотя стоп. Первым делом надо узнать, что там у Амин творится. Без знания этой информации я могу и впросак перед Нагасунэхико попасть. Связаться с самим Абдуллахом не получилось, так что пришлось использовать запасной контакт и связаться с Латиф. Нет, с людьми Змея мы тоже пообщались, но там всё глухо оказалось – они были без понятия, чем закончился штурм особняка Амин. Официально клан тоже молчал, так что понять, мёртв ли Абдуллах или нет, они не могли. А вот Латиф нас порадовали. Как выяснилось, Амин как раз у них и прятались, не весь клан, конечно, а лишь глава и наследник. Прятались не из-за боязни, а, так сказать, прогиба ради – Абдуллах посчитал, что неопределённая ситуация в ближайшие дни может пойти мне на руку. И он прав. Правда, исчезновение всех атакующих наверняка заставит Нагасунэхико забеспокоиться, но и они не будут знать, что там произошло на самом деле. А ведь у японских бойцов почти полу-

чилось, они даже сумели ранить главу Амин, несмотря на то, что тот Мастер. Даже будучи готовыми к нападению малайцы почти пропустили удар. Сейчас Абдуллах выглядит почти нормально, разве что шевелиться лишний раз не хочет.

– Всё по плану, мистер Аматаэру, – произнёс он с экрана монитора. – Передайте моей внучке, что с её отцом тоже всё в порядке. Он даже лучше, чем я, нападение пережил.

– Как вы так подставились-то? – поинтересовался я.

– Эти твари умудрились заминировать стену дома. Наверняка не без помощи предателей. Повезло, что я вообще выжил. Так и не дошёл до туалета, – усмехнулся он. – Вот уж не думал, что такая подлянка ждёт меня дома.

– Я рад, что с вами всё в порядке, – улыбнулся я.

– А уж как я рад...

Ну а дальше наш секретариат начал переговоры о встрече с Нагасунэхико. Много времени это не должно занять, но как минимум этот день в моём полном распоряжении. Так что можно встретиться с друзьями. Покажу общественности, что я спокоен, как удав, да и ребят лишний раз повидать стоит.

* * *

– Синдзи? – удивился Райдон. Не самому звонку, а тому, кто позвонил. – Ты разве не в Малайзии должен быть? Да, да, это он... – после чего в трубке было слышно лишь шебуршание. – Анеко, чтоб тебя! Извини, Синдзи, у меня тут

сестра как раз рядом. Так что ты хотел?

– Хм, да в общем-то просто встретиться. Собраться всем да гульнуть где-нибудь, – произнёс я с улыбкой.

– Это можно. Когда? – спросил он.

– Давай в семь у меня, – предложил я и кивнул служанке, принёсшей мне кофе.

– Договорились. У меня тут трубку отбирают, так что сдаюсь и передаю её агрессору.

– Передавай уж, – улыбнулся я ещё раз.

– Синдзи! У тебя всё в порядке? Ты надолго? – раздался в трубке голос Анеко.

– В порядке. И нет, к сожалению, всего дня на три-четыре, – ответил я. – Просто некоторые дела появились.

На третий день назначен приём у Нагасунэхико, и вряд ли я надолго задержусь здесь после того.

– Жаль. Но главное, приехал. Я всегда рада увидеться с тобой. А у нас тут скукота и ничего не происходит.

– Это в каком-то смысле хорошо, – произнёс я.

– Но скучно, – судя по голосу, она сейчас наверняка на-супилась и, несомненно, сделала это миленько. – Отстань... да... Ладно, ладно. Извини, Синдзи, этот Райдон... Мы ведь увидимся, пока ты в Токио?

– Конечно, сегодня у меня в семь собираемся. Сходим куда-нибудь.

– Вот и отлично. Пока, Син. Передаю трубку брату.

– Мне, в общем-то, тоже пора идти, – услышал я голос

Рэя. – Так что до встречи, сегодня в семь буду у тебя.

– Бывай. Не опаздывай.

– Хей, я же не Анеко!

Нажав отбой, стал набирать новый номер.

Охаяси приехали первыми, и даже за полчаса до срока.

Дождаться остальную часть нашей компашки мы решили в гостиной, куда их ко мне привела служанка. Можно было бы и во дворе погулять или за компом поиграть, но первое было скучно нам с Райдоном, а второе – Анеко.

– Хм, – похвалила она, сделав глоток чая. – Неплохо. Что это?

– Из Малайзии, – ответил я. – Названия уже и не помню. Точнее, лень напрягаться и вспоминать.

– Оказывается, и там нормальный чай есть, – покачала она головой.

– Думаю, он во многих местах найдётся, – пожал я плечами.

– В чём-то я с тобой согласна, но далеко не везде существует столь древняя чайная традиция, как у нас. Мы просто больше знаем о чае.

– Син, – подал голос Райдон. – Мне тут отец сообщил кое-что и просил тебя о встрече.

– О чём рассказал? – нахмурилась Анеко.

– Об Амин Эрне, – покосившись, ответил он.

– А что с ней не так? – спросила она, опустив чашку на столик.

– Её Нагасунэхико забрали, – поморщился он.

– То есть как – забрали? – удивилась она. – И почему мы об этом не знаем?

– Потому что – политика, Анеко. Кто нам будет о таком рассказывать? Мы для взрослых просто дети. Так ты ещё и девушка, а я третий сын.

– Но... Но как так получилось? – с вопросом посмотрела она на меня. – Ты из-за этого вернулся?

И зачем только Дай Рэю всё рассказал?

– Не волнуйся, я разберусь с этим, – улыбнулся я успокаивающе.

– Но как? Такое ведь просто переговорами не решить! Они у тебя трофеев увели!

– Анеко! – поднял голос Райдон.

– Я всё решу, не волнуйся, – вздохнул я.

– Извини, – успокоилась она. – Я лезу не в своё дело. Просто... Извини, – поникла она.

– Всё нормально, Анеко, но я и правда не хочу об этом говорить. Проблема решается, и сейчас у меня свободное время. Так что давай не будем о серьёзном.

– Как скажешь, Синдзи, – кивнула она. – Ты уже придумал, куда мы пойдём?

– Хочу посетить друзей, – слегка улыбнулся я. – Как насчёт нагрнуть на репетицию «Интера»?

– О-о-о... – протянул Райдон. – Я только за.

Рассказывать, как кучка детей весьма влиятельных ари-

стократов терроризировала бедных артистов, я не хочу. Но не могу не отметить, что больше всех в этом деле преуспела Мизуки, которую с сестрой, как ни странно, отпустили со мной. Видимо, Акено с Кагами дожали-таки Кенту, и он снял с внучек ограничение на наши встречи. Хотя странно – то пускает, то не пускает. Я не интересовался у них, чтобы не смущать, но, видать, всё непросто в семье Кояма.

Ну а на следующий день пришлось взяться за работу. Икеда Бенжиро, наш главный секретарь, всё же договорился о встрече с Нагасунэхико.

Глава 17

Сложно прожить бок о бок с человеком всю жизнь и не уметь различать его настроение в тот или иной отрезок времени. Особенно если от этого человека многое зависит. Вот и Шина, идущая по коридору и увидевшая приближающегося Кенту, резко отскочила в сторону и прижалась к стене. Впрочем, глава клана, казалось, даже не заметил её, пройдя мимо. А так как безбашенности сестры у неё не было, Шина решила не пытаться подслушать нарождающийся скандал, а от греха подальше спрятаться на кухне, где сейчас находилась мать. Заодно и идущую в ванну Мизуки с собой захватила. Та от удивления даже не сопротивлялась.

Ну а Кента, с силой отодвинув в сторону дверь в кабинет сына, буквально ворвался в помещение и, подойдя к сидящему за столом Акено, бросил тому в лицо документы, которые до того сжимал в кулаке.

– Что всё это значит?! – выкрикнул Кента.

Подобрав один из листов, опустившийся рядом с ним, Акено бросил на него взгляд.

– Вывожу свои активы из-под юрисдикции клана, – ответил он спокойно. – А ты думал, я тебя всего лишь припугнуть хотел?

– Думаешь, я позволю тебе просто уйти?! – начал окончательно терять самоконтроль Кента. – Думаешь, сможешь

просто забрать с собой семью и лишить род двух потенциальных Виртуозов и камонтоку Докья?! Думаешь, я оставлю без последствий удар в спину всему клану?!

– А что ты можешь сделать? – усмехнулся Акено. – Разве что изгнать нас. Ну или меня, но семья в любом случае выберет отца, а не деда.

– Да я тебе башку откручу к демонам! – орал Кента. – Всех денег лишу! Ты у меня до конца жизни побираться будешь!

– Так башку или денег? – улыбнулся Акено иронично.

– Тебе башку, а женщин денег! Я вас на коленях заставлю вернуться! – чуть ли не брызгал слюной Кента. – Вы меня умолять будете принять вас обратно!

– То есть ты мне войну объявляешь? – прищурился Акено. – А потянешь, старик? Я ведь могу и не уходить. Пусть я и не хотел конфликта с отцом, но трогать семью я никому не позволю! – выкрикнул он под конец, приподнявшись из-за стола.

– Позволялка не выросла против меня идти! – ответил на это Кента. – Я тебя, тварёныш, с потрохами сожру!

– Маразматик вроде тебя и бомжом подавится, а я тебя вообще в дерьме утоплю! – орал в ответ Акено.

– Ты сначала подгузник сними, а потом уже огрызаться на меня пробуй!

– Сниму, – резко успокоился Акено. – Уже снял. А вот тебе, похоже, пора вновь его надеть. На старости лет у тебя с недержанием совсем плохо стало. Хочешь собственного сы-

на убить? Вперёд. Но я не стану покорно ждать своей участи.

– Что же ты творишь, гадёныш... – простонал Кента, успокаиваясь. – Ты же всех подставляешь.

– Только твои безумные планы, – не согласился Акено, падая обратно в кресло. – А клан и без меня обойдётся.

– По-твоему, иметь кучу родовых земель – бред? – спросил Кента.

– По-моему... – начал Акено.

– И не надо мне тут про войну говорить, – перебил Кента. – Ты из Синдзи какого-то монстра лепишь. Он не беспредельщик, не тронем его род, не будет и войны, а род у него всего из двух человек состоит. Они и не потеряют-то ничего, кроме денег. Даже кусок земель приобретут.

– Шмитты приобретут, а не Аматаэру, – не согласился Акено. – Не станет Синдзи делить и так маленький кусочек. И Атарашики не станет. Они Аматаэру, отец. Что бы ты там ни говорил о принятом простолоудине. И да, он не беспредельщик, он не будет кидаться на нас, как бешеный зверь, но он уже считает земли Малайзии своими. Тебе напомнить о его собственническом характере? Тебе напомнить, как он отреагировал на твою глупейшую попытку отобрать у него «чистую кровь»? Парень ничего не забудет, а так как в одиночку он ничего не сделает, за эти земли нам придётся воевать не только с малайцами и англичанами.

– Не сможет он собрать против нас коалицию, – покачал головой Кента.

– Это сейчас, – кивнул Акено. – Но у него вся жизнь впереди, нас с тобой он точно переживёт, и, опять же – ничего не забудет. Дело ведь не в том, что он Синдзи, которого я вырастил, – хоть и это важно – а в том, что ты настраиваешь против себя очень древний и уважаемый род.

– Да ты послушай себя! С каких пор мы боимся навлечь на себя неудовольствие всего одного рода?

– Наверное, с тех пор, как ты не стал лезть в бизнес Тайра? – усмехнулся Акено.

– Это было нерентабельно, – тут же ответил Кента.

– А...

– Хватит! Любой твой довод в этом направлении опровергается выгодой. А в ситуации с Аматаэру уже нам выгодно получить эти земли.

– В ближайшей перспективе, – произнёс Акено. – А вот в будущее ты смотреть перестал.

– Будущее тоже учтено, – ответил Кента резко.

– Самолично учтено. А совет клана ты собирал? По-моему, повод для этого достаточно серьёзный, – чуть склонив голову набок, спросил Акено. – Но ты ведь в любом случае поступил бы по-своему, так что и лишнее недовольство ни к чему, ведь так?

– Совет клана нужен не для этого, – ответил, нахмурившись, Кента. – Он для решения «как действовать», а не для «что делать». Решение я принял, и вопроса «как его реализовать» не стоит.

– О чём я и говорил, – кивнул Акено. – Ты ведь даже просто с главами родов ничего не обсуждал.

– Обсуждал, – заспорил Кента.

– Бунья, Мори, возможно, Уэсуги, которым внешняя политика вообще побоку. В общем, с теми, кто тебе и не скажет ничего против.

– Ты не прав, у этих родов есть своё мнение, и они без проблем выражают его, – произнёс Кента.

– Ой, давай не будем... Друг, должник и преданная лично тебе собачка. Хватит. Я устал от этого спора. Решение принято, и никто из нас от него не отступится. Ты хочешь войны, а я – свалить из клана. Закончим на этом.

– Ты подставляешь очень многих людей, – осунулся Кента.

– Ты подставляешь не меньшее количество народа, – ответил Акено. – Я хотя бы к смертям дело не веду, и без меня клан простоит ещё долго. А вот с тобой – не очень.

– Даже если предположить, что ты прав, – глядя ему в глаза, произнёс Кента, – что это за дурацкое решение – выйти из рода и клана? Разве этому я тебя учил? Бежать, поджав хвост?

– А ты хочешь революции внутри клана? – вскинул брови Акено. – Нет уж, это без меня.

Постояв пару секунд, Кента медленно подошёл к столу и, облокотившись на столешницу, впился глазами в лицо сына. Увы, но всё, что он там увидел, было спокойствие и реши-

мость.

– Что ж, – скривился Кента. – Похоже, у меня нет другого выбора. Возрадуйся – можешь делать что угодно и с альянсом, и со своим разлюбезным Аматаэру, – и, выпрямившись, закончил: – Но помяни мои слова – ты ещё пожалеешь о своей помощи этому мальчишке. В отличие от тебя, он хищник и будет пользоваться твоим расположением по полной. А ты даже «нет» ему сказать не сможешь.

Дождавшись ухода крайне раздражённого отца, Акено достал из стола бутылку крепчайшего австрийского рома и рюмку.

– Фу-у-ух, – выдохнул он, залив в себя порцию алкоголя. И, оглядев разбросанные Кентой распечатки, покачал головой: – Пожалуй, не буду пока возвращать деньги обратно.

* * *

Несмотря на то что, по их же словам, божественный дар Нагасунэхико распространялся практически на весь регион Кансай, царями они там не были. Да, клан мощный, но влияние его было ощутимо лишь в префектуре Киото. Это тоже круто, учитывая, что префектур всего семьдесят четыре, а кланов сто восемь штук. И то, что Нагасунэхико смогли вытеснить из целой префектуры все остальные кланы, лично меня впечатляет. Впрочем, надо понимать, что страной, а значит, и её административными единицами, управляет им-

перская аристократия. В данном случае, даймё Киото является Арамаки Тейичи – глава рода Арамаки. Интересный момент: префектура Токусима точно так же, как и Киото для Нагасунэхико, может считаться вотчиной рода Аматаэру. Ситуация, конечно, немного иная, кланы никто не выгнал, официально мы там никто, но... Там ведь на ключевых постах сидят представители очень благодарных нам родов. Причём не только в городе или префектуре Токусима, а на всём острове Сикоку. Просто конкретно в Токусиме наше влияние максимально возможное.

Впрочем, разговор о Киото. Ехать туда на машине практически девять часов с учётом пробок, и тратить столько времени на поездку ради одного разговора, а потом ещё и возвращаться, мне не хотелось. Увы, но глава клана Нагасунэхико находился именно там, и встречу он назначил тоже там. Я не говорю, что он наглец и вредина, всё он правильно сделал – не ехать же старику в Токио ради разговора, который нужен нам? Проблема в том, что даже реши он сюда приехать, это заняло бы всё те же девять часов. Либо гонять самолёт, но это уже как-то дороговато. У меня же выбора не было, как и самолёта, так что пришлось воспользоваться вертолётom. Тоже недёшево, но уж лучше два часа экономичным ходом, чем девять – на машине. Можно и пассажирскими авиалиниями, но вертолёт всё равно быстрее и комфортнее. Благо Атарашики не собиралась отказываться от привилегии летать над городом и держала в загашнике две вертушки. По-

добного разрешения вообще мало кто из клановых удостоен. Из имперцев – тоже, но там это чаще встречается. Этакая косточка от императора своим слугам, мол, я за вас, вы лучше, чем эти клановые. Так что Атарашики есть чем форсировать. Кстати, ещё один интересный момент: у клана Фудзивара есть данная привилегия. Близость к Аматэру – вообще штука выгодная.

Так как в Киото нет своего аэропорта, пришлось сажать вертолёт в одном из онсэнгов Аматэру. Ни один из них для этого не приспособлен, так что выбрали тот, в котором нашлась достаточно большая ровная площадка. Клиенты онсэна, конечно, удивились, но при этом не забыли достать смартфоны и начать снимать меня на камеру. Машину взяли у управляющего, и уже через сорок минут – будь прокляты пробки! – я подъезжал к особняку Нагасунэхико. А он у них весьма неплох. В центре города, посреди небольшого парка в традиционном стиле – прудики-дорожки, все дела. Но это ерунда, вот парк в центре города, обнесённый каменным забором – вот это круто.

Старый слуга, вышедший нас встречать (нас – это меня и Сейджуна, оставшегося в машине), проводил мою скромную персону не в дом, а к беседке, выглядящей как отдельный домик, только без дверей. Заставлять ждать меня Юшимитсу не стал и уже через шесть минут присел напротив меня. Прямо на татами, так как никаких кресел и столов в беседке не было.

– Итак, Аматаэру-кун, – начал он с улыбкой. – По какому вопросу вы к нам пожаловали?

В принципе, мне было абсолютно плевать, что говорить и сколько разговор продлится, важен сам факт моей попытки всё уладить. Не будет же Юшимитсу кричать на всю страну, что я брякнул какую-то нелепицу и убежал. Спугнуть я его тоже не особо боялся. Переиграть всё теперь ему будет очень сложно. Разве что Эрну на своём приёме спрячут, но это мало на что повлияет. Тем не менее, раз уж приехал, почему бы и не пообщаться? К тому же «сложно» не значит «невозможно». Я сам не раз выбирался, казалось бы, из обречённых ситуаций. Так что не будем тревожить старика раньше времени.

– Хотелось бы узнать, как вы объясните похищение девушки.

– Какой девушки? – изобразил он удивление.

Зря он так.

– Оу, так вы ещё кого-то похитили? Это у вас такое развлечение в клане?

– Ну что вы, Аматаэру-кун, мы не занимаемся похищениями, потому я и удивился, – ответил он с улыбкой.

– Вы не удивились, вы спросили, какую именно похищенную девушку я имею в виду.

– Вам показалось, – махнул он рукой.

– То есть вы похитили не только Амин Эрну, – покачал я головой. – И это Великий клан.

– Нагасунэхико никого не похищали, – произнёс он раздражённо.

– Ну тогда даже не знаю... Получается, глава рода, которому четыре с половиной тысячи лет, решил поглумиться над подростком?

– У тебя низкая самооценка, раз ты слышишь в каждом моём высказывании глумление, – произнёс он с таким видом, будто сдерживает себя от более резких слов.

– Как скажете, – усмехнулся я. – И раз уж вы удовлетворили своё эго, поиздевавшись над собеседником, может, вернёмся к моему вопросу? Что сподвигло вас похитить Амин Эрну?

Ответил он не сразу.

– Мы не похищали Эрну-тян, – произнёс он, поиграв желваками. – Она ушла с нами добровольно. Видимо, её не впечатлили условия проживания у вас.

– И судя по всему, чтобы убедить её в этом, вы пригласили Амин Абдушшакура, – кивнул я.

– Если ты знаешь о нём, то о каком вообще похищении идёт речь? – усмехнулся он.

– То есть возвращать девушку вы не собираетесь, – проигнорировал я его вопрос.

– Я не могу её вернуть, у неё есть свой глава клана, – ответил он доброжелательно. – И, если она хочет остаться у нас, я не собираюсь выгонять бедную девочку, членов семьи которой твои Слуги недавно убивали.

После его слов я чуть не брякнул глупость, типа что будет, если она сама захочет вернуться. Нет уж, после такого он точно что-то заподозрит.

– Давайте подытожим, – вздохнул я. – Вы утверждаете, что не похищали её и с вашими людьми она ушла по доброй воле.

– Именно так, – кивнул Юшимитсу.

– У вас она тоже находится по доброй воле, и вы её ни к чему не принуждаете.

– Естественно. Нагасунэхико не воюют с кланом Амин, – подтвердил он.

– И у нас нет на неё никакого права.

– Я об этом не говорил, – пожал он плечами. – Но в целом это так. Она ваш трофей. Была вашим трофеем. То есть удерживалась против воли. И если трофей сумел сбежать, это только ваши проблемы. Вернуть его вы можете точно так же, как и получили – с боем. Вот только теперь она под защитой клана Нагасунэхико, – закончил он многозначительно.

Типа попробуйте взять у нас что-то с боем.

– И никак иначе мы её вернуть не сможем? – уточнил я. – Возможно, есть более мирный вариант, чем бой?

– Боюсь, что нет, – покачал головой Юшимитсу. – Ама-эру нечего нам предложить.

Что ж, совсем уж наглеть он не стал. А то мог бы потребовать что-нибудь неприемлемое, что выглядело бы как издевательство.

Взяв небольшую паузу, дабы показать, как напряжённо ищу выход из положения, я со вздохом произнёс:

– В таком случае нам не о чем больше говорить.

– Жаль, что вы впустую проделали столь долгий путь, – развёл он руками.

Всё-таки уколол под конец. Не удержался.

На самом деле, можно было и растянуть разговор, наверное, даже стоило, но передо мной изначально не стояло подобной задачи, и я решил не рисковать. Мало ли, поведу себя как-то подозрительно или разговор построю неправильно. Не стоит считать Юшимитсу дураком, он вполне может что-то заподозрить. Не критично, как уже было сказано, но лучше такого избежать. Впрочем, скоротечность беседы тоже не лучший ход. В итоге я выбрал последний вариант, пусть думает, что я не сдался – это логичнее и, в общем-то, правда. Я прямым текстом заявил, что разговор был формальным. Другое дело, что и плана у меня, по идее, не должно быть. То есть, уточнив, что по-простому ничего не решить, Аматаэру Синдзи только теперь начал строить планы. И это сработает, я уверен – без знания того, что я в курсе его делишек, сложно предположить другое. Он ведь весь из себя гениальный планировщик, не мог такой малец, как я, всё заранее продумать. Правда, остаётся Атарашики... но будем надеяться, что его самооценка достаточно велика, чтобы считать себя умнее её. Да тут, в общем-то, и не в уме дело, а в разведке, которой у Аматаэру, просидевших почти тысячу лет под рукой Коя-

ма, и не должно быть. Точнее, она должна быть – отстойная. И, честно говоря, нам повезло, что мы засекали и опознали двоюродного брата Эрны. Точнее, троюродного, раз он внук брата её деда.

Вернувшись домой, я созвонился с Охаяси Даем и сообщил ему, что остаток дня у меня не занят. Райдон вчера передал просьбу о встрече, но сказать сразу, когда буду свободен, я не смог, так что договорился перезвонить ему завтра-послезавтра, ну и раз уж у меня свободное время образовалось, почему бы не съездить к главе клана Охаяси. За рулём снова был Сейджун. Вася-тян с Рымовым грызли гранит науки, так что... Нет, они порывались занять место моего водителя, но один таким образом отбывает наказание, а второй сам во всё это впрягся, так что пусть страдают.

Особняк Охаяси в это время – а было четыре часа дня – пустовал. Школа, университет, работа... За всё то время, что я там пробыл, никого, кроме Дая, к которому меня проводила служанка, я не встретил. Сам Дай находился в гостиной, в которой я пару раз обедал с их семьёй. Только на этот раз там стоял всего один столик, за которым хозяин и сидел.

– Аматаэру-кун, здравствуй, – повернулся он ко мне, когда служанка отодвинула дверь в помещение. – Прошу, проходи.

– Здравствуйте, Охаяси-сан, – слегка поклонился я.

После чего в тишине подошёл к Даю и уселся на татами напротив него.

– Прежде всего, хочу извиниться за то, что произошло на

получении Райдоном нового ранга, – произнёс он. – Надо было сразу это сделать, но как-то... – замялся он. – Не подвернулось случая.

– Я не обиделся, Охаяси-сан.

Но к сведению принял.

– Учитывая ваши напряжённые отношения с Юшимитсу, я должен был предупредить тебя о его приходе, – покачал он головой. – Хотя бы предупредить. Но я всё же надеялся, что ваши разногласия не столь... серьёзны.

– Плюс вы союзники. Я понимаю, Охаяси-сан, – кивнул я. – У меня нет к вам претензий.

– Ты... – вновь замолчал он, подбирая слова, но покачав головой, сказал явно не то, что собирался. – Ты хоть сам осознаёшь, насколько сильна в тебе древняя кровь? Атарашики-сан явно знала, что делала, выбирая тебя наследником рода.

– Не совсем вас понял, Охаяси-сан.

И я правда не понял, о чём он говорит.

– Значит, не осознаёшь, – вздохнул он. – Люди разные бывают, но древние – из древних родов, я имею в виду, – они такие... непоколебимые. Спокойные. Ничего не забывают, но и действуют, лишь всё обдумав. А главное, воспринимают всё по-другому. Как данность. Предали? Что ж, бывает. Свалилось огромное богатство? Повезло, пристроим куда-нибудь. Безвозмездно помогая кому-нибудь, действительно не ждут благодарности. Творя зло – знают, что делают и, получая в

ответ то же самое, не корят судьбу и подлых врагов.

– Ну... – пожал я плечами. – Это же логично. Если кого-то ударил, будь готов получить в ответ и не жалуйся. Ну а подарки, которые просто так, без выгоды, они... просто так и дарятся. Это просто жизнь, что в этом такого?

– Просто жизнь... – кивнул он. – Только вот человек, как ни странно, приходит к этому далеко не сразу. И получив в ответ, почему-то забывает, что начал первый. Возмущается... Впрочем, я хотел поговорить не об этом.

– Внимательно вас слушаю, Охаяси-сан, – произнёс я, раз уж возникла пауза.

– Нагасунэхико... – вздохнул он. – Нас, Охаяси, частенько называют прямолинейными дуболомами, а мы всего лишь пытаемся жить по чести. Нагасунэхико поступили неправильно. Я понимаю логику их действий, но не согласен с ними. Не настолько, чтобы порвать союзный договор, но достаточно, чтобы занять нейтральную позицию. Хочу официально заявить, что мы не станем вмешиваться в ваш конфликт. При любых раскладах.

– Даже если я смогу... Скажем так – даже если начнётся война, и Нагасунэхико будут проигрывать?

– Они сами выбрали свой путь, – пожал он плечами. – Если причиной предполагаемой войны будет ваш конфликт, Охаяси останутся в стороне.

Это многое упрощает. Очень многое. Не то чтобы я рассчитывал выиграть в войне с Нагасунэхико один на один, но

подобный расклад всё же лучше, чем воевать с двумя кланами. В одном из которых состоят мои друзья.

– Что ж, – произнёс я задумчиво. – Я понял вашу позицию. Тогда у меня ещё один вопрос: Нагасунэхико в курсе вашего решения?

– Да, я уже сообщил об этом Юшимитсу, – слегка кивнул он. – И, как я и говорил ранее о древних родах, он воспринял это с пониманием. «Я рад, что хотя бы вы живёте по чести», – поморщился он. – Это дословно. Чувствую себя неоднозначно.

Ну да. Вроде и правильно поступил, а вроде и союзника бросил. Причём и смех и грех, но стоит признать, на месте Юшимитсу я сказал бы примерно то же самое. Лично мне сложно злиться на благородство, а уж врать себе и оправдывать свои действия я никогда не любил. Причины тех или иных поступков есть всегда, но порой они не слишком приемлемы с этической точки зрения. Тут уж каждый решает сам, что делать, однако себе врать не стоит. Только не себе.

– Вы ведь тоже будете на приёме Нагасунэхико? – спросил я.

– Вообще-то я хотел проигнорировать приглашение Юшимитсу, – ответил он. – Так-то мы всё ещё союзники, но причина этого приёма... Мне не нравится, скажем так.

Хм... вопрос интересный. Для будущих отношений это будет полезно. В конце концов, жизнь не оканчивается этим конфликтом, надо как-то и последующие отношения встра-

ивать. Не побежит же он свои подозрения Нагасунэхико докладывать. Да и толку это делать? Заодно проверю Дая и его намерения.

– Сдаваться я не намерен, так что советую съездить. Без младших детей.

– Планируешь что-то серьёзное? – посмотрел он на меня внимательно.

– Естественно. Но если вы про мою обмолвку о детях, то не волнуйтесь. Ничего такого опасного. Просто они будут меня отвлекать, а игнорировать друзей мне не хочется.

– Понятно, – расслабился он. – Можно и съездить. Кстати, насчёт друзей... что ты думаешь об Анеко?

Бли-и-ин, начинается. Вообще-то, став аристократом, я уже не мог закрывать глаза на её поведение. Если из-за моего простолоудинства всё было не совсем понятно, то после моего принятия в род Аматаэру её, в общем-то, не изменившееся отношение ко мне стало более однозначным. Так что этот разговор должен был состояться, но я всё же надеялся, что сначала об этом поговорят женщины. Кто-нибудь из матерей Анеко и Атарашики. Не то чтобы я был жёстко против нашей свадьбы, она хорошая девушка и женой будет хорошей, но всё же я, скажем так, слишком меркантилен. И пока что не вижу причин брать её в жёны. Точнее не так, выгоды в этом полно, просто в Японии и без Анеко полно кандидаток, и тратить одно из двух оставшихся мест своих жён, не рассмотрев другие варианты, мне как-то не хочется. Любовь?

Вряд ли я встречу вторую Свету. С Анеко мне комфортно, но не более. С той же Мизуки мне тоже комфортно. Да с той же Кагуцутивару Норико, моей невестой, я чувствую себя комфортно, а ведь мы почти не знакомы. В пику им на Шину, к примеру, мне плевать. Почти – всё-таки годы дружбы просто так не проходят. Акэти Торемазу меня немного напрягает. Наката Акеми, к слову, тоже не даёт рядом с собой расслабиться. Секс в расчёт не берём – это другое. Естественно, эмоциональную составляющую я тоже буду учитывать, и Анеко пока здесь лидирует. Из возможных кандидаток. С Мизуки всё сложно, а Ами – сестра Анеко – слишком молода. Её я вообще в качестве невесты не воспринимаю, хоть она мне по-человечески и нравится. Так что да, жизнь у меня, надеюсь, длинная будет, может, и найду свою половинку, но пока таких нет, а значит, на первое место выходит выгода. Но не говорить же об этом отцу девушки. Типа, Анеко хороша, но я пока поищу получше. Меня, конечно, не съедят, но отношение я с ним подпорчу. Поэтому отвечать надо крайне аккуратно.

– Она добрая, умная, внимательная. Хороший друг.

Я ведь не был слишком резок? Блин, гадский Дай, ну вот зачем ты в женские дела полез?

– Только друг? – спросил он вроде как с обычным любопытством.

Банальный заход, банальные слова, так почему они всегда настолько действенны, и отвечающему приходится крутить-

ся ужом на сковородке? Едрить-колотить, что говорить-то?

– Пока не закончится война в Малайзии, боюсь, у меня не может быть кого-то ближе, чем друг, – ответил я осторожно.

– Война ведь не вечна, – пожал плечами Дай. – А совершеннолетие всё ближе. Неужто ты никогда не задумывался о своём личном выборе... более чем друга?

– Это может прозвучать как отговорка, но у меня действительно нет на это времени. В Малайзии всё не просто, а возвращаясь в Токио, я понимаю, что и здесь не лучше.

Вроде отбился. Теперь у меня есть железобетонная отговорка – времени нет о любви думать. Понял это и Дай.

– Как я тебя понимаю, – покачал он головой. – Будем надеяться, что этот цейтнот не продлится долго.

– Будем, – кивнул я. – Только надеяться мне и остаётся.

* * *

Следующий день у меня оказался свободным. От идеи устраивать свой приём мы отказались почти сразу, как нам пришло приглашение от Нагасунэхико. В конце концов, показать своё спокойствие и пофигизм можно, сходя в кино. К примеру. Ну или если ближе к реальности, то в какой-нибудь театр для аристократов. К тому же не стоит частить с приёмами Аматаэру – привыкнет народ и уже не будет воспринимать их, как нечто редкое и крайне важное. Проще сходить на какое-нибудь открытое мероприятие. Аристократы частенько

устраивают что-то вроде тех же приёмов, но без приглашений. Мол, приходи кто хочет. Та же Атарашики, пока я сидел в Малайзии, устроила праздник в честь открытия своего театра кабуки. В том самом театре. Но это как пример, всё же даже такой псевдоприём, организованный Аматаэру, уже что-то значимое. Представляю, сколько там репортёров было... Правда, тут есть нюанс – я ведь тоже Аматаэру и не могу прийти вот прям куда угодно. Император, может, хотел бы на вечеринку в клуб заглянуть, да вот беда – положение не позволяет. Мне, конечно, проще, в том числе и из-за возраста, но и я не могу заявиться на праздник к какому-нибудь захудалому роду. При определённом стечении обстоятельств это породит столько слухов, что я и утонуть в них могу. Слухи – это ведь не просто слова, у аристократов, во всяком случае. Они ведь, опираясь на все эти домыслы, и повлиять на что-то могут. Я уж не говорю о том, что люди высокого положения в каком-то смысле рабы общественного мнения. Начнут, например, говорить, что мы благоволим кому-то, а закончится тем, что мы, оказывается, этих неизвестных под крыло взяли. А их кто-то прижучит. И что в итоге? Аматаэру не защитили своих людей. При этом мы можем и не успеть опровергнуть данное утверждение. Пьёшь ты, к примеру, чай, и вдруг раз, и выясняется, что ты не выполняешь взятых на себя обязательств. Отличное такое начало утра. Это, конечно, немного утрировано, но общая тенденция, наверное, понятна.

Так что над выбором, куда пойти, куда не стоит, а куда

надо, чтобы произвести нужное впечатление, мне теперь всю жизнь мучиться. Ну да я знал, на что иду, вступая в род Амару. Хотя нет, вру, не знал. Это так, для красного словца. Всё-таки в тот момент я не совсем осознавал, кто такие Амару. Но даже если бы осознавал, ничего бы не изменилось. Мне это было нужно и выгодно. Хотя быть основателем собственного рода тоже неплохо.

– Вот, – прервала мои мысли Атарашики. – Отличный вариант. Презентация новой коллекции МПД салона Тайра. Посещение такого мероприятия мальчишкой вроде тебя, особенно на фоне Малайзии, никого не удивит. И покажет, что ситуация с Нагасунэхико не очень-то тебя и волнует.

Мы как раз сидели после завтрака в гостиной, где я пил кофе, а Атарашики читала распечатки своего секретаря. Мой выход в свет сегодня был для нас не очень важен, так что и занялась она этим только сейчас.

– Вовремя-то как, – отметил я, сделав глоток кофе.

– Это ты к чему? – удивилась она, подняв взгляд от бумаг. – Тайра каждый год подобные вещи организывают. Так что это просто случайность.

– Это я просто к слову сказал, – произнёс я, поставил чашку на стол и потянулся. – Не надо искать в каждой моей фразе скрытый смысл. Салон так салон. Я там всё равно не задержусь.

Задержался. Как ни крути, а презентации Тайра делать умеют. Красиво, увлекательно и познавательно. Даже я, с хо-

мутом в виде расходов на кампанию в Малайзии, не удержался и купил десяток экспериментальных МПД «Тен но оками», он же «Небесный волк». Государственная, между прочим, разработка, и будь у меня другая фамилия, боюсь, мне бы ничего не досталось. Эти так называемые экспериментальные модели, кстати, уже второго поколения, если я правильно понял словоблудие мужика, который рассказывал о них со сцены, – попытка найти ту самую золотую середину в классах техники. Как в моём прежнем мире в конце концов пришли к концепции основных боевых танков вместо лёгких, средних и тяжёлых, так и здесь ищут универсальную боевую единицу. С шагающей техникой пока совсем глухо, а вот в сфере МПД инженеры уже близки к этому. Ну да с развитием технологий они и с МД и боевыми роботами разберутся. «Тен но оками», правда, ещё дороговат, и только это не позволяет назвать его универсальным МПД. Зато ТТХ впечатляют. Перечислять не буду, но тяжам он проигрывает только в броне, да и то – несильно, зато средние МПД обыгрывает во всём, хотя сам, по сути, им и является. Судя по презентации, «Тен но оками» позиционируют как ответ русскому «Перуну» и немецкому «Карлу 2». Правда, «Перун» – машина первого поколения, но об этом я узнал только из выданной брошюры, где о нём был ровно один небольшой абзац.

В общем, служба охраны рода будет довольна. Больше десяти единиц «Тен но оками» не получил никто. Правда, и

свой десяток отхватили многие. Про Тайра, которые их продавали, я вообще молчу.

* * *

До Киото мы опять добирались вертолётom. Мы – это я, Казуки и пара телохранителей. О последних я какое-то время думал и решил всё-таки взять. Мне-то пофиг, но, если что случится, кто-то должен будет прикрыть парня, пока я бодаюсь с нападающими. К самому особняку Нагасунэхико мы ехали уже не на машине управляющего онсэнa, а на «Бентли-Мульсан», – взятой в аренду всё тем же беднягой управляющим, которому второй раз буквально на голову сваливается фактически владелец онсэнa, в котором он работает. Слуг Аматаэру тут, к слову, нет, одни работники.

Так как приём организовывал сам глава клана, то и встречал нас на входе именно он с женой. Приветственные слова были сугубо формальными, тем не менее я сумел заметить некую озадаченность составом делегации Аматаэру. Обычно приходят мужчина и женщина либо семья, а тут наследник с каким-то пацаном. А уж когда я его представил своим воспитанником, Юшимитсу не удержался и приподнял бровь. Причём фамилию я его не назвал, просто Казуки. Вот он и недоумевал, видимо: то ли это Слуга, то ли неизвестный аристократ, то ли совсем левый мальчишка. Однако и изменить что-то он уже просто не успел бы.

Дальше нас проводила одна из внучек Юшимитсу – курносая особа с чёрными, под каре, волосами и в розовом кимоно. Сам приём проходил на заднем дворе главного здания поместья, как раз там, где стояла беседка, в которой мы позавчера и разговаривали с главой Нагасунэхико. Столы с едой и напитками, аристократы, дефилирующие туда-сюда, фонари-тёгин – такие бумажные шарики со светильником внутри. Традиционно там должна быть свеча, но, судя по отсутствию запаха, здесь было всё же что-то электрическое.

Первым делом я, естественно, осмотрелся и почти сразу обнаружил Кояма с Охаяси. Гостей пока было не очень много, так что вычленив из толпы знакомых проблемы не составило. Также из знакомых нашёл старшее поколение Тоётоми, Тайра, Отомо, Исикава, Мононобэ и Кудзё. Так-то я со многими теперь знаком, но в большинстве своём шапочно и дел с ними никаких не имел. Я и Исикава-то выделил только потому, что ещё не забыл зеленоволосую нахалку из этого рода, что пару раз подпортила мне настроение. Ну а двуличные Мононобэ, хоть я и знаком с ними мельком, всё-таки пытались впарить мне невесту. В целом по уже приехавшим представителям родов можно сказать, что приём пользуется популярностью. Ну а что? Всем интересно, как Аматаэру будут выкручиваться либо как их будут опускать ещё ниже.

Осмотревшись, направился к Кояма – всё-таки из-за одного Кенты игнорировать Акено и Кагами не хочется.

– Кояма-сан, – шевельнул я головой, а вот дальше уже пол-

ноценно, пусть и не очень низко, поклонился. – Акено-сан, рад вас видеть. Кагами-сан, вы, похоже, принципиально не желаете оставаться на прежнем уровне, всё хорошеете и хорошеете.

– Привет, Синдзи, – кивнул с улыбкой Акено, заодно и Казуки не стал игнорировать. – Сато-кун.

– Кояма-сан, – поклонился он ему.

– Здравствуй, Синдзи, – улыбнулась Кагами. – Сато-кун, Мизуки много о тебе рассказывала.

– Надеюсь, меня ругали, – поклонился Казуки. – Всё-таки я старался выжать из неё всё, что можно.

– Скажем так – ворчали, – скрыла она улыбку веером. – Ну а ты, Синдзи, придумал, надеюсь, как ответить Нагасунэ-хико?

– Конечно, Кагами-сан, меня сложно прогнуть, – усмехнулся я, покосившись на Кенту.

На что тот тоже усмехнулся и произнёс:

– Вот и посмотрим, как ты умеешь выкручиваться.

– Постараюсь вас не разочаровать. А теперь прошу прощения, хочу знакомых обойти.

– Конечно, – ответил Акено. – Я к тебе потом подойду, хочу поговорить кое о чём.

– Буду ждать, – кивнул я, бросив взгляд на его отца.

Интересно, Кента на его слова слегка поморщился, значит, разговор как-то будет связан со стариком. Попытка примирения? Вполне возможно, но об этом сам Кента должен

говорить, причём ничего, кроме извинений, я не приму, а старик извиняться не будет. Я, во всяком случае, такого себе представить не могу. Не в этой ситуации. Слишком уж всё серьёзно. Что ж, послушаем, что там Акено хочет сказать.

Дальше я пошёл к Охаяси, которые приехали в составе главы клана, его старшей жены и наследника. Так как поначалу мне нужно банально поздороваться со всеми знакомыми, я не стал задерживаться. Поприветствовал Охаяси, представил Казуки как своего воспитанника, перебросился парой незначительных фраз и пошёл дальше. В общем, всё как с Кояма. Далее ходил к Тоётоми, потом к Отомо, хотел уже поздороваться с освободившимися Тайра, но увидел идущего со стороны выхода Чесуэ с женой, которых вела вторая внучка Нагасунэхико. Давненько я с ним не общался.

– Чесуэ-сан, – окликнул я, зайдя со спины. – Давненько мы с вами не беседовали.

Жена его мне ещё при нашем знакомстве не понравилась, так что её я проигнорировал. Теперь могу себе это позволить.

– Аमतэру, – вздохнул он, повернувшись. – Надеюсь, хоть сегодня тебя поставят на место.

– Спорим, я выкручусь? – усмехнулся я. – Кстати, знакомьтесь, Казуки – мой воспитанник.

Ещё на слове «выкручусь» Чесуэ сбросил с себя образ усталого пофигиста и впился в меня глазами. Казуки он проигнорировал, как и я его жену.

– И на что хочешь поспорить? – спросил он.

– Скажем... десяток кристаллов против...

– Моего бывшего особняка? – прервал он меня.

– Эм... – произнёс я, не зная, что сказать. Признаться, не думал, что он рискнёт – не зря же я так уверен в себе? – А не слишком ли? Жалкие десять кристаллов – за родовые земли?

– Пусть будет сотня, – тут же поднял он ставки.

– Дорогой, – попыталась остановить его жена.

– Подожди, – отмахнулся он от неё. – Так что, согласен?

Или Амагэру не так храбры, как о вас говорят? – решил он взять меня на слабо.

– Что за детские уловки, Чесуэ-сан? – усмехнулся я. –

Особняк на родовых землях всё равно стоит больше.

– Тогда...

– Дорогой, хватит, – произнесла его жена строго.

– Что? – удивлённо переспросил он.

– Он же с тобой играет, – поморщилась она.

– Хм, – задумался он, глядя на меня. – Назови свою цену

и не говори потом, что уговора не было.

– А вот это уже обидно, – нахмурился я. – По-вашему, я не отвечаю за свои слова?

– Прошу прощения, – скривился он. – Тут я действительно перегнул палку. Так что, будешь спорить?

– Почему бы и нет? – пожал я плечами. – Но вы ведь понимаете, что у вас просто нет ничего равноценного.

– У меня?! – возмутился он. – Как насчёт вообще всех

кристаллов? Все мои производства против моих бывших родовых земель!

Вот тут, судя по её лицу, его жена реально испугалась.

А ведь он, по сути, правильный мужик. С местным патриархальным менталитетом и не самым лучшим характером, но – правильный. Ну да, слишком азартный – и что?

– Знаете, Чесуэ-сан, – вздохнул я. – Я ведь ничего против вас не имею. Даже больше того – с вами интересно общаться. Поэтому дам вам совет: заключите пари, но не со мной. Поставьте на мою победу, потому что сегодня в выигрыше останусь именно я. Всего хорошего, Чесуэ-сан.

* * *

– Ну и дуралей же ты, Чесуэ Ясуо, – произнесла женщина, стоило только мальчишке удалиться.

– Он просто испугался, – произнёс Чесуэ, отводя глаза.

– Вдвойне дуралей, – вздохнула она.

– Да ладно тебе, – не сдавался он. – Я почти смог подбить его на спор и вернуть особняк.

– Ты... – закатила она глаза. – Ясуо, тебе дал совет *Аматэру*. Пожалел и дал совет. Неужто ты не воспользуешься им? Парень слишком уверен в себе.

– Он просто хочет подставить меня. Знает ведь, что девочку он не вернёт.

– Вон, смотри, Нара идут, – проигнорировала его жена. –

Ты ведь хотел их торговый центр.

– Хотел, – проворчал он.

– Ну так пойдём. Только производство кристаллов на кон не ставь, азартный ты мой. Хватит с них и десятка камней.

* * *

После разговора с Чесуэ направился было к Тайра и, лишь отойдя от него на пять метров, вспомнил, что не поинтересовался долгом. Но не возвращаться же? Да и ладно, не может он не отдать кристаллы, думаю, в ближайшие пару недель он наконец расплатится.

Тайра были, как всегда, суровы, но любопытство сквозило и у них, всё пытались выяснить, что я буду делать сегодня и как выкручиваться. Пока ходил туда-сюда, прибыли новые аристократы, пополняя пул моих знакомых на этом приёме. Акэти, Сога, Фудзивара... У меня просто не было времени постоять и отдохнуть. Будь я главой, а не наследником, имел бы право поприветствовать только тех, кто прибыл до меня, остальные должны были сами подходить. Правда, есть нюансы – из-за возраста игнорировать абсолютно всех я не мог. Впрочем... А что тут ещё-то делать? Пока Эрны видно не было, и мне оставалось либо ходить общаться с другими аристо, либо скучать где-нибудь в сторонке. Хотя скучать мне всё равно не дали бы. Вот и мотался я по двору поместья, демонстрируя всем свою вежливость. Вечно это продолжаться

не могло, и в какой-то момент я остановился, так как переговорил со всеми, кого знал, а среди новоприбывших таких уже не было.

Остановился я, значит, и тут же стал центром паломничества тех, кого ранее проигнорировал. И продолжалось это ровно до тех пор, пока со стороны дома не вышли Нагасунэхико Юшимитсу, Эрна и её троюродный брат, он же Амин Абдушшакур. Лезть к ним сразу я был не намерен – пусть сначала представит Эрну, выскажется, покуражится, а уж потом мы с Казуки тупо провернём тот же ход, что и Нагасунэхико с Абдушшакуром. На глазах у всех заберём её на правах родни.

И Юшимитсу не подвёл, задвинул целую речь о том, как представитель клана Амин связался с ним и попросил помочь со спасением бедной девушки, которую удерживает в качестве трофея всем известный Аматаэру Синдзи. Не род Аматаэру, что интересно, а именно я. Да и про главу клана Амин он не упомянул, грамотно обойдя этот момент. Ну а когда он начал рассказывать, что добрейшие Нагасунэхико после помощи решили взять эту парочку под свою защиту, ко мне подошёл Акено.

– Красиво излагает, – произнёс он. – И сколько в его словах лжи?

– На удивление её нет, – усмехнулся я. – Все острые углы он обошёл. Красавчик, что уж тут.

– Но на твои действия это никак не повлияет, насколько

я понял? – спросил он.

– Никак, – подтвердил я. – Разве что не смогу утопить его окончательно, но этого и не стоит делать.

– Какой ты, оказывается продуманный, – усмехнулся он. – Оставляешь шанс уладить дело миром?

– Скорее, не хочу занять себе врага на столетия вперёд, – пояснил я, бросив на него быстрый взгляд. – Я его, конечно, макну в грязь, плюс оставлю себе пространство для манёвра в будущем, но делать клан Нагасунэхико своим врагом как-то не хочется. Хватит с меня и нынешнего главы клана. Вы ведь заметили? Он делает акцент на том, что это именно его идея, его реализация. Уж не знаю с какой целью он так поступает, но его клан всё же стоит немного в стороне. Лично я воспринимаю его слова не как попытку заграбастать себе побольше славы, а как подушку безопасности для клана.

– Ну да, – посмотрел он в сторону замолчавшего старика. – Это как в спорте – выигрывает команда, проигрывает тренер.

– Как-то так, – кивнул я.

– В целом я с тобой согласен, но зная Юшимитсу-сана, склонен считать, что и о славе он думает не в последнюю очередь.

Если Акено прав, то Юшимитсу напоминает мне некоего ведьмака, который тоже никогда не забывает о личной славе. Если можно потом сказать, что это не жажда личного возвышения, а забота о репутации рода-клана, то я бы так же

поступил.

– Его можно понять, – пожал я плечами. – Подозреваю, что придумал и провернул он всё сам.

– Всё может быть... – произнёс Акено индифферентно. – Я, в общем-то, о другом хотел поговорить.

Да уж понятно.

– Внимательно вас слушаю, Акено-сан.

– Так получилось, – начал он, – что недавно я сумел вернуть себе управление альянсом кланов.

О-о-о... Это что ж получается...

– И каковы ваши дальнейшие действия? – спросил я, повернувшись к нему всем телом.

– Вторжение в Малайзию, естественно, – улыбнулся он. – Альянс уже некоторое время готов к нему, и лишнее проставление – это огромная потеря денег.

– М-м-м... Даже и не знаю, что сказать, – протянул я. – Я-то какое к этому имею отношение? Вы знаете, я к вам очень хорошо отношусь, Акено-сан, но слово было сказано. Причём главе вашего клана. Через... уже три недели я объявлю всю занятую... Кхм. Оговорился. Шмитты объявят всю занятую ими территорию своей.

– Хорошая оговорочка, – улыбнулся Акено. – Но мы и не намерены ждать столько времени. Собственно, с этим я и подошёл к тебе. Тут такое дело. Сначала нам нужно захватить плацдарм для основных сил, и на совете альянса было принято решение, что сделать это должен молодняк.

– Это как так? – удивился я.

– Командовать группировкой будут молодые члены наших кланов. Естественно, им выделяют лучших бойцов и технику.

– И как так получилось? – спросил я. – Дело-то довольно важное.

– Ну... – замялся Акено. – Важное, да, но учитывая, что твои люди там уже повыбивали всех, кроме малайских кланов – относительно простое. На самом деле изначально подобное не планировалось, но тут, можно сказать, сыграл человеческий фактор. Слово за слово, спор, и – вуаля, дело обернулось политикой.

– Понятно, – ну а что? Такое вполне возможно. Сели обсуждать начало операции, и тут кто-то ляпнул, что его сын гений и сможет перевернуть всё с наименьшими потерями. А кто-нибудь другой не удержался и оспорил данное утверждение. Вот вам и спор, а там и до политики недалеко. Это же не один клан, там похвальба своим молодняком – это уже нечто большее. – Только зря вы так о малайских кланах. Их легко недооценить, а потом будете своих детей хоронить.

– Поверь, Синдзи, лично я их недооценивать не собираюсь, но буду рад, если подобное случится, скажем, с Абэ, – ответил Акено серьёзно.

– И что нужно от меня? – поинтересовался я.

– Бинтулу, – ответил Акено.

– Это довольно близко от границ Шмиттов, – заметил я. – Как-то уж слишком близко. Это будет только плацдарм или

вы там основные силы будете размещать?

Акено-то я доверяю, а вот остальным кланам и родам их коалиции – не очень.

– Плацдарм, – успокоил меня он. – Основные силы будут сидеть в Сибу.

Бедный город. Сначала я там повеселился, теперь Кояма. Надо бы предупредить Тай Кинга, пусть уматывает оттуда. Заранее он сможет это сделать, а вот если застанет вторжение, будучи всё ещё мэром города, то гордость старого рода не позволит.

– Так что именно от меня нужно? – поинтересовался я.

– Блокировать область Бинтулу, – ответил он. – Не дать подойти подкреплению, что облегчит захват города.

– Да там и некому будет помогать, – нахмурился я. Как-то мало он просит.

– Там нет королевских войск, – покачал он головой. – Но стоит в Малайзии появиться большим кланам из Японии, и король тут же бросит клич уже своим.

А вот это да, это уже сложнее будет.

– Вы правы, этого я не учёл. Привык, что у меня проблем с малайскими кланами нет.

– Что лично меня сильно впечатляет, – вздохнул он.

– Я просто пообещал трогать только королевскую аристократию, – пожал я плечами.

– И что? – не понял Акено. – Они обязаны защищать земли своей страны.

– Так я ведь не объявлял эти земли своими, – усмехнулся я. – А там, где объявил, кланов уже нет.

– Всё равно, ерунда получается, – нахмурился он. – У нас, например, это никого не остановило бы.

– Да? – улыбнулся я. – Вот представьте. Высаживается в Токусиме некий злодей. Объявляет остров своей землёй и идёт грабить остальную территорию. Вы как раз на остальной и живёте. Причём злодей грабит и убивает только имперскую аристократию, и вы точно знаете, что здесь он не задержится. Сидите вы такие, осматриваетесь... и видите покинутые имперцами земли, заводы, торговые центры, да те же банки. И что вы будете делать? Только честно.

– Ну ты и жук, – произнёс он задумчиво. – Особенно, если предположить, что живу я не на Хонсю, в центре, а где-нибудь на Сикоку или Кюсю... даже не знаю. С агрессором, если это всего один род, должен справиться император – это его работа. А я – маленький клан на Сикоку, мне и без того есть чем заняться. Однако при нашем появлении они будут обязаны вступить в войну. Мы уже не один род.

– Так про вас я и не говорю, – пожал я плечами.

– Ладно, с этим понятно, – вздохнул Акено. – Хотя лично я всё равно не стал бы просто смотреть на вторженца.

– Так вы и не малаец, – хмыкнул я. – Не стоит всех равнять по себе.

– Пусть боги их судят, – покачал он головой. – Так что, прикроешь наш молодняк?

За своевременное вступление в войну я и больше бы сделал. В конце концов, они потом будут меня от англичан прикрывать. А вообще – удачная поездка домой. И с Охяси разобрался, и с Кояма. «Разобрался», хех. Повезло, что уж там. И если с Охяси шанс, что они влезут, и так был не очень велик, то вот удача с Кояма меня очень радует. Прямо огромный камень с души. Не стал всё-таки Кента бучу поднимать. Хотя ради куска земли размером с область Мири вполне даже мог.

– Конечно, – ответил я. – Сколько мне по плану блокировать Бинтулу?

– По плану у них две недели, – ответил Акено. – Потом уже должны подойти основные силы альянса.

– Две недели – это нормально. Считайте, договорились. По поводу наших сил у вашей молодёжи есть какие-нибудь приказы? Ну там, не принимать помощь, держаться подальше, не выходить на связь.

– Ничего такого, – качнул головой Акено. – А связь с вами для координации им в любом случае нужна будет. Наоборот, если с тобой свяжется Сашио-кун и попросит о чём-либо, ты уж подсоби ему. Только незаметно для остальных, по возможности.

И это ожидаемо.

– Сашио? Мори Сашио? Предполагаемый жених Шины?

– Он самый, – кивнул Акено. – Будет командовать корпусом. Я как бы за то, чтобы парень показал, чего стоит, но тут

уже межклановая политика, так что... – не договорил он.

– Ясно. Сделаю всё что возможно, – ответил я. – Но думаю, он справится. Там ему и воевать-то особо не с кем будет.

– Я тоже так думаю. Просто... – покосился он на Казуки.

– Он не болтлив, Акено-сан, – заметил я его взгляд.

– Помощь, она ведь разная бывает. Иногда и союзников надо осадить.

Оу. Грязноватое это дело, но на нашем уровне допустимое. Акено я понимаю.

– Я понял вас. Сделаю, что смогу, – кивнул я.

– Вот и договорились, – произнёс он. – Пакет с частотами связи и нужными паролями тебе скинут сегодня-завтра. И это... – замялся он. – Понимаю, что с моей стороны просить об этом нагло, но ты бы помирился с отцом. Эта бессмысленная вражда никому счастья не принесёт.

– Не могу, – поморщился я. – Вы же были там, слышали, что он говорил и каким тоном. Если извинится, тогда ладно, а идти на мировую первым я не могу.

– Ведёте себя как дети, – покачал он головой.

– На нашем уровне...

– Да брось, Синдзи, – перебил он. – Ты же сам провёл черту, так что это только ваш с ним конфликт. Он пошёл навстречу, вернул мне управление альянсом, так сделай и ты ход.

– Он всё ещё глава клана, – не согласился я. – Сегодня

отдал, завтра взял. Да ваш отец и без Малайзии мне палок в колёса навставлять может. К тому же после всего того, что он наговорил, простое извинение – это и так удивительно малая цена.

– Ар-гх... Что ж вы такие непримиримые? – расстроился он.

Мне было по-человечески неприятно видеть его удручённым, но и сделать я ничего не мог. Прощать после такого? Да и как это должно выглядеть? Подойти к нему с мирными намерениями означает признание его слов и его... скажем так, доминирования. Типа я забуду оскорбления, только давай мириться. Ты ведь большая шишка, а я так, у подножия твоего величия трусь.

Это он был неправ, и это он должен подойти первым.

– У меня для этого очень неслабый повод, Акено-сан, – произнёс я.

– Думаешь, у отца повода нет? – спросил он. – В смысле, я тебя понимаю и тоже считаю, что глава клана Кояма перегнул палку, но поверь мне, для себя он нашёл множество поводов это обосновать. И если вы будете мериться поводами, эта вражда никогда не закончится.

Представляю, что он там напридумывал, чтобы себя оправдать. Начиная зарвавшимся сопляком и заканчивая банальной выгодой приобретения лишних земель.

– Мой повод явно длиннее, – отшутился я.

– Синдзи, Синдзи... – покачал он головой. – Ладно, пойду

Я К СВОИМ.

– До встречи, Акено-сан, – поклонился я.

– До встречи, малыш.

– Эй, я не карлик!

На что он с улыбкой махнул рукой.

После разговора с Акено я перевёл внимание на свою главную цель. Какое-то время Юшимитсу крутился рядом с Эрной и Абдушшакуром, постоянно выискивая меня взглядом. К нему подходили разные люди, он улыбался и что-то им говорил, иногда указывая на малайскую парочку, но сами Эрна с Абдушшакуром с другими гостями почти не общались. Не знаю, как парень, а вот Эрна очень плохо говорила на японском. Язык более-менее понимала, но акцент был ужасен. В то время как японцы далеко не все знают английский. Немецкий – да, русский – многие, а вот с английским здесь мало кто знаком. Китайский – и то больше народу знает. Но это в процентном соотношении. Учитывая, что уважающий себя аристократ должен знать как минимум ещё один язык кроме родного, знающих английский достаточно – в целом по стране. Здесь же... Не могу говорить за всех, но к Эрне с Абдушшакуром и правда мало кто обращался.

А дальше мне нужно было дожидаться, когда малайцев оставят в одиночестве, и начать действовать. Можно и сейчас, но, думаю, будет символично если всё пройдёт так же, как и у нас. Вроде как девушку оставляют одну, и другие её уводят. Позерство, по большому счёту – нам ведь так или

иначе не дадут просто уйти, перепалка будет, а значит, и разницы в том, когда и как, тоже нет. Но... Есть одно «но» – Абдушшакура будет проще спровоцировать, пока он один, а этого мне, если честно, хотелось. В конце концов, он бывший член того самого рода, с которым у меня договор, а значит, предал он не только родню, но и меня.

И вот момент настал. Эрну с Абдушшакуром оставили в одиночестве, и уже пару минут никто их не трогает. Впрочем, Юшимитсу далеко от них не отошёл и постоянно на меня косится.

– Пожалуй, можно начинать, – произнёс я тихо. – Готов? Всё помнишь? Не волнуешься?

– Готов, помню, волнуюсь, – односложно ответил Казуки.

– Тогда пойдём, повеселимся.

Стоило нам только сдвинуться с места, на нас сразу переместились взгляды ближайших людей. И с каждым шагом взглядов было всё больше и больше. Амагэру шёл к своему бывшему трофею, и это не могло не заинтересовать окружающих. Естественно, Юшимитсу тоже заметил наше движение, но при этом и шагу не сделал. Сейчас наш ход, и он хотел его увидеть, чтобы дать достойный ответ. Не бежать же ему нам наперерез, выглядеть это будет не очень, особенно если я изображу удивление и непонимание его приставучести. Мало ли куда я иду? Остановившись в двух шагах от Эрны с Абдушшакуром, мы с Казуки взяли небольшую паузу. Я бы даже сказал – театральную. Абдушшакур, к слову,

не выказывал ни тени беспокойства.

– Здравствуй, Эрна, – произнёс я на японском, на что она поклонилась. – Как тебе с роднёй?

– Так себе, господин Аматэру, – произнесла она на английском, на что Абдушшакур напрягся и покосился на Юшимитсу. – Брат – не самый лучший собеседник. Да и человек – тоже.

– Тютюп, – прорычал тот на малайском.

А Казуки сделал шаг вперёд, поравнявшись со мной. Хороший момент вступить ему в игру.

– Эрна, мы уходим отсюда, – не разочаровал он меня. – Не желаю находиться в обществе столь грубых людей.

Ни он, ни я не знали, что сказал Абдушшакур, но судя по тону, это вряд ли было что-то нейтральное. Но даже если и так – он произнёс это слишком тихо. Поди докажи, что он не послал нас куда подальше. Уже позже я узнал, что этот придурок приказал ей заткнуться. В общем, Казуки поступил грамотно, и Эрна после его слов спокойно двинулась в нашу сторону, вот только Абдушшакур сделал огромную ошибку, схватив её за руку, останавливая. Интересно, он на автомате так поступил или японский знает? Впрочем, уже неважно. Казуки, видя подобное, поступил неожиданно. Даже для меня. Я уже хотел осадить Абдушшакура, но в этот момент тот получил резкий прямой удар с ноги прямо в живот. И, судя по тому, как смялась его одежда во время удара, «доспех духа» он не активировал. Ну да – было бы странно, будь иначе.

Чего ему тут опасаться-то? А вот Эрна среагировать успела, во всяком случае, отлетевший на пару метров назад Абдушшакур не сумел утянуть её за собой, хотя руки девушки он до последнего не отпускал. Проводив удивлённым взглядом своего кузена, Эрна резко встряхнулась и быстро спряталась за спину Казуки. Абдушшакур же, повозившись немного на земле, медленно встал и зажёл огонь на правой руке.

Просто царский подарок.

Сделав шаг вперёд и повернувшись к противнику правым плечом, я достал из рукава кимоно «Чиж» – отличный плазменный пистолет, пятидесяти зарядов которого с головой хватит на Воина Абдушшакура.

– Отойди в сторону, Аматаэру – произнёс тот зло на английском. – Твой Слуга перешёл всякие границы.

– Казуки тебя ещё пожалел... – начал я, но тут подошёл Юшимитсу.

– Аматаэру-кун, убери оружие, ты смеешь угрожать моим гостям, – произнёс он резко.

– То есть простолюдин, хватающий за руку аристократку, а потом ещё и смеющий угрожать бахиром, в вашем представлении стоит выше Аматаэру? И я даже не могу себя защищать? – чуть повернулся я, чтобы было удобнее смотреть на него. – А вы не слишком ли многое о себе возомнили, Нагасунэхико-сан?

– О каком простолюдине ты говоришь, Аматаэру-кун? – спросил он уже более осторожно. – Абдушшакур-кун ари-

стократ.

– А вот глава клана Амин думает иначе, – чуть склонил я голову набок. – Или вы успели дать герб изгнанному предателю?

Вот тут я немного наглею, но тыкать мне тем, что я сам сын изгнанных, он явно не собирается. Заранее проигрышная позиция.

– Я и о том, что он изгнан, узнал только сейчас, – нахмурился Юшимитсу. – И это очень серьёзное обвинение.

– Ох, – вздохнул я, убирая «Чиж» обратно. А вообще-то эти карманы в рукавах кимоно удобная штука. – Раз уж вы не доверяете слову Аматаэру, то вот, – достал я из-за пазухи смартфон. – Полюбуйтесь.

После чего быстро нашёл и запустил нужный ролик. Проматривая его, Юшимитсу держал лицо кирпичом, и что у него в этот момент крутилось в голове, я никак понять не мог.

– И если встретишь этого ублюдка, можешь пристрелить его, – вещал с экрана смартфона Абдуллах. Вещал на немецком, который он, как выяснилось, тоже знал. – Буду должен.

– Это... – произнёс Нагасунэхико, передав мне смартфон обратно, – неожиданная информация. И раз такое дело, то да, Абдушшакур-кун явно поступил необдуманно.

– А ещё он, пользуясь тем, что Эрна-тян ничего не знала об изгнании, посмел выкрасть невесту моего воспитанника.

– Что?! – расширились глаза Юшимитсу.

– То, что они помолвлены, вам тоже доказывать надо? Уж извините, не думал, что вы настолько низко цените слово Аматаэру, так что и бумаг с собой не взял. Но может, проще спросить саму Эрну?

– Я... Нет... Я верю вам на слово, – пробормотал он, приходя в себя.

– Хочу повторить свои вопросы, заданные вам не далее, как позавчера. Вы по-прежнему утверждаете, что не похитили Амин Эрну и что она ушла с вами по доброй воле?

– Да, – прорычал он, играя желваками.

– И у вас она находится по доброй воле, и вы её не удерживаете?

– Да, – произнёс он сквозь губы.

– И вы по-прежнему считаете, что у нас нет на неё прав?

– Нет. Я ошибался, – выдавил он. – Кое-какие права вы на неё имеете.

– В таком случае, мы уходим. А вы, горе-похититель, запомните этот день и не повторяйте своих ошибок. Я уже однажды просил вас, но попрошу вновь, последний раз: хватит уже липнуть к нашему роду, добивайтесь всего сами. И да, не забудьте прислать мне голову этого недоноска.

– А ведь и правда, в последнее время они только и пытаются украсть что-нибудь у Аматаэру.

– Увядает род Нагасунэхико, увядает.

– И главное, сколько апломба было...

– Парень его с дерьмом смешал. Говорил я тебе – Аматаэру не так-то просто взять. А ты мне всё: на грани, на грани!”

– Кто ж знал, что Нагасунэхико настолько... настолько не умны?

– Это да. Похищать невесту Слуги Аматаэру – это надо совсем дураком быть.

– И вот этот вот ещё смеет на нас давить?

– Не перегибай, они на Аматаэру споткнулись, а нам до них далеко.

– И что? Мы, по-твоему, низшая форма жизни? Должны прогибаться под каждый сдающий род?

– Не под каждый. Просто... Ладно, потом об этом поговорим.

– А серьёзно, ты помнишь, когда Нагасунэхико последний раз сами что-то делали, а не у других отбирали?

– Малайзия.

– Ну да, ну да. Но это был прошлый глава клана, а сам Юшимитсу?

– Не помню. Он либо скупал уже готовое, либо отнимал.

– Не повезло им с главой.

– Не те уже Нагасунэхико.

– Надо бы прикинуть, как безболезненно свернуть наши

с ними дела.

– Нет, ну в ближайшие десятилетия они ещё будут в силе. Зачем нам...

– А ты подумал о том, что Аматаэру выиграл лишь бой? Конфликт-то продолжается. И на кого ты после сегодняшнего поставишь? Уверен, что они продержатся эти твои десятилетия?

– Хм...

– Ну что, будешь меня слушать в следующий раз?

– Да я и в этот как бы...

– И теперь мы имеем отличный торговый центр! А ты – «испугался», «подставить хочет». Аматаэру словами не бросаются.

– Да, да, ты была права, отстань, а?..

– А ведь мы ему теперь должны. Не сильно, но должны.

– Хватит уже сыпать мне соль на рану! Я и без тебя всё понимаю.

– И отдай ты ему уже эти кристаллы.

– Ох, боги, помолчи ты уже.

– Нам определённо надо как-то свести с ним Анеко.

– Кто ж спорит? Но теперь окончания войны в Малайзии ждать. Раньше и пытаться не стоит.

– Молодец Синдзи. И вот с ним ты хотел воевать?

– Это другое.

– Это мозги и воля. Такого проще сразу убить, а ты хотел растянуть удовольствие.

– Не перегибай. К удовольствию это не имеет отношения.

– Помиришь с ним. Ни к чему хорошему ваша вражда не приведёт.

– А вот это мы ещё посмотрим.

* * *

В ярко освещённом кабинете собрались трое: глава клана Нагасунэхико и его сын с внуком. Юшимитсу сидел за своим столом, Нориаки, сын главы и наследник клана, устроился в кресле у стены, а старший внук Юшимитсу и сын Нориаки – Оуджи – нервно ходил из стороны в сторону.

– И мы это вот так оставим?! – воскликнул остановившийся Оуджи.

– Успокойся, – ответил Юшимитсу. – Не забывай, что ты Нагасунэхико.

– А значит, эта тварь смешала с грязью и меня! – ответил на это Оуджи.

– Успокойся и прекращай кричать, – произнёс резко Юшимитсу. – Иначе я не посмотрю, что ты мой внук и уже взрослый парень, выпорю как малолетнюю истеричку.

– Блин, – отвёл от него взгляд Оуджи. – Отец, хоть ты со мной согласен?

– Ты пока ничего и не предложил, – ответил Нориаки. – Но отец прав, прекращай тут истерить.

– Да что ж такое-то? Вам что, плевать на произошедшее?

– Молодой ты ещё, – покачал головой Юшимитсу. – Ну проиграли мы этот раунд, и что? Нас смешали с грязью? Так у него было на то право. Ты себя-то не обманывай – мы изначально поступили довольно неприглядно.

– Отец прав, – произнёс Нориаки. – Если уж ударил кого-то, будь готов, что противник влепит тебе со всей дури. Амагэру ещё жестить не стал, дал нам моральную оплеуху – и всё.

– Моральную? Да ты вообще слышал, что о нас теперь говорят? – удивился Оуджи.

– Поговорят и забудут, – ответил Юшимитсу. – А кто не забудет, тому мы в этом поможем. Пойми, внук, опыт, набранный нашим родом за тысячелетия, говорит вполне однозначно – не спеши. Торопыги очень быстро исчезают. И нечего злиться на всё подряд, злость – не самый лучший советчик. А Амагэру... Да, раунд мы слили, мальчишка переиграл нас вчистую, но игра-то ещё продолжается.

Глава 18

Вернувшись домой, я, не переодеваясь, завалился в гостиную, где и развалился в кресле. Напряжный вечерок получился. Но продуктивный. Напряжный не в плане, когда надо изворачиваться и на ходу придумывать, что ответить, а в плане сдерживания себя. Слишком много я мог сделать, например, облить Нагасунэхико таким количеством помоев, что они годами бы отмывались. И я сейчас даже не о кульминации вечера говорю, хоть и там я сдерживался, а про то время, пока ходил между гостями. Постоянно одёргивал себя, чтобы не намекнуть на что-нибудь. Чтобы не припомнить вслух о каком-нибудь моменте из своей или Нагасунэхико жизни. Да и Абдушшакура я почти пристрелил. Очень хотелось, хоть и нельзя было – стрельба на приёме, куда тебя пригласили, не лучшим образом отразилась бы на моей репутации даже при наличии повода. В целом на прошедшем приёме мне постоянно приходилось себя одёргивать.

– Как всё прошло? – спросила присевшая рядом Атарашики.

Заваливать меня вопросами сразу она посчитала неприличным, а вот сейчас уже можно. В гостиной мы были одни – Казуки с Эрной я отдыхать отправил, так что старуха особо не церемонилась со своим любопытством.

– Идеально, – ответил я.

– А поподробнее? – настояла она.

Пришлось рассказывать подробнее. Не скажу, что она была дотошной, но уточняющих вопросов с её стороны хватало.

– Были у меня подозрения, что нас по дороге попытаются перехватить, но обошлось, – закончил я.

– Это было бы крайне неумно со стороны Нагасунэхико, – произнесла она задумчиво.

– Надеюсь, ты не считаешь, что я где-то совершил ошибку? – уточнил я.

– Нет, как ни странно, всё прошло отлично. На этот раз, – усмехнулась она, – я тебя чихвостить не собираюсь.

– Ну и прекрасно, – расслабился я окончательно.

На следующее утро, когда я уезжал обратно в Малайзию и прощался с Атарашики, к нам подошли Казуки с Эрной, и если на лице девушки ничего прочесть не удавалось, то вот парень был на удивление смущённым и время от времени косился на свою невесту. Похоже, что... Ну да ладно, слишком это интимная тема.

Описывать перелёт, а потом и поездку до Главной базы я не буду. Это та часть нашей жизни, которая находится вне... движения, несмотря на то, что мы как раз путешествуем. Вне движения, приключений, событий. Рутинная как она есть, скучная и беспощадная. Сколько людей велось на яркие картинки агитационных плакатов, рекламы и увлекательных рассказов, а потом тонуло в рутине дежурств, поездок и бумажной работы. К сожалению, а может, и к счастью, у меня

в последнее время этой рутины выше крыши.

В общем, полетал я на самолёте, покатался на машине и, наконец, оказался перед дверью своего дома на Главной базе. И, естественно, на пороге меня встречал старик Суйсэн.

– С возвращением, господин, – поклонился он.

А вслед за ним и его внушки.

– Ванна готова? – спросил я.

– Конечно, господин, – ответил он. – А также лёгкие закуски, если вы решите перекусить до ужина.

– Это потом, сначала ванна, – вздохнул я и, махнув головой в сторону телохранителей, добавил: – Лучше сначала ребят накорми.

Ну а в конце дня, перед сном, решил ещё раз прошерстить один из томов «Вознесения тысяч» – единственные более-менее открытые тексты времён Атлантиды. Естественно, переведённые. Оригиналы раскиданы по всему миру, а часть так и вовсе считается утерянной. Как, например, пятый том, лежащий в Хранилище Аматаэру. Всего удалось сохранить копии четырнадцати томов из двадцати четырёх, но именно копий, которые сумели перевести. Из этих четырнадцати томов пять считаются утерянными. То есть на данный момент известно лишь о девяти существующих оригиналах, плюс лично для Аматаэру ещё один. Но, думаю, их в реальности побольше, просто лежат они в Хранилищах других родов, которые не спешат обнародовать данный факт. Я сумел собрать все пятнадцать копий томов «Вознесения тысяч»,

причём несколько штук – на разных языках. Просто чтобы сравнить. Естественно, в Малайзию я привёз только флешку, на которой лежали электронные копии этих книг. К сожалению, тома идут вразнобой, и цельную картину из них сложить довольно сложно, особенно учитывая, что у этих томов и стилистика порой очень разная. Где-то проза, где-то стих, так ещё и виды прозы и стихов разнятся. Зато именно из пятого тома я узнал имя и фамилию самого первого императора – Ашханги Ама-тер-ти. Не слишком оно японское, но и времени с тех пор прошло немало. Если полностью, то – Ашханги Ама-тер-ти ассаги Высокий, предводитель девятой армии Востока. Причём «Высокий», как я подозреваю, это не прозвище, а что-то типа звания. Вроде как генерал. Просто Ашханги в «Вознесении тысяч» не единственный ассаги Высокий.

Так чем меня заинтересовал этот двадцатичетырёхтомный эпос? На самом деле, я как-то не горел желанием его читать, но Атарашики с ухмылкой бросила мне копию пятого тома и посоветовала проштудировать. Мол, мне будет интересно. И да, где-то на середине этот самый Ашханги пояснял, как надо поступить, столкнувшись с обороной атлантов – и если вкратце, то надо позвать одного из Героев. Типа он весь из себя такой крутой, что запросто отведёт всем глаза, проберётся в лагерь противника и уничтожит всех командиров атлантов. Книга переведена в стихах, причём не сильно хороших, так что цитировать не буду, но слова «от-

ведёт взгляд» были чёткими и без намёка на иносказание. Естественно, я заинтересовался. Отводить взгляд в этом мире могли только Ушедшие, да и то, думаю, не без нюансов, в то время как Герои в эпосе всегда позиционировались именно как люди. А раз так, то есть ненулевая вероятность, что Герои были ведьмаками. Это, правда, порождает кучу новых вопросов, например, что за древний обет нарушили атланты, из-за которого Герои так на них взъелись. Но пока мне надо хотя бы осилить имеющиеся тома. А там и видно будет. Хотя это всё в любом случае просто любопытство – ничем помочь мне эти книги не смогут. Зато понтануться при случае фразой из «Вознесения тысяч» я вполне смогу. Не из пятого тома, понятное дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.